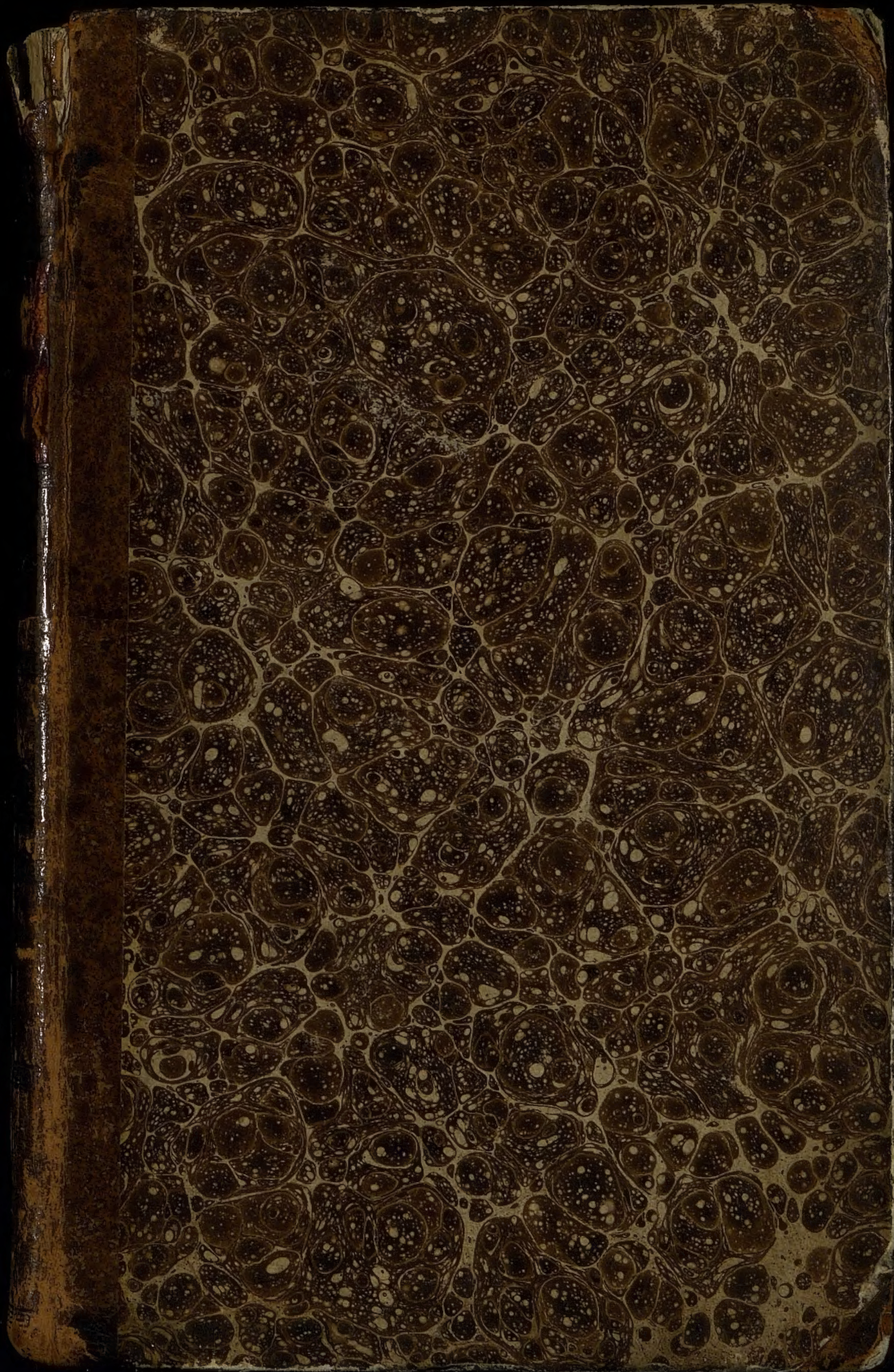

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ

МИЛОТА.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ВСЕОБЩАЯ ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ
ИСТОРІЯ
ОТЪ НАЧАЛА МІРА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

содержащая

въ первыхъ четырехъ частяхъ

Исторію Египтянъ, Китайцевъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ, Финикіянъ, Евреевъ, Мидянъ и Персовъ, Индіянъ, Скиѳовъ и Цельтовъ, Грековъ, Римлянъ и Карѳагенянъ,

съ присовокупленіемъ общихъ примѣчаній о другихъ древнихъ Азійскихъ народахъ;

а въ послѣдующихъ частяхъ

Всѣхъ Имперій, Королевствъ, Республикъ и другихъ владѣній, нынѣ въ Европѣ извѣстныхъ.

Сочиненіе

АББАТА МИЛОТА.

Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Изданная С. Селивановскимъ и І. Свѣшниковымъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Маія 17 дня, 1818 года.

Ценсоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тимковскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сущность сего сочиненія изъяснена въ предисловіи и введеніи къ Древней Исторіи. Теперь я долженъ еще нѣчто сказать въ особенности о Новой Исторіи, которую несравненно труднѣе подвести подъ общее обозрѣніе.

Я трудился не для дѣтей, кои еще неспособны къ правильнымъ размышленіямъ; но для юношества, получившаго уже первое образованіе, и для тѣхъ людей, кои хотятъ или пріобрѣсть главныя историческія понятія, или привесть ихъ на память съ пользою, безъ долговременнаго упражненія. Впрочемъ я старался быть полезнымъ и для дѣтей: можно удобно выбирать мѣста, для нихъ приличнѣйшія, объяснять имъ встрѣчающіяся затрудненія, и дополнять недостатокъ предуготовительныхъ познаній, содержащихся въ семъ чтеніи.

Въ наукахъ, требующихъ точности, начальныя основанія должны все опредѣлить, все доказать, изложить непосредственно всѣ понятія, одни изъ другихъ вытекающія, представить начала и послѣдствія оныхъ въ порядкѣ краткомъ, точномъ и ясномъ. При семъ томъ рѣдко неопытные умы пріобрѣтаютъ въ нихъ успѣхи безъ помощи другихъ.

Исторія, особливо Всеобщая, не можетъ имѣть сего порядка. Она заключаетъ въ себѣ безчисленное множество происшествій, боль-

шею частію отдѣльныхъ отъ прочихъ, погруженныхъ въ безднѣ вѣковъ, въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенныя, болѣе или менѣе для насъ занимательныхъ, судя по нашимъ склонностямъ и нашимъ частнымъ отношеніямъ; наконецъ такія къ ней относятся происшествія, коихъ каждое государство (чтобъ не сказать, каждый городъ или каждая провинція) величайшее множество доставляетъ для библіотекъ. Какъ извлечь изъ сего смѣшенія, какъ привесть въ порядокъ, изложить кратко, ясно, съ точностію и изяществомъ предметы того сочиненія, которое бы доставило существенныя познанія и содѣлало ученіе не столько труднымъ, сколько пріятнымъ?

Ежели я приближился къ сей цѣли, то получилъ весь желаемый успѣхъ отъ моего долговременнаго труда, коего недостатки, можетъ быть, будутъ уменьшаться со временемъ. Заглавіе *начальныя основанія* не въ такомъ взято строгомъ смыслѣ, какой даютъ ему въ другихъ случаяхъ. Я почелъ названіе сіе сообразнѣйшимъ съ моимъ предметомъ, не заботясь ни мало о излишномъ и безполезномъ изслѣдованіи онаго. Краткость мнѣ особливо показалась необходимою, и часто для составленія связи въ понятіяхъ я довольствовался однимъ показаніемъ происшествій. Словомъ, я долженъ писать не сухую хронологію, состоящую изъ именъ и чиселъ, не безполезное собраніе простонародныхъ и скучныхъ повѣстей: мнѣ нужно было начертать великую картину дѣлъ человѣческихъ, и представить на оной тѣ только

подробности, кои бы совершенно были необходимы для обращенія вниманія на важнѣйшія и достопамятнѣйшія происшествія. Сіи начальныя познанія объяснятся частными исторіями.

Въ таковыхъ сочиненіяхъ трудно соблюсти красоту и искусство въ повѣствованіи; а приличный способъ въ изъясненіи и того труднѣе. Лучшій способъ, сколько я могу судить о семъ, долженъ быть тотъ, который бы, возбуждая болѣе любопытство ума, облегчалъ сколько возможно болѣе память. Но какой не изберутъ для себя способъ, главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ сблизить сходные предметы, означить связь причинъ съ дѣйствіями, показать начало различныхъ перемѣнъ, соображаться съ ходомъ ума человѣческаго, и такъ отдѣлить предметы, дабы можно было имѣть о нихъ подробное понятіе. Эпохи, обыкновенно употребляемыя, мнѣ кажутся весьма недовольными. Сколько я ни старался усовершить употребленіе оныхъ, однако едва ли доставилъ всю возможную пользу.

Разсудимъ теперь о Исторіи, извлечемъ отсюда справедливыя понятія и вѣрныя послѣдствія въ разсужденіи всего того, что полезно для общества. Вотъ безъ сомнѣнія существенное дѣло на поприщѣ наставленія, гдѣ не должно отдѣлять просвѣщенія отъ чувствованій. Все должно руководить къ размышленіямъ или правиламъ; все должно образовать разсудокъ или нравы.

Мудрость была бы естественна людямъ, и не требовала бы почти ни ученія, ни усилій,

ежели бы она вообще царствовала между ими. Но такова напротивЪ слабость, или развращеніе человѣческое, что Исторія народовЪ, представляя непрестанно зрѣлище глупостей и безпорядковЪ, открываетЪ намЪ гораздо болѣе заблужденій и бѣдствій нашихЪ предковЪ, нежели примѣровЪ, достойныхЪ нашего подражанія.

ТакимЪ образомЪ пороки древнихЪ правленій содѣлались лучшимЪ наставленіемЪ вЪ политикѣ; а заблужденія древняго духовенства лучшимЪ правиломЪ для благочинія и нравственности.

Почему я не буду скрывать ни одного изЪ тѣхЪ пороковЪ, кои произвели пагубныя послѣдствія; ниже тѣхЪ самыхЪ, вЪ коихЪ столь жестоко порицаютЪ Папѣ, священство и монаховЪ. Я долженЪ показать, что вЪ вѣкахЪ невѣжества и суевѣрія сіи заблужденія были источникомЪ большей части бѣдствій человѣчества. Священныя книги не живѣйшими ли красками изображаютЪ подобные безпорядки? Божественный законЪ не осуждаетЪ ли и самыхЪ несовершенствЪ своихЪ служителей? Непоколебимость Церкви среди злоупотребленій и соблазновЪ есть величайшее ея торжество. Тщетно нечестіе дерзаетЪ приписывать ихЪ самой ВѣрѢ: ХристіянинЪ тѣмЪ болѣе находитЪ побужденій благоговѣть предЪ ПромысломЪ.

ВпрочемЪ, ежели злоупотребленіе священническаго служенія часто производило великія бѣдствія, то какихЪ вЪ то же самое время оно не произвело и благЪ своимЪ назиданіемЪ нра-

вовъ, убѣжденіемъ къ добродѣтели, отвращеніемъ, внушаемымъ къ пороку, утѣшеніями и пособіями, доставляемыми нещастнымъ! Зло дѣлается извѣстнымъ по своимъ поразительнымъ послѣдствіямъ; добро остается въ неизвѣстности по единообразному своему продолженію. Къ сожалѣнію, первое занимаетъ Исторію; второе наблюдаетъ обыкновенный ходъ въ обществѣ.

Наконецъ зло сіе проистекло болѣе отъ заблужденія, нежели отъ страстей. Оно можетъ нынѣ, такъ сказать, обратиться къ славѣ служителей олтаря; потому что одни признаются въ немъ чистосердечно, другіе избѣгаютъ его тщательно, и большая часть ихъ, зная лучше обязанности гражданскаго и Христіянскаго общества, ведутъ себя достойнѣе и съ большимъ правомъ на довѣренность и уваженіе народное.

Совершенство въ мірѣ семъ есть лестная мечта. Но всякое правленіе должно было стараться о своемъ исправленіи, и разсматривая внимательно прежніе недостатки, всегда будетъ исправляться болѣе. Во всякихъ должностяхъ, духовныхъ, политическихъ и гражданскихъ паденіе другаго научаетъ искусству вести себя благоразумно.

Кто представляетъ въ другомъ видѣ историческія произшествія, или старается прикрывать оныя; того всегда будутъ подозрѣвать въ гордости и пристрастіи, тѣмъ болѣе непростительныхъ, что истина давно уже проникаетъ изъ мраковъ и ничто не достав-

ляетъ ей столько блеску, какъ тщетныя покушенія безразсудныхъ затмить ее. Она, по существу своему будучи другъ вѣры, законовъ и добраго порядка, всегда старается возбудить насъ къ добродѣтелямъ и обязанностямъ. Ежели не исказимъ истины, она не можетъ благопріятствовать своеволію. Кто въ сочиненіи своемъ удаляется отъ главныхъ началъ Христіянина и гражданина, тотъ слѣпецъ или обманщикъ, и Исторія обличитъ его.

О естьли бы она вездѣ содѣлала пастырей достойныхъ быть образцами; правителей истинными орудіями правосудія; воиновъ великодушными защитниками государства; подданныхъ вѣрными своему Государю и ревностными къ отечеству; Государей рачительными къ пріобрѣтенію любви и усердія своихъ подданныхъ; писателей способными къ просвѣщенію народовъ; наконецъ людей въ каждомъ частномъ состояніи благополучными по своему благоразумію и полезными по трудамъ обществу!

Ежели сочиненіе сіе возбудитъ, или будетъ питать въ нѣкоторыхъ читателяхъ склонность къ истинѣ и добродѣтели, то успѣхъ сей увѣнчаетъ труды мои. Естьли же оно подастъ кому нибудь справедливую причину къ жалобамъ, то ничего не будетъ противнѣе сего моимъ намѣреніямъ. Я столько же буду упрекать себя въ сатирѣ, сколько и стыдиться лести.

КРАТКОЕ ПОКАЗАНІЕ

Нѣкоторыхъ главныхъ происшествій Новой Исторіи до пятнадцатаго вѣка.

Краткое показаніе сіе показалось мнѣ необходимо 1) потому, что я, продолживъ исторію Римской имперіи до завоеваній Арабовъ, упоминалъ предварительно о многихъ важныхъ происшествіяхъ, случившихся послѣ Кловисовой эпохи; 2) потому что первые вѣки Новой Исторіи представляютъ столь сбивчивую смѣсь, что невозможно въ повѣствованіи соблюсть надлежащаго порядка и показать ясныхъ времени отношеній. Я выставлю только существеннѣйшіе предметы.

КЛОВИСЪ разбиваетъ Римлянъ близь Соассона и отнимаетъ у нихъ остальное владѣніе въ Галліи. Съ сего времени собственно начинается Монархія Французская. Франки поселились уже въ Турнѣ и окрестностяхъ онаго; но ничего почти неизвѣстно о первыхъ ихъ Короляхъ. Новый завоеватель сдѣлался Христіяниномъ, въ 496 году, по одержаніи Толбіакской побѣды надъ Нѣмцами. 486.

АЛАРИКЪ, Король Визиготѳскій, побѣжденъ Кловисомъ при Вуилѣ (Voglade). Побѣдитель сдѣлался обладателемъ сего королевства, коего столицею была Тулуза; но Ѳеодорикъ, Король Острогоѳскій, отнимаетъ у него нѣкоторую часть онаго посредствомъ своихъ полководцевъ. 507.

Смерть КЛОВИСА. Монархія раздѣлена между четырехъ сыновей его. Долго сіи удѣлы 511.

были пагубны. Междоусобныя войны почти безпрерывно возникали.

526. Смерть ѲЕОДОРИКА Великаго. Онъ управлялъ Италіею, какъ великій Государь, между тѣмъ какъ Римскіе Императоры достойны были презрѣнія. Императоръ ІУСТИНЪ умеръ въ слѣдующемъ году, и преемникомъ у него былъ знаменитый ІУСТИНІАНЪ, о которомъ думаютъ болѣе, нежели сколько онъ достоинъ.

533. Завоеваніе АФРИКИ у ВАНДАЛОВЪ ВЕЛИЗАРІЕМЪ. Сей полководецъ ІУСТИНІАНА могъ бы возстановить имперію, ежели бы основанія оной были не столько слабы. Онъ оказывалъ услуги двору развращенному и неблагодарному.

534. Конецъ царства БУРГУНДСКАГО. Короли Французскіе раздѣлили сіе завоеваніе, которое довольно увеличило Монархію.

537. Походъ ВЕЛИСАРІЯ въ Италію. Онъ причинилъ насиліе въ Равеннѣ ВИТИГЕСУ, Королю Остроготескому, и, казалось, возвратилъ Италію имперіи въ 540 году; но имперія не могла долго владѣть оною. ТОТИЛА, шествуя по слѣдамъ ѲЕОДОРИКА, тотчасъ принудилъ Римлянъ удалиться отсюда.

553. Евнухъ НАРСЕСЪ, посланный Іустиніаномъ съ отборнымъ войскомъ, разбиваетъ ТОТИЛУ. Италія отнята у ГОТѲОВЪ, но другіе варвары чрезъ нѣсколько лѣтъ заступятъ ихъ мѣсто.

568. При ІУСТИНѢ II, преемникѣ Іустиніа-

новомъ, АЛБОИНЪ основываетъ въ Италіи королевство ЛОМБАРДСКОЕ. Имперія удерживаетъ здѣсь за собою только ЕКЗАРШЕСТВО Равенское и Южныя приморскія крѣпости.

Начало междоусобныхъ браней, произведенныхъ Королевами ФРЕДЕГОНДОЙ и БРУНЕГОЛЬДОЙ. Никогда не видали болѣе ужасовъ. Сіе происходило не столько отъ честолюбія сихъ двухъ женщинъ, сколько отъ всеобщаго звѣрства нравовъ и суевѣрныхъ понятій, проистекающихъ отъ злоупотребленія Вѣры. 575.

ГРИГОРІЙ, прономенованный Великимъ. Первосвященство сіе знаменито какъ по добродѣтелямъ Папы, такъ и по великой его при дворахъ важности. Онъ послалъ первыхъ проповѣдниковъ въ Великобританію, которую Саксоны и Англы около ста лѣтъ уже покорили. 590.

ФОКА свергаетъ съ престола Императора МАВРИКІЯ. Перемѣна сія достопримѣчательна по ужаснымъ обстоятельствамъ. ИРАКЛІЙ, свергнувшій ФОКУ въ 610 году, побѣдилъ Персовъ; но увеличилъ бѣдствія имперіи дурнымъ правленіемъ и новыми богословскими распрями. 602.

ЭГИРА Магометанская, или бѣгство МАГОМЕТА. Сей ужасный обманщикъ, принужденный бѣжать изъ Мекки, скоро преклонилъ въ свою вѣру и покорилъ подъ власть Арабовъ или Сарацынъ, изъ которыхъ онъ сдѣлалъ народъ суевѣрный и по- 622.

бѣдоносный. КАЛИФЫ, его преемники, Цари-первосвященники, въ самое краткое время покорили Сирію, Персію и Африку.

672. КОНСТАНТИНОПОЛЬ осаждаютъ САРАЦЫНЫ. Столица имперіи уже находится въ опасности. Греческій огонь, изобрѣтенный Математикомъ Каллиникомъ, спасъ ее отъ погибели; но провинціи во всѣхъ сторонахъ отъ нихъ страдали.

681. ВАМБА, Король Испанскій, подъ видомъ покаянія, свергнутъ съ престола соборомъ Толедскимъ. Епископы владычествовали въ Испаніи; они издавали законы; показали примѣръ неслыханнаго поступка противъ Государя.

711. Завоеванія ИСПАНІИ Африканскими САРАЦЫНАМИ, называемыми МАВРАМИ. Герой, происшедшій отъ крови Королей Визиготскихъ, ПЕЛАГІЙ, удалился въ АСТУРІЙСКІЯ горы и основалъ тамъ небольшое Христіянское королевство, изъ котораго произойдутъ ужасные враги для завоевателей.

714. Смерть ПЕПИНА - ЭРИСТЕЛЯ. Онъ царствовалъ отлично во Франціи, подъ именемъ Старѣйшины придворнаго (Maior Domus); ибо Короли ТУНЕЯДЦЫ были безъ власти, и Старѣйшины всѣмъ обладали. КАРЛЪ - МАРТЕЛЬ, преемникъ Пепина, своего отца, еще превзошелъ его своими дѣяніями.

725. Императоръ ЛЕВЪ ИСАВРЯНИНЪ намѣревается уничтожить поклоненіе иконамъ.

Сія новая ересь ИКОНОБОРЦЕВЪ произвела плачевнѣйшія возмущенія: она взволновала Папѣ и народы противѣ Имперіи.

КАРЛЪ-МАРТЕЛЬ разбиваетѣ близѣ Тура (Turonum, s. Caesaredunum) САРАЦЫНЪ. Они изѣ Испаніи бросились на Францію; покорили бы, можетѣ быть, ее Алкорану, ежели бы герой Французскій не истребилѣ ихѣ совершенно. Потомѣ междоусобныя ихѣ войны послужили кѣ благосостоянію Христіянскихѣ государствѣ. 732.

ПЕПИНЪ, сынѣ Карла-Мартеля, отдаляетѣ отѣ престола поколѣніе Кловисово или МЕРОВЕЯНЪ. Сіе происшествіе было отчасти слѣдствіемѣ политики Папы ЗАХАРІЯ. Папы хотѣли свободиться отѣ власти Константинопольской и избавиться отѣ безпокойства, причиняемаго имѣ Ломбардами; они полагались на Францію. Пепинѣ приходилѣ дважды вѣ Италію, и принудилѣ АЙСТУЛЬФА или АСТОЛЬФА, Короля Ломбардовѣ, уступить крѣпости Римскому престолу. 752.

Смерть Пепина, который оставляетѣ корону двумѣ сынамѣ своимѣ, КАРЛУ ВЕЛИКОМУ и КАРЛОМАНУ. Первый воцарился одинѣ вѣ 771 году. Его походы, законы, правленіе составляютѣ достопамятнѣйшую эпоху вѣ Исторіи. 768.

Конецѣ королевства ЛОМБАРДСКАГО. Папа АДРІАНЪ призвалѣ Карла Великаго противѣ Короля ДІДІЕРА, который и былѣ взятѣ вѣ плѣнѣ вѣ Павіи, своей столицѣ. 774.

Королевство сіе было присоединено къ Монархіи Французской.

778. АБДЕРАМЪ или АЛМАНЗОРЪ, Государь Арабскій, отнимаетъ Испанію у Калифовъ и управляетъ оною со славою въ званіи Короля.

794. СОБОРЪ ФРАНКФУРТСКІЙ, знаменитый по осужденію втораго Никейскаго Собора, на которомъ учреждено поклоненіе иконамъ, въ 787 году, при Императрицѣ Иринѣ. Карлъ Великій неблагоразумно показалъ себя богословомъ въ семъ дѣлѣ, гдѣ не поняли даже и смысла опредѣленія Никейскаго.

800. Папа ЛЕВЪ III коронуетъ Карла Великаго ИМПЕРАТОРОМЪ. Вздумали возстановить Западную имперію тогда, какъ не оставалось никакого и слѣда оной. Свѣтская власть Папъ, которой Пепинъ положилъ основаніе, утвердилась болѣе. НИКИФОРЪ, свергнувъ съ престола Ирину, примирился съ Карломъ Великимъ. Опредѣлены границы обѣихъ имперій.

807. ГАРУНЪ - АЛ - РАШИДЪ, Калифъ, уважавшій и старавшійся привесть въ совершенство науки, изъ уваженія къ Карлу Великому, уступаетъ ему Іерусалимъ. Вотъ достопримѣчательнѣйшая эпоха въ умѣ человѣческомъ: Европа въ глубокое погружается невѣжество, между тѣмъ какъ Арабы просвѣщаются.

814. Смерть КАРЛА ВЕЛИКАГО. Имперія его заключала въ себѣ Францію, Германію, Ита-

лію, Каталонію и проч. Сынъ его ЛУДОВИКЪ КРОТКІЙ былъ игралищемъ противныхъ сторонъ, и защищался отъ оныхъ только малодушною набожностію.

Первые набѣги НОРМАННОВЪ или ДАТЧАНЪ. Сіи разбойники, вышедшіе съ береговъ Балтійскаго моря, долго были бичемъ Европы и производили въ оной великія перемѣны. 820.

ЭГБЕРТЪ, Король Вессекскій, образовавшись при дворѣ Карла Великаго, соединилъ подъ свою державу въ Англіи семь небольшихъ королевствъ Англо-Сакскихъ, называемыхъ ГЕПТАРХІЕЮ. 827.

Императоръ ЛУДОВИКЪ, свергнутый съ престола сынами своими мятежниками, или лучше Епископами, кои для отнятія у него короны осудили его на всенародное покаяніе. 830.

По смерти Лудовика, три сына его, ЛОТАРІЙ, ЛУДОВИКЪ ГЕРМАНСКІЙ и КАРЛЪ ПЛѢШИВЫЙ, раздѣляютъ имперію. Новый источникъ междоусобныхъ браней. 840.

НОРМАННЫ подходятъ къ Парижу. Ихъ набѣги непрестанно дѣлались ужаснѣе. Король Карлъ Плѣшивый отразилъ ихъ деньгами, то есть, онъ подалъ имъ поводъ къ новымъ нападеніямъ и былъ неспособенъ имъ противиться. Англія была опустошаема такъ же, какъ и Франція. 845.

Разводъ ЛОТАРІЯ, Короля Лотарингскаго. Сей разводъ былъ причиною той славной распри съ Папой НИКОЛАЕМЪ I, который 860.

подалЪ примѣрЪ кЪ насильственнѣйшимЪ средствамЪ противЪ вѣнчанныхЪ главЪ. Распри сЪ РимомЪ будутЪ умножаться отЪ времени, и Папы одержатЪ верхЪ надЪ Королями. Николай отлучилЪ отЪ Церкви ФОТІЯ Патріарха. Начало раздѣленія сЪ Греками.

871. Царствованіе Великаго АЛФРЕДА вЪ Англіи. ОнЪ сЪ КарломЪ ВеликимЪ былЪ чудо своего вѣка.

877. Смерть КАРЛА ПЛѢШИВАГО, сдѣлавшагося ИмператоромЪ. Царствованіе его можно почесть эпохою ЛЕННАГО ПРАВЛЕНІЯ (feodal), которое было причиною долговременнаго безначалія и насильствЪ.

885. НОРМАННЫ осаждаютЪ ПарижЪ. ГородЪ защищался два года. КАРЛЪ ТОЛСТЫЙ заключилЪ постыдный мирЪ сЪ варварами. КАРЛЪ ПРОСТЫЙ принужденЪ былЪ, вЪ 912 году, уступить имЪ страну, называемую отЪ ихЪ имени Нормандіею. РОЛЛОНЪ, ихЪ начальникЪ, царствовалЪ вЪ ней со славою, подЪ именемЪ Герцога.

910. КЛЮНІЙСКАЯ РЕФОРМА. Тогда монахи, почтенные по своимЪ нравамЪ, весьма усилились; потому что духовенство было весьма развращено, а народЪ весьма глупЪ.

912. КОНРАДЪ, ГерцогЪ Франконскій, избранЪ Нѣмцами КоролемЪ. ТакимЪ образомЪ Французскій домЪ теряетЪ Германію. КарлЪ Простый, которому принадлежала сія корона, былЪ одинЪ только призракЪ Короля. Французскіе дворяне безЪ труда отнимали у него все; онЪ умерЪ вЪ темницѣ (929).

РАМИРЪ II, Король Леонскій и Астурійскій, разбиваетъ Мавровъ при Семенвасѣ; знаменитое сраженіе. Испанскіе Мавры занимались междоусобными войнами, коими Христіяне воспользовались, хотя и сами не весьма были между собою согласны. Успѣхи сихъ послѣднихъ были медленны; но мужество ихъ укрѣплялось надеждою. 958.

ОТТОНЪ ВЕЛИКІЙ коронованъ Королемъ Италіянскимъ, а въ слѣдующемъ году Императоромъ. Онъ былъ сынъ ГЕНРИХА ПТИЦЕЛОВА, Герцога Саксонскаго, который избранъ былъ Королемъ Германскимъ. ІОАННЪ XII призвалъ Оттона въ Италію противъ Беренгера, жестокаго обладателя сей страны. Имперія отдана была Нѣмцамъ почти также, какъ она отдана была и Французамъ. Но скоро Папа взбунтовалъ Римъ; Императоръ покорилъ сей городъ. При Оттонахъ духовенство весьма усилилось въ Германіи, и наслѣдство ленныхъ владѣній утвердилось. 961.

Съ нѣкотораго времени Папы начали участвовать въ развращеніи нравовъ и умножали оное своимъ примѣромъ. Невѣжество, суевѣрія, соблазны и беззаконія достигли до высочайшей степени. Не смотря на то, въ семъ вѣкѣ Христіянство утвердилось въ Даніи, Швеціи, Польшѣ, Россіи, Венгріи и проч.

ГУГЪ-КАПЕТЪ получаетъ корону Французскую, и потомки Карла удалены отъ престола. Сіе поколѣніе также, какъ и пер- 987.

вое, по слабости Государей, подверглось презрѣнію. Царствующій нынѣ домъ происходитъ отъ Гуга - Капета, коего дѣдъ и прадѣдъ имѣли уже титулъ Королей. Робертъ Сильный, Герцогъ Французскій при Карлѣ Плѣшивомъ, былъ родоначальникъ сего царствующаго дома.

998. РОБЕРТЪ, сынъ Гуга-Капета, отлученъ былъ отъ Церкви Григоріемъ V. Сіе отлученіе заставило его покинуть жену свою.

1017. ДАТЧАНЕ, при КАНУТѢ, Королѣ Датскомъ, покоряютъ Англію. Канутъ царствовалъ тамъ, какъ великій Государь. Отецъ его СВЕЙНЪ началъ сію перемѣну.

1029. Нормандскіе пришельцы основываютъ въ Италіи городъ Аверсъ. Сіи НОРМАНДСКІЕ дворяне, оживляемые древнимъ духомъ своего народа, суть основатели Королевства ОБѢИХЪ СИЦИЛІЙ, кои были слѣдствіемъ ихъ честолюбія и мужества.

1033. МИРЪ БОЖІЙ обнародованъ Епископами при Генрихѣ I, Королѣ Французскомъ. Сіе странное установленіе доказываетъ чрезмѣрные безпорядки и бѣдствія, и невозможность прекратить оныя.

1035. Смерть САНХА, Короля Наваррскаго, проименованнаго Великимъ, потому что онъ учинилъ нѣкоторыя завоеванія у Мавровъ. Онъ раздѣлилъ свои владѣнія четыремъ сынамъ. Вотъ четыре небольшія Христіянскія королевства въ Испаніи: ЛЕОНЪ, НАВАРРА, КАСТИЛІЯ, АРРАГОНІЯ. Какой источникъ междоусобныхъ браней!

РАЗДѢЛЕНІЕ съ ГРЕКАМИ окончено Патріархомъ КЕРУЛАРІЕМЪ, котораго Папа ЛЕВЪ IX оскорбилъ. Дворъ Константинопольскій былъ позорищемъ злодѣяній. Знаменитая Императрица ЗОЯ жила въ сіе время. 1054.

ДВОРЯНЕ Нормандскіе, поселившіеся въ Италіи, отняли СИЦИЛІЮ у Сарацынъ. Сіе племя героевъ непрестанно возрастало. 1058.

Завоеваніе АНГЛІИ ВИЛЬГЕЛЬМОМЪ, Герцогомъ Нормандскимъ. Онъ жестокою своею политикою покорилъ сіе государство совершенно. 1066.

ГИЛЬДЕБРАНТЪ Папа, подъ именемъ ГРИГОРІЯ VII. Ни одно папство не прославилось столько покушеніями противъ Государей. По видимому, всеобщая монархія была составлена симъ Папою, который подлинно старался не столько о исправленіи нравовъ духовенства, сколько о потрясеніи государственныхъ учрежденій. 1073.

Императоръ ГЕНРИХЪ IV (изъ дому Франконскаго) отлученъ отъ церкви и свергнутъ съ престола ГРИГОРІЕМЪ VII. Тогда началась та война священства съ имперіею, которой обстоятельства поражаютъ ужасомъ. Папу поддерживали Норманны, учинившіеся вассалами Римскаго престола, и знаменитая Графиня МАТИЛЬДА, которая отдала ему въ даръ свои владѣнія. Папа умеръ въ 1085 году. Преемники Григорія подражали ему. 1076.

ЦИДЪ беретъ Толеду у Мавровъ. Испан- 1082.

скіе Христіяне непрестанно производили успѣхи. Королевство ПОРТУГАЛЬСКОЕ началось въ 1132 году.

1095. КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ, объявленный УРБАНОМЪ II на соборѣ Клермонтскомъ, на которомъ онъ отлучилъ отъ церкви Короля Французскаго Филиппа I. Крестовые походы показываютъ ясно, какой духъ имѣли тогда люди. Сей походъ кончился взятіемъ Іерусалима въ 1099 году. Вотъ ненадежное завоеваніе.

1105. ГЕНРИХЪ IV свергнутъ съ престола сыномъ своимъ ГЕНРИХОМЪ V, котораго побудилъ къ возмущенію ПАСХАЛІЙ II. Сіе было слѣдствіемъ ссоры Григорія VII. Впрочемъ новый Императоръ продолжалъ оную, Пасхалій въ 1112 году прервалъ съ нимъ договоръ въ разсужденіи инвеституръ (права и отличія на владѣніе и достоинство), и война возгорѣлась.

1115. Война ЛУДОВИКА ТОЛСТАГО, Короля Французскаго съ ГЕНРИХОМЪ I, Королемъ Аглинскимъ и Герцогомъ Нормандскимъ. Вотъ начало долговременныхъ браней между сими двумя государствами. Войны сіи были неизбѣжны, коль скоро Король Аглинскій началъ владѣть великимъ леномъ во Франціи.

1122. Конецъ войны о ИНВЕСТИТУРАХЪ, и странное примиреніе КАЛЛИКСТА II съ Генрихомъ V. Но обыкновеніе возмущать подданныхъ отлученіями отъ церкви Государей долго будетъ потрясать Европу.

Раздоръ АНАКЛИТА, спорившаго о папствѣ съ ИННОКЕНТІЕМЪ II. Знаменитый Бернардъ заставилъ признать Иннокентія. Отъ сего произошли войны. Иннокентій, попавшись въ плѣнъ РОЖЕРУ, Королю СИЦИЛІЙСКОМУ, подтвердилъ титулъ Короля, данный ему Анаклитомъ. 1130.

АБЕЛЯРДЪ осужденъ въ Сансѣ. БЕРЕНГЕРЪ обвиненъ былъ во Франціи и Римѣ, около половины прошедшаго столѣтія. Мы можемъ почесть вѣкъ сей эпохою ложной ДІАЛЕКТИКИ, отъ которой произошли толикія заблужденія и столь пагубныя словопрѣнія. Науки начали возобновляться, но не знали лучшей изъ нихъ. АРНОЛЬДЪ БРЕСЧІЯНСКІЙ училъ суевѣрію. АДРІАНЪ IV продолжалъ сіе ученіе: онъ былъ сожженъ въ 1155 году. Такимъ образомъ начинаютъ возникать ереси, которыя тѣмъ будутъ опаснѣе, чѣмъ жарчѣе сдѣлаются споры. 1140.

Вторый КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ, проповѣданный Бернардомъ. ЛУДОВИКЪ МЛАДШІЙ и КОНРАДЪ III, первый Императоръ изъ дому Швабскаго, отправились въ Азію съ великими войсками. И тотъ и другой, бывъ разбиты Турками, возвратились въ 1149 году. 1146.

ФРИДЕРИКЪ РЫЖЕБОРОДЫЙ, Императоръ. Онъ многократно, но тщетно покушался усмирить духъ вольности и возмущенія, распространявшійся въ Ломбардіи. Въ 1176 году Миланцы разбили Императора. Тогда народъ вездѣ началъ выходить изъ рабства, 1156.

покупая себѣ СВОБОДУ. Правленіе ВОЛЬНОЕ учреждалось въ городахъ; граждане начали себя чувствовать и приниматься за промышленность. ВЕНЕЦІЯ, уже усилившаяся торговлею, помогала Адріану IV противъ Императора Фридерика.

1164. Начало распри ГЕНРИХА II, Короля Аглинскаго, съ ѲОМОЮ БЕКЕТОМЪ (Ѳома Канторберскій) въ разсужденіи неподсудимости духовныхъ. Генрихъ былъ могущественнѣйшій изъ Королей Европейскихъ; онъ обладалъ многими Французскими провинціями: распря сія сдѣлала его нещастнымъ.

1188. Третій КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ противъ САЛАДИНА, который отнялъ Іерусалимъ. ФРИДЕРИКЪ РЫЖЕБОРОДЫЙ умеръ въ семъ походѣ. ФИЛИППЪ-АВГУСТЪ и РИХАРДЪ, Король Аглинскій, мало имѣли въ ономъ успѣховъ. Все кончилось взятіемъ АКРЪ. Рихардъ по возвращеніи своемъ, въ 1172 году, содержался въ плѣну у Императора Генриха VI. Филиппъ-Августъ, предупредившій Рихарда, воспользовался его отсутствіемъ и причинилъ ему все возможное зло.

1196. Императоръ ГЕНРИХЪ VI получилъ во владѣніе СИЦИЛІЮ, женившись на наслѣдницѣ оной. Вотъ главный источникъ ненависти Папъ къ дому Швабскому, котораго они не хотѣли терпѣть въ Италіи.

1198. Начало первосвященства ИННОКЕНТІЯ III, который, по нѣкоторымъ отношеніямъ,

превзошелъ Григорія VII. Онъ за разводъ Короля съ женою положилъ сперва запрещеніе на Францію.

ФИЛИППЪ - АВГУСТЪ отбираетъ въ казну провинціи, коими ІОАННЪ, Король Аглинскій, владѣлъ во Франціи. Сіе произведено было посредствомъ оружія. Іоаннъ былъ сколько наглъ, столько и подлъ. 1202.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ взятъ во время четвертаго КРЕСТОВАГО ПОХОДА. Балдуинъ, Графъ Фландрскій, былъ главнымъ начальникомъ онаго и сдѣлался Императоромъ Константинопольскимъ. Крестоносцы, вооружаясь, по видимому, только противъ невѣрныхъ, всегда имѣли главнымъ предметомъ сей городъ. ВЕНЕЦІЯ великое имѣла участіе въ семъ походѣ; она пріобрѣла себѣ Морею и Кандію. 1204.

Крестовый походъ противъ ВАЛДЕНЦОВЪ (Albigeois). Графъ Тулузскій, Раймондъ содѣлался жертвою сей лютости. Въ сіе время получила свое начало ИНКВИЗИЦІЯ, къ довершенію жестокостей. 1208.

Иннокентій III, поссорившись съ Іоанномъ, Королемъ АГЛИНСКИМЪ, отдаетъ сіе королевство Филиппу - Августу. Іоаннъ сдѣлался вассаломъ Папы, который перемѣнилъ тогда свое расположеніе. Вельможи Аглинскіе, взбунтовавшись, принудили Короля своего подписать ВЕЛИКУЮ - ХАРТІЮ, въ 1215 году. 1212.

Начало НИЩЕНСТВУЮЩИХЪ ОРДЕНОВЪ. Сіе учрежденіе Иннокентія III ве- 1215.

ликое имѣло вліяніе на дѣла церковныя, УНИВЕРСИТЕТЫ учреждались. Запрещали читать Метафизику АРИСТОТЕЛЕВУ, Обученіе РИМСКОМУ ПРАВУ предуготовляло перемѣну въ политикѣ.

1223. Смерть ФИЛИППА АВГУСТА. Онъ политикою своею увеличилъ власть короны.

1227. ГРИГОРІЙ IX отлучаетъ ФРИДЕРИКА II. Сей Императоръ непрестанно терпѣлъ нападенія отъ двора Римскаго, который хотѣлъ погубить домъ Швабскій. Онъ пріобрѣлъ, по договору съ Султаномъ Египетскимъ, Іерусалимъ, и между тѣмъ снова былъ отлученъ отъ церкви.

ЧЕНГИСЪ-ХАНЪ, предъ смертію, утвердилъ владычество Татаръ МОГОЛЬСКИХЪ въ Азіи и большей части Китая.

1236. ФЕРДИНАНДЪ, Король Кастильскій, отнимаетъ Кордую у Мавровъ. Онъ взялъ у нихъ потомъ Севиллу. ІАКОВЪ I, Король Аррагонскій, отнялъ у нихъ и Валенцію. Сіи два Государя были законодатели. Царствованіе АЛФОНСА ПРЕМУДРАГО, Короля Кастильскаго, въ 1252 году, было не менѣе знаменито. Науки начали возникать въ Испаніи.—Въ 1234 году королевство Наваррское перешло къ Графу Шампанскому.

1245. Всеобщій Ліонскій соборъ, на которомъ ФРИДЕРИКЪ свергнутъ съ престола ИННОКЕНТІЕМЪ IV. Григорій IX, за нѣсколько лѣтъ прежде, предложилъ имперію Святому ЛУДОВИКУ вмѣсто его брата;

но добродѣтельный Король не согласился на сіе предложеніе. Императоръ поддержалъ себя своимъ мужествомъ: онъ умеръ въ 1250 году. Распри съ Римомъ со времен Генриха IV уничтожали императорское достоинство.

Крестовый походъ Святаго ЛУДОВИКА. 1248.
Не смотря на его героическую добродѣтель, онъ былъ плѣнникомъ въ Египтѣ и не могъ ничего сдѣлать въ Палестинѣ.

Конецъ КАЛИФСТВА. Давно уже Ка- 1258.
лифы не имѣли почти ничего, кромѣ важнаго титула безъ власти. Внукъ Ченгисъ-Хана овладѣлъ ихъ столицею.

Латины теряютъ КОНСТАНТИНО- 1261.
ПОЛЬ, который отнимаетъ у нихъ МИХАИЛЪ ПАЛЕОЛОГЪ. Сія имперія состояла почти въ одномъ городѣ.

ГЕНРИХЪ III, Король Аглинскій, свер- 1264.
гнутъ съ престола дворянами. Святый Лудовикъ былъ избранъ посредникомъ между симъ Королемъ и мятежниками; но Графъ Лейчестерскій искусно уничтожилъ его приговоръ. Въ сіе время полагаютъ учрежденіе НИЖНЯГО ПАРЛАМЕНТА.

КАРЛЪ АНЖУ свергаетъ съ престола 1266.
КОНРАДИНА, Короля НЕАПОЛЬСКАГО и СИЦИЛІЙСКАГО. Конрадинъ былъ внукъ Фридерика II; и Климентъ IV отдалъ его королевство Французскому Принцу, который приказалъ ему отрубить голову.

Смерть ЛУДОВИКА Святаго въ Африкѣ, 1270.
куда завлекла его набожная ревность къ Крестовымъ походамъ.

1273. РОДОЛЬФЪ ГАБСБУРГСКІЙ, Императоръ. Вотъ начало величія АВСТРІЙСКАГО дома. Онъ лишилъ владѣній Короля Богемскаго Оттокара и отдалъ Австрію одному своему сыну.

1282. СИЦИЛІЯНСКІЯ ВЕЧЕРНИ. Всѣ Французы были умерщвлены въ Сициліи. ПЕТРЪ III, Король АРРАГОНСКІЙ, овладѣлъ симъ королевствомъ, которое было отдѣлено отъ НЕАПОЛЯ.

1293. ЭДУАРДЪ I, Король Аглинскій, принимаетъ въ свое подданство ШОТЛАНДІЮ. Сіе происшествіе было слѣдствіемъ насилія, соединеннаго съ честолюбивою политикою. ФИЛИППЪ КРАСИВЫЙ отнялъ у сего Государя Гіень.

1294. Первосвященство ВОНИФАТІЯ VIII. Онъ былъ подражателемъ Иннокентія III. Распри его съ ФИЛИППОМЪ КРАСИВЫМЪ составляютъ эпоху.

1300. ОТМАНЪ учреждаетъ имперію ТУРЕЦКУЮ, которая скоро возрасла при его преемникахъ. Домъ ОТТОМАНСКІЙ отъ него происходитъ.

1302. Собраніе ГЕНЕРАЛЬНЫХЪ ШТАТОВЪ во Франціи, куда въ первый разъ были приглашены и РАЗНОЧИНЦЫ. Сіе народное собраніе возстало противъ несправедливыхъ требованій Папы, который отлучилъ Короля и хотѣлъ свергнуть его съ престола.

1306. РОБЕРТЪ БРЮСЪ освобождаетъ Шотландію отъ ига Аглинскаго.

1308. Начало республики ШВЕЙЦАРСКОЙ.

Домѣ Австрійскій утѣснилѣ Швейцарцевѣ. Три кантона показали примѣрѣ на полученіе свободы героическою храбростію.

1309. КЛИМЕНТЪ V переноситѣ престолѣ Римскій вѣ АВИНІОНЪ, гдѣ царствовали семь Папѣ изѣ Французовѣ.

1314. Смерть ФИЛИППА КРАСИВАГО. Онѣ утвердилѣ престолѣ, но учинилѣ много несправедливостей. Вѣ царствованіе сіе учрежденѣ былѣ ПАРЛАМЕНТЪ вѣ Парижѣ.

1321. ДАНТЪ умерѣ. Послѣ его ПЕТРАРХЪ и БОКАЦІЙ усовершили языкѣ Италіянскій. Другіе народы не имѣли еще вкуса.

1323. Императорѣ ЛУДОВИКЪ БАВАРСКІЙ отлученѣ отѣ Церкви ІОАННОМЪ XXII. Сія великая распря возобновила прежніе соблазны.

1326. ЭДУАРДЪ II свергнутѣ сѣ престола вѣ Англіи; знаменитый ЭДУАРДЪ III, сынѣ его, заступаетѣ престолѣ.

1328. ФИЛИППЪ ВАЛУА, Король Французскій. Эдуардѣ III былѣ ближайшій родственникѣ покойнаго Короля, но по женской линіи. По щастію законѣ САЛІЙСКІЙ восторжествовалѣ. Два совмѣстника тотчасѣ вступили вѣ войну. Аглинскій выигралѣ морское сраженіе при ЭКЛЮЗЪ вѣ 1346 году; онѣ взялѣ потомѣ Кале.

1356. Сраженіе ПОАТІЕРСКОЕ, на которомѣ Іоаннѣ взятѣ вѣ плѣнѣ Агличанами. Франція, и особливо Парижѣ, содѣлались позорищемѣ ужасныхѣ безпорядковѣ.

Вѣ томѣ же году Императорѣ КАРЛЪ

IV учредимѣ семь КУРФИРСТОВЪ *золотою своею буллою.*

1368. ПЕТРЪ ЖЕСТОКІЙ, Король Кастильскій, свергнутѣ сѣ престола Генрихомѣ ТРАНСТАМАРОМЪ, побочнымѣ своимѣ братомѣ.

1370. КАРЛЪ V (Мудрый) выгоняетѣ изѣ Франціи Англичанѣ посредствомѣ своихѣ полководцевѣ, особливо дю ГЕСКЛЕНЯ. Вѣкѣ сей есть славнѣйшая эпоха РЫЦАРСТВА.

1379. Великій РАСКОЛЪ ЗАПАДНЫЙ, по смерти Григорія IX. Сорокѣ лѣтѣ продолжались общественныя бѣдствія для вѣры и народовѣ.

1380. ІОАННА, Королева НЕАПОЛЬСКАЯ, свергнута сѣ престола Урваномѣ VI. Она отдала королевство свое Герцогу Анжу, который не могѣ вѣ немѣ утвердиться. Дурацо овладѣлѣ онымѣ.

Вѣ томѣ же году умерѣ КАРЛЪ V, одинѣ изѣ величайшихѣ Королей Франціи. Никогда она не была такѣ нещастна, какѣ во время продолжительнаго царствованія КАРЛА VI, сына перваго.

1386. ЯГЕЛЛОНЪ или ВЛАДИСЛАВЪ V, Король Польскій. Онѣ присоединилѣ кѣ коронѣ сей Герцогство Литовское и другія области, ей принадлежавшія.

1390. БАЯЗЕТЪ I, сынѣ Амурата, Султана Турецкаго, осаждаетѣ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Сѣ нимѣ заключили мирѣ, и онѣ удалился. Но сей страшный врагѣ Христіянѣ уничтожилѣ бы наконецѣ Греческую

имперію, ежели бы не возбудили противъ него такого, каковъ ТАМЕРЛАНЪ, соперника, который побѣдилъ его въ 1402 году.

Сраженіе НИКОПОЛЬСКОЕ, на которомъ СИГИЗМУНДЪ, Король Венгерскій, былъ разбитъ Турками. Сей самый Сигизмундъ былъ Императоромъ въ 1410 году и приказалъ созвать знаменитый Констанскій Соборъ, на которомъ кончилось великое раздѣленіе. 1396.

РИХАРДЪ II свергнутъ съ престола въ Англіи ГЕНРИХОМЪ IV, котораго сынъ Генрихъ V сдѣлался весьма ужасенъ по своимъ войнамъ Франціи. 1399.

Конецъ краткаго показанія происшествій.

Какъ главныя власти, отличныя во Всеобщей Истории первыхъ вѣковъ, и составляющія почти всю политическую систему Европы, суть Папы, Короли Французскіе, Императоры Нѣмецкіе и Короли Аглинскіе; то слѣдующія краткія хронологическія показанія могутъ доставить особенную пользу.

Цыфры означаютъ годъ кончины.

СЛАВНѢЙШІЕ ПАПЫ.

Съ Григорія II до великаго раздѣленія.

ГРИГОРІЙ II призвалъ въ Италію Карла-Мартеля. 731.

Григорій III слѣдовалъ тому же политическому плану. 741.

Захарій рѣшилъ, чтобъ Пепинъ былъ Королемъ. 752.

Стефанъ III получилъ отъ Пепина въ подарокъ Екзархество. 757.

Павелъ I, въ ссорѣ съ Дидіеромъ, Королемъ Ломбардскимъ. 767.

Стефанъ IV призвалъ Карла Великаго противъ Ломбардовъ. 772.

Адріанъ I принялъ величественно въ Римѣ сего Государя, всегда уважалъ его и былъ имъ облагодѣтельствованъ. 795.

Левъ III короновалъ его Императоромъ. 816.

Стефанъ V не ожидалъ отъ Лудовика Кроткаго утвержденія на свое избраніе. 817.

Пасхаль I подражалъ сему поступку. Оба они принесли извиненіе. 824.

. . . .

Григорій IV присоединился къ бунтующимъ дѣтямъ Лудовика. 844.

Сергій II призрѣлъ Императора Лотарія. 847.

Левъ IV защитилъ Римъ отъ Сарацынъ. 855.

Венедиктъ III избранъ противъ желанія Императора. 858.

Николай I, весьма предпріимчивый. Онъ поставилъ себя судіею Короля Лотарія и всѣхъ Епископовъ; отлучилъ отъ Церкви Фотія, Патріарха Константинопольскаго. 865.

Адріанъ II держалъ сторону, противную Карлу Плѣшивому. 872.

Іоаннъ VIII вознамѣрился отдать имперію сему Государю; онъ способствовалъ Бозону сдѣлаться Королемъ Прованскимъ. 882.

Стефанъ IV короновалъ Императоромъ Герцога Сполетскаго. 891.

. . . .

Сергій III поругалъ священный престолъ, и къ нещастію имѣлъ себѣ подражателей. 912.

. . . .

Іоаннъ X короновалъ Императоромъ Беренгера. 928.

. . . .

Іоаннъ XII, осмнадцатилѣтній Папа. Онъ призвалъ въ Италію Оттона Великаго и короновалъ Императоромъ; потомъ взбунтовалъ противъ него. 963.

Левъ VIII, по сверженіи съ престола Іоанна XII, заступилъ его мѣсто. 965.

Многіе Папы и Антипапы. Въ Римъ былъ совершенный безпорядокъ.

Іоаннъ XV призвалъ Оттона III противъ Крес-

центія, и сдѣлался страшнымъ Гугу-Капету 996.

Григорій V короновалъ Оттона III и восторжествовалъ надъ Антипапою, бывъ изгнанъ Кресцентіемъ. Онъ уничтожилъ бракъ Короля Роберта и отлучилъ его отъ Церкви. 999.

Силвестръ II есть тотъ знаменитый Гербертъ, который писалъ противъ Іоанна XV. 1003.

Венедиктъ IX, соблазнительный и изгнанный, былъ лишенъ первосвященства съ двумя другими Императоромъ Генрихомъ III. 1048.

Левъ IX объявилъ войну Нарманнамъ, поселившимся въ Италіи: онъ возсталъ на Патріарха Келуларія, и Греки отдѣлились совершенно. 1054.

. . . .

Николай II, управляемый Гильдебрантомъ, презрѣлъ права имперіи. Онъ далъ инвеституру Норманнамъ на все то, чтобы они могли завоевать. 1061.

Александръ II избранъ посредствомъ Гильдебранта безъ согласія двора Императорскаго. Онъ благопріятствовалъ Вильгельму Завоевателю въ его предпріятіи противъ Англіи. 1073

Григорій VII (Гильдебрантъ), ревностный къ исправленію духовенства, врагъ явный государей. 1085.

Викторъ III продолжалъ ссору о инвеститурахъ. 1087.

Урбанъ II проповѣдалъ Крестовый походъ во Франціи, по отлученіи отъ Церкви Короля Филиппа I. 1099.

Пасхаль II довершилъ погибель Императора Генриха IV, возбудивъ сына его къ возмущенію. 1118.

Гелaсій II. Императоръ Генрихъ V противу-

поставилъ ему Антипапу Бурденя. 1119.

Каликстъ II отлучилъ снова отъ Церкви Императора. 1124.

Онорій II отлучилъ Конрада, совмѣстника Лотаріева въ имперіи. 1130.

Иннокентій II въ войнѣ съ Анаклитомъ, который спорилъ съ нимъ о папствѣ. Онъ положилъ на Францію запрещеніе за то, что Лудовикъ Младшій не согласился признать Епископа, посвященнаго въ Римѣ. 1143.

. . . .

Евгеній III, изгнанникъ, нашедшій прибѣжище во Франціи. Онъ подвигнулъ Европу къ Крестовому походу посредствомъ Бернарда. 1153.

Адріанъ IV отдалъ Ирландію Генриху II буллою; онъ принудилъ Императора Фридерика I держать у него стремя. 1159.

Александръ III, изгнанный Антипапою Викторомъ, поддерживалъ Ѳому Канторберскаго противъ Генриха II. Онъ свергнулъ съ престола Императора, который имѣлъ еще ссору съ Луціемъ III и Урваномъ III. 1181.

. . . .

Григорій VIII возбудилъ Крестовый походъ противъ Саладина. 1187.

Климентъ III то же. 1191.

Целестинъ III послалъ легата въ Испанію для уничтоженія брака Альфонса IX, Короля Леонскаго. 1191.

Иннокентій III ужасенъ для державъ; главный виновникъ Крестоваго похода противъ Валденцовъ и Инквизиціи; никакой Папа не имѣлъ въ Римѣ болѣе власти. 1216.

Онорій III воспретилЪ Фридерику II присоединять королевство ОбѣихЪ Сициліи кЪ имперіи. 1227.

Григорій IX гналЪ Фридерика и предложилЪ имперію Святому Лудовику. 1241.

Иннокентій IV, смертельный врагЪ Фридерика, котораго онЪ свергнулЪ сЪ престола на СоборѣЛіонскомЪ. ПотомЪ онЪ велѣлЪ обЪявить Крестовый походЪ противЪ Конрада IV. 1254.

АлександрЪ IV вЪ войнѣ сЪ МанфредомЪ за королевство Неапольское. 1261.

УрванЪ IV отдалЪ сіе королевство. 1264.

КлиментЪ IV виновникЪ той перемѣны, отЪ которой погибЪ КонрадинЪ, Король Неапольскій. 1268.

Григорій X подтвердилЪ избраніе Родольфа Габсбургскаго на имперію, а потомЪ отлучилЪ его. 1276.

. . . .

Николай III, одинЪ изЪ виновниковЪ злоумышленія противЪ Карла Анжу, Короля Неапольскаго. 1280.

МартинЪ IV, изЪ благопріятства кЪ Карлу Анжу, отдалЪ королевство Аррагонское Петру III. 1285.

. . . .

ЦелестинЪ V, котораго преемникЪ КаетанЪ принудилЪ сложить сЪ себя достоинство вЪ 1294 году, и потомЪ умертвилЪ его вЪ темницѣ.

Вонифатій VIII (КаетанЪ). ОнЪ хотѣлЪ свергнуть сЪ престола Филиппа Красиваго и предписывать законЪ ГосударямЪ. 1303.

ВенедиктЪ XI разрѣшилЪ отлученіе Филиппа. 1304.

Климентъ V, преданный Филиппу Красивому, истребитель Темпліеровъ, утвердилъ пребываніе свое въ Авиньонѣ. 1314.

Іоаннъ XXII, знаменитый по налогамъ и распрѣ своей съ Лудовикомъ Баварскимъ. Онъ пріобрѣлъ Болонію и обманулъ Болонцевъ. 1334.

Венедиктъ XII продолжалъ ссору съ Лудовикомъ Баварскимъ. 1342.

Климентъ VI приказалъ избрать другаго Императора. Онъ воспользовался нещастіями Іоанны, Королевы Неапольской, и купилъ Авиньйонъ. 1352.

Иннокентій VI. Англія, взбунтовавъ по причинѣ налоговъ двора Папскаго, отказалась отъ взносу той дани, которую Король платить обязался. 1362.

Урванъ V ѣздилъ въ Римъ и возвратился въ Авиньонъ. 1370.

Григорій XI утвердилъ свое пребываніе въ Римѣ, и въ томъ раскаялся. 1378.

Великій расколъ на Западѣ.

КОРОЛИ ФРАНЦУЗСКІЕ.

Отъ Пепина до Карла IV.

Я начинаю сей списокъ со втораго поколѣнія, потому что въ первомъ послѣ Кловиса были одни только раздѣлы и смятеніе.

Пепинъ Малорослый, Государь великій. 768.

Карлъ Великій, Императоръ, чудо своего вѣка. 814.

Лудовикъ I (Кроткій), Императоръ слабый и нещастный 840.

Карлъ II (Плѣшивый), Императоръ честолюбивый безъ достоинствъ. 877.

Лудовикъ II (Косноязычный), лишенъ отчасти владѣній дворянами. 879.

Лудовикъ III и Карломанъ также лишены. 884.

Карлъ Толстый, Императоръ, неспособный къ управленію государствомъ. 888.

Эвдесъ (дѣдъ Гуга-Капета) предпочтенъ Карлу Простому. 898.

Карлъ III (Простый), безъ власти, свергнутый съ престола въ 922 году.

Раулъ, по избраніи; онъ раздалъ помѣстья. 936.

Лудовикъ IV (Заморскій) низложенъ своими вассалами. 954.

Лотарій, почти безъ владѣній. 986.

Лудовикъ V (Тунеядецъ). 987.

Конецъ втораго колѣна.

ПОКОЛѢНІЕ КАПЕТОВО.

Гугъ-Капетъ, Государь искусный. 996.

Робертъ, добрый и слабый. 1031.

Генрихъ I, также слабый. 1060.

Филиппъ I, презираемый, потому что онъ не имѣлъ никакого участія въ важныхъ происшествіяхъ его царствованія. 1108.

Лудовикъ VI (Толстый), пріобрѣлъ уваженіе. 1137.

Лудовикъ VII (Юный), безразсудный, нещастный по своему Крестовому походу и разводу. 1180.

Филиппъ II (Августъ), честолюбивый, искусный въ политикѣ и сильный. 1223.

Лудовикъ VIII, бывшій въ Крестовомъ походѣ противъ Валденцовъ. 1226.

Лудовикъ IX (Святый), удивительный во многихъ дѣлахъ. 1270.

Филиппъ III (Отважный), Государь посредственный. 1285.

Филиппъ IV (Красивый); царствованію его должно учиться. 1314.

Лудовикъ X (Сварливый), весьма жестокій. 1316.

Филиппъ V (Долгій), имѣлъ недостатокъ во времени. 1322.

Карлъ IV (Красивый). 1328.

Филиппъ VI (Валуа), нещастный противъ Агличанъ. 1350.

Іоаннъ II едва не потерялъ Франціи. 1364.

Карлъ V (Мудрый), возстановитель государства. 1380.

Карлъ VI. 1422.

НѢМЕЦКІЕ ИМПЕРАТОРЫ до ВЕНЦЕСЛАВА.

Домъ Французскій потерялъ имперію и Нѣмецкое королевство, по смерти Лудовика IV, въ 912 году. Нѣмцы избрали Королемъ Конрада, Герцога Франконскаго, которому былъ преемникомъ

Генрихъ I (Птицеловъ), Герцогъ Саксонскій. 936.

Оттонъ I (Великій), сынъ Генриха, коронованный Іоанномъ XII, подражатель Карла Великаго. 973.

Оттонъ II, сынъ Оттона I. 983.

Оттонъ III, сынъ предыдущаго. 1001.

Генрихъ II, изъ того же дому. 1024.

Конрадъ II, Франконскій. 1039.

Генрихъ III, сынъ предыдущаго. 1056.

Генрихъ IV, сынъ Генриха III. 1106.

Генрихъ V, сынъ Генриха IV. 1125.

Лотарій Супленбургскій. 1137.

Конрадъ III, Швабскій. 1152.

Фридерикъ I (Рыжебородый), племянникъ Конрада. 1190.

Генрихъ VI, сынъ Фридерика. 1197.

Филиппъ, изъ того же дому. 1208.

Оттонъ IV, Брауншвейгскій. 1212.

Фридерикъ II, сынъ Генриха VI. 1250.

Вильгельмъ Голландскій. 1256.

Родольфъ Габсбургскій. 1291.

Адольфъ, изъ Нассау. 1298.

Албертъ I, Австрійскій. 1310.

Генрихъ VII, Люксенбургскій. 1313.

Лудовикъ V, Баварскій. 1343.

Карлъ IV, Моравскій. 1378.

Венцеславъ, сынъ Карла IV. 1400.

АГЛИНСКIЕ КОРОЛИ

Отъ завоеванiя Норманновъ до Генриха V.

Вильгельмъ I (Завоеватель). 1087.

Вильгельмъ II (Рыжiй), злый Король. 1110.

Генрихъ I, искусный похититель. 1135.

Стефанъ, другiй похититель, но не столь щастливый. 1154.

Генрихъ II, (Плантагенетъ,) весьма сильный, но нещастный по спорамъ своимъ о неподсудимости духовенства. 1189.

Рихардъ I, неблагоразумный воинъ. 1199.

Iоаннъ (Безземельный), лишенный всего Филиппомъ-Августомъ, покоренный своими вельможами, добровольный вассалъ Папы. 1216.

Генрихъ III, набожный, слабый, игралище дворянства. 1272.

Эдуардъ I, политикъ, предпрiимчивый, побѣдитель Шотландiи. 1307.

Эдуардъ II, невольникъ своихъ любимцевъ, свергнутый съ престола женою своею и сыномъ. 1327.

Эдуардъ III. Царствованiе славное, плачевное для Францiи. 1377.

Ричардъ II, свергнутый съ престола и умерщвленный 1399.

Генрихъ IV, похититель, съ достоинствами, отецъ Генриха V, который заставилъ себя короновать Королемъ Францiи. 1413.

Конецъ краткаго показанiя происшествiй.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПОСЕЛЕНИИ ВАРВАРОВЪ ВЪ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Паденіе Римской имперіи, есть важный предметъ для размышленія.

Изъ всѣхъ пагубныхъ переворотовъ, производившихъ перемѣну въ свѣтѣ, нѣтъ ни одного столь важнаго, столь занимательнаго для политики и самой Философіи, какъ переворотъ, ниспровергнувшій Римскую имперію, и на развалинахъ оной воздвигнувшій Европейскія монархіи. Слава, величіе, сила, просвѣщеніе сей знаменитой имперіи, все погибло въ краткое время. Неизвѣстные или презрѣнные варвары разрушаютъ произведеніе нѣсколькихъ вѣковъ, трудъ безчисленнаго множества героевъ и безсмертныхъ умовъ. Они торжествуютъ надъ Римомъ, отнимаютъ у него провинціи, составляютъ изъ нихъ независимыя государства, учреждаютъ въ нихъ свои законы, и вмѣстѣ съ своимъ могуществомъ предразсудки. Причины и дѣйствія столь достопамятнаго происшествія могли бы быть достаточны для многихъ книгъ: я постараюсь представить ихъ на одной картинѣ, довольствуясь нѣсколькими полезными размышленіями и избирая въ Исторіи то

только, что можетъ просвѣтить разумъ и научить мудрости.

Сія перемѣна изъясняется нравственными причинами.

Имя Римлянъ возбуждаетъ наше почтеніе. Мы не только стенали на развалинахъ имперіи, но и взирали съ отвращеніемъ на ея разрушителей, какъ на чудовищъ подлыхъ и гнусныхъ. Впрочемъ уже ли колоссъ, подавлявшій государства и составившійся изъ ихъ остатковъ, долженъ быть для насъ дороже тѣхъ народовъ, коихъ кровь течетъ въ нашихъ жилахъ? Онорій, Аркадій и наслѣдники ихъ подлости и безразсудства, болѣе ли достойны нашего почтенія, нежели Аларики, Астольфы, Кловисы, Одоакры, Ѳеодорики, Тотилы, Албоины, Автарики, и проч? Иго Императоровъ уже ли лучше ига новыхъ основателей монархій? Наконецъ побѣды и поселенія варваровъ не должно ли почитать слѣдствіемъ нравственныхъ причинъ, кои рано или поздно производятъ возвышеніе или паденіе имперій? Мы будемъ судить о семъ по Исторіи. Возвратимся на минуту къ прежнимъ происшествіямъ; приведемъ на память нѣкоторыя важныя понятія, помѣщенныя въ Первой части сего сочиненія: они суть начало тѣхъ послѣдствій, кои остается намъ изъяснить.

Какъ Римляне пріобрѣли свое владычество.

Римъ одолженъ былъ щастіемъ сколько своимъ нравамъ, столько политикѣ и завоеваніямъ. Благородство чувствованій, любовь къ свободѣ и отечеству, страсть къ славѣ, мужество въ трудахъ непобѣдимое, презрѣніе опасностей и смерти, повиновеніе за-

конамъ, а особливо воинскій порядокъ и искусство распространили и укрѣпили его завоеванія. Самыя несправедливости Рима были прикрыты нѣкоторымъ блистательнымъ величіемъ, и *народъ-царь* заставлялъ уважать свою тиранію.

Какъ и до какой степени они развратились.

Богатства произвели въ Римѣ то же, что они производили повсюду: роскошь развратила нравы, и честолюбіе вельможъ откупило голоса народа; свобода погасла въ крови гражданъ; междоусобныя войны утихли только подъ владычествомъ обладателя; корысть произвела льстецовъ, а сила невольниковъ; легіоны содѣлались орудіями неограниченнаго самовластія и почитали себя въ правѣ располагать верховною властію; Преторіанцы, предаваясь всегда тому, кто дастъ болѣе, играли жизнію Государей, равно какъ и законами республики; словомъ, подъ видомъ древняго правленія, царствовало злодѣяніе и ужаснѣйшія злоупотребленія. Сенатъ въ униженіи, начальники безъ власти, или безъ чести, войска безъ узды, народъ подлый, угнетаемый и дерзкій предался всѣмъ безпорядкамъ. Одинъ воздухъ придворный могъ заразить государство: распутство, злодѣйство и почти всѣ пороки обыкновенно возсѣдали на престолѣ.

Нѣсколько великихъ Императоровъ ис-

Нѣсколько великихъ мужей, достигнувшихъ высочайшихъ степеней достоинствъ, служили образцемъ древнихъ добродѣтелей. Римъ, по видимому, началъ возникать: но

оправляли зло, но поверхностно. онѣ подобенъ былъ тѣмъ больнымъ людямъ, коихъ извлекли изъ гроба, но не истребили начала смерти, соединенной съ ихъ бытіемъ; почему второе его паденіе было ужасно, коль скоро открылись источники развращенія.

Ужасное своеволіе воиновъ. Войска, избиравшія Государей, для исторженія отъ нихъ богатѣйшихъ подарковъ, и умерщвлявшія ихъ для исторженія тѣхъ же денегъ изъ ихъ преемниковъ, дошли до такого своеволія, что имя воинскаго искусства служило знакомъ возмущенія. Они были уже не воины, но утѣснители отечества; они были уже не граждане, вооруженные для общаго защищенія, но необузданные и ненасытимые къ хищеніямъ разбойники. Сверхъ того набирали въ войско великое множество тѣхъ варваровъ, коихъ соотечественники и братія чинили нападенія на провинціи. Въ самыхъ даже легіонахъ враги находили людей готовыхъ къ ихъ принятію.

Пороки и бѣдность народа. Между тѣмъ какъ опасное войско охраняло или раззоряло границы, народъ въ столицахъ, въ удаленіи отъ войны, ему уже неизвѣстной, не зналъ почти и труда, столь необходимаго для поддержанія нравовъ. Онъ, находясь въ бѣдности и праздности, питался раздачами хлѣба и подарками, введенными дурною политикою для пріобрѣтенія отъ него благосклонности. Онъ требовалъ *хлѣба и игръ*, не какъ платы или утѣшенія за труды, но какъ плода

и пищи своихъ пороковъ; онъ готовъ былъ бунтовать, коль скоро нужды государства препятствовали ему платить дань сію. Италія, превратившись въ садъ отъ Азіятской пышности, не могла питать своихъ жителей. Ежели по нещастію, которое часто случалось среди возмущеній и войны, недоставало флотовъ Африканскихъ и Сицилійскихъ, то народъ дышалъ одними возмущеніями. Явился ли врагъ у воротъ города, народъ не умѣлъ ни повиноваться, ни сражаться. Римъ не имѣлъ Римлянъ.

Жалкое состояніе Запада по основаній Константинополя.

Когда Константинъ основалъ новую свою столицу, и по безразсудной гордости собралъ въ нее почти всѣ богатства государства, истощенный Западъ пришелъ въ нѣкоторое ничтожество. Впрочемъ увѣряютъ, что во время взятія Рима Аларикомъ, доходъ многихъ домовъ простирался выше четырехъ милліоновъ нашей монеты, и что домы втораго разряда имѣли по крайней мѣрѣ до милліона рублей доходу. Ежели убавимъ и много изъ сего щета, то и тогда еще будемъ имѣть явное доказательство, что небольшое число людей пожирало продовольствіе государства; что гнусная роскошь умножала непрестанно пороки, непрестанно увеличивала бѣдность, и провинціи содѣлались добычею придворныхъ, чиновниковъ и сборщиковъ.

Явные разбои.

Въ самомъ дѣлѣ Исторія представляетъ одну только картину разбоевъ и грабительствъ. Знаменитый налогъ *Хрисаргиръ*,

положенный на вещи, нетерпящія ни сколько пошлины, на самое, такъ сказать, нищенство, помрачилъ память Константина. Многіе законы, особливо слабыхъ дѣтей Θеодосіевыхъ, обуздали, по видимому, несправедливость. Но законы были уже ничто иное, какъ слова презрѣнныя: никогда несправедливость не была столь явна и свободна отъ наказанія. Правители, женщины, евнухи, придворные служители жертвовали всемъ страстямъ, подъ священнымъ именемъ Императорской власти: имя сіе означало одну только тиранію.

Непрестанныя возмущенія.

Пусть разсудятъ только о двухъ неоспоримыхъ историческихъ предметахъ. Въ теченіи пятидесяти лѣтъ послѣ Александра Севера болѣе пятидесяти Цесарей или Августовъ было провозглашено и убито воинами, столько способными къ возмущенію и убійству, сколько хладнокровными къ славѣ и государству. Съ другой стороны безчестная измѣна становится одною изъ главныхъ пружинъ правленія. Посылаютъ убійцъ къ тѣмъ иностраннымъ Государямъ, коихъ оружія страшатся; завлекаютъ ихъ даже въ сѣти наружностію дружества, и гостепріимство, почитавшееся нѣкогда у Римлянъ столь священнымъ, обращается въ смертоубійство, то гостепріимство, которое варвары оказывали съ благородною искренностію! Царствованіе Валентово представляетъ два примѣра Царей, такимъ образомъ убитыхъ по выходѣ изъ-за стола.

Измѣны, употребляемыя противъ варваровъ.

Вотъ странное средство пресѣкать предпріятія сихъ народовъ завоевателей; между тѣмъ какъ не стыдились платить имъ дани и покупать миръ, возбуждая въ нихъ чрезъ то желаніе къ войнѣ!

Нѣтъ добродѣтели и чести.

И такъ, ежели добродѣтель и честь исчезли при дворѣ, исчезли въ войскахъ и статскихъ чиновникахъ: то должно ли сему удивляться, что народъ нещастный и подлый удержалъ одно только имя Римлянъ; что сіе имя, сдѣлавшись общимъ для всѣхъ подданныхъ имперіи, не возбуждало ни въ комъ чувствованій древняго Рима; что умы, столь нѣкогда ревностные къ государственнымъ выгодамъ, воспламеняются заговорами кучеровъ въ циркахъ и богословскими распрями; наконецъ, что ненависть за вѣру, истребивъ совершенно любовь къ отечеству, содѣлалась одною изъ главныхъ причинъ приближавшагося паденія?

Ненависть за вѣру по введеніи Христіянства.

Къ щастію, Христіянство воцарилось. Посредствомъ его истина должна была изгнать заблужденія, а добродѣтель восторжествовать надъ страстями; посредствомъ его всеобщая любовь долженствовала соединить людей въ Богѣ, коего самая благость и безпредѣльное милосердіе предложены имъ были въ образецъ. Но сія вѣра не очистила ихъ отъ беззаконій. Они, удалившись отъ ея правилъ, могли употреблять ее предлогомъ къ пагубнѣйшимъ безпорядкамъ. Ежели Христіяне, отличившись своею вѣрою подъ мечемъ гонителей,

сами начали дѣлаться гонителями; то внутренняя война должна была раздирать политическое тѣло и открыть со всѣхъ сторонъ пути, посредствомъ коихъ внѣшніе непріятели проникли въ его нѣдро. Вотъ что случилось.

Насилія, причиненныя язычникамъ.

Константинъ какую ни имѣлъ наклонность къ неограниченному самовластію, впрочемъ не хотѣлъ дѣлать принужденія совѣсти идолопоклонниковъ. Какъ бы онъ могъ представить, что Римляне преклонятъ колѣно предъ Крестомъ, ежели они не имѣютъ внутренняго убѣжденія благоговѣть предъ таинствомъ онаго? Много уже значило и то, что истинный Богъ имѣлъ олтари, и Евангеліе проповѣдано въ Капитоліи. Нѣкоторые Императоры послѣдовали сему примѣру кротости. Но наконецъ нетерпѣливая ревность, съ которою можетъ почти непримѣтно соединиться страсть, воспользовались благопріятствомъ. Явно начали издѣваться надъ богами Римскими, сокрушили ихъ идолы причинили насилія ихъ поклонникамъ. Скоро законы о наказаніяхъ возгремѣли надъ древнимъ богослуженіемъ; смертная казнь опредѣлена за жертвы, предписанныя прежде законами; Сенатъ увидѣлъ разрушеніе жертвенника Побѣды, сего жертвенника, столь драгоцѣннаго и любезнаго народу; и хотя число язычниковъ было еще весьма велико, хотя имперія не имѣла довольно силы противъ множества непріятелей; однако правительство исклю-

чило отъ должностей гражданскихъ и военныхъ всякаго, кто не принималъ вѣры Государя; то есть, оно какъ бы отрубило тѣ головы и руки, отъ которыхъ надлежало получать помощь.

Отсюда происпекли укоризны, обиды, взаимная ненависть, столь способныя къ произведенію фанатизма. Отсюда родились стороны благопріятныя или противныя новымъ Августамъ, судя потому, какъ представляли ихъ себѣ благопріятствующими, или противными сторонѣ защищаемой. Отсюда произошло то неудовольствіе язычниковъ, которое простерлось до такой чрезмѣрности, что нападеніе Радагеса на Италію съ 200,000 Готѳовъ (въ 405 году) было для нихъ предметомъ великой радости, какъ бы сами боги приходили отмстить за свои жертвенники. Словомъ, язычники во всѣхъ нещастіяхъ имперіи обвиняли Христіянство; Христіяне увѣряли, что остатки язычества привлекали небесное наказаніе. И тѣ и другіе менѣе занимались общественнымъ благосостояніемъ, нежели своими распрями въ разсужденіи вѣры. Отсюда происпекли раздоры и фанатизмъ.

Къ вящшему нещастію, ненависть, еще гораздо пагубнѣйшая, начала производить ужасные раздоры между учениками Іисуса Христа. Сей духъ распрей, порицаемый Святымъ Павломъ, сдѣлался почти всеобщимъ духомъ. Возникли расколы и вступили въ сраженіе. Каждый хвалился своими апостолами, каждый выдавалъ свои хитросплете- Христіяне раздѣлились между собою.

нія за божественныя прорицанія; каждый почиталъ себя хранителемъ вѣры и старался привлекать множество народа на свою сторону. Раздоръ воцарился въ Церкви. Епископы проклинали Епископовъ. Насилія сопровождали доводы, и безразсудство Государей раздувало огонь, производившій толикія опустошенія. Они выдавали себя за богослововъ, хотѣли управлять мнѣніями, наказывали тѣхъ, коихъ не могли преодолѣть. Законы противъ идолопоклонниковъ тотчасъ обратились на еретиковъ: но чего, какъ ереси, не терпѣлъ одинъ Императоръ, то служило догматомъ для другаго Императора. Такимъ образомъ гоненіе раздражало попеременно различныя стороны, не производя никогда добра; потому что оно самымъ истребленіемъ ереси дѣлало правовѣріе не столько торжествующимъ, сколько ненавистнымъ.

Императоры богословы и гонители.

Что же случилось? Тогда духовенство, пришедшее уже въ силу при дворѣ, и еще болѣе усилившееся въ народѣ, начало терять уваженіе, внушаемое вѣрою къ верховной власти. Я оставляю слишкомъ извѣстные примѣры. Мы назвали бы нынѣ мятежническими книгами нѣкоторыя сочиненія знаменитыхъ особъ, коихъ имена выставляютъ фанатики съ дерзостію, возставая противъ властей; но они забываютъ ихъ добродѣтели, желая оправдать свои недостатки. Когда вражда великаго множества пастырей воспламеняла народъ, то призирали Государя

Духовенство получило чрезмѣрную власть.

Остервененіе расколовъ.

и отечество, и законы и обязанности: сдѣлались Аріяне, Донатисты, Присцилліаны, Несторіанцы, Евтихіанцы, Моноѳелисты и проч. Перестали быть гражданами, или лучше сдѣлались смертельными врагами гражданъ, коихъ обвиняли во мнѣніяхъ. Напротивъ древніе Римляне прекращали всѣ свои споры о важнѣйшихъ правахъ, коль скоро знакъ войны возвѣщалъ имъ опасности республики. Сіе неслыханное неистовство и остервененіе другъ противъ друга въ предметахъ, въ коихъ надлежало относиться на разрѣшеніе церкви, никогда не утихали даже среди ужаснѣйшихъ нещастій. Сколько сектъ, столько и партій въ государствѣ, коихъ взаимная ненависть подрывала основанія онаго. Вѣроятно сіе самое вдохнуло въ Іуліана неистовство истребить Христіянство. Онъ, слѣпотствуя въ разсужденіи предмета столь существеннаго, помышлялъ только о злоупотребленіи, производимомъ изъ догмата, не видя, что Христіянская нравственность именно осуждала сіе злоупотребленіе, и что Евангеліе образовало лучшихъ гражданъ; ибо въ немъ учились исполненію всѣхъ обязанностей.

Пороки правленія ежедневно укрѣпляли сіи пагубныя начала. Самый Ѳеодосій имѣлъ недостатокъ въ мудрости. Онъ позволилъ правовѣрнымъ употреблять насильственныя средства противъ иновѣрцевъ, собиравшихся въ частные домы. Объявилъ Манихеевъ достойными смерти: думали имѣть

Дурные законы Ѳеодосія и его сыновей.

право убивать ихъ какъ изгнанниковъ; и наконецъ Императоръ принужденъ былъ воспретить подъ смертною казнію убійства, происшедшія отъ его законовъ. Два сына его Аркадій и Онорій своимъ суевѣріемъ и злобою своихъ любимцевъ ускорили опустошенія, коими давно уже угрожали непріятели колеблющейся имперіи.

Варвары несравненно превосходнѣе Римлянъ живщихъ въ сіе время.

Безъ сомнѣнія достойны были названія варваровъ сіи Сѣверные народы, вооружавшіеся противъ Римлянъ. Они, стремясь къ сраженіямъ и хищеніямъ, искали климата благопріятнѣе, земель плодоноснѣе, нежели ихъ лѣса и горы. Право меча составляло ихъ достоинство, и они пользовались онымъ безъ угрызенія совѣсти, какъ правомъ природы. Но сіи варвары, которымъ я ни мало не хочу писать похвальнаго слова, колико были ужасны, толико превосходнѣе просвѣщенныхъ народовъ, на которыхъ они нападали! При нравахъ простыхъ и строгихъ они не знали даже и имени нѣги; всемъ были довольны, по чрезмѣрной своей умѣренности; тѣло ихъ, укрѣпленное трудами, по видимому, было неспособно къ болѣзни; война была, такъ сказать, ихъ стихія; они презирали опасности, и подвергались смерти съ веселымъ духомъ; они, будучи свободны и враги всякаго принужденія, преданы были своимъ начальникамъ, потому что избирали достойнѣйшихъ повелѣвать собою. Что бы о нихъ ни говорили, однакожъ не одна звѣрская храбрость

была ихъ добродѣтель. Намъ изобразилъ Германскіе нравы историкъ - философъ: мы замѣчаемъ у нихъ святость брака, благородное гостепріимство, ненависть къ пагубнымъ порокамъ, многія почтенныя черты мудрости. Чтобъ быть народомъ истинно добродѣтельнымъ, недоставало только образованія разума, руководствующаго къ истиннымъ началамъ общественной жизни (*). Не свидѣтельствуетъ ли Исторія, что самые Гунны, сіи дикіе разбойники, хранили свято данное слово? Присовокупимъ, что Франки, Готѳы и многіе другіе варвары, то поражая Римлянъ, то служа имъ изъ платы, пріобрѣли понятія и познанія; и ихъ презрѣніе къ народу, съ котораго они требовали дани, довольно доказываетъ, что они имѣли надъ нимъ преимущества, потребныя для завоеваній. Ихъ Государи завоеватели были великіе люди; сіи великіе люди съ ужасными силами нападали на слабыхъ непріятелей: мужество и политика побѣдителей, пороки и недостатки побѣжденныхъ служатъ объясненіемъ перемѣны.

(*) „Тацитъ выхваляетъ нравы Германцевъ, говоритъ Вольтеръ; но какъ Горацій воспѣвалъ нравы варваровъ, по имени Гетовъ, то и тотъ и другой не знали того, что они хвалили, и хотѣли только въ своемъ сочиненіи смѣяться надъ Римомъ." Essai sur les moeurs etc. avant-propos) Какая бы ни была цѣль Тацита, но войны непрестанныя довольно познакомили съ Германцами, и я не болѣе нахожу его достойнымъ упрека въ выдумкѣ, какъ и историковъ Сѣверной Америки, когда они замѣчаютъ въ нравахъ дикихъ жителей Канады нѣкоторыя черты, достойныя похвалъ.

Вандалы при Гензерикѣ.

Повѣствованіе о варварствахъ, учиненныхъ въ Галліи, а потомъ за Пиринейскими горами Вандалами, Аланами, Свевами, первыми завоевателями Испаніи, приводитъ насъ въ трепетъ. Впрочемъ едва они возобладали сею страною, какъ смягчили свое звѣрство, принялись за земледѣліе, успокоили жителей и бѣжавшихъ отъ страха привлекли къ себѣ славою своего правосудія и милосердія. Нѣсколько лѣтъ спустя, Гензерикъ, Король Вандальскій, предпочитая Испаніи другое полезнѣйшее завоеваніе, отнимаетъ у Римлянъ Африку посредствомъ своего благоразумія и мужества; не имѣя ни одного корабля, вдругъ вооружаетъ ужасный флотъ; ведетъ себя, какъ великій политикъ, продолжаетъ переговоры и сражается съ равнымъ успѣхомъ; словомъ, онъ торжествуетъ надъ имперіею до самой своей смерти, пользуясь тѣми же средствами, какія Римъ употреблялъ столь успѣшно въ первые вѣки.

Аларикъ и Визиготы.

Аларикъ, Король Визиготскій, представляетъ себя еще удивительнѣе въ Италіи. Многократное вѣроломство двора Оноріева раздражаетъ его; однакожъ не можетъ побудить ни къ вѣроломству, ни къ жестокости. Онъ жалуется на нарушеніе договоровъ; мститъ какъ герой, руководимый честію. Онъ дважды щадилъ Римъ; наконецъ принужденъ будучи взять его (въ 410), не забываетъ ничего для уменьшенія ужасовъ мщенія; приказываетъ уважать женщинъ, церкви;

щадитъ кровь побѣжденныхъ; спасаетъ жизнь множества Римлянъ. По смерти его, Астольфъ, его преемникъ, наслѣдникъ его благородныхъ чувствованій, другъ мира, поселяется за Альпами, около Пиринейскихъ горъ, и посредствомъ своихъ добродѣтелей снискиваетъ руку Плакидіи. Одна кротость Астольфа служила залогомъ могущества Визиготовъ.

Что скажемъ о гордомъ Аттилѣ, который приводитъ сперва въ трепетъ Ѳеодосія II въ Константинополѣ, а потомъ проникаетъ въ самое нѣдро Западной имперіи; о томъ Аттилѣ, отъ котораго Ѳеодосій хотѣлъ избавиться посредствомъ вѣроломнаго убійства, и который, назвавъ сего Государя вѣроломнымъ невольникомъ, простилъ ему въ злоумышленіи; о томъ, говорю, Аттилѣ, который, обогатясь добычами, принималъ пословъ Римскихъ съ гордою, такъ сказать, простотою, вкушая самъ умѣренную пищу на деревянномъ приборѣ, а ихъ угощая на золотыхъ; о томъ наконецъ Аттилѣ, котораго прозьбы Святаго Папы тронувши, отклонили отъ раззоренія Рима; который, по своему искусству, храбрости и могуществу, содѣлался ужасомъ для знаменитаго Аэтія, побѣдившаго его однажды? Онъ легко бы свергнулъ съ престола Валентиніана III, ежели бы не почелъ за лучшее имѣть его, какъ и Ѳеодосія, своимъ данникомъ.

Аттила по многимъ отношеніямъ великій человѣкъ.

Завоеваніе Италіи было предоставлено

Одоакрѣ и Ѳеодорикѣ завоеватели Италіи.

начальнику Геруловѣ, Одоакру, достойному основателю королевства; потому что онѣ водворилѣ снова вѣ странѣ сей мирѣ, безопасность и благоденствіе, которыя давно уже были неизвѣстны подѣ владычествомѣ Римскихѣ Императоровѣ. Новый завоеватель лишилѣ его владѣній; но, кѣ щастію для народовѣ, то былѣ Ѳеодорикѣ Государь превыше всякой похвалы по мудрости вѣ правленіи, по любви кѣ народному благу, по благоразумнѣйшимѣ намѣреніямѣ, по выбору своихѣ совѣтниковѣ, своихѣ полководцевѣ, по всему тому, что дѣлаетѣ Государя любезнымѣ для подданныхѣ и почтеннымѣ для враговѣ. Такимѣ образомѣ вѣ семѣ Остроготѣ должны были воскреснуть Трояны и Антонины, между тѣмѣ какѣ преемники сихѣ Императоровѣ были поношеніемѣ для имперіи и игралищемѣ варваровѣ! Такимѣ образомѣ Готскій народѣ долженѣ былѣ затмить славу Римскаго имени, по стократномѣ опустошеніи провинцій имперіи! Такѣ народы образуются, возвышаются, процвѣтаютѣ, перерождаются, упадаютѣ и исчезаютѣ попеременно; и всѣ сіи превратности имѣютѣ свои причины, которыя можетѣ открыть благоразумное наблюденіе Исторіи.

Ихѣ терпимость вѣрѣ, сравниваемая сѣ гоне-

Иногда одна черта людей изображаетѣ. Одоакрѣ и Ѳеодорикѣ, бывѣ Аріане, покровительствовали равномѣрно и правовѣрнымѣ. *Мы не имѣемѣ никакой власти надѣ Вѣрою, потому что не можно заставить*

силою вѣрить. Такъ говорилъ послѣдній. Напротивъ Императоръ Іустинъ гремѣлъ новыми указами на иновѣрцевъ, не видя, что онъ тѣмъ весьма ослаблялъ имперію и подавалъ поводъ Королю Италіянскому поступать столько же жестоко съ правовѣрными. Ѳеодорикъ, негодуя на Іустина, началъ ему симъ угрожать, и едва Италіянцы не лишились одной изъ величайшихъ выгодъ, которую доставляла имъ мудрость сего Государя. Такъ полезно для блага вѣры не раздражать ея противниковъ! ніемъ оныхъ Іустиномъ.

Франки, имѣя менѣе просвѣщенія, нежели Готѳы, безъ сомнѣнія болѣе достойны были названія варваровъ. Но Кловисъ соединялъ въ себѣ всѣ качества, потребныя къ распространенію и утвержденію завоеваній. Онъ, будучи герой и политикъ, умѣлъ употреблять для произведенія своихъ предпріятій въ дѣйствіе и вѣру и оружіе. И не для того ли Галлія съ радостію покорилась подъ иго его, что онъ содѣлалъ его столько вожделѣннымъ, сколько напротивъ иго Римлянъ было ненавистно? Желаютъ, принимаютъ къ себѣ варваровъ, какъ мстителей за народы, покоренные ихъ оружіемъ! Ничто такъ не доказываетъ ужаса и отвращенія къ тираніи. Кловисъ и Франки.

Имперія, по видимому, начала поправляться при Іустиніанѣ. Вандалы, изнѣжившись и развратившись въ нѣдрѣ роскоши, ослабѣли и были выгнаны изъ Африки; Готѳы хотя и имѣли Государемъ въ То- Минутная перемѣна при Іустиніанѣ

тилѣ другаго Θеодорика, были также побѣждены и выгнаны изъ Италіи. Сія минутная перемѣна произошла единственно отъ двухъ великихъ мужей, коимъ, такъ сказать, нужно было прежде торжества надъ варварами восторжествовать надъ пороками правительства. Велисарій, находясь безъ войскъ, безъ денегъ, принужденъ былъ даже блуждать, подобно изгнаннику, отъ Тотилы. А ежели бы Нарсесъ не столь былъ силенъ при дворѣ; ежели бы милость, въ каковой онъ находился, не употребилъ къ пріобрѣтенію всѣхъ потребныхъ для успѣха средствъ: Тотила былъ бы побѣжденъ.

Ужасные недостатки сего Императора.

Когда мы представимъ Іустиніана платящаго чрезмѣрное жалованье Персамъ, Гуннамъ, Туркамъ, Аварамъ и проч.; истощающаго казну на великое множество пустыхъ зданій; разоряющаго свои провинціи обременительными налогами; употребляющаго Велисарія въ нуждахъ, но не дающаго ему пособій, и за величайшія услуги награждающаго его неудовольствіемъ и презрѣніемъ; обьявляющаго себя защитникомъ одной изъ сторонъ цирка, и сею постыдною подлостію вооружающаго буйное неистовство оныхъ; выдающаго себя учителемъ церкви, или лучше судіею вѣры среди бѣдствій военныхъ; опустошающаго цѣлыя страны гоненіемъ иновѣрцевъ, впадающаго потомъ въ ересь и гонящаго правовѣрныхъ; помѣщающаго въ Кодексѣ и Дигестѣ без-

численное множество такихъ законовъ, кои едва ли по смерти его существовали, и самаго перемѣняющаго непрестанно сіи законы мѣлочными и продажными *новеллами;* когда разсмотримъ, говорю, его дѣянія и памятники, то по справедливости не повѣримъ тѣмъ чрезмѣрнымъ похваламъ, которыя приписываютъ ему правоискусники, и безъ всякаго сомнѣнія заключимъ, что за царствованіемъ его послѣдуютъ бѣдственныя перемѣны.

Ломбарды, поселившіеся рѣдко въ Италіи.

Перемѣны сія начались уже при Іустинѣ II, его преемникѣ. Италіянцы, по ревности своей къ православію, отдѣлившись отъ Королей Остроготескихъ, коихъ правосудные законы покровительствовали ихъ догматы и имущество, скоро раскаялись въ своемъ поступкѣ подъ бременемъ жестокаго правленія. Пронырства Константинопольскаго двора, употребленныя противъ Нарсеса, доставили имъ желанную перемѣну. Албоинъ явился съ Ломбардами, овладѣлъ удобно почти всею Италіею, заставилъ любить тамъ свое владычество, исполненное кротости и правосудія. Онъ имѣлъ мудрыхъ преемниковъ, кои царствуя, не уклонялись отъ законовъ. Сія прекрасная страна, перешедши отъ Императоровъ подъ власть варваровъ, столь безразсудно презираемыхъ, непрестанно возвышалась.

Ираклій ведетъ себя худо

Слѣдуетъ только бросить взоръ свой на Востокъ, и мы совершенно убѣдимся въ началѣ неизбѣжныхъ перемѣнъ, мною раз-

на Востокѣ. смашриваемыхъ. Между шѣмъ какъ Императоръ Ираклій помрачаетъ блескъ побѣдъ своихъ надъ Персами, предаваясь безумной безпечности, отъ которой пробуждается только для сумазбродствъ Монофелизма; между тѣмъ какъ своимъ *Экшезомъ* онъ намѣревается утвердить догматъ и созываетъ богослововъ для новыхъ споровъ:

Магометъ и Арабы. Магометъ собираетъ Арабовъ подъ свои законы, дѣлаетъ народъ сей героемъ и такъ искусно дѣйствуетъ пружинами фанатизма, что подданные его, по слѣпой преданности къ его нелѣпымъ пророчествамъ, дѣлаются непобѣдимыми воинами для своихъ сосѣдей. Онъ съ горстію Мусульманъ наноситъ первый ударъ имперіи, разбиваетъ многочисленное Ираклієво войско. Абубекеръ и Омаръ, два первые его преемника, люди бѣдные, добродѣтельные, благоразумные, неустрашимые, прелетаютъ отъ завоеваній къ завоеваніямъ. Въ краткое время Месопотамія, Сирія, Палестина, Египетъ, Африка, кромѣ великаго Персидскаго царства, покоряются закону Арабовъ. Вотъ единственный примѣръ, гдѣ превосходство поведенія столько же отлично, сколько и превосходство въ храбрости.

Ихъ поведеніе относительно къ Христіанамъ. Сіи воины, представляемые иногда кровожадными чудовищами, всегда предлагали другимъ одно изъ двухъ, или платить имъ дань, или принять ихъ вѣру. Кто соглашался на послѣднее, съ тѣмъ раздѣляли свои выгоды; кто же избиралъ первое, съ

тѣмъ поступали кротко. Какую могла положить преграду подлая и жестокая политика Императоровъ таковымъ средствамъ къ распространенію, подкрѣпляемымъ всемъ тѣмъ, что даетъ побѣда? Ежели бы Мусульмане не заразились также ядомъ богатствъ и величія, ежели бы не предались безумной страсти къ расколамъ; то можетъ быть весь бы совершенно извѣстный свѣтъ заключился въ ихъ имперіи.

Сь одной стороны вооружались развращеніе и слабость, съ другой храбрость, твердость, дѣятельность и политика: и вотъ очевидныя причины поселенія варваровъ на развалинахъ Рима. Прочія подробсти безконечны. Проступки Государей, злодѣянія придворныхъ, измѣны военачальниковъ, народныя возмущенія, примѣры злобы, слабости и подлости суть безчисленны. Безъ сомнѣнія варвары менѣе, нежели Римляне, были недостойны царствовать; потому что отъ Тага до Евфрата всѣ народы получили отраду, когда Римская держава перестала подавлять ихъ своею тяжестію. Всѣ варвары должны были побѣждать Римлянъ.

Впрочемъ сколь ни была необходима сія перемѣна, однако должно почитать нещастіемъ то, что она произведена была варварами. Разсмотримъ слѣдствія оной касательно законовъ, правленія, нравовъ, ума человѣческаго и вѣры. Мы найдемъ довольно причинъ вздыхать о человѣчествѣ, которое рѣдко выходитъ изъ одной пропасти безъ того, чтобъ не впало въ другую. Плачевныя слѣдствія перемѣны.

Законы Римскіе приходятъ въ упадокъ.

Римскіе законы, не смотря на примѣшавшіяся къ нимъ злоупотребленія, особливо со временъ Константина, были вообще лучшіе изъ всѣхъ произведенныхъ разумомъ. Великій Ѳеодорикъ ихъ одобрилъ, и его обширный умъ, при помощи Кассіодора, посредствомъ ихъ содѣлалъ владычество свое кротчѣе и почтеннѣе въ Италіи. Но весьма мало послѣдовали примѣру сего Государя. Хиндасвинтъ, Испанскій Король изъ Визиготѳовъ, отмѣнилъ сіи законы, какъ слишкомъ затруднительные, тонкіе и неудобные къ скорому рѣшенію дѣлъ. Прочіе народы, вѣроятно по той же причинѣ, отвергли оные; и надобно признаться, что простота законовъ Германскихъ была приличнѣе для людей простыхъ, непросвѣщенныхъ, для людей военныхъ, не терпящихъ напряженія ума и принужденности.

Злоупотребленія варварскихъ законовъ.

Такимъ образомъ законы варваровъ вездѣ почти воцарились, а съ ними вмѣстѣ воцарились и безпорядки. Они, по видимому, были кротки, потому что щадили жизнь и самыхъ злодѣевъ; но какъ они не пресѣкали злодѣянія, то и не соотвѣтствовали цѣли законодательства. Дозволить убійцѣ покупать прощеніе деньгами не то ли же значитъ, какъ и сказать богатому, что онъ можетъ оскверняться себя убійствомъ безъ всякаго наказанія? Рѣшить тяжбу поединкомъ не значитъ ли подвесть все подъ право сильнѣйшаго? Безразсудныя

пытки посредствомъ желѣза, воды и креста не показывали ли, что все правосудіе зависѣло отъ силы и проворства? Сіи ужасныя злоупотребленія замѣтны и въ самыхъ Ломбардскихъ законахъ, кои впрочемъ столь были правосудны и благоразумны, что остались въ Италіи и по изгнаніи народа, принесшаго ихъ въ оную. Такъ велика власть обыкновенія и надъ самымъ разумомъ.

Хотя завоеватели и не приняли законовъ побѣжденныхъ народовъ; однако они столь еще были благоразумны, что позволили имъ пользоваться оными. Римлянинъ въ Италіи, въ Галліи, въ Испаніи былъ сперва судимъ по законамъ Римскимъ; но сверхъ того, что онъ со временемъ долженъ былъ сдѣлаться Ломбардомъ, Французомъ, Визиготѳомъ, по причинѣ смѣшенія съ сими народами. Сія разность законовъ по необходимости подала поводъ къ новымъ безпорядкамъ, коль скоро власть потеряла изъ виду первыя правила. Законодательство не только не усовершалось, но и со дня на день становилось дурнѣе и непонятнѣе. Такимъ образомъ, что должно составлять благополучіе общества, то самое содѣйствовало также и къ его нещастію. Опасная смѣсь сихъ двухъ родовъ законовъ.

Впрочемъ надобно согласиться, что образъ правленія варваровъ былъ выгоденъ для сердца человѣческаго. Вмѣсто неограниченнаго самовластія Императоровъ, здѣсь видятъ свободу, сѣдящую подъ тѣнію престола. Народныя собранія удерживали въ Правленіе варваровъ по видимому прекрасно.

равновѣсіи права народа съ правами Государя. Законы, простирающіеся на всѣхъ, были общимъ дѣломъ всѣхъ, или казалось, что они издавались съ общаго всѣхъ согласія. Варвары всегда почитали Королей своихъ только военачальниками, или главами правительства; почему у нихъ корона никогда не была наслѣдственною, и отецъ не въ правѣ былъ передать ее сыну, недостойному престола.

Недостатки онаго.

Не будемъ ослѣпляться обманчивыми наружностями. Сей образъ правленія, который по видимому весьма согласенъ съ природою, и который былъ бы превосходнымъ у народа просвѣщеннаго, содѣлался источникомъ разстройствъ и безначалія. Я не буду представлять для примѣра многихъ великихъ Королей убитыхъ, и на мѣсто ихъ злыхъ, взошедшихъ на престолъ посредствомъ пронырства, или насилія: довольно показать самую сущность происшествій. Народъ, даже у Ломбардовъ, столь много выхваляемыхъ за благоразуміе, почитался за ничто на общихъ собраніяхъ. Вся Исторія ясно свидѣтельствуетъ, до какой степени униженія доведена была сія часть общества, которая питаетъ прочія трудомъ своимъ, которая въ столь тѣсныхъ предѣлахъ заключаетъ свои желанія, и которая, не смотря на утонченность нашихъ нравовъ, и теперь еще остается жалкою во всей почти Европѣ. Вельможамъ, военнымъ чиновникамъ дѣйствительно при-

Униженіе народа.

надлежало, ежели не право, по крайней мѣрѣ власть управлять съ Государемъ дѣлами государственными. Природная жестокость сихъ людей и презрѣніе къ земледѣлію, торговлѣ и художествамъ, все заставляло ихъ презирать и утѣснять земледѣльцевъ, коихъ они едва отличали отъ своихъ невольниковъ.

И сколь сіи вельможи, сіи члены государственнаго совѣта были жадны къ своей власти, и какихъ не изыскивали случаевъ къ разпространенію оной! Какихъ не имѣли они средствъ къ достиженію цѣли, къ которой стремятся честолюбивыя души, когда участвовали въ законодательствѣ, а иногда располагали и короною? Короли давали имъ земли, кои потомъ сдѣлались извѣстны подъ именемъ леновъ. Сіи помѣстья, отдѣленныя отъ Королевскаго владѣнія, и по волѣ Государя опять присоединявшіяся къ оному, были какъ бы жалованьемъ за военную службу и обязывали къ оной владѣльцевъ. Но по самой необходимости, не захочетъ ли времянный владѣлецъ сдѣлать-ся всегдашнимъ? Не привыкалъ ли онъ смотрѣть, какъ на собственность, на то помѣстье, коимъ онъ пользовался съ удовольствіемъ? Не старался ли сдѣлать его наслѣдственнымъ для своего семейства, и имѣя силу въ рукахъ, не льстился ли успѣть въ своемъ желаніи?

Независимость вельможъ.

Ленныя владѣнія.

Такимъ образомъ зародышь леннаго правленія скрывался въ учрежденіи новыхъ

Ленное правленіе.

монархій. Онъ непримѣтно развертывался и пустилъ въ землѣ множество корней, неизвѣстныхъ еще до произведенія сей уродливой смѣси Королевскаго достоинства безъ власти и подданства, безъ подчиненности; той смѣси, отъ которой произошли величайшія бѣдствія для Европы.

Ленное безначаліе.

Хотя ленное законовѣденіе получило свое начало отъ Ломбардовъ; однако справедливо замѣчаетъ Жіанноне, что ленныя владѣнія были извѣстны еще до нихъ даже въ Италіи. Народы Германскіе ввели вездѣ въ употребленіе оныя, такъ какъ соединенныя съ образомъ ихъ правленія. Вездѣ имѣли нужду въ превосходныхъ умахъ для предупрежденія злоупотребленій; вездѣ слабость и неразуміе Государей возбудили безчисленное множество похитителей, кои были тиранами и подданныхъ и Государей. Ленное правленіе содѣлалось всеобщимъ бичемъ, свойственнымъ нравамъ разрушителей Римской имперіи.

Варварскіе нравы.

Что Римляне при всей своей образованности и роскоши никогда не теряли древняго варварства, сіе доказываетъ страсть ихъ къ кровавымъ позорищамъ и неистовство партій въ циркѣ; но по допущеніи варваровъ въ воинскую службу, къ статскимъ должностямъ и въ число гражданъ, нравы еще болѣе огрубѣли; почему владычество самихъ варваровъ удобно уже могло содѣлать варварство всеобщимъ и продолжительнымъ. Ѳеодорикъ и нѣкоторые вели-

кіе люди остановили дѣйствія онаго; впрочемъ не могли пресѣчь его начала. Италія сперва менѣе прочихъ странъ была заражена варварствомъ; потому что народы, обитавшіе въ оной, были образованнѣе: но наконецъ характеръ завоевателей перелился во всѣ завоеванія; и то самое, что они заняли добраго отъ побѣжденныхъ, переродившись, можетъ быть увеличило зло.

Почему древній Римъ былъ добродѣтеленъ.

Въ древнемъ Римѣ республиканская добродѣтель безъ сомнѣнія слишкомъ выхваляема; ибо она соединена была съ честолюбіемъ и несправедливостію, долго существовала то по честной бѣдности, то по невиннымъ трудамъ въ земледѣліи, то по дѣйствію законовъ, занятыхъ изъ Греціи, кои произвели двойное благо, образованіе нравовъ и исправленіе злоупотребленій.

Все у новыхъ народовъ должно было приходить въ худшее состояніе.

Напротивъ у новыхъ народовъ все питало варварство: имъ дышали ихъ законы, ихъ правительство, ихъ обыкновенія. Какъ они презирали искусства, и уважали однѣ только воинскія добродѣтели; то, пріобрѣтая вдругъ пространныя владѣнія, заразились пороками, не оставивъ ни мало природнаго своего звѣрства. Они весьма мало уважали Римлянъ; почему и не сообразжались съ ихъ примѣромъ; и, что тогда называли Римлянами, было не иное что, какъ смѣсь людей развращенныхъ, недостойныхъ служить имъ образцами. Сраженія, насилія, разбойничества не прекращались. Мечемъ измѣрялась честь; онъ служилъ правиломъ

Ихъ безпорядки.

справедливаго и несправедливаго. Чѣмъ менѣе правительство могло укрощать своевольство, и чѣмъ чаще подавало поводъ къ оному своими безпорядками: тѣмъ болѣе воспламеняло духъ народный. Французы, по словамъ Агаѳія, кротчайшіе и образованнѣйшіе изъ варваровъ, какими жестокостями не осквернили своей исторіи? Я не говорю уже о царствованіи Кловиса; какіе были послѣ его ужасы? Не довольно ли упомянуть о Фредегондѣ и Брюнегольтѣ, сихъ двухъ фуріяхъ, кои для удовлетворенія своему честолюбію и мщенію упились кровію народовъ? Сіи столь кровожадныя женщины увлекались тогдашними обыкновеніями и склонностію страстей.

Карлъ Великій тщетно покушался исправить оныя.

Карлъ Великій, чудо своего вѣка, вздумалъ приняться за исправленіе, и однимъ намѣреніемъ своимъ заслужилъ безсмертіе. Но къ чему послужили его усилія? Онъ оставилъ только памятники удивительной и вмѣстѣ немощной ревности. Сей великій Государь, подобно Петру I, сотворилъ бы новый народъ, ежели бы, какъ и сей, имѣлъ для того образецъ. Онъ, видя повсюду одно варварство, оставилъ Европу въ варварствѣ.

Невѣжество питало варварство.

Какъ народамъ среди глубокихъ мраковъ невѣжества сдѣлаться человѣколюбивыми, справедливыми, общежительными? Давно уже невѣжество, разлившись по Западной имперіи, погасило почти все Римское просвѣщеніе, и на мѣсто онаго ввело пагубныя или смѣшныя заблужденія. Дурный вкусъ

обыкновенный знакъ ложнаго ума, господствовалъ въ сочиненіяхъ. Никто уже не упражнялся въ словесныхъ наукахъ тщательно: ибо опасности и общенародныя бѣдствія стѣсняли душевныя способности. Краснорѣчіе состояло въ однихъ глупыхъ ругательствахъ; философія терялась въ бездпѣ хитросплетенія богословскаго; явная война то между двумя вѣрами, то между правовѣрными и еретиками, отвращали умы отъ тѣхъ естественныхъ истинъ, коихъ забвеніе всегда бываетъ пагубно и для самой вѣры; правила политики и нравственности до чрезмѣрности повредились: самые законы служатъ тому доказательствомъ.

Но невѣжество варваровъ въ сравненіи съ невѣжествомъ Римлянъ есть то же, что и ночь въ разсужденіи вечерняго свѣта. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ варварами должно было основать царство и невѣжества и варварства. Небольшое просвѣщеніе, остававшееся у побѣжденныхъ, не могло озарить свѣтомъ истины враговъ познанія и размышленія: побѣжденнымъ надлежало соображаться съ предразсудками побѣдителей. *Сіе невѣжество должно было возрастать.*

Впрочемъ Татары, по завоеваніи Китая, покорились, такъ сказать, разуму и правиламъ Китайцевъ. Различіе сіе удивительно; однакожъ можно его изъяснить. Имперія Китайская имѣла своимъ основаніемъ единообразныя правила, священныя для всѣхъ, укоренившіяся въ сердцахъ безчисленнаго народа; верховная власть получила силу свою *Напротивъ сего Татары въ Китаѣ просвѣтились.*

отъ сихъ правилъ, и ученые были хранителями законовъ, подпорами общаго мнѣнія, пружинами правительства: почему Татары принужденными находились или обратить прекрасную страну сію въ пустыню посредствомъ пораженія и истребленія людей и лишиться плодовъ своего завоеванія, или для спокойнаго обладанія Китаемъ содѣлаться Китайцами. Напротивъ провинціи, одна за другою отторгаемыя отъ Римской имперіи, безъ сопротивленія принимали иго варваровъ: Римляне не имѣли даже тогда предъ ними и того преимущества въ разумѣ, коимъ бы можно было плѣнить сердце варваровъ. Все уже отзывалось болѣе или менѣе варварствомъ; все со дня на день приходило въ большее варварство.

Плачевныя слѣдствія невѣжества. Я не буду изображать ужаснаго невѣжества, въ которомъ погружена была Европа. Мы стыдимся грубости предковъ нашихъ, оплакиваемъ помраченіе ума человѣческаго. Ежели найдутся еще столь несправедливые люди, кои бы дерзнули порицать науки по причинѣ случайнаго употребленія во зло оныхъ: то по крайней мѣрѣ пусть они сравнятъ съ симъ злоупотребленіемъ безконечныя бѣдствія древняго варварства; пусть, говорю, представятъ великое множество предразсудковъ, истреблявшихъ гражданскій порядокъ, право народное, человѣчество, благопристойность, добродѣтель; пусть разсмотрятъ толикія заблужденія, принятыя постыднымъ образомъ за достовѣрныя

истины, а истины жестоко гонимыя, какъ заблужденія; пусть воззрятъ на столь упорныя сраженія за мнѣнія ничего незначущія; на толикое множество гражданъ, павшихъ жертвами; на толикія государства, испровергнутыя по причинѣ ложныхъ правилъ. Ежели люди сіи скрываютъ оныя бѣдствія, то они обманщики; естьли же не признаютъ ихъ, то говоритъ о нихъ Исторія, и истина торжествуетъ.

Безъ сомнѣнія, къ величайшему изъ всѣхъ бѣдствій послужило то, что исказили божественную вѣру, которая бы, при лучшемъ о ней понятіи людей, предупредила и исправила всѣ безпорядки. Ежели мы разсмотримъ поступки варваровъ; то, не смотря на всю ихъ ревность къ Христіянству, едва ли найдемъ между ими Христіянъ. Слѣпая и простирающаяся до безчеловѣчія набожность непрестанно видитъ чудеса святыхъ, а рѣдко отличительныя свойства святости; она питается баснями, не имѣя понятія о правилахъ Евангелія; позволяетъ себѣ распутство, хищенія, убійство, и безразсуднымъ исполненіемъ правилъ, или пышными зданіями думаетъ купить царство небесное; именемъ Бога, для Его славы и по Его мнимымъ повелѣніямъ, содѣлываетъ съ намѣренія всякое зло, какое только можетъ произойти отъ фанатизма, и нарушаетъ всѣ благодѣтельныя добродѣтели, повелѣваемыя вѣрою. И таковыхъ Христіянъ прославляли нѣкогда писатели

Слѣпое суевѣріе.

Набожность.

ихѣ жизни, подобные имѣ вѣ невѣжествѣ; потому что щедрыя подаянія вѣ церкви и монастыри освобождали, по общему мнѣнію, отѣ всѣхѣ преступленій.

Чрезмѣрная власть духовенства.

Слѣдствіемѣ сего безумія и однимѣ изѣ главныхѣ произведеній поселенія варваровѣ была та чрезмѣрная власть духовенства, по которой оно содѣлалось повелителемѣ народовѣ и Государей. Императоры, вызывая ко двору духовныхѣ и примѣшивая богословію вѣ политическія дѣла, сдѣлали, по своему неразумію, предпріимчивымѣ то званіе, которое вѣ первые вѣки было столь почтеннымѣ, столь полезнымѣ и столь священнымѣ; но которое отѣ злоупотребленія своего священнѣйшаго служенія сдѣлалось наконецѣ опаснымѣ. Зло возрасло сѣ безпримѣрною быстротою.

Вѣ Испаніи Епископы располагаютѣ короною.

Чѣмѣ менѣе варвары имѣли просвѣщенія, тѣмѣ были они суевѣрнѣе, тѣмѣ слѣпѣе предавались пастырямѣ душѣ, кои сами столь мало были просвѣщены, что не могли отличать истиннаго духа Христіянства, и столь много преданы слабостямѣ человѣчества, что не имѣли средствѣ содержать себя вѣ предѣлахѣ своихѣ обязанностей. Сѣ начала Визиготской монархіи вѣ Испаніи Епископы раздѣляли сѣ вельможами право избранія Государей, сдѣлались независимыми вѣ своихѣ епархіяхѣ, опредѣляли на соборахѣ дѣла, до правительства относящіяся, и, получивѣ порученіе исправить и привесть вѣ порядокѣ законы,

исполнили оное сообразно съ своею выгодою и своими предразсудками. »Мы Кодексу Визиготскому, говоритъ знаменитый »Мостескіе, одолжены всѣми правилами, »всѣми началами и всѣми родами нынѣшней »Инквизиціи; и монахи, издавая законы противъ Іудеевъ, переписывали только изданныя нѣкогда Епископами.« (Esprit des lois, l. 28, c. 1).

Кловисъ, одолженный отчасти Епископамъ покорностію народовъ, щедро расточилъ все, что могло ихъ усиливать. Преемники его сдѣлали для нихъ еще болѣе, потому что они еще менѣе были искусны въ политикѣ. При первомъ поколѣніи Королей Французскихъ духовенство взошло на такую степень величія, что могло свергать съ престола и возводить на оный Монарховъ, какъ поступилъ Соборъ Толедскій къ концу седьмаго вѣка, въ царствованіе нещастнаго Вамбы. Пепинъ дозналъ на опытѣ, сколь благопріятство Епископовъ было полезно честолюбію. Лудовикъ Кроткій, Карлъ Плѣшивый и другіе Государи испытали на себѣ, сколь ненависть ихъ была ужасна для короны. Они и во Франціи издаютъ законы.

Какой, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, ни достойны похвалы смѣшанныя собранія, кои столь часто созываемы были при Карлѣ Великомъ и назывались то Соборами, то Парламентами; впрочемъ они способствовали къ распространенію злоупотребленія, которое было уже въ обык- Законы церковные смѣшаны съ гражданскими.

новеніи при Римскихъ Императорахъ. Они, смѣшивая церковные законы съ гражданскими, соединили вещи весьма различныя и составили совершенную смѣсь изъ двухъ властей. Хотя такой Государь, каковъ былъ Карлъ Великій, и могъ безопасно допустить духовенство къ составленію законовъ: но слабые Короли и непросвѣщенные не должны ли были опасаться, чтобъ духовенство въ самомъ дѣлѣ не восхотѣло быть законодателемъ? Оно сдѣлалось таковымъ; потому что многіе изъ его указовъ касательно гражданскаго порядка часто имѣли болѣе силы, нежели самые государственные законы. Будемъ справедливы, припишемъ сіе болѣе невѣжеству свѣтскихъ, нежели честолюбію духовныхъ.

Другія злоупотребленія.

Наконецъ все погружается до времени въ ужаснѣйшій хаосъ. Епископы и Аббаты, претворившись въ вельможъ, принимаются за оружіе и воинскія обыкновенія; послѣ начальства надъ войсками засѣдаютъ на Соборахъ, и при исправленіи духовной власти устремляются къ свѣтскому владычеству. Церковныя наказанія, учрежденныя для исправленія грѣшниковъ, дѣлаются ужаснымъ орудіемъ къ защищенію владѣній и удержанію преимуществъ, а иногда и къ подтвержденію несправедливыхъ требованій. Духовные одни сохраняли грубую наружность учености, которая вся почти состояла въ чтеніи и письмѣ: почему они

посредствомъ сего и присвоили себѣ верховное судилище, гдѣ разсматривали дѣла по правиламъ неизвѣстнымъ древности. Браки, завѣщанія, договоры, частныя семействъ выгоды, выгоды двора, состояніе живыхъ и мертвыхъ, все служило къ умноженію ихъ довѣренности и имущества. Упрекать вѣру въ сихъ злоупотребленіяхъ значитъ глупое нечестіе; ибо вѣра наконецъ, свободившись отъ сихъ оковъ, доставила доказательства къ ихъ осужденію и средства къ исправленію. Я присовокуплю одно справедливое замѣчаніе: служители олтаря, не смотря на свои пороки и похищеніе правъ, имъ непринадлежащихъ, были еще спасительны по своей власти, безъ которой, вѣроятно, ничто бы уже не могло обуздывать преступленій.

Предпріимчивость Папъ.

Дожно ли теперь удивляться тому, что Папы, по причинѣ благодѣяній Королей Французскихъ, содѣлавшись Государями, тотчасъ смѣшали священныя права своего престола съ химерами честолюбія? Часто поступали болѣе какъ самодержцы Христіянскихъ государствъ, нежели какъ Первосвященники? И Епископы, и народы, и Монархи многократно подвергались подъ самовластное иго новаго Римскаго двора? Въ то время, когда для полученія священства довольно было во многихъ странахъ знать молитву Господню, не хотѣли читать въ Евангеліи, что царство Іисуса Христа нѣсть отъ міра сего; не умѣли заключить

отсюда, что преемники Святаго Петра не получали отъ него въ наслѣдство свѣтской власти; остерегались искать въ церковныхъ памятникахъ древнихъ правилъ, и даже не думали о ихъ существованіи; почитали Папъ превыше человѣчества; признавали ихъ почти за боговъ: къ нещастію они были человѣки.

Какъ Европа вышетъ на конецъ изъ варварства.

Таковы были достопримѣчательнѣйшія послѣдствія перемѣны, разрушившей Римскую имперію. Онѣ проистекли, безъ сомнѣнія, частію отъ того уничиженія, въ которомъ истаевала сія имперія до своего паденія. Но нравы и невѣжество варваровъ произвели столько же зла, сколько суевѣріе и пороки народовъ покоренныхъ. Таковъ непонятный порядокъ вещей человѣческихъ, чтобъ варварство и просвѣщеніе, глупость и разумъ, буйство и науки, зло и добро переходили изъ одной страны въ другую, и попеременно занимали мѣсто другъ друга въ одной и той же странѣ. Можно ли повѣрить, чтобъ первые лучи свѣта, коими озарится Европа въ нѣдрѣ всеобщаго невѣжества, проистекутъ отъ Арабовъ, сожегшихъ Александрійскую библіотеку для того именно, что всѣ истины, по ихъ мнѣнію, содержались въ Алкоранѣ? Можно ли повѣрить, что Италія, растерзанная на мѣлкія части и обремененная оковами, научитъ первая Европейцевъ искусству писать и мыслить. Можно ли повѣрить, что Франція и Англія, по нѣсколькихъ вѣкахъ

варварства, превзойдутъ школы Аѳинскія не только въ учености, но иногда и въ самомъ вкусѣ? Можно ли повѣрить, что Германія, Швейцарія, страны холодныя Сѣвера, произведутъ вдругъ опыты словесности и учености? Что ученыя общества, съ одною властію разума, что частные люди, собравшіеся въ кабинетъ свой, будутъ служить законодателями для ума человѣческаго; что они просвѣтятъ правительства и даже народы, и что безчисленное множество заблужденій, содѣлавшихся бичемъ общества, разсѣются, какъ легкій паръ отъ солнца? Вотъ перемѣны, столь же удивительныя, какъ и всѣ прочія.

Сія картина освобождаетъ насъ отъ множества такихъ подробностей, кои слишкомъ бы увеличили книгу, содержащую начальныя основанія. Здѣсь представленные плачевные предметы заставляютъ насъ оплакивать участь народовъ. Европа, столь нещастная подъ властію Римскою, долго будетъ страдать подъ владычествомъ варваровъ. Для возвращенія порядка и людкости потребно будетъ много вѣковъ разуму. Но наконецъ мраки разсѣются; образованіе способностей очиститъ нравы, произведетъ общественныя добродѣтели, и не смотря на недостатки природы и пороки правленій, народы достигнутъ той степени просвѣщенія, отъ которой можно надѣяться, что по приведеніи всего въ совершенство, по уменьшеніи бѣдствій со множествомъ зло-

Прежде сего она испытаетъ всѣ нещастія.

дѣяній, по распространеніи всеобщаго и частнаго блага, посредствомъ ихъ взаимнаго вліянія, по взаимномъ себя подкрѣпленіи законовъ и нравовъ, Европа, управляемая мудростію, будетъ наслаждаться всѣми выгодами, которыя должны смягчить и уменьшить горести, неразлучныя съ жизнію.

Весьма нужно узнать обстоятельно нравы и правила варваровъ, основавшихъ столь многія нынѣшнія Монархіи. Подъ конецъ первыхъ нашихъ эпохъ найдутся многія замѣчанія о семъ предметѣ; но отрывокъ, здѣсь мною присовокупляемый, показался мнѣ весьма способнымъ къ наставленію читателей, которые устремляютъ свое вниманіе къ общимъ понятіямъ: онъ можетъ служить образцемъ и введеніемъ въ исторію Карла Пятаго, сочиненную Ребертсономъ, для произведенія превосходнаго послѣдствія изъ частныхъ дѣйствій. Я перевелъ сей отрывокъ съ Аглинскаго языка изъ сочиненія, подъ заглавіемъ: Опытъ Исторіи гражданскаго общества, соч. Г. Фергусона, Профессора нравственной Философіи въ Эдимбургскомъ Университетѣ. к. 2, гл. 3.

О ГРУБЫХЪ НАРОДАХЪ, РАЗСМАТРИВАЕМЫХЪ со СТОРОНЫ СОБСТВЕННОСТИ и КОРЫСТИ.

. . . . . На Западѣ Европы, въ Америкѣ отъ Юга къ Сѣверу, съ небольшими изключеніями, подъ поясомъ жаркимъ, и вообще въ странахъ самыхъ теплыхъ, родъ человѣческій прилѣжалъ къ земледѣлію и имѣлъ наклонность къ нѣкоторому обзаведенію. На Востокѣ и Сѣверѣ Азіи онъ зависѣлъ совершенно отъ стадъ своихъ, и для пасствы оныхъ непрестанно перемѣнялъ мѣсто. Художества, потребныя для домоводства, были уже въ употребленіи, и занимались

оными различнымЪ образомЪ жители Европы. Художества, свойственныя непрестаннымЪ переселеніямЪ, оставались всегда почти однѣ и тѣ же между Скиѳами и Татарами. Палатка, раскинутая надЪ телѣжкою, лошадь, употребляемая ко всякой работѣ и войнѣ, для молока и мяса, всегда составляли богатства и снарядЪ сего кочеваго народа.

Но какимЪ образомЪ ни существуютЪ грубые народы, впрочемЪ есть такіе предметы, вЪ коихЪ они много сходны между собою, особливо когда обратимЪ наше вниманіе на первыя впечатлѣнія на нихЪ собственности. ГомерЪ жилЪ вЪ такомЪ народѣ, который былЪ еще вЪ семЪ состояніи, вЪ какомЪ онЪ принужденЪ былЪ изобразить его характерЪ. ТацитЪ говорилЪ о томЪ же предметѣ вЪ своемЪ сочиненіи. И ежели родЪ человѣческій достоинЪ разсматриванія вЪ семЪ отношеніи; то мы, подлинно, весьма удобно можемЪ собрать черты для изображенія сей картины. Самыя искусныя руки ее уже начертали: ихЪ сочиненія представляютЪ намЪ вЪ совокупности то, что было разсѣяно вЪ повѣствованіяхЪ историковЪ, или что можно замѣтить о нынѣшнихЪ обыкновеніяхЪ и нравахЪ людей, еще существующихЪ вЪ томЪ же самомЪ состояніи.

РодЪ человѣческій, переходя изЪ дикаго состоянія вЪ настоящее, удерживаетЪ большею частію первоначальный свою характ-

теръ. Онъ всегда ненавидитъ трудъ, предается войнѣ, удивляется храбрости и, по выраженію Тацита, охотнѣе проливаетъ кровь свою, нежели потъ; изыскиваетъ странныхъ украшеній для своихъ нарядовъ, и праздное время жизни, посвящаемой насилію, старается проводить, какъ бы въ замѣну, въ опасныхъ забавахъ и играхъ. Всякое рабское занятіе предоставлено женщинамъ и невольникамъ. Но какъ каждый человѣкъ увлекается своею частною выгодою, то связи общества должны быть не такъ крѣпки, а домашніе безпорядки весьма часты. Коль скоро члены каждаго общества пріобрѣтутъ отличную предъ другими собственность, то сіе пріобрѣтеніе и служитъ уже началомъ подчиненности ощутительной и постоянной..... Частные люди вступаютъ другъ съ другомъ въ распри, по соперничеству и для отмщенія. Они соединяются, подъ управленіемъ начальниковъ, отличныхъ по своему состоянію и блеску своего происхожденія. Съ страстію къ славѣ соединяютъ желаніе получить добычу, и представляя, что все пріобрѣтаемое силою принадлежитъ по праву побѣдителю, обращаютъ свою промышленность на людей, и мечемъ рѣшатъ всѣ распри....

У всѣхъ безъ изключенія варварскихъ народовъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ одинъ былъ господствующій духъ. Древности Греціи и Италіи, басни всѣхъ древнихъ стихотворцевъ представляютъ примѣры его вла-

дычества. Сей самый духъ сначала устремилъ предковъ нашихъ на Римскія провинціи, а потомъ, можетъ быть, болѣе нежели благоговѣніе къ Кресту, завлекъ ихъ на Востокъ для раздѣленія съ Татарами добычь Сарацынскихъ.

Разсуждая по послѣдней нашей главѣ (о дикихъ) можемъ подумать, что родъ человѣческій, въ самомъ простомъ своемъ состояніи, имѣлъ склонность къ учрежденію республикъ. Любовь къ равенству, привычка собираться для общенародныхъ совѣтованій, ревность каждаго къ своему племени, суть такія качества, кои дѣлаютъ его способнымъ къ сему роду правленія, и кажется, немного остается шаговъ для достиженія онаго. Слѣдуетъ только опредѣлить число членовъ совѣта, учредить образъ собраній; слѣдуетъ только дать постоянную власть для пресѣченія безпорядковъ и предписать нѣсколько правилъ для сего правосудія, уже извѣстнаго, уже столь хорошо соблюдаемаго по одной наклонности.

Но сіи шаги суть гораздо труднѣе, нежели какъ думаютъ о нихъ при первомъ взглядѣ. Рѣшимость избрать изъ равныхъ себѣ людей правителей и отдать поступки свои на сужденіе другаго есть весьма несовмѣстна съ мыслію простолюдимовъ. Никакое краснорѣчіе, можетъ быть, не имѣло бы силы принудить ихъ къ сему поступку, ни представить имъ ощутительною пользу, проистекающую отъ онаго.

До принятія сей необходимой перемѣны должно людямъ привыкнуть къ отличію званій; прежде нежели почувствуютъ, что подчиненность есть причиною выбора, надобно посредствомъ жребія притти имъ къ неравенству состояній. Они, желая собственности, желаютъ вмѣстѣ обезпечить свое существованіе; но храбрѣйшіе изъ нихъ, водящіе ихъ на войну, имѣютъ большее участіе въ добычахъ. Знатнѣйшіе желаютъ имъ оказанныя почести сдѣлать наслѣдственными; и чернь, удивляющаяся отцу, съ удовольствіемъ переноситъ свое почтеніе и на сына.

Владѣнія переходятъ въ роды; слава семействъ возрастаетъ съ годами. Геркулесъ изъ великаго, можетъ быть, воина сдѣлался богомъ для потомства, и верховная власть, царское достоинство были удѣломъ его поколѣнія. Когда отличное состояніе совокупится съ отличіемъ рожденія, то начальникъ поколѣнія беретъ преимущество предъ прочими во время празднествъ, равно какъ и во время походовъ. Приверженцы его занимаютъ по немъ мѣста; и вмѣсто того, чтобъ почитаться имъ частію, или членами его колѣна, они выставляютъ себя товарищами начальника и заимствуютъ свои титулы отъ его имени. Они находятъ новый предметъ къ полученію народной любви, въ защищеніи его особы и въ поддержаніи его достоинства. Удѣляютъ отъ своего имущества для составленія его со-

стоянія, и домогаются, какъ отличнѣйшей почести, быть допущенными къ тому пиршеству, для котораго они употребили собственныя издержки.

Такимъ образомъ первое состояніе человѣчества, кажется, склонно къ демократіи; а послѣднее, по видимому, заключаетъ въ себѣ начала монархическаго правленія. Впрочемъ оно еще ни мало не приближилось къ сему учрежденію, названному потомъ *Монархіею*. Отличіе у начальника съ окружающими его, у Государя съ подданнымъ было весьма несовершенно: ихъ намѣренія и занятія суть равны; ихъ умы не имѣютъ отличія въ образованности; они ѣдятъ съ одного блюда, спятъ вмѣстѣ на землѣ; дѣти Царя, равно какъ и подданныхъ, ходятъ за стадами; свиной пастухъ былъ первый совѣтникъ при дворѣ Улиссовомъ.

Начальникъ, отличіемъ въ колѣнѣ своемъ возбуждающій удивленіе, привлекаетъ отъ всѣхъ почтеніе, а не зависть; его почитаютъ общимъ узломъ соединенія, а не общимъ обладателемъ; онъ болѣе всѣхъ подвергается опасностямъ; болѣе всѣхъ принимаетъ участія въ безпокойствахъ. Слава его состоитъ во множествѣ сотоварищей, въ превосходствѣ мужества и величіи души; слава его сотоварищей въ ревности проливать за него кровь.

Частыя войны служатъ къ тѣснѣйшему соединенію, и самое отправленіе разбойничества усовершаетъ людей въ мужествѣ и

взаимной привязанности. Что угрожало истребленіемъ всякаго добраго расположенія въ сердцѣ человѣческомъ; что изгоняло, по видимому, справедливость изъ обществъ человѣческихъ: то въ самомъ дѣлѣ служитъ къ соединенію семействъ въ поколѣніе и небольшія общества, непріязненныя правда и страшныя другъ для друга, но вѣрныя, безкорыстныя и благородныя въ своемъ домашнемъ союзѣ. Опасности, часто служащія опытомъ вѣрности и храбрости, возбуждаютъ любовь къ симъ добродѣтелямъ, дѣлаютъ ихъ предметомъ удивленія и заставляютъ любить имѣющихъ оныя.

Варваръ, одушляемый великими страстями, любовію къ славѣ и желаніемъ побѣды, раздражаемый угрозами непріятеля, или мщеніемъ, находящійся между погибелію и завоеваніемъ, всѣ свободныя минуты посвящаетъ лѣности. Онъ почитаетъ за подлость приняться за какой либо промыслъ, механическую работу. Онъ, подобно хищному животному, предается сну, и, будучи воинъ или промышленникъ, спитъ; между тѣмъ какъ женщины и невольники приготовляютъ ему обѣдъ. Но покажите ему въ какой ни есть отдаленности добычу, онъ дѣлается смѣлъ, быстръ, хитръ и хищенъ. Никакая преграда не можетъ остановить его стремленія, никакое утомленіе уменьшить его дѣятельности.

Человѣческій родъ и въ семъ даже состояніи гостепріименъ и великодушенъ для

иностранныхъ. . . . . . Утѣсняютъ цѣлыя поколѣнія и народы; но позволяютъ проѣзжать спокойно, или угощаютъ великолѣпно беззащитнаго путешественника, который можетъ заплатить имъ одною только похвалою ихъ великодушія.

Хотя народы сіи живутъ по небольшимъ округамъ, подъ управленіемъ различныхъ начальниковъ; хотя всѣ почти питаютъ другъ къ другу ненависть и зависть: однако соединяются въ большія общества, когда нужно будетъ выдержать войну и отразить сильныхъ непріятелей. Они, подобно Грекамъ въ походѣ своемъ подъ Трою, подчиняютъ себя какому нибудь знаменитому начальнику, и изъ многихъ особенныхъ поколѣній составляютъ нѣкоторый родъ царства. Впрочемъ сіи соединенія бываютъ только на время, и доколѣ они продолжаются, болѣе походятъ на республику, нежели на монархію. Низкіе начальники удерживаютъ свою важность. Они вступаютъ въ совѣтъ главнаго своего начальника съ видомъ равенства, такъ какъ народъ ихъ поколѣнія вступаетъ къ нимъ въ совѣтъ. И по какой бы причинѣ люди, живущіе вмѣстѣ въ величайшемъ дружествѣ, и имѣющіе столь маловажное отличіе въ званіяхъ, могли отказаться отъ собственныхъ чувствованій личности и имѣть слѣпое повиновеніе къ такому начальнику, который не можетъ ихъ ни устрашить, ни подкупить.

Надлежало употребить воинскую силу для исторженія.или подлое средство, деньги, для полученія того обязательства, которое даетъ Татаринъ своему Государю; который обѣщается «идти, куда онъ ему прикажетъ, »являться на призывъ его умерщвлять, »кого повелитъ, и почитать уже гласъ Го»сударя мечемъ.»

Вотъ предѣлы, въ коихъ заключено грубое сердце варвара, по причинѣ самовластія, имъ самимъ учрежденнаго. Люди въ семъ состояніи грубости терпѣли политическое рабство и въ Европѣ и въ Азіи. Когда корысть обладаетъ сердцами всѣхъ, то Государь со своими приверженцами не можетъ избѣжать отъ заразы ея. Онъ силу, данную ему, употребляетъ къ тому, чтобъ народъ свой содѣлать собственностію. »Свіоны, говоритъ Тацитъ, уважаютъ бо»гатства; почему они и въ самомъ раб»ствѣ безоружны. . . . . . . ».

Когда грубые народы свободны бываютъ отъ бича сего, то они имѣютъ нужду въ иностранныхъ войнахъ для поддержанія домашняго мира: ежели не является никакой врагъ внѣшній, они проводятъ свободное время въ частныхъ ссорахъ; въ раздорахъ своихъ такое же показываютъ мужество, которое показали во время войны для защищенія отечества.

»У Галловъ, говоритъ Цесарь, происхо»дятъ несогласія не только въ каждомъ »народѣ и въ каждомъ округѣ или селеніи,

»но почти въ каждомъ домѣ: каждый дол»женъ прибѣгать къ покровителю для сво»его защищенія.« Въ такихъ обстоятельствахъ не только распри цѣлыхъ поколѣній, но и семейственныя, и даже ссоры и требованія частныхъ людей рѣшились силою. Ежели Государю не помогаетъ суевѣріе, то тщетно онъ будетъ производить неизвѣстный свой судъ и подчинять людей власти законовъ. Народъ, прiобыкшій снискивать все насиліемъ, и презирающій состояніе безъ славы, состоящей въ мужествѣ, не терпитъ другаго посредника, кромѣ меча. Когда Сципіонъ для рѣшенія ссоры двухъ Испанцевъ, споръвшихъ о наслѣдствѣ, предложилъ имъ свое посредничество, они сказали ему: »мы уже от»вергли таковое предложеніе отъ нашихъ »родственниковъ; мы не отдаемъ дѣлъ на»шихъ насудъ людей; да и изъ самыхъ боговъ »ни къ кому не относимся, кромѣ Марса.«

Извѣстно, что Европейскіе народы сіе обыкновеніе перемѣнили въ нелѣпый судебный обрядъ, неизвѣстный въ прочихъ частяхъ свѣта. Судія гражданскій, или уголовный, во многихъ случаяхъ назначалъ только мѣсто, и предоставлялъ тяжущимся сторонамъ рѣшить на ономъ свое дѣло поединкомъ. Думали, что побѣдителемъ оставался правый, по опредѣленію Неба; и ежели иногда отступали отъ сего страннаго образа судопроизводства, то замѣняли его жеребьемъ, другимъ судомъ, гораздо

безразсуднѣйшимъ, въ томъ увѣреніи, что боги также обѣявляли на то свое произволеніе.

Сіи дикіе народы забавлялись сраженіемъ, какъ бы нѣкоторымъ тѣлеснымъ упражненіемъ и игрою. Когда не было дѣйствительной ссоры, то друзья, для испытанія своего искусства, вызывали другъ друга на поединокъ, гдѣ часто который нибудь изъ нихъ лишался жизни. Когда Сципіонъ отправлялъ поминовеніе по отцѣ своемъ и дядѣ, то Испанцы, для умноженія великолѣпія сего обряда своими поединками, приходили биться двое на двое.

Въ семъ состояніи варварства безъ законовъ, когда бы дѣйствія истинной вѣры были столь желанны и столь спасительны, нерѣдко суевѣріе беретъ преимущество даже надъ самымъ уваженіемъ къ храбрости; и такой родъ людей, каковы были Друиды между древними Галлами и Бретонами, находятъ въ довѣренности людей къ своимъ чарованіямъ средство къ утвержденію своей силы. Волшебный ихъ прутикъ не уступаетъ мечу. Сей родъ людей даетъ народамъ, какъ и Друиды, первыя начала меrражданскаго правленія, или, какъ Лама между Татарами, подвергаетъ другихъ неограниченному самовластію и рабству.

Вообще трудно намъ понять, какъ родъ человѣческій можетъ существовать при таковыхъ обыкновеніяхъ и нравахъ столь различныхъ отъ нашихъ, и охотно увели-

чиваемъ бѣдность варварскихъ временъ, воображая, что бы мы претерпѣвали сами въ томъ состоянiи, къ которому ни мало не привыкли. Но каждый вѣкъ имѣетъ какъ свои бѣдствiя, такъ и утѣшенiя. При кратковременныхъ оскорбленiяхъ дружеское обращенiе людей, и среди самой грубости, исполнено любви и прiятности. Въ сiи варварскiя времена личность и собственность каждаго человѣка находится въ безопасности; потому что каждый имѣетъ у себя какъ врага, такъ и друга: ежели первый старается вредить, то другой всегда готовъ защищать; и удивленiе неустрашимости, которая иногда старается показать и самое насилiе священнымъ, внушаетъ также нѣкоторыя правила чести и великодушiя, имѣющихъ цѣлiю своею предотвращенiе оскорбленiй.

Люди сносятъ недостатки своей политики, также какъ неудобства и трудности, встрѣчающiяся въ образѣ ихъ жизни. Безпокойства, военные труды дѣлаются необходимыми для тѣхъ, кои снискали къ нимъ навыкъ, и коихъ сильныя страсти не могутъ возбуждаться предметами не столько поразительными. Между придворными Аттиллы старцы слушали со слезами повѣствованiе о геройскихъ подвигахъ, къ коимъ сами уже были неспособны; а между Цельтами, когда лѣта не позволяли воину продолжать трудовъ своихъ, было такое обыкновенiе, что онъ, для прекра-

щенія томленій безполезной и праздной жизни просилъ друзей своихъ умертвить его.

Не смотря на сіе звѣрство, политика и воинское искусство Римлянъ покорили Западныхъ грубыхъ народовъ. Правило чести, принятое Европейскими варварами въ частности, особенно было для нихъ невыгодно потому, что производило даже во время народной войны отвращеніе къ нечаяннымъ нападеніямъ и воинскимъ хитростямъ. Впрочемъ сколь каждый изъ нихъ порознь ни былъ храбръ и неустрашимъ; но ежели они соберутся въ большомъ количествѣ, то, какъ и прочіе грубые народы, преданы бываютъ суевѣрію и подвержены нечаяннымъ страхамъ.... Они, почитая каждое происшествіе опредѣленіемъ боговъ, никогда не внимали совѣтамъ благоразумія, чтобъ лучше употребить силы свои для поправленія своихъ нещастій и для умноженія своихъ выгодъ (*).

Сіи различные варвары, управляемые любовію и пристрастіемъ, были великодушны, вѣрны въ обязательствахъ, непримиримы, злы, жестоки въ ненависти. Будучи преданы распутству и чрезмѣрному употребленію крѣпкихъ напитковъ, среди пьянства разсуждали о государственныхъ дѣлахъ; и въ сіи опасныя минуты замышляли о воин-

---

(*) Фергусонъ говоритъ о варварахъ, побѣжденныхъ Римлянами. Политика составилась вмѣстѣ съ поселеніями.

скихъ предпріятіяхъ, или прекращали домашнія ссоры кинжаломъ и мечемъ.

На войнѣ они предпочитали смерть плѣну. Побѣдоносные Римляне, взявъ какой городъ приступомъ, или ворвавшись въ станъ варваровъ, видѣли матерей убивающихъ дѣтей своихъ для предохраненія ихъ отъ плѣна, и отцевъ, по умерщвленіи своего семейства, пронзающихъ себя тѣмъ же кинжаломъ.

Всѣ сіи подробности показываютъ твердость душевную, которая заставляетъ уважать и самый безпорядокъ, и въ щастливомъ положеніи приводитъ людей въ состояніе основать домашнюю свободу и защищать отъ иностранныхъ враговъ государственную свободу и независимость.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

НОВАЯ ИСТОРІЯ

Европейская Исторія займетъ почти все сіе сочиненіе, и мы помѣстимъ въ ономъ то только, что нужно знать для лучшаго разумѣнія частной исторіи народовъ. Нѣсколько краткихъ разсужденій, дѣлаемыхъ изрѣдка о прочихъ частяхъ свѣта, доставятъ всеобщія понятія, кои должны быть достаточны для основательнаго сужденія о состояніи вселенныя. Пробѣжимъ кратко первые вѣки; ибо довольно почти замѣтить одно начало вещей во мракахъ варварства. Будемъ держаться нити главныхъ происшествій, не привязываясь слишкомъ къ хронологическому порядку, который можетъ произвесть болѣе замѣшательства, нежели ясности. Нужно знать не точное время происшествій, но ихъ отношеніе къ роду человѣческому, къ благополучію, или бѣдствію общества. Порядокъ

Краткое начертаніе сей части Всеобщей Исторіи.

вещей, безъ сомнѣнія, важнѣе порядка во времени, и изъ безчисленнаго множества происшествій должно избрать тѣ только, изъ которыхъ бы можно извлечь полезныя заключенія. Истина и польза суть цѣль нашего упражненія.

Въ Первой Части сего сочиненія мы изъяснили Римскую Исторію до временъ Магомета; мы видѣли завоеванія, первыя поселенія варваровъ, особливо Остроготѳовъ въ Италіи, и перемѣны, случившіяся съ ними при Іустиніанѣ. Сіи предметы имѣютъ особенное отношеніе къ древнему Риму. Здѣсь мы возвратимся нѣсколько къ прежнему, избѣгая впрочемъ повторенія, единственно потому, что порядокъ вещей, кажется, того требуетъ.

ПЕРВАЯ ЭПОХА.
ОСНОВАНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ МОНАРХІИ.
ВАРВАРСТВА, РАСПРОСТРАНИВШІЯСЯ ВЪ ЕВРОПѢ.
ОТЪ КЛОВИСА до КАРЛА ВЕЛИКАГО.

Сія эпоха, начинающаяся съ 486 года, содержитъ въ себѣ около трехъ вѣковъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ФРАНЦУЗСКАЯ МОНАРХІЯ ДО ТОГО ВРЕМЕНИ, КАКЪ СТАРѢЙШИНЫ ПРИДВОРНЫЕ (Majores du palais) НАЧАЛИ УПРАВЛЯТЬ ГОСУДАРСТВОМЪ.

Всеобщее понятіе о варварахъ, разрушившихъ Имперію.

Множество варварскихъ народовъ, вышедшихъ изъ Германіи и поселившихся на развалинахъ Западной имперіи, сообщили вездѣ тотъ же самый характеръ, то же варварство и тѣ же почти обыкновенія, какія они сами имѣли. Они не знали мирныхъ искусствъ; дышали одною войною, имѣли законы, подверженные великимъ злоупотребленіямъ. Государи ихъ были собственно военачальники; ихъ судьи и правители, непросвѣщенные и грубые воины; народныя собранія, скопище воиновъ жадныхъ и бѣшеныхъ. Какъ варвары не имѣли у себя правителями великихъ людей, кои рѣдко являются и у самыхъ просвѣщенныхъ народовъ; то они и должны были, послѣ за-

воеванія своего, тѣмъ долѣе оставаться насильственными и свирѣпыми, чѣмъ менѣе въ завоеванныхъ провинціяхъ находили они примѣры человѣколюбія и справедливости, правила и добрые нравы. Ежели бы Римляне не подверглись ужасному развращенію, то бы они или побѣдили, или бы образовали своихъ побѣдителей.

Ихъ поселенія въ Галліи.

Визиготы овладѣли Испаніею и большею частію Галліи; Бургунды занимали обширныя провинціи между Саоною, Роною и Альпами; Франки или Французы, обладая уже Турнеемъ (Jornacum) и берегами Шельды (Scaldis), распространились до Сомы (Sumina), орошающей Пикардію; Арморики между Сеною, Лоаромъ и Океяномъ составляли нѣкоторый родъ независимой республики. У Римлянъ оставалась только часть Бельгической Галліи, гдѣ военачальникъ ихъ Сіагрій хотѣлъ присвоить себѣ царское достоинство; но Кловисъ, сынъ Короля Хильдерика, юноша 19 лѣтъ, разбилъ Сіагрія близъ Соасона (Suoasionum Augusta), выгналъ Римлянъ, и сею побѣдою утвердилъ основаніе Французской монархіи.

Л. отъ Р. Х. 486. Кловисъ побѣдитель Римлянъ.

Его политика для привлеченія Галловъ.

Кловисъ сколько былъ мужественъ, столько же и честолюбивъ, и скоро честолюбіе заставило его распространиться во всѣ стороны. Для сего онъ употребилъ и политику и оружіе. Галлы проклинали владычество Римское и были весьма привязаны къ Христіянству Кловисъ кротостію своею, уваженіемъ Христіянской вѣры, благоволе-

ніемъ къ Епископамъ привлекъ къ себѣ Галловъ. Бракъ его съ Клотильдою, племянницею Гондебода, Короля Бургундскаго, подалъ имъ надежду, что онъ, оставивъ идолопоклонство, приметъ Христіянскую вѣру. Увѣщанія сей Королевы-Христіянки мало по малу расположили къ тому Кловиса. Онъ отговаривался только привязанностію Французовъ къ своему богослуженію. Но по разбитіи Нѣмцевъ при Толбіакѣ, близь Кельна, приписалъ побѣду свою Богу Клотильды, котораго призывалъ въ семъ опасномъ сраженіи. Онъ принялъ крещеніе отъ Ремигія, Епископа Реймскаго. Большая часть Галловъ послѣдовали его примѣру. Щастливый и благоразумный начальникъ безъ труда склонилъ сіи грубые умы. Съ сего времени онъ началъ показывать великую ревность къ истинной вѣрѣ, которая была весьма полезна и для его замысловъ. Арморики добровольно покорились его державѣ. Званіе правовѣрнаго заставило всѣхъ прочихъ Галловъ любить его: ибо Визиготѳы и Бургунды были Аріяне. Впрочемъ глубокое невѣжество Франковъ даетъ намъ понятія о ихъ Христіянствѣ и правовѣріи. Все состояло почти или въ словахъ безъ понятій, или въ суевѣріяхъ безъ добродѣтелей. Многіе опыты подтвердятъ сію истину.

Онъ вступаетъ въ супружество съ Клотильдою.

496. Принимаетъ Христіянскую вѣру послѣ сраженія Толбіакскаго.

Гондебодъ, убійца своихъ братьевъ, (изъ коихъ одинъ былъ отецъ Клотильды), похититель ихъ владѣній, поступками

Безполезная война съ Гонде-

Гальдомъ, Королемъ Бургундскимъ.

своими подавалъ нѣкоторыя причины къ войнѣ честолюбивому завоевателю. Кловисъ, вознамѣрившись свергуть его съ престола, соединяется для сего предпріятія съ Өеодорикомъ Великимъ, Королемъ Италіянскимъ, своимъ свойкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не дождавшись и Визиготөовъ, отнялъ всѣ владѣнія у Короля Бургундскаго. По договору, учиненному съ Өеодорикомъ, уступаетъ ему часть завоеванія; но видя ошибку свою, что онъ симъ самымъ усилилъ сосѣда, который былъ опаснѣе Гондебода, убѣждаетъ Өеодорика возвратить побѣжденному свое государство. Все было сдѣлано. Естьли бы Кловисъ былъ прозорливѣе, то бы не предпринялъ войны, совершенно для него безполезной.

Кловисъ подъ видомъ вѣры нападаетъ на Короля Визиготөскаго.

Кловисъ, вознамѣрившись напасть на государство Аларика, Короля Визиготөскаго, обладавшаго провинціями между Роною и Лоарою, умѣлъ прикрыть вѣрою честолюбивое свое предпріятіе. Возможно ли, по словамъ его, взирать безъ ужаса на царствованіе Аріянъ въ Галліи? Епископы страны сей благопріятствовали намѣренію Кловиса, хотя Аларикъ и не воздвигалъ на нихъ никакого гоненія; и можно уже замѣтить, что и у варварскихъ народовъ, также какъ въ Римѣ и въ Константинополѣ, духовенство великое принимало участіе въ политическихъ перемѣнахъ. Во время похода сего прибѣгли къ чудесному. Франки, готовые всему вѣрить и на все отважиться, поклялись не

брить у себя бороды послѣ побѣды. Сраженіе при Вуилье близь Поатьера (Pictavium), въ 507 году, увѣнчало желаніе сообщниковъ Кловиса. Онъ умертвилъ Короля Визиготскаго и овладѣлъ многими провинціями.

Гондебодъ, союзникъ Кловиса, во время сего похода, осаждалъ городъ Арль. Войско Ѳеодориково пришло на помощь городу; ибо сей великій Государь Италіи не медлилъ при опасностяхъ, угрожавшихъ его государству. Кловисъ и съ Гондебодомъ были побѣждены. Ѳеодорикъ остался обладателемъ Прованса, провинціи Нарбонской и нѣкоторой части Аквитаніи. Въ Европѣ не было Короля столь сильнаго и столь мудраго. (См. Римскую Исторію). Ѳеодорикъ спасаетъ часть сего государства.

Наконецъ Кловисъ вѣроломствами и жестокостями къ своимъ родственникамъ помрачилъ славу своего царствованія. Онъ обманываетъ ихъ, отнимаетъ у нихъ владѣнія, приказываетъ умертвить ихъ, или убиваетъ своею рукою. Въ то же самое время сооружаетъ церкви и монастыри, безъ сомнѣнія въ томъ увѣреніи, что законы божественные, такъ какъ и варварскіе, за деньги прощали всѣ преступленія. Онъ умеръ въ 511 году, послѣ Собора Орлеанскаго, на который самъ посылалъ правила для соображенія съ оными Церковнаго устава. Жестокости и кончина Кловиса въ 511.

Главнѣйшее правило было слѣдующее: чтобы ни одинъ міряанинъ, кромѣ дѣтей отъ Правило о приня-

тін въ церковнослужители духовныхъ, не могъ вступить въ духовное званіе безъ повелѣнія Королевскаго или позволенія судейскаго. Таковыя же мѣры употребилъ и Константинъ, дабы въ духовенство не поступали люди нужные для государственной службы. Права церковнаго причта начали привлекать въ оной величайшее множество людей: законъ слабо соблюдали.

Четыре сына Кловисовы раздѣляютъ наслѣдство.

Четыре Кловисовы сына: Тіерри, Клодомиръ, Хильдебертъ и Клотарій дѣлятъ между собою наслѣдство; и къ нещастію Франція раздѣляется на четыре королевства: Австразійское или Мецское, Орлеанское, Парижское и Суасонское. Сіе раздѣленіе по необходимости должно было произвесть муждоусобныя войны. Братья сдѣлались врагами по различнымъ своимъ выгодамъ. Ужаснѣйшія варварства были тогда обыкновенными происшествіями. Сигизмундъ, сынъ Гондебодовъ, по приказанію Клодомира, былъ убитъ съ женою и дѣтьми своими; и такимъ образомъ кончилась война между сими двумя Государями. Войну сію приписываютъ особенно Клотильдѣ, въ которой любовь къ вѣрѣ не могла погасить ни гнѣва, ни мщенія.

Варварства, учиненныя ими.

По смерти Клодомира, два сына его были умерщвлены дядею своимъ Клотаріемъ, соединившимся съ Хильдебертомъ для похищенія у нихъ наслѣдства. Исторія сихъ временъ, наполненная жестокостями и вѣроломствами, или смѣшными баснями, потому только занимательна, что представляетъ картину древнихъ нравовъ.

Теодебертъ, сынъ и преемникъ Тіеррія, Короля Австразійскаго, достоинъ вниманія по своимъ великимъ качествамъ и обширнымъ предпріятіямъ. Онъ заставилъ себя почитать своихъ дядей, которые по честолюбію своему хотѣли отнять у него владѣнія. Потомъ Теодебертъ соединяется съ ними для завоеванія королевства Бургундскаго, около 100 лѣтъ уже существующаго. Въ слѣдствіе сего важнаго завоеванія, Императоръ Іустиніанъ отправилъ посольство для приглашенія Королей Французскихъ къ соединенію съ нимъ противъ Остроготѳовъ. Амалазонта, дочь достойная Ѳеодорика, управляла премудро симъ народомъ, подъ именемъ Аѳаларика, своего сына. Ѳеодатъ, преемникъ сего послѣдняго, какъ подлый человѣкъ, былъ свергнутъ съ престола во время похода Велизаріева въ Испанію. (Варвары и давали и отнимали корону, и хотѣли особенно имѣть Королей храбрыхъ). Витигесъ, избранный на мѣсто Ѳеодата, вступаетъ въ переговоры съ Французами, уже союзными Императору. Они безъ всякихъ отговорокъ принимаютъ отъ него предложенія и деньги. Теодебертъ идетъ съ многочисленнѣйшимъ войскомъ за Альпы, нападаетъ то на Остроготѳовъ, то на Римлянъ, разбиваетъ ихъ совершенно, и возвращается въ свое государство. Такова была честность сихъ воинственныхъ народовъ, склонныхъ къ грабительству, и почитающихъ все для себя позво-

Теодебертъ знаменитый Король Австразійскій.

Завоеваніе королевства Бургундскаго въ 534.

Французы, вѣроломные союзники Римлянъ и Остроготѳовъ.

леннымЪ, только бы успѣхЪ увѣнчалЪ ихЪ насилія.

Другой походЪ вЪ Италію.

По прошествіи многихЪ лѣтЪ войско Теодебертово завоевало Венецію и часть Лигуріи; между тѣмЪ какЪ Топила (вЪ 547 году) возстановлялЪ державу Остроготоскую. Сіе завоеваніе было безполезно: Государь Французскій умерЪ, не успѣвЪ утвердить за собою онаго. При таковыхЪ КоролняхЪ, каковЪ былЪ ТеодебертЪ, Кловисова монархія могла бы поглотить всѣ сосѣдственныя владѣнія.

562. По смерти Клотарія монархія раздѣлилась на четыре.

ОпытЪ ни мало не научаетЪ людей, кои не умѣютЪ размышлять. Великое множество бѣдствій, проистекавшихЪ отЪ раздѣла Французскаго королевства, снова возникло отЪ подобнаго же раздѣла по смерти Клотарія, единственнаго наслѣдника и своихЪ братьевЪ и племянниковЪ. ЗамѣтимЪ здѣсь поступокЪ Клотарія, доказывающій великое развращеніе нравовЪ; замѣтимЪ, что онЪ имѣлЪ шесть женЪ, изЪ коихЪ одна была вдова послѣ брата Клодомира, другая вдова же послѣ внука Теодебальдова и двѣ родныя сестры. Дѣти его, КарибертЪ, ГонтранЪ, СигбертЪ и ХилперикЪ раздѣлили по жеребью государство на четыре части. Хотя королевство Парижское досталось Кариберту; однакожЪ положились, чтобЪ всѣмЪ имЪ имѣть право на сей городЪ, который КловисЪ сдѣлалЪ своею столицею; впрочемЪ сЪ тѣмЪ условіемЪ, чтобЪ никто изЪ нихЪ безЪ общаго всѣхЪ

согласія не вступалъ въ оный. Сей договоръ, столько странный, былъ причиною междоусобныхъ браней. Все клонилось къ нещастію государства.

Брюнегольта и Фредегонда, двѣ женщины, достойныя болѣе названія фурій, нежели Королевъ, растерзали Францію своимъ кровожаднымъ честолюбіемъ. Брюнегольта, Княжна Испанская, вышла въ супружество за Сигеберта, Короля Австразійскаго. Фредегонда, бывъ сперва наложницею Хилперика, Короля Соасонскаго, заставила его развестись съ Авдоверою, а потомъ заступила мѣсто Голесвинды, сестры Брюнегольтиной, второй жены его, отъ которой мужъ и наложница освободились, умертвивъ ее на постелѣ. Взаимная ненависть сихъ двухъ Королевъ и власть ихъ надъ мужьями произвели безчисленное множество злодѣяній, пагубныхъ какъ для народа, такъ и для королевскаго поколѣнія. Сигебертъ, осаждающій Хильперика въ Турне, былъ умерщвленъ тѣлохранителями Фредегонды. Потомъ она, какъ безчеловѣчная мачиха, закалаетъ дѣтей отъ перваго брака своего мужа. Догадываются, что по ея же приказанію убилъ Хилперика Ландрикъ, ея любовникъ. Но по смерти сего Государя Фредегонда является съ войскомъ для защищенія своего сына, и отличается какъ мужествомъ своимъ, такъ и злостію. Брюнегольта съ своей стороны дышетъ мщеніемъ, вооружаетъ Государей, раздуваетъ

Брюнегольта и Фредегонда, злѣйшія соперницы.

пламя междоусобныхъ браней, даже между своими внуками. Наконецъ попадаетъ въ руки Клотарію, сыну Фредегонды, который осуждаетъ ее на лютѣйшія казни, какъ виновницу смерти десяти Королей, или дѣтей королевскихъ. Осмидесятилѣтняя почти старость ея не могла смягчить жестокостей мщенія. Не смотря на сіе, Папа Григорій выхваляетъ Брюнегольту: ибо она показывала себя усердною и щедрою для церкви.

Гонтранъ Король Бургундскій, до излишества выхваленъ историками своего времени.

Гонтранъ, Король Орлеанскій и Бургундскій (умеръ въ 593 году), управлялся своенравіемъ и обстоятельствами. Государь сей былъ набоженъ безъ просвѣщенія, расточителенъ на церковныя заведенія, преданъ до ослѣпленія Епископамъ; кротокъ до слабости, когда требовалась твердость; насильственъ и жестокъ, когда нужна была кротость: онъ слишкомъ выхваленъ въ древнихъ Французскихъ лѣтописяхъ; потому что писатели судили обо всемъ, даже о добродѣтели, по предразсудкамъ своего вѣка. Сей столь кроткій Король поклялся умертвить врачей своихъ, ежели они не вылечатъ Королевы въ опасной болѣзни. Королева умерла: врачи были преданы смерти. Повѣствуютъ много и другихъ таковыхъ же примѣровъ; но набожность Гонтранова все прикрывала.

613. Клотарій II царствуетъ одинъ.

Клотарій II, сынъ Хилперика и Фредегонды, по умерщвленіи множества Государей, воцарился одинъ. Онъ возстановилъ тишину; привлекъ на себя любовь поддан-

ныхЪ; привязалЪ кЪ себѣ вельможЪ умноженіемЪ ихЪ власти; предоставилЪ правленіе Австразіи и Бургундіи МерамЪ придворнымЪ, кои чрезЪ сіе сдѣлались подобными ВицероямЪ, и пріобрѣтая ежедневно власть, пролагали себѣ издалека путь кЪ престолу. Сіи чиновники, изЪ судей придворныхЪ сдѣлавшись совѣтниками Государей и посредниками правленія, скоро будутЪ дѣйствовать самовластно, когда слабые и неразумные Короли неспособны будутЪ привесть ихЪ вЪ послушаніе. ИхЪ избирали дворяне, или они передавали свое достоинство наслѣдникамЪ; почему и сдѣлались наконецЪ независимыми отЪ короны.

Меры придворные.

Пороки Дагоберта, сына Клотаріева, обременительные налоги, накладываемые имЪ на народЪ то для удовлетворенія своимЪ распутствамЪ, то для заглажденія оныхЪ, по тогдашнему обыкновенію, богоугодными подаяніями, ослабили королевскую власть и привели вЪ презрѣніе. ВпрочемЪ онЪ имѣлЪ почтенныхЪ наставниковЪ, родоначальниковЪ Королей втораго поколѣнія, Арнольда, Епископа Мецскаго (который былЪ прежде женатЪ), и Пепина Старшаго. ДагобертЪ скоро забылЪ ихЪ наставленія, и пришелЪ вЪ большую ненависть. Два сына его, СигбертЪ II и КловисЪ II, умѣли только сооружать новые монастыри и заниматься мѣлочами. Меры дѣлали все. По смерти сихЪ Государей, ГримоальдЪ, МерЪ Австразскій, дерзнулЪ возвесть на пре-

ИхЪ могущество возрастаетЪ при Дагобертѣ и его преемникахЪ.

столъ своего сына. Похититель былъ изгнанъ; но примѣръ похищенія предвозвѣщалъ новыя покушенія. И какія могло положить къ тому препятствія имя Короля, котораго вся власть состояла въ одномъ имени?

Австразія, пострадавшая отъ жестокости мера Эброина, не хочетъ имѣть у себя Короля.

Меръ Эброинъ, безъ всякаго сношенія съ вельможами, возвелъ на престолъ Австразскій Тіеррія III, сына Кловиса II. Австразійцы, свергнувъ съ престола сего Государя, заключили въ монастырь. По умерщвленіи брата его Хилдерика, опять возвели его на престолъ. Между тѣмъ Австразія, страдавшая отъ жестокости Эброина, взбунтовала и захотѣла имѣть у себя Герцоговъ, или независимыхъ правителей. Пепинъ Геристелъ, человѣкъ достойный народной довѣренности, вступилъ въ управленіе верховной власти. Тіеррій, царствуя одинъ во Франціи, раздражилъ его, и попалъ въ побѣдоносныя его руки. Пепинъ, возобладавъ всемъ королевствомъ, управлялъ онымъ подъименемъ Мера благоразумно и мужественно. Короли были уже ничто иное, какъ разодѣтыя куклы, выставляемыя по временамъ для показанія народу. Проименованіе *тунеядцы* выражаетъ ихъ слабость и безразсудную недѣятельность. Пепинъ, возстановивъ прежнія народныя собранія, прекращенныя самовластіемъ Меровъ, особливо же обративъ пылкую живость Французовъ противъ враговъ иностранныхъ, всегда имъ поражаемыхъ, пользовался спокойно властію, до его времени неслыханною въ монархіи.

Герцогъ Пепинъ управляетъ ею и дѣлается обладателемъ монархіи.

По смерти сего великаго человѣка власть перешла ко вдовѣ его Плектрюдѣ, у которой внукъ, еще во младенчествѣ, былъ Меромъ; ибо Пепинъ хотѣлъ сдѣлать наслѣдственною въ своемъ поколѣніи власть, равную королевскому достоинству. Карлъ-Мартель, сынъ Пепина и Алпаиды, его наложницы, или лучше второй жены (ибо Пепинъ развелся съ Плентрюдою), по подозрѣнію новаго правительства, былъ взятъ подъ стражу. Народъ скоро наскучилъ повиноваться женщинѣ. Избрали въ Меры Ренфруа. Карлъ бѣжалъ изъ темницы; Австразійцы приняли его, какъ избавителя. Ренфруа, желая покорить Австразію, многократно съ Королемъ Хилдерикомъ испытывалъ непреодолимое мужество сего героя. Карлъ - Мартель, по примѣру отца своего, овладѣлъ всею властію, и былъ достоинъ оныя. Мудрое и непоколебимое правленіе, непрестанныя побѣды; словомъ, слава и благоденствіе государства, были почтеннѣйшимъ для него достоинствомъ. Безъ него Франція подпала бы подъ иго Мусульманъ, покорившихъ уже Испанію. 714. Карлъ Мартель, сынъ Пепина, вступаетъ въ полное управленіе его властію.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сарацыны овладѣли Испаніею.—Карлъ Мартель разбиваетъ ихъ во Франціи.

Состояніе королевства Визиготѳскаго въ Испаніи. Духовенство владычествуетъ въ оной.

Испанская исторія обращаетъ теперь на себя наше вниманіе. Коль скоро Визиготѳы основали свою монархію въ сей Римской провинціи, завоеванной уже Вандалами, духовенство вообще сдѣлалось самовластнѣе и самыхъ Государей; изъ чего и можно заключить, что Испанскіе Короли мало учинили достопамятнаго. Всѣ почти дѣла поступали въ судилище Епископовъ: они часто рѣшили на Соборахъ важнѣйшія государственная дѣла. Епископы, занимая первую степень между вельможами, располагали съ ними самою короною, которая была болѣе избирательная, нежели наслѣдственная. Королевство сіе представляло позорище перемѣнъ и злодѣяній. Множество убитыхъ Королей приводитъ насъ въ ужасъ. Варвары, поселившись въ странѣ сей, заразились новыми пороками, и ихъ звѣрство содѣлалось кровожаднѣе. Къ какимъ злодѣяніямъ одна корысть не могла ихъ побудить? Покажемъ тѣ только изъ главныхъ царствованій, въ которыя случались нѣкоторыя достопамятныя происшествія.

Частыя перемѣны.

Главныя царствованія.

Леовигильдъ.

Леовигильдъ, скончавшійся въ 585 году, знаменитъ какъ побѣдами надъ Свевами, у коихъ завоевалъ онъ владѣнія, такъ и же-

стокостями въ разсужденіи сына своего Герменегильда, котораго онъ гналъ до самой смерти за принятіе православія. Впрочемъ Рекаредъ, другой сынъ его и преемникъ, отвергъ аріянство, и Аріяне напротивъ подверглись гоненію. Сей духъ гоненія нигдѣ такъ не господствовалъ, какъ Испаніи. Сизебутъ, въ 612 году, принудилъ Жидовъ, подъ смертною казнію, принять крещеніе; впрочемъ онъ былъ Государь мудрый и храбрый, который отнялъ у Восточныхъ Императоровъ остальныя владѣнія на берегахъ Средиземнаго моря. Хинтила изгналъ всѣхъ Жидовъ въ 637 году, и Соборъ объявилъ, что Государь не можетъ вступить на престолъ, ежели не дастъ прежде клятвы, что онъ будетъ соблюдать законы, изданные противъ сего нещастнаго народа. Инквизиція, кажется, уже возникаетъ. При Рицесвинѣ, осьмымъ Толедскимъ Соборомъ, въ 653 году, избраніе Королей было предоставлено Епископамъ и Палатинамъ. Сіи Палатины были главные чиновники въ государствѣ: они присутствовали на Соборѣ; способствовали къ похищенію у народа драгоцѣннѣйшаго права. Вамба, побѣдитель Сарацыновъ, учинившихъ нападеніе на Испанію, былъ отравленъ честолюбивымъ Ервигомъ; его по причинѣ слабости, приключившейся отъ болѣзни, отрѣшили отъ престола въ 681 году и заключили въ монастырь подъ искусъ. Двенадцатый Соборъ Толедскій, для предоставленія за Ервигомъ

Рекаредъ.

Сизебутъ.

Хинтила.

Рецесвинѣ.

Вамба.

престола, запрещаетъ освобождать, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, отъ искуса тѣхъ людей, кои по болѣзни и не въ здравомъ разсудкѣ вступили въ оный. Сей гнусный поступокъ, учиненный духовенствомъ, показывалъ будущее его владычество. Другой соборъ, бывшій при Ервигѣ, запретилъ Королямъ вступать въ супружество со вдовою, оставшеюся послѣ Короля, какъ бы то было преступленіе, достойное ада. Такъ мало было здраваго смысла и справедливости въ законодательствѣ. Витиза, къ вящшему своему развращенію, позволилъ духовенству вступать въ бракъ, а свѣтскимъ держать столько наложницъ, сколько кому угодно будетъ. Отъ жестокостей его и безпорядковъ возгорѣлась междоусобная война въ 710 году. Родерикъ или Родригъ свергнулъ съ престола сего Государя, и самъ вскорѣ потомъ свергнутъ былъ народомъ, который ни въ чемъ не находилъ себѣ препятствія и угрожалъ всему свѣту.

Ервигъ.

Витиза.

Родерикъ.

Къ концу Исторіи Римской мы говорили о учрежденіи Магометанства, той вѣры, которая возбуждала къ завоеваніямъ посредствомъ фанатизма, а фанатизмъ поддерживали посредствомъ завоеваній. Магометъ, основатель сей вѣры, умеръ въ 633 году. Вскорѣ послѣ него Арабы или Сарацыны овладѣли обширнѣйшими странами какъ въ Азіи, такъ и Африкѣ. Алкоранъ, подтверждаемый оружіемъ, долженствовалъ, по видимому, покорить всѣ народы.

Распространеніе Магометанства.

Графъ Іуліанъ, пришедши въ бѣшенство отъ того, что Родерикъ поругалъ дочь его, самъ пригласилъ Сарацынъ къ нападенію на Испанское королевство. Хотя древніе памятники и не подтверждаютъ сего происшествія; однакожъ оно доказано, кажется, довольными свидѣтельствами, и особливо примѣромъ перемѣнъ, кои большею частію происходили отъ пороковъ Государей. Сарацыны, обладавшіе тогда Мавританіею, (отъ которой и получили себѣ названіе Мавровъ), напали на Испанію. Они выиграли, въ 712, рѣшительное сраженіе при Ксересѣ въ Андалузіи, послѣ котораго исчезъ навсегда Король Визиготскій. Муза, предводительствовавшій войсками въ Африкѣ, какъ намѣстникъ Калифа Валида, тотчасъ пришедши, окончилъ завоеваніе. Онъ, по благоразумной политикѣ своего толку (sect), объявилъ жителямъ, что оставляетъ ихъ при своей вѣрѣ и законахъ и будетъ довольствоваться тою только податью, какую они платили своимъ Государямъ. Большая часть городовъ приняли его безъ сопротивленія; прочіе онъ сжегъ и разграбилъ. Оппасъ, Архіепископъ Севильскій, дядя дѣтей Витизы, не устыдился сражаться за Мусульманъ, и пожертвовать отечествомъ и вѣрою своей ненависти къ Родерику. Но Пелагій, герой отъ королевской крови, удалившись со множествомъ Христіянъ въ горы Астурійскія и Бургоскія, основалъ тамъ небольшое королевство, и

Сарацыны или Мавры дѣлаютъ нападеніе на Испанію.

Сраженіе Ксерское въ 712.

Измѣна Оппаса.

Пелагій уходитъ въ Астурі

мужественно защищался въономъ. Потомъ Альфонсъ, зять его, вступилъ на престолъ; и междоусобныя брани, вскорѣ послѣдовавшія между завоевателями, почелъ благопріятнымъ случаемъ къ распространенію своихъ предѣловъ.

732. Карлъ Мартель разбиваетъ Мавровъ, намѣревавшихся завоевать Францію.

Между тѣмъ честолюбіе Мавровъ не могло вмѣститься за Пиринейскими горами. Они учинили сперва безполезное нападеніе на Эвдеса, Герцога Аквитанскаго, потомка Кловисова. Абдерамъ, новый Эмиръ или правитель Испаніи, ворвался во вторый разъ съ превосходными силами и пробился до Санса. Здѣсь, отраженный Епископомъ Эббономъ, онъ устремился на Аквитанію, разбилъ Герцога, зашелъ внутрь королевства. Карлъ-Мартель долженъ былъ остановить стремленіе сего потока. Кровопролитное сраженіе между Поатіеромъ и Туромъ послужило спасеніемъ Франціи. Абдерамъ былъ убитъ. Сарацыны, какъ говорятъ, потеряли болѣе 300,000 человѣкъ: вотъ увеличеніе, достойное древнихъ лѣтописцевъ. Непріятели, не смотря на ихъ пораженіе, оставались нѣсколько лѣтъ въ Лангедокѣ и Провансѣ; но и отсюда наконецъ выгналъ ихъ герой Французскій.

Испанія сперва была нещастна подъ ихъ владѣніемъ.

Сначала Испанія была нещастна подъ владычествомъ Мавровъ. Эмиры зависѣли отъ намѣстниковъ Африканскихъ и опредѣлялись къ должностямъ симъ на краткое время; почему и старались они болѣе истощать провинціи, нежели приводить ихъ въ

цвѣтущее состояніе учрежденіемъ правосудія и добраго порядка. Возгорѣлись междоусобныя войны. Не только Калифы, имѣвшіе пребываніе свое въ Дамаскѣ, не могли, по такой отдаленности, укротить возмущеній; но еще раздоры, происходившіе по причинѣ самаго Калифатства, возбудили къ большей дерзости мятежниковъ. Сіе великое достоинство, вмѣстѣ царское и священническое, въ 750 году, перешло изъ поколѣнія Омміадовъ къ Абассидамъ. Перемѣна сія была пагубна и произвела другую, выгодную для Испаніи, которая избавилась симъ своихъ утѣснителей.

Перемѣна въ Калифатствѣ.

Абдерамъ, или иначе Альманзоръ, Государь изъ поколѣнія Омміадовъ, спасшись одинъ отъ смерти, основалъ въ Испаніи независимое королевство. Послѣ одной побѣды бывъ провозглашенъ Королемъ, покорилъ всѣ провинціи, изключая завоеванныхъ, или удержанныхъ за собою Пелагіемъ и Альфонсомъ. Онъ основалъ дворъ свой въ Кордуѣ, и содѣлалъ ее храмомъ искусствъ, великолѣпія и удовольствій. Безъ всякаго гоненія Христіянъ, Альманзоръ умѣлъ къ нещастію почти совершенно истребить Христіянство: онъ то лишалъ Христіянъ Епископовъ, то оказывалъ милости и раздавалъ достоинства однимъ только послѣдователямъ Магомета, то соединялъ ихъ между собою посредствомъ брака. Никакой Государь Европейской не былъ равнымъ ему въ политикѣ, равно какъ ника-

Королевство Маврское, основанное въ Испаніи Абдерамомъ или Альманзоромъ.

Сей Государь царствуетъ со славою.

кой народъ не имѣлъ равнаго съ Арабами просвѣщенія, приносящаго честь уму человѣческому. Арабы, бывъ прежде врагами просвѣщенія и наукъ, принялись за упражненіе въ оныхъ; они во многихъ родахъ учености успѣвали; между тѣмъ прочіе народы отъ грубаго невѣжества приходили въ униженіе.

Для соблюденія ясности въ происшествіяхъ мы нѣсколько зашли впередъ въ разсужденіи времени: всякой другой способъ произвелъ бы сбивчивость въ понятіяхъ и былъ бы обременителемъ для памяти.

Карлъ-Мартель не хочетъ занять празднаго престола.

Послѣ пораженія Сарацынъ, Карлъ-Мартель, мужъ столько же искусный въ правленіи, сколько непобѣдимый въ военачальникахъ, съ простымъ титуломъ Пера болѣе имѣя власти, нежели какой Государь въ Европѣ, непрестанно умножалъ славу имени Французскаго. Хотя престолъ, въ 737 году, по причинѣ смерти Тіеррія IV остался празднымъ; однако онъ управлялъ государствомъ въ званіи Герцога, не позволяя никого провозглашать Королемъ, ни самъ не принимая титла сего, который ничего бы не присовокупилъ къ его могуществу. Карлъ-Мартель отдалъ Аквитанію Гаральду, сыну Эвдесову, съ предоставленіемъ за собою и своими дѣтьми правъ верховной власти. Онъ приготовлялся къ отправленію въ Италію, куда Папа Григорій III призывалъ его по нѣкоторымъ видамъ политическимъ и предлагалъ ему

достоинство Римскаго Консула: но, не успѣвъ исполнить сего предпріятія, умеръ въ 741 году. Онъ назначилъ своимъ преемникомъ въ Австразіи сына своего Карломана, а другаго сына, Пепина Малорослаго, въ Нейстріи или Западной Франціи и Бургундіи. Нѣкоторые церковные писатели помрачили память Карла; они не могли сему великому мужу простить, что онъ многія церковныя земли отдалъ во владѣніе по смерть дворянамъ, хотя онъ и сдѣлалъ сіе для доставленія имъ способовъ къ удобнѣйшему исполненію обязанностей воинской службы. Какъ духовные могли забыть, что оружіе его предохранило отъ ига Магометанскаго и церковь и государство? Мы скоро изъяснимъ причину ихъ злобы.

Онъ умираетъ въ 741 году, раздѣливъ монархію двумъ сынамъ своимъ.

Память его помрачена духовенствомъ.

Карломанъ, отличившись мужествомъ своимъ въ Германіи, посвятилъ себя монашеской жизни. По удаленіи его отъ міра, Пепинъ вступилъ въ полное управленіе. Онъ домогался короны, хотя и приказалъ провозгласить Королемъ Хилдерика II, о которомъ ничего не упоминается въ лѣтописяхъ того времени. Папа, имѣя нужду въ Пепинѣ противъ Греческаго Императора и Ломбардовъ, польстилъ искусно его честолюбію. Теперь-то время бросить нашъ взоръ на Италію, Римъ и Константинополь. Настоящее ихъ положеніе служитъ началомъ важнѣйшихъ происшествій.

Карломанъ поступаетъ въ монахи и предоставляетъ все брату своему Пепину.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Состояніе королевства Ломбардскаго и имперіи Константинопольской. — Пронырства Папъ. Пепинъ отдаляетъ отъ престола поколѣніе Кловисово.

Состояніе королевства Ломбардскаго со временъ Албоина

Мы уже видѣли, что Албоинъ, въ царствованіе Іустина II, вскорѣ по уничтоженіи Готѳскаго владычества полководцами Іустиніановыми, основалъ королевство Ломбардское въ Италіи. Сія новая держава распространилась посредствомъ оружія, а укрѣпилась мудростію многихъ Государей. Ауѳарикъ, третій Король, послѣ десятилѣтняго мучительнаго безначалія, доставилъ благоденствіе своимъ народамъ. Супруга Ауѳарика Ѳеоделинда, Княжна Баварская, ласками своими и убѣжденіями обратила его въ Христіянскую вѣру. Онъ былъ Аріянинъ, такъ какъ почти и всѣ обращенные варвары. Ломбарды также были Аріяне; впрочемъ правовѣрные наслаждались полною свободою. Великій Ѳеодорикъ еще, по видимому, управлялъ Италіею. Удивительно, почему Папа Григорій сказалъ такимъ образомъ о Ауѳарикѣ: Богъ поразилъ непотребнѣйшаго Ауѳарика (nefandissimum) въ наказаніе за то, что онъ запрещалъ крестить дѣтей Ломбардскихъ въ православной вѣрѣ. Напротивъ не должно ли похвалить его за то, что онъ позволялъ правовѣрнымъ безпрепятственно

Ауѳарикъ принимаетъ христіянскую вѣру, и управляетъ премудро.

слѣдовать своему ученію? Но ревность, особливо во времена невѣжества, даетъ нѣкоторымъ предметамъ другой видъ, хотя безпристрастіе и совсѣмъ судитъ о нихъ иначе.

Агилульфъ, преемникъ Аутариковъ, Государь храбрый, вознамѣрился завоевать Римъ. Переговоры и дары Григорія спасли городъ. Θеоделинда вышла за Агилульфа. Она была въ связи съ Папою. Она сообщила Агилульфу свои чувствованія о правовѣріи, коихъ не могла вдохнуть въ перваго своего супруга. Замѣтно, что почти во всей Европѣ Королевы перемѣняли господствующую вѣру и служили Апостолами при дворахъ. Полъ придавалъ имъ способность къ живымъ впечатлѣніямъ вѣры, а чувствованія къ сообщенію оной другимъ.

Агилульфъ хочетъ завоевать Римъ. Жена обратила его къ православію

Ротаръ превзошелъ славою своихъ предшественниковъ, давъ Ломбардамъ письменные законы, изданные на общемъ собраніи, въ 643 году. Онъ исповѣдывалъ аріянство, но съ такою кротостію, что въ большей части городовъ находилось по два Епископа, изъ коихъ одинъ былъ Аріянинъ, а другой правовѣрный. Подобной терпимости нигдѣ еще не видали.

Ротаръ законодатель своего государства.

При Люитпрандѣ, вступившемъ на престолъ въ 712 году, народъ принялъ ученіе Римской церкви. Мудрость сего Государя замѣтна особенно въ одномъ его законѣ, гдѣ онъ порицаетъ *смѣшное обыкновеніе въ разсужденіи поединковъ*,

Люитпрандъ. Законъ его о поединкѣ.

коими для своенравія и прихотей человѣческихъ хотятъ принудить Бога къ открытію истины; но присовокупилъ, что онъ терпитъ сіе злоупотребленіе *потому только, что Ломбарды слишкомъ къ оному привязаны.* Поединкомъ рѣшились почти всѣ дѣла у варваровъ.

Греческая имперія ослабѣвала, хотя Сарацыны и подверглись дани.

Дѣятельный, благоразумный и мужественный Люитпрандъ, среди попеченій и заботъ о благоденствіи своихъ подданныхъ, помышлялъ и о распространеніи своей державы. Слабость Константинопольской имперіи и пагубные поступки двора подавали къ тому случай. Суевѣрныя понятія Грековъ всегда примѣшивались къ дѣламъ государственнымъ. Константинополь многократно осаждали Сарацыны. Когда флоты ихъ были сожжены Греческимъ огнемъ, горѣвшимъ и въ водѣ (изобрѣтеніе математика Каллиника), они нашлись принужденными, въ царствованіе Константина Брадатаго, заключить тридцатилѣтній миръ, во время котораго обязались платить дань. Шестый Вселенскій Соборъ, бывшій въ 680 году, осудивъ *монофелизмъ*, долженъ былъ, по видимому, прекратить распри въ разсужденіи вѣры: двойная выгода для Грековъ, ежели бы только умѣли

Суевѣріе ослѣпляло и Государей и народъ.

воспользоваться оною! Но ничто не могло вывесть народа изъ своихъ предразсудковъ и упорства. Одна сторона народа захотѣла короновать двухъ братьевъ Константина Брадатаго: *потому что надлежало*

быть тремъ Императорамъ, такъ какъ находятся три лица въ Троицѣ. Разсуждали и дѣйствовали непонятнымъ образомъ. Сей смѣшный духъ водворился при Іустиніанѣ II, который, по неразумію своему, прервалъ перемиріе съ Сарацынами; господствовалъ при Филиппикѣ Варданѣ, который возжегъ снова *монооелизмъ* и обвинилъ шестый Соборъ, при Анастасіи II и Өедосіи III, кои постриглись въ монахи; наконецъ царствовалъ при Львѣ Исавряниннѣ, который новою ересію воспламенилъ новые раздоры, причинившіе для имперіи зла болѣе всѣхъ прежнихъ.

Ересь иконоборцевъ при Львѣ Исавряниннѣ.

Левъ, въ 727 году, запретилъ поклоненіе иконамъ, поклоненіе священное и полезное по самому себѣ; однакожъ слѣпое легковѣріе народа грубымъ образомъ употребляло его во зло, и сіе же самое легковѣріе защищало его съ изступленіемъ. Вмѣсто того, чтобъ показать народу злоупотребленія, отняли у него предметы почтенія и упованія. Усмотрѣвъ, что всякое запрещеніе чествовать иконы было безполезно, изгладили живопись, истребили рѣзьбу. Возникли всюду мятежи и возмущенія. Чернь, приписывая иконамъ нѣкоторую чудесную силу, полагала вѣру свою въ сихъ чувственныхъ предметахъ. Большая часть священниковъ, особливо монахи, видя собственную пользу отъ иконъ, предавались ревности неумѣренной и пагубной. Константинъ Копронимъ, сынъ Льва,

Они производятъ мятежи.

превзошелъ въ глупостяхъ своего отца, и встрѣтилъ непреодолимое сопротивленіе, которое отъ гоненія обратилось въ неистовство. Иконоборцы были предметомъ ужаса народнаго. Самые Аріяне, опровергавшіе божественность Іисуса Христа, не болѣе вселяли ненависти и отвращенія въ правовѣрныхъ.

Монахи возбуждали къ возмущеніямъ.

«Распря о иконахъ, говоритъ Монтескіе, »потому была столь велика, что она про»истекала отъ предметовъ самыхъ чув»ствительныхъ: дѣло шло о власти; и »монахи, похитивъ оную, не могли распро»странять или поддерживать ее иначе, »какъ посредствомъ непрестаннаго присо»вокупленія внѣшнихъ обрядовъ богослуже»нія, котораго часть сами они состав»ляли. Вотъ почему война противъ иконъ »всегда были войною противъ нихъ, и »когда они успѣли въ своемъ желаніи, то »власть ихъ не имѣла уже предѣловъ.» (О велич. и упад. Римлянъ гл. 22). Положимъ, что Восточные монахи, вообще безпокойные и фанатики, раздували огнь возмущенія: ихъ ложная ревность возбуждалась, безъ сомнѣнія, главнѣйшею причиною, корыстію; но по какому безумію Императоры всегда подавали имъ поводъ къ произведенію пожара?

Въ Италіи происходило столько же сильное

Италіянцы съ таковымъ же жаромъ защищали иконы: они явно взбунтовали противъ указовъ. Римъ, Неаполь и другіе города, зависѣвшіе отъ имперіи, начали

взирать на своего Государя, какъ на гнуснаго еретика. Равенна, столица экзаршества, содѣлалась позорищемъ мятежей и всеобщаго волненія. Люитпрандъ умѣлъ воспользоваться обстоятельствами; онъ облегъ Равенну и овладѣлъ оною въ 728 году; взялъ много и другихъ крѣпостей, и могъ бы покорить всю прочую Италію. Проклятія, коими поражали иконоборцевъ, возбуждали въ народѣ желаніе свергнуть Константинопольское иго. Пять городовъ, сосѣдственныхъ Равеннѣ: Пезаро (Pesaurum), Римини (Ariminum), Фано (Fanum), Анкона (Ancon) и Уніена (Auximum), объявили, что дѣло Папы было общимъ съ провинціею; что какъ экзархъ и его сообщники отлучены отъ церкви, они желали избрать себѣ правителей изъ правовѣрныхъ. Наконецъ рѣшились, по видимому, поставить надъ собою начальника, то есть Императора.

возмущеніе.

Люитпрандъ беретъ Равенну и многіе другіе города.

Хотя Римъ управляемъ былъ Герцогами, зависѣвшими отъ экзарховъ Равенскихъ; однако Папы тогда имѣли верховную власть надъ онымъ. Они обязаны были сею властію не столько своимъ безмѣрнымъ богатствамъ, сколько благоговѣнію, которое вливала въ народъ вѣра въ ихъ престолу, и довѣренности, которую имѣли въ ихъ особѣ. Григорій вступалъ въ переговоры и сношенія съ Государями о многихъ государственныхъ дѣлахъ. Преемники его вступили въ управленіе дѣлъ по части

Папы весьма усилились въ Римѣ.

И занялись по-

литическими предметами. епископства и политики. И могло ли быть иначе, коль скоро духовныя обязанности начали соединяться съ выгодами свѣтскими? Папы, почитая за нужное для себя свободиться отъ владычества Императоровъ и воспротивиться намѣреніямъ Королей Италіянскихъ, изыскивали всѣ средства для успѣха въ семъ двойномъ предположеніи. Они употребили хитрость и вѣру, и основали чрезъ то монархію. Изъ всѣхъ дѣлъ человѣческихъ, можетъ быть, покушеніе сіе болѣе достойно любопытства и вниманія какъ по своему свойству, такъ по успѣхамъ и чудеснымъ послѣдствіямъ.

Григорій II приказываетъ выгнать Ломбардовъ изъ Равенны. Григорій II, опасаясь особливо такого сосѣда, каковъ былъ Люитпрандъ, обьявилъ себя со стороны Императора Льва и истребовалъ помощь отъ Венеціанъ. Сія республика, возникшая, такъ сказать, отъ ужаса, распространеннаго Аттилою, снискала богатства и силу посредствомъ мужества и промышленности. Ломбарды были выгнаны изъ Равенны. Но Левъ столько же, какъ и прежде, началъ возставать на Папу и иконы. Онъ насиліями своими возбудилъ Римлянъ къ бунту. Они не стали признавать другаго начальника, кромѣ Папы. Григорій II, питая всегда ненависть къ Ломбардамъ, постарался вооружить на нихъ Карла-Мартеля, ихъ союзника. Переговоры остались безъ всякаго

Григорій успѣха. Григорій III возобновилъ оные,

и сдѣлавъ выгоднѣйшія предложенія, преклонилъ наконецъ сего героя. Но смерть Карла воспрепятствовала исполненію предпріятія. Люитпрандъ уступилъ требованіямъ новаго Папы Захарія. Онъ отдалъ ему даже четыре города, принадлежащіе къ Герцогству Римскому и находящіеся у него во владѣніи. Люитпрандъ въ 744 году окончилъ мирно свое долговременное и славное царствованіе.

III и Захарій продолжаютъ его намѣренія.

Смерть Люитпранда.

Рачисъ, преемникъ Люитпранда, приступивъ къ осадѣ Перузы, былъ также обезоруженъ Папою. Такую силу имѣло папское достоинство, что Государь сей, послѣ свиданія съ Захаріемъ, не только снялъ осаду, но и увлекаемый благоговѣйною ревностію, надѣлъ на себя монашескую одежду. Впрочемъ положеніе Папы Захарія, среди Грековъ и Ломбардовъ, всегда было безпокойно и опасно. Такимъ образомъ онъ, подобно своимъ предшественникамъ, началъ искать себѣ подпоры во Франціи, и недостатокъ пособій замѣнять политикою. Средства со стороны вѣры утверждали его надежду.

Рачисъ преемникъ его постригается въ монахи.

Въ сихъ обстоятельствахъ честолюбивый Пепинъ, безъ сомнѣнія проникнувъ желанія Папы, предлагаетъ ему на разрѣшеніе сомнѣніе въ такомъ дѣлѣ, какого никогда еще не отдавали на судъ Рима. Нужно было рѣшить, кому должно называться Королемъ, Государю ли неспособному къ управленію, или правителю,

Рѣшеніе Захарія въ пользу Пепина.

имѣющему въ рукахъ власть королевскую и исполняющему обязанности оной со славою. Захарій, не взирая на законнаго Короля, рѣшилъ дѣло въ пользу подданнаго. Духовенство благопріятствовало Пепину, потому что Пепинъ возвратилъ ему часть земель, отнятыхъ Карломъ Мартелемъ; дворяне уважали его, потому что онъ былъ силенъ и искусенъ; народъ презиралъ Королей тунеядцевъ и подлыхъ, которыхъ имя едва извѣстно оному было. Такимъ образомъ рѣшеніе Папы не произвело ни въ комъ сомнѣнія. Свергнули съ престола Короля Хилдерика, то есть, сняли съ него достоинство. Онъ заключенъ былъ въ монастырь съ своимъ сыномъ. Возвели Пепина на престолъ, и знаменитый проповѣдникъ Германцевъ, Вонифатій, Епископъ Маинцскій, одинъ изъ лучшихъ приверженцевъ Пепина, совершилъ надъ нимъ торжественный обрядъ коронованія въ Соассонѣ.

Пепинъ свергаетъ съ престола Хилдерика.

Обрядъ помазанія подвергнется современемъ злоупотребленію.

Сей обрядъ помазанія, занятый у Іудеевъ, и до сего времени неизвѣстный Французскому народу, казалось, сообщилъ Королю нѣкоторое божественное свойство. Но какъ невѣжество все употребляетъ во зло; то Епископы скоро возмечтаютъ, что они, помазывая Государей, даютъ имъ чрезъ то королевское достоинство, и сіе мнѣніе произведетъ опасныя слѣдствія. Давно уже Императоры помазывались на царство Константинопольскими Патріархами: Папы также будутъ коро-

новать Западныхъ Императоровъ. Заключатъ, что коронованіе и помазаніе суть необходимы для верховной власти, и духовенство изъ сего священнаго обряда извлечетъ для себя право на короны. Полезно предусматривать дѣла въ самомъ ихъ началѣ.

Наконецъ успѣхъ былъ сообразенъ съ политикою Папъ: новый Король Французскій заплатилъ имъ за милость съ лихвою. Айстульфъ или Астольфъ, преемникъ Рачиса, отнимаетъ Равенну, все экзаршество, Пятиградіе (Pentapol) и угрожаетъ герцогству Римскому. Захарій уже умеръ. Стефанъ III (*) поспешно проситъ помощи у Константина Копронима, который занимался единственно войною противъ иконъ. Сей Императоръ совѣтуетъ Папѣ вступить въ переговоры съ Астольфомъ; или, ежели онъ не будетъ соглашаться къ примиренію, отнестись къ Королю Французскому. Стефанъ отправляется въ путь, пріѣзжаетъ во Францію, помазываетъ снова Пепина, который, можетъ быть, чувствовалъ въ себѣ угрызенія совѣсти и старался ихъ успокоить. Папа обьявляетъ его и съ сыновьями Патриціями Римскими. Получаетъ за сіе въ вознагражденіе екзаршество, и соединенные 5 горо-

752. Отважный переговоръ Стефана III съ Пепиномъ.

(*) Послѣ Захаріи преемникомъ былъ другой Стефанъ, который чрезъ три дни по избраніи, не бывъ еще и посвященъ, умеръ. Нѣкоторые писатели совсѣмъ не полагаютъ его въ числѣ Папъ, и сего называютъ Стефаномъ II.

довъ, такъ какъ даръ для церкви Римской. »Вотъ какія происшествія, говоритъ одинъ »почтенный писатель, коимъ мало примѣ»ровъ находится въ Исторіи. Посолъ, от»правленный для переговоровъ съ иностран»нымъ Государемъ о сохраненіи нѣкоторой »части владѣній своего Монарха, раздѣля»етъ сей участокъ владѣнія на двѣ доли, »изъ коихъ одну продаетъ сему иностран»ному Государю, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ »онъ по овладѣніи подарилъ ему другую.« (Abrégé de l'Histoire d'Italie). Но должно признаться, что первая ошибка была со стороны Императора, который самъ отступился отъ Римлянъ.

Хитрое посланіе Папы для побужденія Пепина къ войнѣ противъ Ломбардовъ.

Пепинъ немедленно отправляется за Альпы. Астольфъ проситъ мира, получаетъ, по выходѣ Французовъ нарушаетъ оный и осаждаетъ Римъ. Тогда Стефанъ, именемъ Святаго Петра, пишетъ то знаменитое посланіе, въ которомъ смѣшиваетъ хитрымъ образомъ всѣ предметы, священное съ мірскимъ, имущество церковное съ существомъ церкви, пользу душевную съ благосостояніемъ пастырей, и въ вознагражденіе за политическую войну обѣщаетъ благополучіе настоящее и вѣчное; естьли же не подадутъ ему помощи, то угрожаетъ осужденіемъ: вотъ хитрый образъ выраженій, который сдѣлался потомъ весьма обыкновеннымъ. Давать церкви значило давать Богу, или Святому Петру; оспоривать же что нибудь у церкви значило возставать про-

тивъ Бога, возставать противъ Святаго Петра. Легковѣріе и суевѣріе придали столько силы таковымъ хитросплетеніямъ, что произошло отъ сего наконецъ ужасное разстройство въ естественномъ порядкѣ общества.

Вскорѣ опять явился Пепинъ въ Италіи. 755.
Императоръ обѣщалъ ему заплатить военныя издержки, коль скоро послѣднія завоеванія Ломбардовъ возвращены будутъ имперіи. Но Пепинъ отвѣчалъ, что онъ отдалъ сіи провинціи въ даръ Святому Петру, и хотя бы предложили ему всѣ богатства вселенныя, онъ никакъ не возметъ ихъ обратно. Астольфъ, осажденный въ Павіи, согласился на предписанныя ему условія. Пепинъ отдаетъ Папѣ во владѣніе Равенну, Классе, Цесарею, Римини, Фано, Пезаро, Чезене, Синогаглію (Sinigaglia), Комахію (Comaclum), Урбинъ, Форли, (Forum Livii) и проч. Между тѣмъ удерживаетъ за собою верховную власть надъ сими областями, въ званіи Патриція Римскаго. Неаполь, подъ управленіемъ Герцога, Гаэта, почти вся Калабрія, Бруціанская страна, и нѣкоторые приморскіе города, оставались подъ державою Императора. Такимъ образомъ Римскій престолъ употребилъ раздоръ въ разсужденіи иконъ въ свою пользу и во вредъ Императору.

Пепинъ отдаетъ Папѣ города, завоеванные Астольфомъ.

Онъ, какъ Патрицій, удерживаетъ за собою верховную власть.

Послѣ непрерывныхъ побѣдъ, по наложеніи дани на Саксонцевъ и Склавоновъ и взятіи съ Герцога Баварскаго клятвы въ 763.

Смерть Пепина.

вѣрности, по присоединеніи Аквитаніи къ своему королевству, Пепинъ, уважаемый и внутри и внѣ государства, умеръ въ 768, на 17 году своего царствованія. Никогда онъ не домогался слишкомъ неограниченной власти. Важнѣйшія дѣла онъ вносилъ въ народныя собранія, въ коихъ, по своему благоразумію, почитался оракуломъ. Пепинъ, съ согласія дворянъ, раздѣлилъ государство двумъ сынамъ своимъ, Карлу и Карломану. Первый составитъ важную эпоху въ Исторіи. Остановимся еще на нѣсколько минутъ для разсмотрѣнія положенія Европы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Овщія замѣчанія.

I.

Всѣ варвары, поселившіеся въ Западной имперіи, между собою сходны.

Древніе Галлы, Германцы, Бретоны, Скандинавы, коихъ съ вѣроятностію производятъ отъ Цельтовъ, были весьма сходны между собою въ правленіи, правахъ и мнѣніяхъ. Сіе сходство примѣтно во всѣхъ государствахъ, основанныхъ варварами по разрушеніи на части обширной Римской имперіи. Свобода и война были у нихъ господствующія страсти. По ихъ мнѣнію, сила доставляетъ всѣ права, а побѣда есть несомнительное доказательство справедливости; и они сколько старались побѣждать и грабить своихъ непріятелей, учинивъ на нихъ нападеніе, столько избѣгали совершенной зависимости отъ одного человѣка.

Они и при самой подчиненности сохраняли свободу. Первоначальное ихъ правленіе было нѣкоторый родъ воинской демократіи, подъ главнымъ смотрѣніемъ военачальника, который обыкновенно назывался Королемъ. Достоинство сіе не могло быть наслѣдственнымъ: имѣли въ виду только настоящее, желали имѣть начальникомъ способнаго предводительствовать войскомъ и вливать повиновеніе. Ежели онъ оказывался не таковъ, то тотчасъ снимали съ него порученную власть. Коль скоро воинъ отличится превосходными качествами, много другихъ къ нему приставало: взаимное обязательство заставляло ихъ сражаться другъ за друга. Каждый почиталъ для себя долгомъ умереть за своего начальника: остаться послѣ него въ живыхъ означало трусость. Сіи дружескія общества, кажется, были первымъ началомъ леннаго правленія.

Первое ихъ правленіе была военная демократія.

Ихъ Короли и начальники.

Всѣ важныя дѣла рѣшились въ народныхъ собраніяхъ. Тамъ сіи воины, стоя съ оружіемъ, чувствуя силы свои, гнушаясь принужденіемъ, совѣтовались только съ внутреннимъ увѣреніемъ о пользѣ дѣлъ, имъ предлагаемыхъ, или по крайней мѣрѣ уступали власть только по свободному, а не вынужденному согласію. Народное собраніе сперва называлось во Франціи *Марсовымъ полемъ*, потому что оно производилось на открытомъ полѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ; потомъ *Майскимъ*, потому что обык-

Народныя собранія.

новеніе пріѣзжать на лошадяхъ сдѣлалось общимъ, и Пепинъ отложилъ сіе собраніе для корму до Маія мѣсяца. Другое не столь важное собраніе происходило осенью. Небольшія общества претворялись въ народы; собранія должны были происходить различнымъ образомъ.

После поселенія демократія обратилась въ аристократію.

Когда варвары основали постоянныя жилища, тотчасъ демократія перемѣнилась на аристократію воинскую. Вельможи, обладая помѣстьями и богатствами, имѣли у себя всѣ средства привесть бѣдняковъ въ зависимость. Они присвоили себѣ однимъ ту власть, которою весь народъ вообще пользовался. Чернь осталась въ пренебреженіи, въ презрѣніи: Король съ дворянами располагалъ государствомъ; и отъ неравенства состояній произошелъ новый въ дѣлахъ порядокъ.

Законодательная власть у народа.

Впрочемъ во Франціи, при двухъ первыхъ поколѣніяхъ, народъ, или люди свободные, всегда, по крайней мѣрѣ по праву, участвовали въ законодательной власти: законы издавались *съ народнаго согласія*, какъ означено въ опредѣленіяхъ (capitulaires). Но кажется весьма вѣроятно, что сіе согласіе обратилось въ одинъ пустый видъ. Какъ бы смѣли, какъ бы могли придворные меры уничтожить народныя собранія, ежели бы древнее установленіе не потерпѣло существенной перемѣны?

Какъ королевская

Какъ всякая власть обыкновенно стремится къ своему расширенію, то и Ко-

роли, особливо во Французской монархіи, скоро усилились. Сіе произошло отъ завоеванія и обстоятельствъ. Съ одной стороны правила побѣжденныхъ народовъ, пріобыкшихъ къ игу Императоровъ, и пребывающихъ, по Христіянской вѣрѣ, въ непрерывномъ повиновеніи, были весьма благопріятны для Государей. Они смѣшеніемъ своимъ съ завоевателями должны были произвесть перемѣну въ ихъ мнѣніяхъ, тѣмъ паче, что самая вѣра содѣлалась у нихъ общею, и всѣ Епископы, будучи Римскіе, имѣли великую власть надъ умами и сердцами. Съ другой стороны Короли, имѣя общирныя владѣнія, жаловали землями тѣхъ изъ дворянъ, коихъ хотѣли привязать къ себѣ, и брали обратно, когда считали за нужное. Такимъ образомъ главныя пружины сердца человѣческаго, надежда и страхъ, способствовали имъ въ политическихъ намѣреніяхъ. Явились такіе Короли, (каковъ бывъ Хилперикъ I), кои начали оказывать даже жестокое самовластіе. Впрочемъ Французы всегда оставляли корону въ поколѣніи Кловисовомъ, хотя они и совсѣмъ не знали строгаго порядка въ преемствѣ касательно старшинъ или ближайшихъ родственниковъ. Какая выгода для Князей сего дома! Ежели бы Меровейцы (такъ называютъ Королей отъ перваго поколѣнія) поддерживали достоинства свои дѣлами; ежели бы были между ними Пепины, Карлы - Мартели: безъ сомнѣнія, они не только бы не

власть возрасла особливо во Франціи.

Жалованныя земли.

Наслѣдство престола.

подпали подъ зависимость Меровъ, но и сдѣлались бы сильными Монархами. У людей мудрыхъ и дѣятельныхъ власть возрастаетъ для общаго блага. Три степени поколѣнія великихъ людей возвысили имперію Карла Великаго; напротивъ того глупость тунеядцевъ разрушала великое зданіе, основанное Кловисомъ.

Законы варваровъ слишкомъ кротки. Почему.

Законы обыкновенно бываютъ сообразны съ духомъ народовъ. Они тѣмъ кротчѣе бываютъ, чѣмъ свободнѣе народы; ибо крайняя свобода совсѣмъ не терпитъ ига, ее возмущающаго. Измѣна и трусость обыкновенно были единственныя непростительныя преступленія. Ежели общество не воздавало мщенія за убійство, то каждый мстилъ за себя, мстилъ за своихъ родственниковъ, или примирялся съ убійцею. Сіи Сѣверные народы, въ непрестанной войнѣ находившіеся, были весьма попечительны о сохраненіи людей въ особенности. И такъ не должно тому удивляться, что они вмѣсто смертной казни учредили денежное наказаніе.

Поединокъ по недостатку судебныхъ доказательствъ. Почему.

Не удивительно также и то, что они по недостатку въ судѣ доказательствъ приказывали рѣшить дѣло поединкомъ. Сіе происходило отъ принятаго ими вообще мнѣнія, что побѣда служитъ доказательствомъ справедливости; сіе, по ихъ мнѣнію и выраженію, было *судъ Божій*; сіе было для варваровъ кратчайшимъ средствомъ прекращать ссоры; сіе питало ихъ храбрость, которую они почитали первою

добродѣтелью; сіе также предохраняло иногда и отъ клятвопреступленій. Гондебодъ, Король Бургундскій, болѣе всѣхъ другихъ одобрявшій поединки, предлагаетъ въ своемъ законѣ на сіе слѣдующую причину: *дабы подданные наши не присягали въ дѣлахъ сомнительныхъ и не были клятвопреступниками въ дѣлахъ достовѣрныхъ.* »Такимъ образомъ, говоритъ Монтескіе, »духовенство признавало нечестіемъ за»конъ, дозволявшій поединки; а по закону »Бургундовъ почитался святотатствомъ »законъ, предписывающій присягу.« Вотъ замѣчаніе въ нѣкоторомъ смыслѣ справедливое, но ложное въ общности; ибо Бургунды допускали иногда къ присягѣ и самыхъ дѣтей. Но наконецъ глупость поединковъ, дозволяемыхъ по суду, основывалась на правилахъ Германскихъ народовъ.

Гондебодъ предохраняетъ ихъ отъ злоупотребленія присяги.

Что замѣтили мы о поединкахъ, то все можно отнести и къ безразсуднымъ пыткамъ, посредствомъ коихъ въ судѣ очищались отъ преступленій. Пытки сіи введены на основаніи мнѣнія, и то же самое мнѣніе долго ихъ поддерживало. Съ первыхъ лѣтъ приписывали стихіямъ нѣкоторую чудесную силу; думали, что они одушевлены нѣкоторымъ существомъ разумнымъ, которое управляло всѣми ихъ дѣйствіями, и которое по необходимости долженствовало показывать посредствомъ ихъ торжество справедливости. Увѣрены были, что огонь не опалитъ невиннаго, что вода не

Нелѣпость судебныхъ пытокъ, основанная на мнѣніи.

примѣтъ виновнаго. Почему невинный безъ всякаго вреда долженъ держать въ рукахъ раскаленное желѣзо, или опускать руки въ кипящую воду; преступникъ долженъ плавать поверхъ воды въ чанѣ, когда, связавъ руки и ноги, опустятъ его въ оный. Вотъ главныя пытки, кои въ нѣкоторыхъ странахъ назывались *великимъ судомъ* или *судомъ Божіимъ* (Ordealium).

И по принятіи Христіянства суевѣріе удержало сіи пытки.

Христіянство не могло истребить сихъ пытокъ, потому что варвары подводили его подъ свои предразсудки, а не предразсудки свои покоряли его правиламъ. Суевѣріе умѣло пріискать въ священныхъ книгахъ нашихъ нѣсколько текстовъ для оправданія дѣйствій, противнымъ здравому смыслу. Оно думало, что въ самомъ дѣлѣ нашло ихъ, и пытки обратились въ священные обряды, въ поддержаніи коихъ духовенство находило свою пользу. Я не буду уже говорить о прочихъ выгодахъ, получаемыхъ отъ сего духовенствомъ; всякому извѣстно, что выгоды сіи учинили его посредникомъ и судіею во многихъ дѣлахъ уголовныхъ. Крестъ, святая вода, самое причастіе присовокупились къ умноженію сихъ пытокъ. Священники и монахи, а иногда и мірскіе, обличаемые въ преступленіяхъ, оправдывались въ оныхъ принятіемъ даровъ, и соборы подтвердили таковое злоупотребленіе.

Судъ произво-

Судиться a paribus, или отъ равныхъ, было сперва главнымъ постановленіемъ на-

роднаго права. Во Франціи раздѣлено было на сотни, сотни подраздѣлены на десятки, то есть, какъ бы на нѣкоторыя округи, состоящія по крайней мѣрѣ изо ста семействъ, и заключающіе въ себѣ другіе округи по числу меньшіе. Начальники, *сотники, десятники* судили маловажныя дѣла. Настоящій судья въ каждой провинціи былъ Графъ. Онъ бралъ себѣ въ засѣдатели Старѣйшинъ (Scabinos) изъ народа и вообще изъ лучшихъ семействъ. Король судилъ только Епископовъ, Аббатовъ и вельможъ. Чтожъ касается до *Перства* (Pairie), собственно такъ называемаго, сіе достоинство, соединенное съ великими жалованными помѣстьями во Французскомъ государствѣ, тогда уже началось, когда помѣстья сіи сдѣлались наслѣдственными.

дился равными.

Порядокъ судопроизводства.

II.

Безъ сомнѣнія Христіянская вѣра переобразовала бы варваровъ въ другихъ людей, ежели бы оная вскорѣ по принятіи не осквернена была суевѣріями, сколь нелѣпыми, столько же и пагубными. Благодѣтельное и божественное ея ученіе покрылось, такъ сказать, грубою корою невѣжества и исчезло отъ взоровъ человѣческихъ. Сіе было при томъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ обстоятельствъ. Нѣкогда Друиды имѣли неограниченную власть надъ Галлами; Германскіе жрецы столько же были полно-

Вѣра долженствовала повредиться между варварами.

властны. (*) Сіи народы, перемѣнивъ свое богослуженіе, еще болѣе начали оказывать покорности священству. По нещастію, тогда духовенство не было столь просвѣщенно, чтобъ могло ихъ достойно руководить; ни столько добродѣтельно, чтобъ страшилось злоупотребленія своей власти. Какъ могло оно, безъ нѣкотораго чуда, противустать стремленію народныхъ обычаевъ, особливо когда варвары поступали въ Епископы, и вмѣстѣ съ своимъ невѣжествомъ насадили въ семъ званіи и свои пороки? Все тогда долженствовало перередиться. Отъ великихъ злоупотребленій повредилась уже чистота Христіянства: злоупотребленія сіи ежедневно возрастали и произвели другія ужаснѣйшія.

Въ обогащеніи церкви полагали свое спасеніе.

Христіянскіе Императоры обогащали церковь, снабдили ее важными правилами, освободили ее отъ всѣхъ повинностей; и сіи лестныя выгоды не мало способствовали къ ослабленію благочинія и къ безпорядкамъ, болѣе или менѣе чувствительнымъ, кои повредили духъ Священнаго служенія. Подъ владычествомъ варваровъ зло сіе возрасло съ удивительною скоростію. Какъ они увѣрены были, что всѣ преступленія

(*) Цесарь, кажется, говоритъ противное: Neque druides habent, qui rebus divinis praesint, neque sacrificiis student. Нѣтъ у нихъ ни Друидовъ для отправленія Богослуженія, ниже занимаются жертвоприношеніями. (Bel. Gall. 1. 6) Но онъ несовершенно зналъ Германцевъ; и что я сказалъ о ихъ жрецахъ, то основано на неоспоримыхъ свидѣтельствахъ.

можно загладить деньгами, и подаяніемъ въ церковь можно купить небесное блаженство; то чѣмъ болѣе предавались скотскимъ страстямъ своимъ, тѣмъ расточительнѣе становились на сіи добрыя дѣла. « Какъ бы »думали, говоритъ Аббатъ Мабли, что »сребролюбіе есть главное свойство Божіе, и »Святые торгуютъ своимъ ходатайствомъ »предъ Богомъ. Сіе подало случай Кловису »сказать остроумно, что *Св. Мартынъ не»маловажныя оказываетъ услуги друзьямъ »своимъ, но очень дорого беретъ и за »труды свои.* » (Observat. sur l'Histoire de France, ch. 4.) Слова сіи Кловиса заставляютъ насъ нѣсколько сомнѣваться о его благочестіи. Можно видѣть въ Исторіи и жалобы Хилперика, внука Кловисова, который часто повторялъ: *казна наша бѣдна; богатства наши перешли въ церкви; Епископы теперь Короли.* Хотя Хилперика описываютъ нечестивымъ; однако жалобы его нѣсколько основательны.

Жалобы на сіе Кловиса и Хилперика.

Въ самомъ дѣлѣ Епископы, чрезъ пріобрѣтеніе земель сдѣлавшись помѣщиками, и сверхъ уваженія и довѣренности, внушаемыхъ въ нимъ вѣрою, стяжавъ великія богатства, часто рѣшили жребій государствъ. Они располагали престоломъ, управляли законодательною властію въ Испаніи, Франціи и другихъ мѣстахъ. Они также составили законы и непрестанно распространяли права свои. Въ совѣтахъ ихъ имѣли нужду, потому что одно духовенство

Чрезмѣрная власть Епископовъ.

знало сколько нибудь: совѣты ихъ почитались рѣшеніями; они обыкновенно говорили именемъ Бога, а дѣлали по человѣчески.

Раздоры духовенства со свѣтскими; слѣдствія отъ того проистекающія.

Поелику выгоды свѣтскихъ не могли быть согласны съ выгодами духовныхъ, то сія противоположность и произвела новые безпорядки. Духовенство противъ сильныхъ противниковъ употребило хитрость; выдумали нѣкоторыя басни для устрашенія ихъ и покоренія; употребили духовныя оружія на защищеніе благъ временныхъ; кроткій языкъ Христіянской любви премѣнили на ужасныя проклятія, и казалось, что вѣра дышала однимъ ужасомъ. Самые Соборы часто занимались не столько благочиніемъ церковнымъ, сколько учрежденіемъ или сохраненіемъ правъ корыстолюбія. Къ симъ средствамъ присовокупили мечь. Епископы, по склонности и навыку сдѣлавшись воинами, вступали въ сраженіе то для защищенія своихъ владѣній, то иногда для похищенія чужихъ и для сопротивленія Государю. Исторія представляетъ тысячу таковыхъ соблазнительныхъ примѣровъ. Безъ сомнѣнія, насилія свѣтскихъ были первою сего причиною; но довольно и одной вражды сихъ двухъ званій для доказательства того, сколько глубоко укоренились странныя злоупотребленія.

Епископы дѣлаются страшными и

Когда многочисленное званіе гражданъ изъято будетъ отъ общественныхъ тягостей, и свободно отъ обыкновеннаго суда; когда оно будетъ управлять народнымъ

мнѣніемъ и основывать преимущества свои на божественномъ правѣ; когда наконецъ невѣжество, соединившись съ суевѣріемъ, будетъ помогать ему въ предпріятіяхъ: то оно можетъ на все покуситься, коль скоро предается честолюбію и корысти. Епископы достигли до такой степени могущества, что властолюбивый, гордый и жестокій Хилперикъ, обвиняя Претекстата Руанскаго въ злоумышленіи на жизнь свою, бросился въ ноги къ прочимъ Епископамъ и заклиналъ ихъ наказать его. Сія власть Епископовъ служила во многихъ обстоятельствахъ уздою для злодѣянія. Тогда она по истинѣ была полезна; но какъ по теченіи дѣлъ человѣческихъ корысть долженствовала примѣшаться къ оной власти и повредить ее, то она и была часто весьма опасна. самымъ Королямъ.

Учрежденіе весьма многихъ монастырей великое имѣло дѣйствіе на жребій народовъ. Съ давнихъ временъ на Востокѣ великое множество людей посвящали себя уединенной и богоугодной жизни. Жаркій климатъ, живость воображенія располагали къ оной. Изъ Іудеевъ Ѳерапевты и Эссеи подали примѣръ Христіянамъ. Христіяне тѣмъ съ большею ревностію воспользовались онымъ, чѣмъ болѣе вѣра отвлекала ихъ отъ земныхъ вещей. Египетъ преимущественно предъ прочими странами наполнился монахами. Въ четвертомъ вѣкѣ, въ одномъ Ѳиваидскомъ городѣ Оксиринтѣ, Опасное умноженіе монаховъ на Востокѣ.

находилось ихъ до 10,000 и около 20,000 монахинь, такъ что здѣсь было болѣе монастырей, нежели домовъ. Впрочемъ весьма мало изъ нихъ было людей, предназначенныхъ Провидѣніемъ къ званію, столь различному отъ естественнаго порядка общества и требующему добродѣтелей превыше, такъ сказать, силъ человѣческихъ; почему и надлежало вкрасться въ монастыри послабленію и безпорядкамъ. Разбрелось по всему Востоку безчисленное множество монаховъ, безпокойныхъ, пустосвятовъ, кои возмутили тамъ миръ церкви и поколебали престолъ. Валентъ въ 376 году предписалъ указомъ брать ихъ въ военную службу, представляя сіе одно средство способнымъ для приведенія ихъ къ повиновенію. Таковые законы обыкновенно остаются безъ исполненія, и средства, употребляемыя для прекращенія зла, умножаютъ оное. Правила Святаго Василія ввели душеспасительное благоустройство; но оно заключалось только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Уставъ сей не воспрепятствовалъ монахамъ, пріобрѣтшимъ уже право на Епископство, заводить богословскія прѣнія.

Уставъ Святаго Василія.

Являются монахи на Западѣ. Венедиктъ.

Наконецъ явились монахи и на Западѣ; и въ началѣ шестаго вѣка Венедиктъ основалъ свой орденъ въ Италіи. Знаменитый Кассіодоръ, достигнувъ 70 лѣтняго возраста, оставилъ дворъ и вступилъ въ новое общество. Тотила, сей Великій Государь, изъ уваженія къ основателю ордена,

возвысилЪ его славу. Добродѣтели сего младенчествующаго ордена, подкрѣпляющаго ревность свою трудами, привлекли безчисленное множество людей. Князья и вельможи богоугодную монастырскую жизнь почли лучшимЪ средствомЪ ко спасенію, и сіе пламенное благоговѣніе разлилось повсюду.

Созидать великолѣпные монастыри и вЪ городахЪ и вЪ селахЪ, обогащать ихЪ подаяніями и вкладами земель, почиталось у варваровЪ главнѣйшимЪ дѣломЪ Христіянства. Монахи пріобрѣли довольно земель во владѣніе; многія изЪ нихЪ распахали сами; они доставили тѣмЪ великую пользу странѣ, ими населяемой. Но обогатившись и умножившись до чрезмѣрности, они непримѣтно потеряли изЪ виду святость своего устава: они сдѣлались, равно какЪ и бѣлое духовенство, сребролюбивы, тщеславны, честолюбивы, воины, помѣщики; заразились пороками мірскими, и изЪ самаго убѣжища строгой святости проистекли соблазны. Лѣность, бѣдность, народныя бѣдствія, или минутная набожность, или своенравіе родителей, заставляли большую часть людей посвящать себя монастырской жизни. Перемѣна платья могла ли истребить вЪ нихЪ прежнія склонности? ТакимЪ образомЪ государство лишилось множества подданныхЪ, а пріобрѣтало мало добрыхЪ примѣровЪ. Начало всегда было очаровательно: никогда не хотѣли вникать вЪ послѣдствія, хотя

Основаніе монастырей.

Пороки вкрадываются вЪ оные: почему.

опытъ прошедшаго и ясно показывалъ будущее. Предразсудокъ и навыкъ управляютъ народами.

Монашескія преимущества, выгодныя для Папъ.

Сначала монахи были покорны Епископамъ. Они скоро пріобрѣли преимущества, противныя общему праву. Просили о сихъ изключеніяхъ Папъ. Королева Брюнегольша сама испросила оныя у Григорія для монастырей, ею основанныхъ. Папы въ снисхожденіи семъ находили двойную выгоду: они чрезъ то распространили власть на Епископовъ и привязали къ себѣ тѣснѣе монашеское общество. Отсюда произтекли многія неудобства: примѣтное поврежденіе въ церковномъ благочиніи, несовмѣстность выгодъ епископскихъ съ монашескими и крайняя преданность монаховъ Папскому двору. Монаховъ отправляли Папы для проповѣданія Евангелія. Они, проповѣдуя вѣру, вливали совершенное въ слушателей повиновеніе своей волѣ: чѣмъ менѣе они соединены были съ гражданскимъ и политическимъ обществомъ, тѣмъ болѣе старались распространять сію власть въ чужихъ краяхъ, отъ которой получили великія преимущества и выгоды. Такимъ образомъ Англія, какъ мы увидимъ послѣ, и другія страны, подверглись нѣкоторому рабству. Самый Римъ изумился, ежели бы онъ сравнилъ древній порядокъ съ новымъ правленіемъ.

Приращеніе

Папы, начальники Іерархіи, обыкновенно были просвѣщеннѣе и благоразумнѣе про-

чихъ Епископовъ; почему часто совѣтовались съ ними въ дѣлахъ важныхъ и трудныхъ. Они мало по малу привыкали посылать свои повелѣнія, потому что совѣты ихъ были уважаемы. Потомъ захотѣли имѣть намѣстниковъ, которые бы вездѣ управляли ихъ именемъ; и прежде совершеннаго всемъ овладѣнія не только свобода церквей, но и политическая власть часто претерпѣвала нападенія. Пепинъ и Карломанъ вели войну въ Германіи; священникъ Сергій, посланный Папою Захаріемъ къ Герцогу Баварскому, приказалъ имъ именемъ Папы и Святаго Петра возвратиться въ свои владѣнія, какъ бы въ семъ состояло исполненіе нѣкотораго церковнаго закона. Впрочемъ они сразились и остались побѣдителями. *Ежели бы Святый Петръ*, сказалъ Пепинъ Сергію, *почиталъ дѣло наше несправедливымъ, конечно бы не помогъ намъ.* Пусть поступокъ сей разсмотрятъ вмѣстѣ съ происками, употребленными къ возведенію Пепина на престолъ, къ изгнанію Королей Ломбардскихъ изъ Италіи и сверженію ига Императоровъ; тогда увидятъ изъ отдаленности, до чего Папы должны были простерть свои замыслы въ то время, когда владычество ихъ прочнѣе утвердится.

Папской власти.

Они даютъ повелѣнія тамъ, гдѣ совсѣмъ ненужно.

Я противъ воли моей останавливаюсь на сихъ непріятныхъ предметахъ, коихъ познаніе, къ нещастію, необходимо. Удивительное вліяніе на государственныя дѣла

Познаніе злоупотребленій въ дѣлѣ вѣ-

ры есть необходимо.

духовенства содѣлалось источникомъ главныхъ происшествій. Два званія людей, вздорящіе о выгодахъ, возмущаютъ королевства: ихъ соперничество то тайное, то явное, долго будетъ производить смятенія, которыя еще болѣе возрастутъ отъ противныхъ сторонъ въ каждомъ изъ сихъ званій. Папа, человѣкъ посторонній, поработитъ самыя государства посредствомъ предразсудковъ вѣры, а вѣра, изкаженная и въ противномъ смыслѣ понимаемая, послужитъ поводомъ къ безчисленнымъ внутреннимъ возмущеніямъ. Наконецъ бѣдствія церкви будутъ имѣть существенную связь съ бѣдствіями государства, доколѣ истинное просвѣщеніе не разсѣетъ мракъ, много вѣковъ существовавшій.

Отъ чего возрасло невѣжество. Вредная политика духовенства.

Мы видѣли въ Древней Исторіи, что всѣ почти жрецы ложныхъ вѣръ скрывали просвѣщеніе въ кругу своего званія для поддержанія и для расширенія своей власти. Они показывали другимъ только то, что почитали нужнымъ; важнѣйшія вещи оставались таинствомъ; словомъ, они истину держали въ оковахъ. Въ семъ намѣреніи Друиды Гальскіе строго запрещали обучаться писать, и прорицанія ихъ оставались безъ всякаго испытанія. Къ величайшему бѣдствію, духовенство у варваровъ избрало для себя таковую же пагубную политику. Оно питало въ нихъ гордое презрѣніе къ словеснымъ наукамъ. См. Histoir. des Celtes. Когда сіе презрѣніе начали имѣть и Епископы, вообще

напитанные народными обыкновеніями; то и осталась письмянность въ однихъ только монастыряхъ. Тамъ переписывали различныя древнихъ сочиненія; отъ чего и дошло до насъ много такихъ, коихъ бы потеря была невозвратна. Но тамъ занимались болѣе составленіемъ дурныхъ лѣтописей и баснословныхъ жизнеописаній Святыхъ; отъ чего ужасно повредилась Исторія, вѣра, и правила и права общества.

Слѣпое легковѣріе людей.

Грубое суевѣріе ежедневно ковало новыя для людей цѣпи. Ложныя чудеса, ложныя мощи, ложныя дѣянія, обманы, прикрытыя набожностію, умножились до безконечности. Слѣдуетъ только заглянуть въ историковъ сего времени, и базразсудное ослѣпленіе народовъ поразитъ насъ ужасомъ. Беда и Григорій Турскій принимаютъ многія нелѣпости за достовѣрныя происшествія. Папа Григорій, толико достойный похвалъ за свои добродѣтели, презиралъ и ненавидѣлъ чистоту словесности, составляющую образованіе ума и разсудка: творенія его доказываютъ, что онъ имѣлъ нужду въ образованіи слога.

Ложныя понятія о вѣрѣ, имъ внушаемыя.

Мѣлочныя задачи, данныя Папѣ монахомъ Августиномъ, проповѣдникомъ Аглинскимъ, и отвѣты Григорія на сіи задачи довольно показываютъ, сколь много ложныхъ понятій тогда примѣшалось къ ученію и обрядамъ истиннаго богослуженія. Переписка Вонифатія, Германскаго проповѣдника, съ Папою Захаріемъ еще болѣе

доказываетъ въ семъ заблужденія. Захарій въ одномъ письмѣ замѣчаетъ Вонифатію, что Христіянамъ запрещено ѣсть сой, воронъ, аистовъ, зайцевъ и проч. Въ другомъ письмѣ говоритъ: » ты спрашиваешь » у меня, сколько потребно времени продер» жать свиное сало для приготовленія онаго » въ пищу. Отцы ничего не предписали о » семъ предметѣ. По моему же мнѣнію, не » иначе должно ѣсть его, какъ копченое, » или вареное. Но ежели кто захочетъ ѣсть » сырое, то не худо будетъ подождать, » доколѣ пройдетъ Пасха.» Что же будетъ съ вѣрою, которой сущность, по словамъ Іисуса Христа, состоитъ въ поклоненіи Богу *духомъ и истиною*? Что будетъ съ нею, когда станутъ примѣшивать ее къ презрѣннымъ бездѣлкамъ, и даже къ пагубнымъ обрядамъ и исполненію оныхъ?

Бѣдствія должны были возрастать.

Всѣ почти Европейцы, находясь безъ просвѣщенія, безъ искусствъ, безъ торговли, безъ политики, безъ правилъ, должны были бы приходить всегда въ большее варварство и дѣлаться нещастнѣе, ежели бы особенный переворотъ не преодолѣлъ, такъ сказать, самой природы. Карлъ Великій приложитъ къ сему великія усилія, будетъ имѣть великія успѣхи; но послѣ его опять все обратится въ хаосъ.

ВТОРАЯ ЭПОХА.

КАРЛЪ ВЕЛИКІЙ, или НОВАЯ ЗАПАДНАЯ ИМПЕРІЯ. НАШЕСТВІЕ НОРМАННОВЪ.

Съ конца осьмаго вѣка до половины десятаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Войны Карла Великаго.

Пепинъ раздѣлилъ Французскую монархію двумъ сынамъ своимъ Карлу, названному потомъ Великимъ и Карломану. Они между собою поссорились, и отъ ихъ несогласія произтекли бы плачевныя послѣдствія, ежели бы смерть Карломана, случившаяся въ 771 году, не пресѣкла распрей. Обширный и честолюбивый умъ Карла, получивъ свободу, овладѣлъ сильною имперіею, скоро начерталъ такіе планы, кои могутъ содѣлать имя его безсмертнымъ. Царствованіе, продолжавшееся 46 лѣтъ, богатое побѣдами, политическими установленіями, особенными происшествіями, должно представить намъ среди варварства зрѣлища, достойныя нашего занятія.

Начало царствованія Карла Великаго.

Смерть брата его.

Въ Италіи никогда не погасали искры возмущеній, питаемыя взаимною ненавистію Папъ и Ломбардовъ. Герцоги Сполетскій и

Взаимная ненависть Папъ и

Королей Ломбардскихъ. Беневентскій не хотѣли признать Дидіера преемникомъ Астольфа. Сей Государь, почитая главною причиною ихъ сопротивленія пронырства Папы, началъ опустошать такъ называемое *наслѣдіе Св. Петра*. Наконецъ онъ примирился съ Папою Павломъ I, который въ политикѣ своей сообразовался съ предшественниками. Письма Павла къ Пепину и по нынѣ существуютъ; въ нихъ Папа называетъ сего героя и политика новымъ Моисеемъ; Французовъ народомъ Божіимъ, а Ломбардовъ врагами церкви и вѣры, хотя они и не менѣе другихъ привязаны были къ православному ученію. Похвалы и упреки проистекали отъ корысти.

Павелъ I и Дидіеръ.

Неблагодарность Стефана IV къ Дидіеру.

Когда по смерти Павла I, Константинъ, сынъ Герцога Непетскаго (Nepi, Nepete) возведенъ былъ на священный престолъ вооруженною рукою, Дидіеръ прекратилъ сей соблазнительный раздоръ и оправдалъ избраніе Стефана IV. Стефанъ, не взирая
772. на сіе благодѣяніе, прибѣгнулъ къ Франціи для возвращенія отъ Дидіера нѣкоторыхъ церковныхъ владѣній. Онъ простеръ далѣе свою неблагодарность. Намѣреніе Карла Великаго и Карломана жениться на дочеряхъ Короля Италіянскаго сильно его безпокоило. Онъ старался всѣми силами отвратить отъ сего двойнаго брака. Папа не только настоялъ на то, что оба сіи Государя были уже соединены узами супружества, но и описалъ имъ Ломбардовъ народомъ, достойнымъ презрѣнія и отвра-

Карлъ Великій женится на дочери сего Короля

щенія; *мы заподлинно знаемъ*, говорилъ онъ, *что Ломбарды пришли сюда въ проказѣ.* Сія оскорбительная клевета не воспрепятствовала Карлу жениться на Гермeнгандѣ, дочери Дидіера. Вскорѣ послѣ того онъ развелся съ нею, можетъ быть, для того, чтобъ завоевать королевство тестя.

и разводится съ нею.

Дидіеръ, оскорбленный сею наглостію, даетъ убѣжище вдовѣ Карломана и двумъ сынамъ его, коихъ Карлъ Великій лишилъ правъ рожденія; потомъ онъ старается привлечь на свою сторону Папу Адріана I. Не получивъ въ томъ успѣха, нападаетъ на церковныя владѣнія. Тогда Карлъ Великій, по согласію съ Адріаномъ, переходитъ скоро Альпы; беретъ Верону, въ которой находились дѣти и вдова Карломановы; завоевываетъ Павію, по долговременной осадѣ, въ 774 году, и разрушаетъ монархію Ломбардскую, существовавшую 206 лѣтъ. Дидіеръ умеръ въ монастырѣ. Исторія ничего не обьявляетъ о участи племянниковъ Карла Великаго. Уже ли бы оставили безъ вниманія сіе происшествіе, ежели бы оно относилось къ похвалѣ побѣдителя?

Онъ по желанію Адріана I разрушаетъ королевство Ломбардское.

774.

Во время осады Павіи Государь сей ѣздилъ въ Римъ. Все духовенство вышло ему на встрѣтеніе съ хоругвями Адріанъ принялъ его величественно въ церкви Святаго Петра; народъ воспѣлъ: *Благословенъ грядый во имя Господне.* По мнѣнію историковъ, Пепинъ утвердилъ обѣщанныя имъ владѣнія за церковію. Впрочемъ никто не

Его путешествіе въ Римъ во время осады Павіи.

видалъ ни подлинника, ни списка съ сей столь важной бумаги. Почему и родилось въ нѣкоторыхъ критикахъ сомнѣніе.

Права его и Папы.

Сколь ни щедръ былъ Карлъ Великій къ священному престолу, однако не позабылъ и собственныхъ выгодъ. Онъ, какъ Патрицій Римскій, принявъ титулъ Короля Ломбардскаго, предоставилъ за собою верховную власть надъ Римомъ и областями, уступленными Папамъ. Говорятъ, что Адріанъ уступалъ ему право располагать и подтверждать избраніе Папъ; но Государи Остроготскіе и екзархи пользовались симъ правомъ, какъ принадлежащимъ Монархамъ Римскимъ. Ежели судить по монетѣ Адріановой, то, кажется, Папа пользовался верховною властію: когда и какъ? сего объяснить не можно. Безъ сомнѣнія, Папа ничего не упустилъ для полученія новыхъ уступокъ. Съ другой стороны все заставляетъ думать, что Карлъ не совсѣмъ отступался отъ своихъ завоеваній.

Общее понятіе о тогдашнихъ войнахъ, кои состояли въ однихъ походахъ.

Оставимъ походы сего героя, прославившіе почти каждый годъ его царствованія. Тогда война производилась безъ системы, безъ цѣпи дѣйствій. Не было ни регулярныхъ войскъ, ни казны для содержанія ихъ: всякой помѣщикъ водилъ съ собою воиновъ своихъ и долженъ былъ служить извѣстное число дней. Послѣ похода принуждены были кончить военныя дѣйствія; распускали войска; въ случаѣ нужды сбирались опять въ слѣдующемъ

году: почему война между Саксонцами, не смотря на непрестанныя победы, продолжалась 30 летъ. Довольно для насъ заметить достопамятныя происшествія.

Походъ въ Испанію противъ Абдерама.

Абдерамъ, или Алманзоръ, сей Арабскій Государь, о которомъ я уже говорилъ, царствовалъ со славою въ Испаніи. Маломощные Христіянскіе Короли благоразумно просили у него мира; но правители Сарагоссы и Аррагоніи бунтуютъ, призываютъ Карла Великаго, признаютъ его своимъ Государемъ. Онъ въ 778 году переходитъ чрезъ Пиринейскія горы; покоряетъ всю страну до Эбро, или лучше онъ принятъ былъ туда дворянами, съ коими имелъ тайныя сношенія. На возвратномъ пути Карла изъ похода, Герцогъ Гасконскій, засевъ въ Пиринейскихъ горахъ, напалъ изменническимъ образомъ на заднее его войско и разбилъ оное при Роценвале. Тамъ погибъ знаменитый Роландъ, толико прославленный писателями романовъ, котораго почитаютъ племянникомъ Карла. Понятія о рыцарстве не таковы еще были, какъ представляютъ ихъ въ сказкахъ.

Смерть Абдерама.

Абдерамъ умеръ въ 788 году. По смерти его, междоусобныя войны, возникшія между детьми, подали Испанскимъ Христіянамъ случай къ поправленію. Величіе сего Арабскаго Монарха еще блистаетъ живо въ гордой мечети, обращенной въ Кардуе въ церковь.

Мечеть остающаяся.

Сіе зданіе, которое иметъ 600 въ длину, 250 футовъ въ ширину, и поддерживается

въ Кордуѣ.

слишкомъ 360 колоннами изъ алебастра, ясписа и чернаго мрамора. Никакой другой народъ, кромѣ Арабовъ, не могъ бы сообразить или воздвигнуть таковыхъ громадъ.

Тридцатилѣтняя война съ Саксонцами.

Давно уже Саксонцы находились въ войнѣ съ Франціею. Они не оставляли свирѣпости Германскихъ нравовъ, и любовь къ свободѣ еще воспламеняла въ нихъ мужество. Пепинъ наложилъ на нихъ дань, а сверхъ того принудилъ принять къ себѣ проповѣдниковъ Евангелія; но Саксонцы не могли терпѣть ни дани, ни мирной вѣры, столь противной страстямъ человѣческимъ. Когда варвары сіи убили нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, то Аббатъ Фульскій, въ собраніи Вормскомъ (Wormes, Wormacla), въ 772 году, склонилъ Короля къ принятію противъ нихъ оружія. Они часто были разбиваемы, и всегда бунтовали. Знаменитый Витикиндъ, ихъ военачальникъ, непрестанно воспламенялъ въ сердцахъ жаръ къ сраженіямъ и любовь къ независимости. Въ 782 году онъ одержалъ полную побѣду надъ Французами.

Кровопролитіе, учиненное Карломъ Великимъ.

Карлъ Великій жестоко отмстилъ за сію побѣду пораженіемъ Верденскимъ; 4500 главныхъ изъ Саксонцевъ были обезглавлены. Послѣ кровопролитныхъ пораженій, Витикиндъ покорился и принялъ Христіянскую вѣру. Сколь онъ ни вѣренъ былъ въ своихъ обязательствахъ, но никогда не могъ склонить своихъ соотечественниковъ къ спасительной покорности. Сколько разъ

Витикиндъ покорился.

они покорялись, столько же и бунтовали. Наконецъ по тридцатилѣтней войнѣ они усмирены были совершенно, потому что много тысячь семействъ переселили въ Фландрію и другія мѣста. Мужественнѣйшіе изъ нихъ и въ самой Скандинавіи питали непримиримую ненависть къ игу и вѣрѣ Французовъ.

Насилія употребленныя для введенія Христіянства въ Саксонію.

Завоеватель справедливо почиталъ Христіянство лучшимъ средствомъ къ укрощенію свирѣпаго народа; но онъ не зналъ, что принужденіемъ не можно обратить къ Христіянской вѣрѣ. Его опредѣленія въ разсужденіи Саксонцевъ кажутся столько же почти варварскими, какъ и ихъ нравы. Карлъ заставляетъ ихъ, подъ смертною казнію, принять крещеніе; онъ налагаетъ на нихъ церковную десятину, отъ которой и самые Французы часто отрекались; осуждаетъ нарушителей поста на жесточайшія казни; словомъ, вмѣсто убѣжденія употребляетъ насиліе. Сіи первые законы Саксонцевъ возмутительны для человѣчества; между тѣмъ наконецъ народъ пріобыкъ къ онымъ и принудилъ Императора Конрада II ихъ подтвердить. Кровопійственныя судилища, называемыя *Вемическимъ надзорнымъ судомъ* и *Вестфальскою Юстиціею*, долго производили болѣе ужасную инквизицію, нежели истинное правосудіе. Въ нихъ безъ всякаго судебнаго порядка обвиняли по одному представленію полныхъ доносителей. Судилища сіи

Законы Саксонскіе, не смотря на ихъ жестокость, продолжаются.

были уже уничтожены въ XVI вѣкѣ. Сіе происшествіе тѣмъ только можно изъяснить, что суевѣріе перемѣнило нѣсколько природу.

Германія покорена Франціею.

Все, что только дерзнуло пошевелиться въ Германіи, пало отъ оружія Французскаго героя. Тасиліонъ, Герцогъ Баварскій, по причинѣ принужденія допустить инвеституру, взбунтовался снова, за что и былъ лишенъ своего владѣнія. Померанскіе Славоны были покорены. Гунны или Авары, поселившіеся въ Венгріи, прогнаны за рѣку Аррабонъ (Раабъ). Карлъ Великій однимъ прибытіемъ своимъ разсѣвалъ непріятелей. Мы увидимъ, что онъ еще значилъ болѣе между своими подданными.

Сіи Германскія войны, непрестанно возобновлявшіяся, заставили Карла избрать мѣстомъ своего пребыванія Ахенъ (Aquisgranum). Онъ построилъ тамъ величественный дворецъ и украсилъ Италіянскими мраморами. Здѣсь особенно обширный умъ его объялъ всѣ предметы, достойные ревенія великаго Государя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Соборъ Французскій и церковныя дѣла. — Карлъ Великій Императоръ. — Конецъ его царствованія.

Карлъ Великій занимался слсемъ.

Среди толикихъ браней, Карлъ Великій занимался правленіемъ, законами, образованіемъ нравовъ, науками и вѣрою. Онъ часто назначалъ народныя собранія для

благоустройства дѣлъ государственныхъ и церковныхъ. Самъ входилъ во все, смотрѣлъ за всемъ съ неутомимою ревностію. Франкфуртскій Соборъ, на которомъ запретили покланяться иконамъ, служитъ важнымъ предметомъ для Исторіи; онъ обьяснитъ намъ и предразсудки сего вѣка, и власть Государя, и дурныя послѣдствія прительной богословіи, и средства къ прекращенію зла, отъ того проистекающаго.

Главная цѣль сего Собора была осудить ученіе Феликса Ургеллинскаго и Элипанда Толедскаго, Епископовъ Испанскихъ, кои для опроверженія Іудеевъ и Мусульманъ, упрекавшихъ Христіянъ въ многобожіи, утверждали, что Іисусъ Христосъ былъ Сынъ Божій только по усыновленію, и защищая, по видимому Троицу, опровергали ее. Три ста Епископовъ съ двумя Папскими Легатами съѣхались на оный, по приказанію Короля. Франкфуртъ содѣлался второю Никеею, гдѣ ученіе церкви должно было восторжествовать надъ ересію. 794. Знаменитый Соборъ Франкфуртскій.

Карлъ, возсѣвъ на престолъ, открылъ засѣданіе и предложилъ дѣло. Онъ въ письмѣ своемъ, разосланномъ по церквамъ Испанскимъ, изъяснился слѣдующимъ образомъ достойнымъ замѣчанія: « вы заклинали »меня быть посредникомъ вашего дѣла; я »исполнилъ прозьбу вашу; я былъ слуша»телемъ и посредникомъ въ собраніи Епи»скоповъ. Мы разсмотрѣли, и, по благово»ленію Божію, опредѣлили, чему вѣровать Король показываетъ власть свою наономъ.

„подобаетъ.“ Ни Константинъ, ни другіе Императоры, сколь они ни ревностно принимались за рѣшеніе богословскихъ предметовъ, не говорили съ такимъ самовластіемъ. Карла не только не порицали, но и всегда превозносили похвалами. Безъ сомнѣнія, власть и благодѣянія прикрывали всѣ его недостатки.

Ирина возстановляетъ поклоненіе иконамъ.

Карлъ показалъ еще болѣе высокомѣрія въ дѣлѣ о иконахъ. Левъ IV, сынъ Константина Копронима, подражая въ гоненіи своему отцу, отправилъ въ заточеніе жену свою Ирину за то, что она скрывала иконы подъ изголовьемъ своей постели. Сія набожная и честолюбивая государыня вступила наконецъ въ управленіе государственное при сынѣ своемъ Константинѣ Порфирородномъ, котораго еще во младенчествѣ возвели на престолъ имперіи, а правленіе поручили матери. Ирина желала учредить поклоненіе иконамъ какъ по своей склонности, такъ и по своей политикѣ. Тарасій, государственный Секретарь, избранный Константинопольскимъ Патріархомъ, былъ орудіемъ во всѣхъ ея намѣреніяхъ. Въ 787 году, вторый Никейскій Соборъ опредѣлилъ, что надлежитъ воздавать иконамъ поклоненіе, какъ должное почтеніе, а не какъ истинное боготвореніе, которымъ мы обязаны одному Божію естеству. Ложныя сочиненія, сомнительныя происшествія, о которыхъ упоминается въ дѣяніяхъ сего Собора, ясно доказываютъ

Рѣшеніе Никейскаго Собора.

невѣжество Грековъ; но, по замѣчанію важныхъ богослововъ, не ослабляютъ рѣшенія, основаннаго на истинныхъ доказательствахъ.

Къ нещастію переводъ сихъ дѣяній, посланный Папою Адріаномъ въ Францію, былъ столь недостаточенъ, что въ немъ были слѣдующія выраженія: *я принимаю и чту иконы, такъ какъ воздаю поклоненіе Святой Троицѣ.* Слова сіи привели въ великое бѣшенство Французовъ, которые и безъ того уже худо думали о Грекахъ и ихъ богослуженіи; ибо въ государствѣ семъ не воздавали никакого почтенія иконамъ. Карлъ приказалъ Епископамъ написать сочиненіе, которое онъ обнародовалъ подъ названіемъ *Карловскихъ книгъ*, съ слѣдующею надписью: *противъ Собора тайно и дерзко составившагося въ Греціи для установленія поклоненія иконамъ.* Одна надпись сія доставляетъ нѣкоторое понятіе, что составное сіе сочиненіе наполнено ругательствами и хитросплетеніями. Наконецъ Франкфуртскій Соборъ отвергъ Никейскій съ крайнимъ презрѣніемъ; и Король послалъ къ Папѣ свои Карловскія книги, кои могли весьма удобно воспламенить распрю.

Карлъ приказываетъ отвергнуть сей Соборъ съ презрѣніемъ.

Карловскія книги.

Въ народѣ, состоящемъ изъ софистовъ, каковы были Восточные, въ народѣ пристрастномъ до безумія къ богословскимъ прѣніямъ, дѣло столь щекотливое могло бы безъ сомнѣнія произвесть весьма опасныя

Благоразуміе и политика Папы Адріана.

слѣдствія. Однакожъ сего не случилось; потому что духовенство сообразно было въ своихъ мнѣніяхъ съ Государемъ, и сверхъ того Адріанъ, по благоразумію своему, умѣлъ приспособиться къ обстоятельствамъ. Отвѣтъ его Карлу Великому написанъ былъ со всею осторожностію: онъ утверждаетъ въ немъ ученіе Никейскаго Собора, но не обвиняетъ и Франціи. Опасность, говоритъ онъ, заставила его одобрить Греческій Соборъ, дабы Греки не обратились къ прежнему заблужденію: онъ вообще изъясняетъ свои намѣренія, клонящіяся *къ возвышенію Римской церкви и власти королевской.* Сіи самыя, кажется, намѣренія преемникъ Адріановъ будетъ приводить въ исполненіе. Для Папъ несносно было Константинопольское владычество; они дознали на опытѣ, сколь полезно было для нихъ покровительство Франціи: Французскій Императоръ, обязанный Папамъ своимъ достоинствомъ, тѣмъ болѣе долженъ былъ заняться *возвышеніемъ Римской церкви.* Наступаетъ то время, когда Карлъ Великій долженъ былъ принять титулъ Императора.

Его намѣренія для пользы Карла и священнаго престола.

Карлъ желалъ, чтобъ Адріанъ отлучилъ отъ церкви Греческаго Императора; онъ увѣренъ былъ, что сіе отлученіе послужитъ къ успѣху въ его предпріятіяхъ. Папа не могъ сдѣлать сего съ Греческимъ Императоромъ за учрежденное поклоненіе иконамъ; но онъ обѣщалъ (странное дѣло!) объявить *ере-*

Онъ обѣщаетъ отлучать отъ церкви безъ всякой другой причины,

тиками Константина и Ирину, ежели они не отдадутъ ему во владѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ земель. И такъ мірская корысть для пользы своей будетъ употреблять духовное оружіе! Какія тучи составляются въ отдаленности на Государей!

кром свѣтскихъ выгодъ.

Въ 796 году, Левъ II, преемникъ Адріановъ, послалъ къ Карлу Великому Римское знамя и просилъ его, чтобъ онъ назначилъ кого нибудь для принятія клятвы въ вѣрности Римлянъ: вотъ явное доказательство правъ его самовластія въ Римѣ, правъ всегда признаваемыхъ. По прошествіи трехъ лѣтъ, два важные человѣка изъ духовенства, родственники прежняго Папы, враги Льву, не только рѣшились быть обвинителями, но и напали на Папу среди улицы, прибили его и заключили полумертваго въ монастырскую темницу. Онъ бѣжалъ, явился къ Карлу Великому, который отправилъ его съ великою честію въ Римъ, и готовился самъ за нимъ къ отправленію въ Италію.

Левъ III бѣжалъ къ Карлу.

Карлъ, по прибытіи въ Римъ, имѣлъ цѣлые 6 дней тайные переговоры съ Папою; потомъ созвалъ Епископовъ и дворянъ для разсмотрѣнія обвиненій, приписываемыхъ Льву. Епископы единогласно сказали: *Апостольскій престолъ никѣмъ судимъ быть не можетъ.* Не такъ думалъ Симмахъ, когда онъ самъ при Ѳеодорикѣ потребовалъ, чтобъ его судили на Соборѣ. Впрочемъ Левъ защищался, какъ обвиняемый, и

800. Государь сей судитъ Папу въ Римѣ.

обЪявилЪ, что Король пріѣхалЪ *для разобранія его дѣла,* и принялЪ очистительную присягу.

ЛевЪ коронуетЪ его ИмператоромЪ.

ВЪ день Рождества Христова КарлЪ Великій слушалЪ обѣдню вЪ церкви Святаго Петра. ВдругЪ, среди церковныхЪ обрядовЪ, Папа возлагаетЪ на главу его Императорскую корону, и, по словамЪ тогдашнихЪ писателей, поклоняется ему, или повергается предЪ нимЪ; народЪ со всѣхЪ сторонЪ восклицаетЪ: *да здравствуетЪ побѣдитель КарлЪ АвгустЪ, вѣнчанный Божіею десницею, великій и миролюбивый ИмператорЪ Римскій.* Сей Государь, ежели можно вЪ томЪ вѣрить Секретарю его Егингарду, совсѣмЪ не ожидалЪ таковаго происшествія: онЪ даже сЪ прискорбіемЪ изумился. Но честолюбіе Карла Великаго, его политика и Папы, ихЪ тайные переговоры никакЪ не позволяютЪ вѣрить такимЪ свидѣтельствамЪ. ВпрочемЪ какое имѣли право Римляне, особливо Папа, провозглашать Императора; какое право могЪ доставить титулЪ сей Государю Французскому? МожетЪ быть никакого, ежели представить состояніе Рима и всего Запада; но слова, опредѣленное ли, или неопредѣленное значеніе имѣющія, утверждаютЪ людей во мнѣніяхЪ. Почему и думали, что имперія, хотя никакихЪ слѣдовЪ уже оной не оставалось, начала возстановляться, и КарлЪ Великій поступалЪ, какЪ преемникЪ АвгустовЪ.

Вторая Западная имперія; на чемЪ она основана.

Ирина, желая царствовать одна, свергнула съ престола и приказала умертвить сына своего Константина. Она опасаясь, чтобъ не лишиться владѣній въ Италіи, предложила Карлу свою руку. Когда договорились о бракѣ, Патрицій Никифоръ сдѣлалъ противъ Ирины злоумышленіе, заключилъ ее въ монастырь и взошелъ самъ на престолъ. Онъ, опасаясь также могущества Карла Великаго, отправилъ къ нему пословъ: учредили предѣлы обѣихъ имперій. По новому договору, производившемуся въ 811 году, Калабрія, Сицилія, приморскій Неапольскій берегъ, Далмація, Венеція, остались подъ Греческою державою. Оставались еще нѣкоторыя слѣды зависимости Венеціи; но она желала совершенной свободы, была достойна оной, и скоро ее получила.

Ирина свергнута съ престола Никифоромъ.

Договоръ съ Восточнымъ Императоромъ.

Венеція еще подъ зависимостію.

Слава Карла Великаго простерлась и въ Азію. Онъ имѣлъ переписку съ знаменитымъ Гарун-Ал-Рашидомъ, 25 Калифомъ, который болѣе всѣхъ старался образовать и просвѣтить Арабовъ. Гарунъ, храбрый и человѣколюбивый, набожный и просвѣщенный, даже во время частныхъ своихъ путешествій въ Мекку былъ всегда окружаемъ учеными, коихъ просвѣщеніе не всегда имѣло одинаковую степень съ его познаніями. По мнѣнію Егингарда, Рашидъ дружество Короля Французскаго предпочиталъ пріязни всѣхъ прочихъ Государей. Говорятъ, что онъ даже уступилъ Карлу во владѣніе

Карлъ Великій въ связи съ Гарун-Ал-Рашидомъ.

Іерусалимъ, тотъ городъ, въ который множество Христіянъ стекалось для поклоненія (*). Изъ всѣхъ любопытныхъ вещей, посланныхъ имъ въ подарокъ, Французы удивлялись наипаче водянымъ часамъ, кои такъ были устроены, что капли, падая въ мѣдный тазъ, звукомъ своимъ означали число часовъ. Какого Карлъ Великій ни прилагалъ старанія къ просвѣщенію государства; однако и ученые, находящіеся при дворѣ его, не могли сравниться съ Калифомъ. Арабы могли тогда быть учителями всей Европы, погрузившейся во тму варварства. Поговоримъ нѣсколько о семъ столь странномъ происшествіи.

Калифы приводили въ цвѣтущее состояніе науки и искуства.

Абассиды, вступивъ опять на престолъ, перенесли столицу Мусульманской имперіи изъ Дамаска въ Кафу, а потомъ въ Багдадъ на берега Тигра. Тамъ Калифъ Алманзоръ насадилъ науки и искусства: Греки подали мысль къ тому и сообщили вкусъ варварамъ, своимъ побѣдителямъ. И такъ торжество было предоставлено просвѣщеннымъ народамъ и въ самомъ ихъ униженіи! утѣшительное торжество, ежели только можетъ что нибудь утѣшать въ рабствѣ, по истребленіи знаменитой свободы! Ма-

---

(*) Сей подарокъ, не имѣвшій значительнаго послѣдствія, вѣроятно происходилъ отъ нѣкоторой услужливой учтивости; какъ бы сказано было Карлу Великому: располагай по своей волѣ въ Іерусалимѣ всемъ, что касалось до набожности Христіянъ. Смот. L'hist. de Charlem. par. M. Guillard. T. II, pag. 378, и проч.

ади, преемникъ Альманзоровъ, согрѣвалъ сіи драгоцѣнныя сѣмена. Ал-Рашидъ своими трудами и просвѣщеніемъ умножилъ ихъ обиліе. При Альмамонѣ, Мотассемѣ и Ватикѣ созрѣвали они еще болѣе, доколѣ наконецъ раздоры и междоусобныя войны не похитѣли у Арабовъ, равно какъ и у многихъ другихъ народовъ, плоды ума, соединенные обыкновенно съ гражданскимъ благоденствіемъ и спокойствіемъ. Во всѣхъ государствахъ однѣ и тѣ же причины производили одинакія перемѣны, и при обученіи Исторіи ничто столько не достойно нашего вниманія.

Раздѣленіе Французской монархіи.

Раздѣлъ государствъ между многими владѣтелями всегда былъ главною причиною паденія оныхъ. Обыкновеніе сіе укоренилось: Карлъ Великій въ 806 году соблюлъ его въ своемъ завѣщаніи, которое онъ приказалъ подписать Епископамъ и дворянамъ; потомъ отослалъ его въ Римъ на утвержденіе Папы. Въ семъ завѣщаніи сказано было, что въ случаѣ раздора между тремя сынами Карловыми, для познанія воли Божіей, должно рѣшить дѣло крестомъ. Это было весьма смѣшное судное доказательство: кто держалъ долѣе другаго руки свои, сложенныя крестообразно, тотъ выигрывалъ дѣло.

Лудовикъ приобщенъ къ правленію имперіи.

Въ 813 году, Лудовикъ, Король Аквитанскій, остался одинъ отъ трехъ братовъ. Карлъ Великій принялъ его товарищемъ въ правленіи и приказалъ ему взять корону съ жертвенника, какъ бы

для показанія того, что онъ получалъ ее отъ единаго Бога.

Семейство Карла Великаго.

Сіи три брата родились отъ Гильдегарды, третьей жены Карла Великаго. Отъ первой жены былъ у него одинъ сынъ Пепинъ Горбатый, безобразнаго вида, котораго Карлъ никогда не любилъ и назначилъ его въ духовное званіе. Пепинъ, будучи отъ природы золъ и подущаемъ недовольными, въ 792 году учинилъ заговоръ противъ отца своего и братьевъ. Сіе ужасное злоумышленіе нечаянно открылось. Пепинъ былъ обритъ, а его соумышленники казнены смертію. Фастрада, четвертая жена Короля, своими насиліями и несправедливостями посѣяла сѣмена возмущенія. Послѣ Фастрады были у него еще четыре наложницы, или жены втораго разряда. »При »первомъ поколѣніи, говоритъ Аббатъ »Жандръ, дворецъ былъ Сералемъ: Короли »имѣли столько женъ, сколько хотѣли; они »часто по нѣскольку разъ женились, и на»зывали женъ своихъ королевами, коль скоро »приживутъ съ ними дѣтей.« И такъ надобно ли удивляться тому, что нравы сего Великаго Государя не вовсе были изъяты отъ подозрѣнія?

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Замѣчаніе о Карлѣ Великомъ. — Состояніе Англіи до окончанія Гептархіи.

Слава имперіи Французской, по видимому, исчезла вмѣстѣ съ Карломъ Великимъ. Онъ умеръ на 71 году въ Ахенѣ, мѣстѣ своего пребыванія. У него была во владѣніи вся Франція, вся Германія, часть Венгріи, Нидерланды, Графство Барцелонское въ Испаніи и матерая земля въ Италіи до Беневента. Для сохраненія столь пространной державы потребенъ былъ обширный умъ Карловъ.

814. Кончина Карла Великаго. Пространство его имперіи.

Сей герой былъ чудо своего вѣка по дарованіямъ, подвигамъ, великимъ намѣреніямъ, по неимовѣрной дѣятельности, мудрости правленія и даже по добродѣтелямъ, хотя и много можно замѣтить въ немъ пороковъ. Онъ обращалъ свое вниманіе на безчисленное множество предметовъ въ то самое время, когда замышлялъ и приводилъ къ концу обширнѣйшія предпріятія. Домъ его служилъ образцемъ бережливости, а самъ примѣромъ простоты и истиннаго величія. Онъ не терпѣлъ роскоши; обыкновенно носилъ на шерстяномъ полукафтанье мѣхъ изъ выдры, и съ неудовольствіемъ взиралъ на своихъ придворныхъ, одѣвающихся въ шелковое платье, въ дорогія шубы, коими Венеціане производили уже великую торговлю. Нѣкогда придворные убралисъ

Его великія качества.

въ сіи богатыя одежды; Карлъ предложилъ имъ ѣхать на охоту. Погода была весьма дурна; прекрасное одѣяніе столько на нихъ повредилось, что сдѣлалось смѣшнымъ; Карлъ Великій, насмѣхаясь надъ ними, замѣтилъ превосходство своей одежды. Законы, изданные имъ для пресѣченія излишней роскоши, безъ сомнѣнія не столько были дѣйствительны, какъ сіе наставленіе. Онъ ввелъ превосходное обыкновеніе посылать въ провинціи нарочныхъ для разсматриванія поступковъ управлявшихъ оными Герцоговъ и Графовъ, производившихъ судебныя дѣла, для принятія жалобъ, пресѣченія грабительствъ и для утвержденія добраго порядка. Сіи *королевскіе посланники* чрезъ каждые три мѣсяца обозрѣвали провинціи. Они часто ѣздили въ Римъ, гдѣ самые Папы уважали власть ихъ.

Королевскіе посланники, имъ учрежденные.

Что онъ сдѣлалъ для духовенства.

Какъ одно только духовенство имѣло нѣкоторыя въ наукахъ познанія, то и не удивительно, что Карлъ Великій, изъ любви къ просвѣщенію и вѣрѣ, всегда осыпалъ оное милостями. Онъ употреблялъ Епископовъ во всѣ дѣла; пріобщалъ ихъ къ Графамъ для исправленія правосудія; съ ними и дворянами составилъ то множество книгъ, гдѣ полезные законы находятся въ смѣси съ злоупотребленіями. Въ замѣну отнятыхъ земель у церквей Карлъ предписалъ платить десятину, тотъ налогъ, который долго производилъ роптанія. Но съ другой стороны онъ запретилъ Епископамъ при-

ниматься за оружіе, и повелѣлъ заниматься прилѣжно ученіемъ и должностію пастырей. Словомъ, онъ постарался привесть опять въ силу церковное благочиніе; и ежели не могъ совершенно достигнуть своей цѣли, то сіе служитъ важнѣйшимъ доказательствомъ, что зло было неизлечимо. Покорность духовенства его повелѣніямъ есть также немаловажное свидѣтельство, что онъ имѣлъ способности, потребныя для Государя.

Карлъ тщеславился богословіемъ.

Мы видѣли, до какой степени Государь сей простиралъ власть свою въ дѣлахъ вѣры; однако ни Епископы, ни Папы не оказывали ему ни малѣйшаго сопротивленія. Славный споръ о третьемъ лицѣ Троицы служитъ новымъ сему примѣромъ. Въ символѣ Никейскомъ изображено, что Духъ Святый *происходитъ отъ Отца*. Съ седмаго вѣка Испанцы и Французы прибавили *и Сына* (filioque). Сіе казалось для Грековъ ужаснымъ соблазномъ, богопротивною новостію для церкви Римской, которая порицала также и обыкновеніе пѣть Символъ Вѣры. Король, въ 809 году, созвалъ Соборъ Ахенскій для утвержденія сего присовокупленія. Онъ, какъ учитель, подтвердилъ его въ одномъ догматическомъ письмѣ, составленномъ изъ текстовъ; отправилъ письмо сіе къ Папѣ Льву III.

Дѣло о словѣ и Сына прибавленномъ къ Символу Вѣры.

Левъ не далъ никакого рѣшенія; оправдалъ только Римское обыкновеніе, и совѣтовалъ мало по малу истреблять Французское. Ежели бы Папа не оказалъ никакого въ

Левъ III благоразумно предупреждаетъ расколъ.

семъ дѣлѣ снисхожденія; то бы слово *и Сына* произвело, можетъ быть, такое же раздѣленіе между Италіянцами и Французами, какое случилось между Греками и Латинами. Вотъ одно изъ достопамятныхъ происшествій сего царствованія! Государь могъ подвергнуться опасностямъ въ прѣніи о вѣрѣ, не причинивъ ни въ церкви, ни въ государствѣ опаснаго возмущенія. Какую же власть имѣлъ онъ надъ умами, или сколь сильная была власть у него въ рукахъ!

Намѣренія и учрежденія Карла Великаго.

Хотя Карлъ Великій, по примѣру Константинопольскихъ Императоровъ, и тщеславился богословскими познаніями; однако обширный умъ его не могъ заключиться въ кругу однѣхъ пустыхъ тонкостей: онъ стремился къ великому и полезному во всякомъ родѣ. Нѣкоторые изъ его законовъ показываютъ умъ, торжествующій надъ предразсудками. Право убѣжища было ограничено; дѣвицы не иначе должны поступать въ монашеское званіе, какъ по совершеніи 25 лѣтъ. Карлъ запретилъ погребать въ церквахъ, брать деньги за опредѣленіе въ монахи, колдовать, подавать милостыню тѣмъ нищимъ, кои въ состояніи работать. Завелъ флотъ для пресѣченія набѣговъ, чинимыхъ Норманами, тѣми страшными разбойниками, кои уже наносили вредъ Французскому королевству, а по смерти Карла и опустошили оное. Карлъ намѣревался соединить Океанъ съ

Чернымъ моремъ посредствомъ канала, проведеннаго изъ Рейна въ Дунай. Удивительное предположеніе! но исполненіе онаго требовало свѣденій, превышающихъ понятіе всѣхъ тогдашнихъ Французовъ.

Его склонность къ наукамъ.

Государь сей собралъ къ себѣ ученыхъ людей и составилъ во дворцѣ своемъ нѣкоторый родъ Академіи, которой самъ былъ членомъ. Онъ могъ иногда быть ея оракуломъ. По великой любви своей къ просвѣщенію, заставлялъ что нибудь читать во время стола. Въ свободное время съ удовольствіемъ занимался Грамматикою, Астрономіею и Поэзіею. Онъ сочинялъ даже Латинскіе стихи. Разсѣять народное невѣжество было главнѣйшимъ и благороднѣйшимъ предметомъ его попеченій. Онъ завелъ при Соборныхъ церквахъ и монастыряхъ училища. Тамъ обучали только Грамматикѣ, Ариѳметикѣ и церковному пѣнію: однакожъ и сего было слишкомъ много, потому что Соборы того только требовали, чтобъ Священники могли понимать молитву Господню.

Училища; чему въ оныхъ обучали.

Я умалчиваю уже о щедротахъ Карла Великаго, обильно изливавшихся на церкви, особливо на церковь Римскую, въ которую пришедши, Эгингардъ изумился, что Карлъ *четыре только раза ѣздилъ сюда для богомолья.* Таковъ былъ господствующій духъ многихъ вѣковъ. Сокровищь Гунновъ и Ломбардовъ достаточно было на нужды государственныя и на щедрыя подаянія въ церкви. Стран-

Щедрыя въ церковь подаянія.

но кажется, что хотя Карлъ и порицалъ въ духовныхъ любовь къ богатству, но самъ непрестанно обогащалъ ихъ. Три богатыя аббатства отданы были въ награду Алкуину, ученому Агличанину, вызванному Карломъ во Францію, котораго достоинствамъ онъ удивлялся, хотя и никто нынѣ не хочетъ читать его сочиненій. Сего богатаго Аббата порицали за то, что онъ имѣлъ 20,000 невольниковъ. Какъ народъ былъ тогда раболѣпенъ, и три аббатства его могли содержать 20,000 подданныхъ; то упрекъ сей и былъ справедливъ: по крайней мѣрѣ онъ доставляетъ намъ нѣкоторое понятіе о изобиліи церковномъ. Прибавимъ къ похвалѣ или оправданію Аббата, что такія богатства показались ему тяжестію, и онъ испросилъ позволеніе сложить съ себя нѣсколько оной.

Аббатъ Алкуинъ богатый ученый

Отечество Алкуина достойно теперь занять мѣсто въ Исторіи. Когда Римляне отказались отъ Великобританіи, по причинѣ недостатка силъ защищать прочія части имперіи отъ варваровъ, она досталась въ добычу Саксонамъ, кои, бывъ призваны Бретонами на помощь противъ Пиктовъ и Шотландцевъ, покорили наконецъ своихъ союзниковъ. Саксоны съ Англами или Агличанами, (первоначально одинъ народъ), около половины пятаго вѣка, основали 7 небольшихъ королевствъ, называемыхъ Гептархіею (*). Въ Королевство Кентъ

О Англіи со времени завоеванія оной Саксонами.

Какъ учредилось

(*) Королевство Кентъ, Суссексъ, Эссексъ, Воссексъ, Мерсія, Эстанглія и Нортумберландъ,

ввела Христіянство Королева Берта, дочь Шамъ Христіянство.
Кариберта, Короля Парижскаго и супруга Короля же Этельберта. Тогда Григорій Великій послалъ къ симъ варварамъ монаха Августина для проповѣдыванія вѣры. Королевы Нортумберландская и Мерсійская ревностно послѣдовали примѣру Берты. Христіянская вѣра вездѣ распространялась. Обращались по временамъ къ идолопоклонству; потому что народъ, необразованный и безъ всякихъ почти правилъ, повиновался слѣпо волѣ Государей. Наконецъ идолы изчезли навсегда. Ежели Англія предана была до крайности Римскому престолу, то сіе происходило отъ того, что монахи, посылаемые для проповѣданія Евангелія, и ихъ преемники почитали дѣло сіе главнѣйшею обязанностію вѣры.

Король Оффа отправляется въ Римъ за разрѣшеніемъ.

Оффа, знаменитѣйшій изъ Королей Мерсійскихъ, убивъ Короля Эстанглійскаго и овладѣвъ его государствомъ, вступилъ на престолъ въ 755 году; онъ отправился въ Римъ для полученія разрѣшенія въ своихъ преступленіяхъ. Оффа получилъ оное отъ Папы Адріана I. Онъ установилъ *динарій Св. Петра*, родъ сбора по динарію съ дома (около 75 копѣекъ серебромъ), котораго Папы послѣ начали требовать, какъ дани. Словомъ, онъ загладилъ свои преступленія богатыми заведеніями, кои несносны уже были для бѣднаго государства. Сей Государь былъ въ союзѣ съ Карломъ Великимъ, и послалъ ему славнаго Алкуина, почитае-

Динарій С. Петра.

маго тогда чудомъ учености, потому что въ сіе время съ трудомъ умѣли читать.

Эгбертъ соединяетъ семь королевствъ, составлявшихъ Гептархію.

Гептархія кончилась въ 827 году. Эгбертъ, Король Вессекскій, единственнный потомокъ древнихъ королевскихъ поколѣній, соединилъ ее въ одно королевство. Онъ, въ юности своей укрываясь отъ гоненій, получилъ себѣ при дворѣ Карла Великаго убѣжище и нѣкоторое образованіе. Оставилъ Саксонское звѣрство, и сдѣлался кротчѣе и просвѣщеннѣе въ нравахъ; ибо историкъ Мальмесбури представляетъ Французовъ образцемъ Западныхъ народовъ, хотя Французы и сами были еще весьма близки къ древнему варварству.

Набѣги Датчанъ.

Эгбертъ мудростію и мужествомъ спасъ свое королевстство отъ нападенія Датчанъ. Сіи морскіе разбойники дѣлались ежедневно ужаснѣе. Скоро они поселятся то въ Англіи, то во Франціи. Часть Саксонцевъ, укрывавшихся отъ жестокостей Карловыхъ, претерпѣваемыхъ за вѣру, и отъ притѣсненій политическихъ, убѣжали къ Датчанамъ, и вмѣстѣ съ ненавистію къ Христіянству вдохнули въ нихъ желаніе къ мщенію. Возвратимся къ Французской монархіи; она долго будетъ въ Европейской Исторіи какъ бы нѣкоторымъ общимъ средоточіемъ, въ которомъ должны соединяться радіусы круга.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Слабое и нещастное царствованіе Лудовика Кроткаго. — Раздѣлъ его королевства.

При сынѣ Карла Великаго, Лудовикѣ, проименованномъ Кроткимъ, все предвѣщаетъ скорое паденіе. Набожность Государя, соединенная съ малодушіемъ, слабость характера, скудость ума, должны были изнемочь совершенно подъ бременемъ столь обширной имперіи. Онъ положился во всемъ на одного набожнаго монаха, способнаго управлять только добрыми монахами. Лудовикъ, принявшись за исправленіе духовенства, пришелъ въ ненависть; онъ не предвидѣлъ, что сіе сильное общество не будетъ ему оказывать повиновенія, какое оно оказывало отцу его. Епископы, одѣвавшіеся и вооружавшіеся подобно дворянамъ, не могли отказаться отъ свѣтскаго убранства. Наконецъ Король думалъ много о спасеніи, а мало о царствованіи: какъ будто святость не состояла въ исполненіи главныхъ его обязанностей и какъ будто монастырскіе обряды служили дополненіемъ къ должностямъ царскимъ.

814. Слабость и набожность Лудовика.

Къ величайшему нещастію, Лудовикъ раздѣлилъ монархію своимъ дѣтямъ, и власть уже колебавшуюся отъ дурнаго правленія еще болѣе чрезъ сіе ослабилъ. Онъ отдалъ Аквитанію Пепину, Баварію Лудовику, а старшаго сына Лотарія пріобщилъ себѣ товарищемъ въ правленіи. Бернардъ

817. Сей Государь по неразумію раздѣляетъ монархію.

Король Италіянскій, внукѣ Карла Великаго,
Бунтѣ Бернарда, Короля Италіянскаго. огорчился симѣ раздѣломѣ. Онѣ какѣ Король Италіянскій и сынѣ старшаго Императорскаго сына, присвояетѣ себѣ права, несовмѣстныя сѣ товариществомѣ Лотарія. Нѣкоторые льстецы, и особливо Епископы, склоняютѣ его кѣ возмущенію. Бернардѣ, презрѣвѣ императорское достоинство, на-
Казнь его. бираетѣ войска. Войска его оставляютѣ; берутѣ его подѣ стражу, судятѣ и обвиняютѣ на смерть. Лудовикѣ перемѣнилѣ сію казнь и приказалѣ ему выколоть глаза. Юный Государь по прошествіи трехѣ дней умерѣ. Для предупрежденія новыхѣ возмущеній заключили вѣ монастырь трехѣ побочныхѣ сыновѣ Карла Великаго.

Лудовикѣ унижается. По учиненіи сихѣ строгостей, Лудовикѣ, чувствуя жестокія угрызенія совѣсти, упрекая себя вѣ убійствѣ своего племянника и безчеловѣчіи кѣ своимѣ братьямѣ, и вмѣсто облегченія предаваясь большимѣ мученіямѣ отѣ совѣтовѣ монаховѣ и Епископовѣ, то безразсудныхѣ, то честолюбивыхѣ, самѣ себя обвинилѣ на всеобщимѣ собраніи и просилѣ Епископовѣ, чтобѣ позволили ему принесть всенародное раскаяніе. Поступокѣ сей показался примѣрнымѣ; но скоро узнали, какѣ легко привесть вѣ послушаніе слабый умѣ, котораго безразсудная набожность унижала величіе престола.

829. Императрица Іудиѳь. Честолюбіе Іудиѳы Баварской, второй жены Императора, произрастило всѣ сѣмена возмущенія. Сей набожный Государь

42 лѣтъ, имѣя трехъ сыновъ отъ Ерменгарды и не успѣвъ лишиться ее, по слабости своей предался совершенно прелестямъ красоты. Іудиѳъ была уже не жена его, но она управляла имъ и имперіею. Сынъ ея Карлъ (бывшій потомъ Королемъ, подъ именемъ Карла Плѣшиваго), по видимому, былъ исключенъ изъ наслѣдства раздѣломъ, учиненнымъ между дѣтьми перваго брака. Чтобъ предоставить за нимъ какое нибудь владѣніе, Іудиѳъ заставляетъ Лудовика учинить новый раздѣлъ. Она получаетъ на сіе согласіе и отъ Лотарія, который бы болѣе всѣхъ прочихъ долженъ былъ до того не допускать, и который скоро раскаялся въ своемъ снисхожденіи. Три Князя составляютъ ужасную партію. Монахъ знатнаго происхожденія, бывшій нѣкогда въ довѣренности при дворѣ Карла Великаго, потомъ пришедшій въ немилость и раздраженный, но почитаемый святымъ; монахъ, говорю, Вала, Аббатъ Корбійскій, собираетъ бунтовщиковъ подъ свои знамена, и собственнымъ примѣромъ и рѣчами привлекаетъ на свою сторону великое множество Епископовъ. Вымышляютъ чудеса для ободренія лагковѣрнаго народа. Произносятъ жалобы на правительство, особливо на Императрицу; обвиняютъ ее въ прелюбодѣяніи съ Графомъ Бернардомъ, правителемъ жестокимъ и ненавистнымъ. Наконецъ Лудовикъ трепещетъ, унижается; жена его сослана въ монастырь для

возмущаетъ королевское семейство.

Аббатъ Вала, начальникъ бунтовщиковъ.

Лудовикъ близокъ къ

лишенію престола. заточенія. Онъ видитъ и себя почти принужденнымъ надѣть клобукъ: ибо хотѣли его до того довесть; и одни только пронырства монаха, посѣявшаго раздоръ между Князьями, удержали на немъ корону. Монахи на Западѣ сдѣлались тѣмъ же, чѣмъ были они за нѣсколько вѣковъ на Востокѣ.

Онъ отдалъ себя на судъ Епископовъ. Прежде нежели усилилось возмущеніе, Лудовикъ созвалъ четыре Собора и отдалъ имъ на разсмотрѣніе какъ свои, такъ и дѣтей своихъ поступки, всѣ злоупотребленія, слѣдовательно и все правленіе. Въ дѣяніяхъ Парижскаго Собора, которыя одни остались въ цѣлости, даютъ ему оскорбительныя и дерзкія наставленія о уваженіи Епископскаго сана; представляютъ Константина говорящимъ слѣдующія

Странная рѣчь о Епископскомъ санѣ. странныя слова Епископамъ: *Богъ далъ вамъ власть судить насъ; но вы не можете быть судимы отъ человѣковъ. Богъ васъ поставилъ надъ нами, какъ боговъ, и человѣку судить боговъ неприлично. Сіе принадлежитъ тому единому, о которомъ написано: Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудитъ.* Вотъ, можетъ быть, лучшее изъясненіе покушеній духовенства на короны. Утверждаясь на такихъ началахъ, до чего не должна была простертъся дерзость при Государяхъ, не имѣющихъ ни благоразумія, ни твердости?

Проступки умножились и произ- Толикіе опыты слабостей Государя и всенародное въ оныхъ прощеніе должны были только увеличить наглость мятеж-

никовъ. Лудовикъ хочетъ теперь поступать, какъ повелитель: вотъ новое средство взбунтовать подданныхъ. Онъ вызываетъ къ себѣ Іудиѳъ, которая, снявши монашеское покрывало, пріѣзжаетъ ко двору съ своимъ честолюбіемъ, стремящимся къ мщенію. Отправляетъ въ ссылку Валу, и изгнаніе Валы раздражаетъ ревность его почитателей; отдаляетъ Лотарія отъ имперіи; лишаетъ его наслѣдства, въ пользу молодаго Карла, Короля Аквитанскаго, обвиненнаго во второмъ бунтѣ, и воспламеняетъ чрезъ то ненависть въ жестокосердыхъ своихъ дѣтяхъ. Предавшись совѣтамъ монаха, приходитъ въ ненависть и у Графа Бернарда, и правитель дѣлается врагомъ ему. вели бунтъ.

Вскорѣ потомъ возгорѣлась междоусобная война. Лотарій, Пепинъ и Лудовикъ собираютъ въ Альзаціи свои войска противъ отца, ими презираемаго и почитаемаго утѣснителемъ. Папа Григорій IV, подъ видомъ примиренія умовъ, присоединяется къ нимъ. Но слухъ разносится, что онъ отлучилъ отъ церкви Императора. Епископы, преданные Императору, упрекаютъ Папу въ измѣнѣ своему Государю; угрожаютъ ему самому отлученіемъ, даже хотятъ свергнуть съ престола, ежели онъ не отстанетъ отъ бунтовщиковъ. Агобардъ Ліонскій, знаменитѣйшій изъ Епископовъ Французскихъ, держится совсѣмъ различныхъ правилъ. Онъ, бывъ позванъ ко двору, отказывается отъ повино- 832. Григорій IV пристаетъ къ Князьямъ бунтовщикамъ. Агобардъ пристаетъ за Папу.

венія Государю, и утверждаетъ, что должно повиноваться Папѣ.

Подложныя папскія посланія и проистекающія отъ нихъ заблужденія.

Сіи заблужденія проистекли отъ подложныхъ Папскихъ посланій, яко бы писанныхъ во времена Карла Великаго для безмѣрнаго распространенія Папской власти. Никогда обманъ не имѣлъ столь пагубныхъ послѣдствій. Хотя сіи мнимыя постановленія, приписанныя Папамъ четырехъ первыхъ вѣковъ, очевидно были противны благочинію первыхъ столѣтій; однако приняты были за ненарушимые законы церкви, повредили законодательство во всѣхъ государствахъ, и еще бы оставались въ своей силѣ, ежели бы новѣйшіе критики не доказали несправедливости оныхъ. Собраніе текстовъ, почерпнутыхъ изъ источника, столь нечистаго — изъ сочиненія Валы и ученика его монаха Ратберта увѣрило Папу, что онъ имѣлъ право все судить, а самъ не подлежалъ никакому суду. Почему отвѣтъ его Епископамъ, державшимъ сторону Короля, дышетъ и донынѣ неслыханнымъ высокомѣріемъ.

Лудовику всѣ измѣнили, и онъ предается къ мятежникамъ, кои отрѣшаютъ его отъ престола.

Между тѣмъ Императоръ идетъ съ войсками. Онъ жалуется на вредное для него злоупотребленіе папской власти. Хитрый Лотарій, какъ бы для переговоровъ о примиреніи, посылаетъ къ нему Папу. Неизвѣстно, что произошло между ними: но всякой знаетъ, что Лудовикъ вдругъ былъ оставленъ всѣми, и тогда предался въ руки бунтовщиковъ. Мятежническое со-

браніе свергнуло его съ престола, и вручило имперію сыну. Тогда Папа отправился обратно въ Римъ.

Вотъ то странное средство, которое употребили Епископы для утвержденія сей перемѣны и всегдашнихъ оковъ нещастнаго Императора. Кающійся, говорили они, долженъ быть отрѣшенъ отъ всякой должности гражданской: слѣдовательно кающійся Король не можетъ царствовать; слѣдовательно осудить Лудовика на всенародное покаяніе значитъ то же, что и отрѣшить его навсегда отъ престола. Эббонъ, возведенный Лудовикомъ на Реймскій престолъ изъ рабскаго состоянія, былъ главнымъ орудіемъ сего безчестнаго умысла. Онъ, сказавъ язвительную рѣчь противъ своего Государя въ общемъ собраніи, заставилъ осудить его на всю жизнь на всенародное покаяніе. 833. Епископы употребляютъ покаяніе къ отрѣшенію его отъ престола.

Извѣщаютъ сего набожнаго Государя, что онъ, лишившись своего сана, долженъ помышлять только о спасеніи. Лудовикъ не только не огорчается, но еще благоговѣетъ предъ сими измѣнниками, недостойными священнаго служенія. Его заключаютъ въ монастырь Медарда въ Соассонѣ. Епископы съѣзжаются сюда на плачевный обрядъ. Лудовикъ, распростершись на власяницѣ, признается виновнымъ. Сего признанія не довольно. Ему подаютъ на письмѣ исповѣдь, заставляютъ его, между прочими преступленіями, признаться въ томъ, Безчестныя обстоятельства сего обряда.

что онъ приказывалъ войскамъ выступить въ походъ во время Великаго поста, созывалъ собраніе въ Великій четвертокъ, поднималъ оружіе противъ дѣтей своихъ: ибо суевѣріе могло обратить тогда вещи ни сколько непредосудительныя и необходимѣйшія въ преступленіе. Онъ, признавшись во всемъ, чего хотѣли, снимаетъ съ себя мечь и одѣяніе королевское; облекается во вретище покаянія, заключается въ келію. Самый Агобардъ, заблудивъ тогда отъ пути добродѣтели, написалъ сочиненіе для оправданія сихъ ужасовъ: предразсудокъ оправдываетъ все.

834. Лотарій не имѣетъ пристанища Императоръ опять на престолѣ.

Но гласъ природы, гласъ правды болѣе сдѣлали впечатлѣнія на сердца. Лотарій пришелъ у всѣхъ въ ненависть; оба брата возстали на него. Онъ увезъ отца своего сперва въ Ахенъ; потомъ переѣхалъ съ нимъ въ Парижъ, и видя свою опасность, оставилъ его въ Сенъ-Дени, куда дворяне тотчасъ стеклись для изъявленія своей преданности, какъ законному Государю. Лудовикъ не смѣлъ выдавать себя таковымъ до полученія разрѣшенія.

Онъ признаетъ себя обязаннымъ короною Епископамъ и Св Діонисію.

Императоръ написалъ къ Аббату Гилдуину, что онъ, *по волѣ и опредѣленію Епископовъ*, опять препоясался мечемъ. Онъ, приписывая милость сію благоволенію Святаго Діонисія, просилъ сего монаха написать исторію своего покровителя. Гилдуинъ въ самомъ дѣлѣ сочинилъ житіе сего перваго Парижскаго Епископа, или лучше,

онъ составилъ романъ, въ которомъ смѣшавъ сего пастыря съ Діонисіемъ Ареопагитомъ, говоритъ о немъ, будто бы онъ по претерпѣніи мученичества, поднявъ отрубленную свою голову, понесъ ее на рукахъ. Долго басни сіи были въ уваженіи по причинѣ невѣжества.

Баснословная жизнь сего Святаго.

Соборъ Тіонвильскій (Theodonis villa), по принесенной жалобѣ отъ Лудовика на Епископовъ, кои были всѣхъ виновнѣе, (думали, что они иначе не могли быть судимы), трижды вызывалъ Агобарда Ліонскаго, и, по неявкѣ по третьему вызову, лишилъ его сана. Эббонъ, по заключеніи въ темницу, избѣжалъ поноснаго надъ нимъ судопроизводства: онъ, по совершеніи тайной исповѣди, самъ сложилъ съ себя епископское достоинство. Скоро забыли все. Императоръ возвелъ на прежнее достоинство Агобарда; изъявилъ Григорію IV почтеніе; одобрилъ совѣты Тіонвильскаго Собора, на которомъ снова объяснили ему мнимую рѣчь Константинову, мною уже приведенную. Онъ, изъ преданности сему собранію, принудилъ Пепина возвратить требуемыя церковныя владѣнія. Наконецъ занялся набожностію, не смотря на то, что Норманны чинили обыкновенные свои набѣги на провинціи и государство отъ безпорядковъ клонилось къ паденію.

Судопроизводство надъ виновнѣйшими Епископами.

Лудовикъ всегда слабъ.

Возобновились прежніе недостатки и произвели подобныя бѣдствія. Пепинъ умеръ. Императрица Іудифь лишила дѣтей его

Новые недостатки произве-

ли возмущеніе наслѣдства для выгоды Князя Карла, которому она чрезъ сіе тотчасъ доставила Нейстрію. Лотарій, вступивъ опять во владѣніе Италіянскаго королевства, получилъ часть изъ похищеннаго послѣ Пепина наслѣдства и поклялся за то защищать сына Іудиѳы. Король Баварскій, досадуя на то, что недопустили его въ участіе, поднялъ опять оружіе противъ отца своего. На снисходительнѣйшаго изъ отцевъ, на кротчайшаго изъ Государей всегда нападали, какъ на жестокаго властелина; потому что пороки, проистекающіе отъ слабости, также могутъ возмущать, какъ и жестокости тираніи.

840. Смерть Лудовика Кроткаго. Императоръ съ крайнимъ прискорбіемъ отправился въ походъ противъ сего бунтливаго сына, и случившееся затмѣніе солнца, принявъ за предвѣстіе смерти, отъ страха сдѣлался тяжко боленъ близь Майнца: онъ умеръ въ двадцать осьмое лѣто своего царствованія. Онъ былъ ученъ, имѣлъ добродѣтели, свойственныя частному человѣку, особливо монаху; но неспособенъ былъ царствовать.

Учрежденіе каноническихъ избраній. Съ самаго восшествія на престолъ Лудовикъ возставилъ каноническія избранія свободными, чего духовенство весьма домогалось, и что трудно согласить съ выгодами короны. Сверхъ происковъ и соблазновъ, часто отъ сего происходившихъ, все доставляло чрезмѣрную власть Епископамъ и Аббатамъ въ монархіи, коль ско-

ро положились въ выборѣ на волю избирателей. Почему Короли перваго поколѣнія сами опредѣляли или назначали кандидатовъ для избранія. Лудовикъ Кроткій дозналъ на опытѣ, сколь много безопасность Государя зависѣла тогда отъ преданности Епископовъ. Роскошь, гордость, желаніе владычествовать, свѣтскіе поступки духовныхъ начальниковъ и предразсудки простодушныхъ изъ нихъ сдѣлались тѣмъ пагубнѣе, что они, говоря именемъ Божіимъ, всегда почти умѣли заставлять себѣ повиноваться.

Сообразны ли они съ безопасностію короны.

Опредѣленіемъ 816 года объявлены пожертвованія въ церковь недѣйствительными, ежели отказывающій оныя наноситъ чрезъ то вредъ дѣтямъ и ближнимъ родственникамъ. Однако сіе злоупотребленіе, запрещенное еще Карломъ Великимъ, со дня на день умножалось.

Пожертвованія въ церковь съ обидою дѣтей.

Папы, не опуская ни одного благопріятнаго для себя случая, примѣтили, какой они могли имѣть перевѣсъ предъ Государемъ мнительнымъ и малодушнымъ. Стефанъ V, избранный въ Папы въ 816 году, не почелъ за нужное ожидать утвержденія на свое избраніе; онъ послалъ только для вида къ Императору съ извиненіемъ. Потомъ пріѣхалъ самъ для помазанія Императора, который трижды поклонился ему въ ноги; напротивъ того Адріанъ самъ повергнулся предъ Карломъ Великимъ. Какая была причина путешествія Стефанова?

Папы воспользовались слабостію Императора.

Можетъ быть онъ почиталъ обрядъ коронованія доказательствомъ власти назначать Императоровъ, и Римскій дворъ присвоилъ себѣ сіе право. Пасхаль I поступилъ по примѣру Стефана V: онъ вступилъ на Папскій престолъ безъ согласія Императора, и равнымъ образомъ въ томъ извинился.

Между тѣмъ онъ не теряетъ верховной власти въ Римѣ.

Между тѣмъ Лудовикъ и Лотарій не теряли верховной власти въ Римѣ, куда посылали своихъ чиновниковъ для судопроизводства. Папы клялись имъ въ вѣрности посредствомъ народа. Но слѣдующая въ присягѣ оговорка, *не нарушая вѣрности, обѣщанной Апостолическому Государю,* (Папѣ) показываетъ политическія виды, коихъ успѣхъ долженъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Евгеній II и Валентинъ были посвящены въ присутствіи повѣренныхъ. Григорій IV почелъ за приличное ожидать утвержденія Императора; но сіе ни сколько ему не воспрепятствовало сдѣлаться невѣрнымъ.

Сарацины въ Сициліи и проч.

Во время Григорія IV, Сарацины, покоривъ Сицилію, чинили непріязненныя дѣйствія на морѣ Тосканскомъ. Италія страшилась ихъ оружія. Григорій, опасаясь, чтобъ они не овладѣли Тибромъ и не учинили нападенія на Римъ, приказалъ поправить и укрѣпить Остію. Съ Юга Сарацины, съ Сѣвера Норманны; опасности со всѣхъ сторонъ; внутри государства бѣдность, смятенія, раздоры, ужасныя злодѣ-

янія и междоусобныя войны: таково будетъ содержаніе Исторіи чрезъ продолжительное время. Бѣдствія Франціи достойны особеннаго нашего вниманія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Смятенія и междоусобныя войны при Карлѣ Плѣшивомъ.

Худой сынъ никогда не будетъ добрымъ братомъ: коль скоро чувства природы погаснутъ и страсти овладѣютъ сердцемъ, то не уважаютъ уже никакой обязанности. И такъ, безъ сомнѣнія, дѣти Лудовика Кроткаго вооружатся другъ противъ друга. Императоръ Лотарій, тотчасъ забывши свои клятвы въ разсужденіи Карла Плѣшиваго, вознамѣрился лишить его владѣнія, и въ то же самое время хотѣлъ напасть и на Короля Баварскаго. Сіи два меньшіе брата, соединенные общею выгодою, разбили старшаго при Фонтене въ Бургоніи. Мало бывало столь кровопролитныхъ сраженій; братняя ненависть показала здѣсь все свое неистовство.

841. Дѣти Лудовика Кроткаго ссорятся междусобою.

Фонтенейское сраженіе.

Лудовику и Карлу слѣдовало только утвердить за собою владѣнія брата, побѣжденнаго и бѣжавшаго. Они обращаются къ духовенству тѣмъ съ большею увѣренностію, что Лотарій обѣщалъ за войска даровать Саксонцамъ свободу въ разсужденіи вѣры Христіанской, или, если должно сказать приличнѣе, свободу совѣсти.

Духовенство отдаетъ владѣнія Лотаріевы братьямъ.

Множество Епископовъ, собравшихся въ Ахенъ, по разсмотрѣніи дурнаго поведенія Императора, вопрошаютъ двухъ Государей, хотятъ ли они по примѣру брата своего поступать, или желаютъ управлять государствомъ по закону Божію. Отвѣтъ ихъ легко можно отгадать. *Примите же царство сіе по власти Божіей,* присовокупляютъ Епископы: *мы васъ къ тому убѣждаемъ и повелѣваемъ вамъ.* Сіе повелѣніе возымѣло бы все свое дѣйствіе, ежели бы Лотарій, подобно братьямъ своимъ, уважалъ оное.

Новый раздѣлъ между ними.

Но сей Государь былъ еще довольно страшенъ и трудно было похитить у него владѣнія. По новому договору о раздѣлѣ уступили ему имперію вмѣстѣ съ Италіею и землями, лежащими между Роною и Альпами, Мозелемъ и Рейномъ. Карлъ удержалъ за собою Нейстрію и Аквитанію; Лудовику, проименованному Германскимъ, достались всѣ провинціи за Рейномъ и нѣсколько городовъ по сю сторону Рейна.

Монархія со всѣхъ сторонъ въ опасности.

Окончаніемъ междоусобной войны прекратилось одно только малѣйшее бѣдствіе. Набѣги Норманновъ, о которыхъ я буду говорить послѣ; покушенія Сарацинъ, приводившихъ въ трепетъ Италію; независимость дворянъ, пріобыкшихъ при покойномъ Лудовикѣ презирать Государя и законы; неудовольствіе духовенства, находящагося ва соперничествѣ съ дворянами: все предвѣщало роковыя перемѣны, все наводило безпокойства.

Вѣ собраніи Мерсенскомѣ на Мозелѣ три Монарха, занявшись вообще своими выгодами, условились, чтобѣ дѣти оставались наслѣдниками короны послѣ отцевѣ, сѣ тѣмѣ только, ежели они будутѣ имѣть приличное уваженіе кѣ своимѣ дядямѣ. Сколь ни недостаточна сія предосторожность, однако она могла отвратить междоусобныя войны. Но прочія учрежденія Мерсенскія клонились ко вреду королевской власти, для которой бы нужна была подпора. Согласились, что вассалы обязаны будутѣ повиноваться Королю только во время государственной войны, при случаѣ нападеній отѣ иностранныхѣ, и что всякой свободный человѣкѣ можетѣ по своему произволенію избрать для себя владѣтелемѣ или Короля, или его вассаловѣ. Первая статья увеличила независимость вассаловѣ, вторая умножила ихѣ силы; ибо великое множество подданныхѣ лучше захотѣли зависѣть непосредственно отѣ того вельможи, отѣ котораго они надѣялись себѣ покровительства, нежели отѣ Государя, отѣ коего менѣе ожидали помощи.

Знаменитое Мерсенское собраніе.

Учрежденія пагубныя для королевской власти.

Нѣсколько лѣтѣ спустя, Лотарій, постригшись вѣ монахи, умерѣ. Вотѣ легкое средство спасенія, при коемѣ злые Государи думали содѣлаться святыми предѣ своею кончиною. Лотарій раздѣлилѣ владѣнія своимѣ дѣтямѣ, и, по силѣ Мерсенскаго договора, исполнились послѣднія его желанія. Такимѣ образомѣ Лудовикѣ сѣ титу-

855. Смерть Лотарія; раздѣлѣ государства между тремя его сынами.

ломъ Императора вступилъ во владѣніе Италіи. Лотарію II достались провинціи между Роною, Саоною, Мозелемъ, Шельдою и Рейномъ, кои и назвали по его имени Лотарингскимъ королевствомъ (Lotharingia). Карлъ получилъ королевство Прованское между Роною, Средиземнымъ моремъ и Альпами. Отъ сихъ непрестанныхъ раздѣловъ раздробилась на мѣлкія части монархія Карла Великаго; впрочемъ не въ семъ еще состояло величайшее бѣдствіе.

Карлъ Плѣшивый не имѣетъ благоразумія въ опасностяхъ.

Безпорядокъ и ужасъ распространяются повсюду, особливо во владѣніяхъ Карла Плѣшиваго, Государя, слабостію подобнаго отцу своему, и столько же безпокойнаго, какъ и мать его. Норманны съ огнемъ и мечемъ вторгаются внутрь королевства; проходятъ до Руана и даже до воротъ Парижа. Молодый Пепинъ, сынъ покойнаго Короля Аквитанскаго, обиженный и пылающій мщеніемъ, присоединился къ симъ морскимъ разбойникамъ. Номеной, Герцогъ Бретанскій, присвоилъ себѣ титулъ Короля. Карлъ не только не принимаетъ благоразумныхъ мѣръ, но еще созываетъ тогда Соборы, мѣшается въ монашескіе и епископскіе споры о Предопредѣленіи, возжигаетъ внутренніе раздоры, и предаетъ, по видимому, государство непріятелямъ. Духовенство возстаетъ противъ дворянъ; дворяне отнимаютъ у него владѣнія. Оно требуетъ своего имѣнія, имѣнія Божія, наслѣдія бѣдныхъ. Имѣнія сіи преданы

Раздоры между духовенствомъ и дворянами.

были толикому расхищенію, что свѣтскія женщины владѣли мужескими аббатствами. Духовенство угрожаетъ, отлучаетъ отъ церкви, и съ ужасомъ видитъ, что его презираютъ. Съ другой стороны дворяне порицаютъ духовенство, представляютъ оное виновникомъ возмущеній и врагомъ короны. Они достигаютъ своей цѣли въ общемъ Епернейскомъ собраніи, на которомъ Епископы не были допущены для сокращенія правилъ послѣднихъ Соборовъ въ небольшое число постановленій, относящихся единственно до церковнаго благочинія. Въ семъ случаѣ Король учинилъ два важные проступка: онъ благопріятствовалъ дворянамъ, врагамъ королевской власти; раздражилъ Епископовъ, кои могли свергнуть съ престола Короля слабаго оружіемъ вѣры.

Торжество послѣднихъ въ Епернеѣ.

Какъ ежедневно подвергались новымъ бѣдствіямъ, и никто не старался о превращеніи оныхъ, то духъ возмущенія сдѣлался почти всеобщимъ. Нѣкоторые бунтовщики приглашаютъ Лудовика Германскаго къ нападенію на королевство своего брата Онъ приходитъ съ своими войсками; большая часть дворянъ изъявляетъ ему свою преданность. Венилонъ, Архіепископъ Санскій, одинъ изъ главныхъ злоумышленниковъ, болѣе всѣхъ старается помогать Лудовику въ предпріятіи. Карлъ Плѣшивый погибъ бы, ежели бы Епископы провинцій Руанской и Реимской не возгнушались при-

858. Лудовикъ Германскій вызванъ противъ своего брата.

мѣромъ Венилона. Знаменитый Гинкмаръ написалъ отъ ихъ имени письмо къ похитителю, которое почти все состояло изъ упрековъ; но въ которомъ усматривается не столько мужества, сколько политики. *Когда мы увидимъ,* говорятъ сіи Епископы, *что Богъ опредѣлилъ посредствомъ тебя спасти церковь и отдать королевство подъ твое владычество, то подъ мудрымъ твоимъ правленіемъ постараемся сдѣлать то, что сочтемъ за приличнѣйшее: ибо Богъ можетъ даровать благій конецъ и худо начатому дѣлу.*

Достопримѣчательное къ нему письмо Гинкмарово.

Хотя слова сіи и не показываютъ неизмѣнной вѣрности; однако Епископы сказанныхъ двухъ провинцій довольно много и того сдѣлали для Короля, что никакъ не соглашались на противную сторону. Король воспользовался временемъ, собралъ войско и выгналъ Лудовика Германскаго. Тогда духовенство Французское отправило къ сему послѣднему посольство съ строгими приказаніями: какъ бы власть ихъ могла простираться на Германію. Когда предложили Лудовику весьма тягостныя условія и объявили, чтобъ онъ готовился къ покаянію, онъ сказалъ только, что не можетъ ни на что рѣшиться, не посовѣтовавшись прежде съ Епископами своего королевства. Такимъ образомъ и въ самомъ сопротивленіи онъ показалъ слабость.

Лудовикъ выгнанъ и Епископы Французскіе отправляютъ къ нему посольство съ приказаніями. Слабый отвѣтъ его.

Поступокъ Карла Плѣшиваго въ разсужденіи измѣнника Венилона не менѣе уди-

Дѣло о Венило-

вителенъ по своей странности. Король для произведенія надъ нимъ суда созываетъ Соборъ въ Савоніеръ, близъ Тула; представляетъ Собору на него жалобу. Онъ такъ изъясняется въ своей жалобѣ: не должно меня свергать съ престола, или по крайней мѣрѣ надлежало прежде произвесть надо мною судъ тѣмъ Епископамъ, кои даровали мнѣ королевскую власть. Я всегда повиновался ихъ наставленію, готовъ и нынѣ повиноваться оному. Венилонъ прекратилъ дѣло примиреніемъ съ Государемъ, и Епископы, бывшіе на Соборѣ, обязались постановленнымъ правиломъ стараться единодушно *о исправленіи Королей, вельможъ и народовъ.*

нѣ Санскомъ.

Жалоба Короля Карла.

Изъ всѣхъ свидѣтельствъ видно, что духовенство почитало себя въ правѣ располагать короною; основывало сіе право на помазаніи Государей; доказывало, что сей обрядъ помазанія установленъ Хлодвисомъ для Пепина; прибѣгало къ выдумкамъ и хитросплетеніямъ для утвержденія своей независимости; не хотѣло давать присяги въ вѣрности, *потому что священныя руки не могли безъ оскверненія подчинить себя рукамъ нечистымъ;* и сіи неосновательныя права утверждались отъ привычки. За первымъ шагомъ слѣдовалъ по необходимости другой; злоупотребленіе дѣлалось правомъ; обоюдность представлялась божественнымъ закономъ. Невѣжество одобряло все. И чего не льзя вывесть изъ постыд-

Епископы почитали себя властителями Государей.

Какимъ образомъ ихъ требованія утверждались

ныхъ словъ того Государя, который признается на Соборѣ, что Епископы могутъ его отрѣшить отъ престола? Надобно признаться, что безпорядки духовенства большею частію происшекали отъ заблужденія мірскихъ людей, слѣпотствующихъ и развращенныхъ. Церковныя исторіи не скрываютъ ни одного изъ происшествій, мною повѣствуемыхъ. Сіе весьма полезно и для самаго духовенства, когда оно порицаетъ то, чему народное мнѣніе нѣкогда придавало, такъ сказать, святость. (См. Fleury et l'Histoire de l'Egl. Gallicane).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Предпріимчивость Папъ.—Разводъ Лотарія и слѣдствія онаго.—Смерть Карла Плѣшиваго.

Папы сдѣлались независимые. Поступокъ Сергія II.

Соединеніе Епископовъ для утвержденія своей независимости было весьма полезнымъ предразсудкомъ для двора Римскаго. Сергій II, преемникъ Григорія IV, въ 844 году вступилъ на престолъ безъ соизволенія Лотарія, бывшаго тогда Императоромъ. Лотарій, разгнѣвавшись на сіе, послалъ сына своего Лудовика съ войскомъ и Епископами. Папа, пришедши къ дверямъ храма Святаго Петра съ симъ Княземъ, сказалъ ему: *ежели ты имѣешь добрыя намѣренія, я позволяю тебѣ войти туда; ежели же не такъ, то я никакъ сего не стерплю.* Сергій приказалъ даже запереть Римскія ворота, когда Французы причинили нѣкоторыя на-

тилія. Потребовали въ сей обидѣ удовлетворенія. Сергій былъ вызванъ на Соборъ; явился на оной, оправдался. Левъ IV, отличившійся своимъ мужествомъ при защищеніи Рима отъ Сарацинъ, и Венедиктъ III, избранный въ Папы противъ воли Императора, жили мирно съ Государями; но Николай I, отважнѣйшій изъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, поставилъ себя судіею надъ Королями и Епископами, и показалъ на самомъ дѣлѣ мечту подложныхъ посланій.

Правила Николая I, полезныя для Папской власти и вредныя для Государей.

Правила, означенныя въ сихъ посланіяхъ и имъ освященныя, суть слѣдующія: власть Священнаго престола одобряетъ или отвергаетъ всѣ сочиненія, (отсюда слѣдуетъ, что все, что Папы ни написали или одобрили, есть справедливо, и все, что ни отвергнули, ложно, и такъ далѣе.) Можно переносить жалобы къ Папѣ во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ, и онъ можетъ посылать вездѣ Легатовъ, созывать вездѣ Соборы для разсмотрѣнія оныхъ. (Сіе значило поставить во всѣхъ странахъ судилище вышшее надъ всякимъ.) Даже и безъ неудовольствія при рѣшеніяхъ въ судахъ должно относиться въ дѣлахъ на судъ къ Папѣ: (слѣдовательно онъ бы одинъ былъ собственно судія во вселенной.) Церковныя правила (каноны)должны имѣть преимущество предъ всѣми законами, когда законы бываютъ противны правиламъ. (Сіе можетъ чрезмѣрно ослабить власть законодательную.) Должно повиноваться Государямъ, ежели

они поступаютъ справедливо и управляютъ благоразумно своими подданными: иначе, говоритъ онъ, должно почитать ихъ болѣе мучителями, *нежели Королями, и вмѣсто повиновенія, поблажающаго ихъ порокамъ, оказывать сопротивленіе.* Истинный смыслъ сего правила, которое часто исполняли, состоитъ въ томъ, что дурный Государь, особливо Государь неповинующійся церкви, теряетъ права свои на корону. Впрочемъ Святый Петръ повелѣвалъ повиноваться Царю, *яко обладающему всемъ,* и онъ говорилъ о Неронѣ. Но послѣ Святаго Петра все перемѣнилось.

862. Лотарій разводится съ женою, и женится на наложницѣ.

Представился Папѣ важный случай оказать во Франціи власть, которую онъ присвоялъ себѣ. Лотарій, Король Лотарингскій, развелся съ женою своею Тевтбергою по ложному на нее доносу въ кровосмѣшеніи Она, посредствомъ пытки, состоящей въ кипящей водѣ, сперва оправдалась; но послѣ обличена была собственнымъ ея признаніемъ, ежели только признаніе, вынужденное насиліемъ и страхомъ, можетъ служить обличеніемъ. Ахенскій Соборъ позволилъ Лотарію жениться на Вальдрадѣ, его наложницѣ. Лотарій сего супружества только и домогался: беззаконная любовь вовлекала его въ пропасть; соблазнъ былъ ужасный. Николай вступается въ сіе дѣло и принуждаетъ Государя взять къ себѣ первую супругу. Безъ сомнѣнія долгъ сего Папы требовалъ, какъ

общаго отца вѣрующихъ, отвратить отъ того Короля совѣтами и убѣжденіями; но могъ ли онъ судить его и принуждать? До сего времени бракъ почитался не столько таинствомъ (хотя церковь приняла его въ семъ значеніи), сколько главнѣйшимъ обязательствомъ гражданскимъ. Христіянскіе Императоры предписали условія для онаго; Римскіе законы, позволявшіе разводъ, долго наблюдались послѣ Константина; двойный разводъ Карла Великаго не имѣлъ никакихъ непріятныхъ послѣдствій; Соборы Верберійскій и Компіэнскій (Compendium, Carolopolis), въ половинѣ осьмаго вѣка, изложили даже нѣсколько правилъ для развода. Такую возъимѣли власть нравы и обыкновенія надъ ученіемъ о неразрѣшимости супружества. Такимъ образомъ предпріимчивость Папы была тѣмъ необыкновеннѣе, что проступокъ Короля оправданъ по суду церковному, и сверхъ того Папа защищалъ тогда Бодуэня, Графа Фландрскаго, похитителя дочери Карла Плѣшиваго. Понятіе о бракѣ; обыкновеніе разводится.

Между тѣмъ Николай приказалъ Епископамъ вмѣстѣ съ его Легатами составить Соборъ въ Мецѣ, вызвать на оный Лотарія и судить его. Какъ Соборъ сей, сверхъ чаянія Папы, одобрилъ разводъ, то Николай лишилъ сана Епископовъ Трирскаго и Кельнскаго, коимъ поручено было представить ему опредѣленія Собора. Сіи Епископы обратились съ своими жалобами къ Императору Лудовику. Императоръ немед- Николай хочетъ судить Короля Лотарингскаго и пр.

ленно отправляется въ Римъ; употребляетъ тамъ всю власть: хочетъ, по видимому, уничтожить Папское могущество: но онъ сдѣлался боленъ. Страхъ, проистекающій отъ суевѣрія, овладѣлъ имъ, и онъ, одобривъ поступокъ Николая, отправился обратно. Папа сдѣлался отъ сего самовластнѣе. Тщетно Лотарій унижается, тщетно обѣщается пріѣхать къ Папѣ для личнаго оправданія. Николай требуетъ, чтобъ онъ прогналъ отъ себя прежде Вальдраду. Наконецъ Папскій посолъ угрожаетъ Королю скорымъ отлученіемъ отъ церкви, ежели онъ еще будетъ упорствовать въ своемъ непослушаніи. Сей Государь отъ страха повинуется, вызываетъ Тейтбергу, даже соглашается, чтобъ Легатъ увезъ съ собою въ Римъ Вальдраду: вотъ торжество весьма неблагопристойное. Вальдрада, убѣжавъ на дорогѣ, тотчасъ заступила мѣсто Королевы и любовницы. Нещастная Тейтберга, жестоко гонимая, сама проситъ позволеніе разлучиться съ Лотаріемъ; объявляетъ свой бракъ недѣйствительнымъ, а бракъ Вальдрады признаетъ законнымъ: но ничто не можетъ преклонить Николая.

Онъ остается непреклоненъ, не смотря на всю покорность.

Папа одержалъ побѣду и надъ духовенствомъ Французскимъ, возвративъ прежнее достоинство Ротаду Соасонскому, отрѣшенному однимъ помѣстнымъ Соборомъ; принималъ жалобы отъ всѣхъ церковнослужителей, недовольныхъ рѣшеніемъ своихъ Епископовъ. Такимъ образомъ Николай

Его предпріимчивость въ разсужденіи другихъ предметовъ.

пріучилъ народы признавать верховное судилище внѣ своего отечества, а слѣдовательно и иностранное владычество. Онъ давалъ повелѣнія въ разсужденіи наслѣдства Короля Прованскаго, о которомъ Карлъ Плѣшивый спорилъ съ братомъ умершаго Императоромъ Лудовикомъ. *Никто не долженъ,* писалъ онъ, *оспоривать у Императора правленія областями, доставшимися ему по наслѣдству, утвержденному Священнымъ престоломъ и короною, возложенною на главу его Первосвященникомъ.* Епископы Трирскій и Кельнскій, упрекая его въ обвинительной рѣчи своей, хотя и колко, но несправедливо ли сказали, что онъ *выдаетъ себя Императоромъ всего свѣта?* Можно почесть Николая I предтечею Григорія VII. Безъ сомнѣнія, при одинаковыхъ обстоятельствахъ онъ дошелъ бы до такой же крайности. Николай умеръ 867 года.

Порицаютъ его, что онъ выдаетъ себя Императоромъ всего свѣта.

Правила Николая столько утвердились, что Адріанъ II, хотя былъ скромнѣе и миролюбивѣе, однако почелъ за великое и то, что позволилъ Королю Лотарингскому пріѣхать въ Римъ для своего оправданія или принятія духовнаго наказанія. Карлъ Плѣшивый и Лудовикъ Германскій съ нетерпѣніемъ ожидали отлученія отъ церкви своего племянника, въ томъ увѣреніи, что они тогда будутъ имѣть право на похищеніе его владѣній. Такимъ образомъ Государи, по слѣпому

869. Лотарій отправляется въ Римъ для оправданія.

своему честолюбію, сами способствовали исполненію опасныхъ для нихъ предпріятій. Лотарій отправился въ Римъ, употребилъ всѣ возможныя средства къ преклоненію Папы. Онъ принялъ изъ рукъ Адріана причастіе, поклявшись, что не имѣлъ никакого беззаконнаго сообщенія съ Вальдрадою со времени запрещенія Николаева, да и впредь имѣть не будетъ. Лотарій на возвратномъ пути изъ Рима умеръ въ Піяченцѣ. Всѣ повѣрили, что сія смерть была Божіимъ наказаніемъ за его клятвопреступленіе; и сіе приключеніе придало еще болѣе важности испытанію посредствомъ причастія.

Онъ разрѣшенъ.

Смерть его.

Императоръ Лудовикъ II, братъ Лотарія, долженъ быть законнымъ наслѣдникомъ умершаго; но онъ, занявшись войною съ Сарацинами, кои, овладѣвъ Бари и Тарентомъ, опустошали Италію, не могъ поддержать правъ своихъ оружіемъ. Адріанъ, угрожая похитителямъ отлученіемъ отъ церкви, думалъ тѣмъ замѣнить оружіе. *Оружіе, данное намъ Богомъ*, писалъ онъ, *уже готово къ защищенію его.* Однако Карлъ Плѣшивый не усумнился завладѣть наслѣдствомъ. Дворяне, особливо Епископы Лотарингскаго королевства, покорились ему добровольно. Сію богатую добычу раздѣлилъ онъ съ братомъ своимъ Лудовикомъ Германскимъ.

Адріанъ II угрожаетъ Королю Французскому за похищеніе чужихъ владѣній.

Въ сіе самое время знаменитый Гинкмаръ Реймскій сдѣлалъ Папѣ строгое пред-

Знаменитое

ложеніе, вЪ которомЪ онЪ, упомянувЪ о уваженіи и покорности древнихЪ ПапЪ ГосударямЪ, замѣчаетЪ ему, что достоинство не даетЪ ему никакого права на управленіе государствЪ; что онЪ не можетЪ быть вмѣстѣ и ЕпископомЪ и КоролемЪ; что избраніе Государей принадлежитЪ народамЪ; что безразсудныя проклятія никакого не имѣютЪ дѣйствія на души; что свободные люди не захотятЪ поработить себя Епископу Римскому.

Письмо Гинкмарово кЪ Папѣ.

АдріянЪ не только не внялЪ симЪ убѣжденіямЪ, но и воспалился гнѣвомЪ и на Короля и на Гинкмара. ОнЪ вступается за Карломана, сына Карла Плѣшиваго, который былЪ сперва діакономЪ, потомЪ АббатомЪ многихЪ монастырей, а наконецЪ сдѣлался бунтовщикомЪ и начальникомЪ разбойниковЪ; приказываетЪ Королю возвратить ему владѣнія и почести; запрещаетЪ подданнымЪ поднимать противЪ него оружіе; иначе угрожаетЪ имЪ вѣчнымЪ осужденіемЪ. СЪ таковымЪ же жаромЪ вступается и за Епископа Ланскаго, племянника Гинкмарова, врага Государю и своему дядѣ. Но потомЪ Папа сЪ перемѣною обстоятельствЪ перемѣняетЪ и свое расположеніе. ОнЪ, видя безполезными свои угрозы, и желая привязать кЪ себѣ Короля Французскаго, потому что ИмператорЪ былЪ при смерти, осыпаетЪ Карла вЪ письмѣ своемЪ похвалами; удивляется его благочестію и мудрости; обѣщаетЪ никого

Предпріятіе Адріана противЪ Карла Плѣшиваго.

НаконецЪ Папа льститЪ ему явно.

другаго не признавать Императоромъ, кромѣ его, хотя бы давалъ кто *мѣры золота*. Такъ говорилъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ Адріанъ II, столько же предпріимчивый, какъ и Николай, но имѣвшій болѣе гибкости и искусства въ политикѣ.

875. Іоаннъ VII отдаетъ имперію сему Государю.

Преемникъ Адріана, Іоаннъ VIII, исполнилъ его обѣщаніе, данное Карлу. Императоръ умеръ, не оставивъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола. Лудовикъ Германскій былъ уже при смерти, и три сына его должны были раздѣломъ своимъ ослабить государство. Карлъ Плѣшивый имѣлъ одного сына; почему и былъ, по видимому, способнѣе къ защищенію двора Римскаго: вотъ несомнѣнное доказательство на предпочтеніе. Карлъ перешелъ за Альпы съ войскомъ; принялъ императорскую корону отъ Папы, какъ даръ. На Павійскомъ Соборѣ Епископы, Аббаты и Италіянскіе дворяне сдѣлали ему слѣдующее привѣтствіе: *поелику благость Божія, по ходатайству Святыхъ Апостолъ и посредствомъ намѣстника ихъ, великаго господина Іоанна, возвела васъ на престолъ императорскій, по опредѣленію Святаго Духа, то мы избираемъ васъ единодушно нашимъ покровителемъ и Государемъ*. Рѣчь сія весьма достойна замѣчанія по послѣдствіямъ, кои удобно можно вывесть изъ оной.

Какъ привѣтствуютъ его Италіянцы.

Карлъ старается учредить

Карлъ щедро расточалъ свои сокровища и какъ бы покупалъ имперію. Онъ привезъ съ собою указъ отъ Папы, коимъ

Архіепископъ Санскій опредѣлялся намѣстникомъ Священнаго престола, съ присовокупленіемъ власти созывать Соборы и управлять дѣлами. Карлъ старался поставить въ силѣ своей оный указъ на Понтіонскомъ Соборѣ; но получилъ только отъ собранія слѣдующій отвѣтъ: *мы будемъ повиноваться Папѣ по правиламъ, какъ наши предшественники повиновались своимъ Папамъ.* Гинкмаръ Реймскій и другіе Епископы умѣли по крайней мѣрѣ иногда защищать свободу церквей своихъ. Намѣстникъ Папы скоро бы сдѣлался ихъ владыкою.

намѣстника Папы во Франціи.

По смерти Лудовика Германскаго, Карлъ Плѣшивый, по своему безрузсудному честолюбію, хотѣлъ захватить часть наслѣдства; но онъ разбитъ былъ на сраженіи, и получилъ одинъ только стыдъ. Три его племянника, Карломанъ, Лудовикъ и Карлъ удержали за собою свое наслѣдство. Первый владѣлъ Баваріею, вторый Саксоніею, а третій Швабіею.

Онъ хочетъ лишить наслѣдства братa своего Лудовика Германскаго.

Между тѣмъ какъ все раздробляется на части и приходитъ въ слабость, Сарацины продолжаютъ свои набѣги: они расхищаютъ Комахію. Папа Іоаннъ требуетъ помощи отъ Императора и заставляетъ его вспомнить о той рукѣ, которая даровала ему имперію, *дабы*, присовокупляетъ онъ, *мы, пришедши отъ тебя въ отчаяніе, не перемѣнили, можетъ быть, нашего расположенія.* Хотя Норманны разсѣялись по

877. Папа призываетъ Карла противъ Сарацинъ.

Франціи, хотя Карлъ не могъ отразить ихъ: однако онъ рѣшился сразиться съ Сарацинами. Едва пришелъ онъ въ Италію, какъ получилъ извѣстіе, что Карломанъ, племянникъ его, хочетъ отнять у него императорскую корону. Дворяне ему измѣнили. Онъ скрылся отъ нихъ бѣгствомъ, сдѣлался боленъ и умеръ въ одной хижинѣ 54 лѣтъ отъ рожденія, отравленный, какъ говорятъ, Седикіею, Жидовскимъ лекаремъ, который управлялъ имъ почти самовластно. Княжна Іудиѳъ, дочь Карла Плѣшиваго, была похищена Бодуэномъ, дворяниномъ Фламандскимъ, который за злодѣйство свое, по безполезныхъ отлученіяхъ отъ церкви, былъ вознагражденъ Графствомъ Фландрскимъ. Герцогъ Бозоръ, шуринъ Карла, похитилъ дочь Императора Лудовика II и женился на ней. Такимъ же образомъ дворянинъ Французскій Гильбертъ женился на дочери Императора Лотарія. Сіи безпорядки намъ кажутся неимовѣрными; они проистекали отъ нравовъ сего времени. Дочери Карла Великаго, почти всѣ бывъ игуменьями, вели жизнь столь распутную, что Лудовикъ Кроткій заключилъ ихъ въ свои монастыри и приказалъ взять подъ стражу ихъ любовниковъ. Одному изъ нихъ выкололи глаза; другаго, когда онъ сталъ защищаться, убили. Своевольство должно было умножаться при Карлѣ Плѣшивомъ, потому что все со дня на день приходило въ худшее состояніе.

Смерть Карла въ Италіи.

Опредѣленіе, постановленное въ послѣдній годъ царствованія Карлова, позволяетъ дворянамъ передавать чины свои дѣтямъ или народственникамъ. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ леннаго правленія, основавшагося на упадкѣ королевской власти; но по смерти Карла Великаго все клонилось къ безначалію. Я поговорю о семъ предметѣ въ общихъ замѣчаніяхъ, пріобщенныхъ къ концу третіей эпохи. Здѣсь присовокуплю только то, что когда государство раздѣлилось на части, когда дворяне составили сторону, духовные другую, а народъ не имѣлъ никакого вліянія, и королевская власть не могла удерживать противныя силы въ равновѣсіи, не могло быть, чтобъ внутренніе раздоры не потрясли всего государства.

Постановленіе служащее началомъ наслѣдственныхъ ленныхъ владѣній.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Набѣги Норманновъ на Францію и Англію.— Царствованіе Алфреда Великаго.

До сихъ поръ мы показывали одни только намѣренія Норманновъ, кои своими разбоями наводили безпокойство Европѣ и предвѣщали новыя перемѣны. Надобно теперь доставить нѣкоторое понятіе о ихъ характерѣ и кровопролитныхъ сраженіяхъ въ походахъ. Норманнами (Сѣверными людьми) назывались народы древней Скандинавіи, называемой нынѣ Швеціею и Норвегіею, къ коимъ надобно присовокупить и Данію. Отсюда произошли многіе Герман-

Всеобщее понятіе о Норманахъ.

скіе народы, поселившіеся вѣ Римской имперіи. Сіи различныя орды удержали нравы первоначальныхѣ Цельтовѣ, подобные Скиѳскимѣ, нравы простые, строгіе, дикіе, по коимѣ всегда они были страшными завоевателями. Вѣра ихѣ была сообразна сѣ нравами. Они покланялись Одину, верховному богу, котораго Саксонцы называли Воденомѣ. Описывали его *богомѣ ужаснымѣ, виновникомѣ опустошенія, отцемѣ кровопролитія, зажигателемѣ* и проч. Приносили ему вѣ жертву людей; думали, что тѣ только получали отѣ него награды, кои болѣе прочихѣ убивали непріятелей на сраженіяхѣ; блаженство свое поставляли упиваться вѣ дому его пивомѣ. Черепы убитыхѣ непріятелей почитались драгоцѣнными чашами, кои должны быть употребляемы при сихѣ празднествахѣ.

Ихѣ жестокая вѣра.

Чего они надѣялись вѣ будущей жизни.

Какимѣ образомѣ безчисленные народы могли преобратить Отца природы, Существо безпредѣльно благое, вѣ кровожаднаго мучителя и разрушителя? Сіе происходитѣ отѣ того, что люди, погрузившись вѣ невѣжество, вымышляютѣ божество по своимѣ склонностямѣ и приписываютѣ ему свои страсти. Кто изѣ сихѣ варваровѣ предавался размышленію, тотѣ, почитая для себя невозможнымѣ принять чудовищѣ за божество, и не постигая мыслію духа чистаго и безконечнаго, повергался вѣ безбожіе. Вѣ XI столѣтіи одинѣ воинѣ сказалѣ Олаю, Шведскому Королю, Христія-

Безбожіе умствователей.

пину: *товарищи мои и я надѣемся только на свои силы; вотъ наша единственная вѣра; вотъ, по нашему мнѣнію, все что нужно.*

Главное правило Цельтовъ, особливо Скандинавовъ, было слѣдующее: сила составляетъ право и побѣда доказываетъ справедливость. Они во всемъ полагались на войну; желали однихъ только сраженій; переходили отъ одного предпріятія къ другому для полученія добычи. Отсюда происходили частыя переселенія, несправедливо приписываемыя чрезвычайному умноженію народа; (ибо въ странѣ сей почти неизвѣстны были художества и земледѣлія). Сіи переселенія проистекали отъ ихъ дерзкаго хищничества и по необходимости уменьшали число людей въ сихъ дикихъ земляхъ. Ихъ правила, ихъ переселенія.

Военные труды, раны, оружія, служили, такъ сказать, у сихъ народовъ вмѣсто игрушекъ дѣтскихъ и юношескихъ. Даже у нихъ запрещено было произносить слово *страхъ* въ самыхъ ужасныхъ опасностяхъ. Женщины, также какъ и мущины, презирали смерть. *Скальды*, ихъ стихотворцы, изъ коихъ многіе родились въ Исландіи, воспламеняли военный жаръ пѣснями, свойственными симъ варварамъ. Они не только умѣли умирать безъ трепета, но часто старались показывать при семъ и знаки радости. Воспитаніе, предразсудки, нравы, примѣръ, привычка терпѣть, все заглушало Ихъ мужество общее съ женщинами. Презрѣніе смерти.

вѢ нихѢ природу. Недоставало у нихѢ только военнаго искусства для совершеннаго покоренія просвѣщенныхѢ народовѢ. Посредствомѣ сего только Марій восторжествовалѢ надѢ Цимбрами, сосѣдями Скандинавіи. Но вѢ тѣ времена, о которыхѢ мы говоримѢ, не было уже РимлянѢ.

Нападенія НорманновѢ послѣ Карла Великаго.

КарлѢ Великій отвратилѢ нападенія НорманновѢ заведеніемѢ флота, который охранялѢ устья рѣкѢ. При Лудовикѣ КроткомѢ они причинили Франціи великое безпокойство; при Карлѣ ПлѣшивомѢ произвели страшныя опустошенія. ИхѢ флоты, состоящіе изѢ легкихѢ судовѢ, не страшились бурь морскихѢ и вездѣ проходили. Норманны нападали на берега, вторгались внутрь провинцій и ничто не могло ихѢ удержать. Правительство не умѣло взять никакой предосторожности; а народѢ, оставленный безѢ помощи, поражался только

ИхѢ опустошенія.

ужасомѢ. Вездѣ слѣды сихѢ разбойниковѢ доказывали опустошеніе и кровопролитіе. Вмѣстѣ сѢ добычею своею похищали они дѣтей, и воспитывая ихѢ, дѣлали разбойниками, что самое и дополняло недостатокѢ вѢ народѣ. Едва успѣютѢ удалиться изѢ Франціи, какѢ опять приходятѢ сѢ новыми силами. НаконецѢ они дважды разграбили РаунѢ, взяли и сожгли ПарижѢ, вѢ 845 году, предали огню и мечу Аквитанію и другія провинціи и довели Короля до самой крайности.

Карлъ, оставивъ столицу въ добычу варварамъ и окопавшись въ монастырѣ Діонисія, заботился вмѣстѣ съ народомъ о сохраненіи только мощей. Онъ, вмѣсто сраженій съ Норманнами, купилъ, или казалось ему, что купилъ миръ за 7,000 фунтовъ серебра. Сіе значило доставить непріятелямъ средства и возбудить въ нихъ желаніе въ скоромъ времени начать войну снова. Нарушить клятву для нихъ ничего не значило. Чудеса, разсказываемыя послѣ монахами, мало ихъ трогали. Одинъ начальникъ Норманскій разграбилъ церковь Сен-Жерменя. По монашескимъ лѣтописямъ, онъ былъ чудеснымъ образомъ поверженъ на землю, съ воплемъ, что святый сей поражаетъ его смертельными ударами. Впрочемъ всегда грабили, а особливо церкви. Миръ, купленный Карломъ Плѣшивымъ.

Къ крайнему безславію, Карлъ Плѣшивый, отправлялсь на помощь Папѣ, въ послѣднемъ году своего царствованія, объявилъ своимъ опредѣленіемъ, какія именно платить Норманнамъ подати. Положено было собирать съ каждаго дворянскаго дома по копѣйки (sou); свободные люди и рабы обложены были соразмѣрно съ ихъ состояніемъ; Епископамъ велѣно наложить дань на своихъ священниковъ. Такъ Король и народъ умѣли защищаться. Испанскіе Сарацины сдѣлали лучше: они сихъ разбойниковъ, напавшихъ на нихъ, заставили силою удалиться, Подати предписанныя для Нормановъ.

Англія также была опустошаема. Хотя Англію поражало тоже самое нещастіе; но по крайней мѣрѣ она снискала себѣ спасеніе въ великомъ Государѣ. При Этельвольфѣ, преемникѣ Эгберта, Датчане производили великія опустошенія, потому что Король, занимаясь набожностію, нерадѣлъ о правленіи. Три сына его царствовали также съ малою славою. Къ щастію Альфредъ, младшій изъ дѣтей его, взошелъ на престолъ въ 871 году, человѣкъ удивительный въ вѣкъ ужасовъ! Онъ бывъ всегда вооруженъ противъ Датчанъ, одержалъ надъ ними побѣду. Но какъ новыя шайки разбойниковъ начали непрестанно присоединятся къ прежнимъ, то войска, потерявъ мужество, его оставили. Онъ принужденъ былъ преобразиться въ простаго поселянина; жилъ нѣсколько мѣсяцевъ у пастуха; потомъ окопался въ одномъ болотѣ; дѣлалъ набѣги на непріятеля и выжидалъ случая побѣдить его.

Алфредъ восходитъ на престолъ въ 871 году. Его нещастія.

Какъ онъ разбиваетъ Датчанъ. Наконецъ онъ получаетъ извѣстіе, что одинъ Аглинскій дворянинъ, встрѣтившись съ Датчанами, разбилъ ихъ на стычкѣ. При семъ извѣстіи онъ выходитъ изъ своего убѣжища, представляетъ себя игрокомъ на арфѣ, входитъ безопасно въ станъ ихъ, забавляетъ ихъ, обманываетъ, высматриваетъ все, узнаетъ ихъ безпорядки и слѣпую довѣрчивость, соображаетъ планъ къ нападенію и удаляется для исполненія онаго. Тотчасъ собираетъ и извѣщаетъ о всемъ лучшихъ своихъ подданныхъ,

кой почитали его умершимЪ. Стекаются подЪ его знамена. ОнЪ, разбивши непрiятелей, хочетЪ обратить ихЪ вЪ своихЪ подданныхЪ; позволяетЪ имЪ поселиться вЪ НортумберландѢ и Эстанглiи, вЪ земляхЪ пустыхЪ, сЪ тѢмЪ условiемЪ, ежели они примутЪ Христiянскую вѢру. Сiя кроткая политика кажется лучшею по тогдашнимЪ обстоятельствамЪ. ЗемледѢлiе и вѢра могли смягчить нравы разбойниковЪ; они могли сдѢлаться защитниками того государства, вЪ которомЪ основали свое жилище; должны были любить и уважать благодѢтельнаго Короля, зная его храбрость и силы. Все условiя были приняты, и Англiя наконецЪ успокоилась.

ОнЪ позволяетЪ имЪ селиться вЪ опустошенныхЪ провинцiяхЪ

Существенное дѢло было предупредить новыя нещастiя. АльфредЪ сыскалЪ кЪ тому средства и употребилЪ вЪ дѢйствiе. Поправили крѢпости, разставили регулярное войско по провинцiямЪ; вЪ самое краткое время завели сильный флотЪ; обучили АгличанЪ мореплаванiю, которое до сего времени оставалось вЪ небреженiи; учредили правленiе мудрое и правосудное, пекущееся неусыпно о исправленiи всѢхЪ народныхЪ нуждЪ; и вотЪ первые плоды мира. Они подавали надежду вЪ разсужденiи безопасности и побѢдЪ. Ужасное нападенiе ДатчанЪ, вЪ 895 году, возобновило прежнiя бѢдствiя во Францiи; но для Англiи оно было мгновеннымЪ вихремЪ: АльфредЪ тотчасЪ разсѢялЪ непрiятелей.

Мудрость его правленiя.

Его учрежденія въ разсужденіи правосудія и добраго порядка.

Альфредъ остальное время своего царствованія провелъ въ политическихъ трудахъ, достойныхъ его обширнаго ума и великой души. Онъ исправилъ законы; самъ былъ правосуденъ и вездѣ заставилъ наблюдать правосудіе. Учредилъ присяжныхъ для разсмотрѣнія преступленій. По сношенію съ сими присяжными, кои были равнаго званія съ обвиняемымъ, судіи дѣлали приговоръ. Альфредъ раздѣлилъ королевство на графства, графства на *сотни*, *десятки*, или малые округи, такъ что порядокъ, стройность, подчиненность удобно соблюдались. Свобода народная зависѣла отъ власти законовъ, простирающейся на каждаго частнаго человѣка. Король хотѣлъ, чтобъ Агличане свободу свою почерпали изъ повиновенія законамъ; онъ самъ царствовалъ по законамъ и имъ повиновался.

Онъ возбуждаетъ къ ученію своимъ примѣромъ.

Науки, просвѣщающія разумъ и образующія нравы, казались ему средствами, весьма способными содѣлать благополучными подданныхъ. Альфредъ привлекъ къ себѣ ученыхъ, учредилъ училища; основалъ знаменитый университетъ Оксфордскій и всегда вознаграждалъ достойныхъ. Онъ своимъ примѣромъ возбуждалъ къ ученію и писалъ о нравственности. Искусства, земледѣліе, торговля, ничто не укрывалось отъ дѣятельной его ревности. Онъ насадилъ всѣ сѣмена благополучія и добродѣтели. Къ нещастію, чрезмѣрныя препятствія не позволяли имъ укорениться: при

слѣдующихъ Короляхъ они совсѣмъ почти были подавлены. Сей Король, весьма достойный удивленія и, можетъ быть, превошедшій своими дѣлами Карла Великаго, умеръ въ 901 году, на 53 отъ рожденія. Смерть его.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Совершенное паденіе Французской имперіи.

На твердой землѣ въ Европѣ представляются намъ однѣ только бѣдствія, безпорядки и безначаліе. Лудовикъ Косноязычный, сынъ Карла Плѣшиваго, покупаетъ, такъ сказать, корону, согласившись на всѣ условія, какія ни предложили ему дерзкіе Епископы и дворяне. Онъ былъ признанъ Императоромъ тогда, какъ далъ обѣщаніе, что духовенство будетъ пользоваться тѣми же имуществами и правами, какими пользовалось при Лудовикѣ Кроткомъ. Гинкмаръ Реймской требовалъ такого же обѣщанія отъ Карла Плѣшиваго. Государи принуждены были договариваться съ подданными, кои весьма были неусердны къ народу. Лудовикъ Косноязычный подчиненный своимъ подданнымъ.

Іоаннъ VIII пріѣхалъ на Соборъ въ Труа, въ Шампаніи, для отлученія отъ церкви Ламберта, Герцога Сполетскаго, и Адалберта, Герцога Тосканскаго, нападавшихъ на Церковныя области. Одно изъ правилъ сего Собора было слѣдующаго содержанія: *власти мірскія никогда не смѣютъ сѣсть при Епископахъ безъ ихъ позволенія.* 878. Іоаннъ VIII, не смотря, что онъ былъ бѣглецъ, пріѣзжаетъ во Фран-

Бѣглый Папа издаетъ во Франціи общіе законы, присвояетъ себѣ власть надъ Государями, коронуетъ Короля, и требуетъ войскъ, угрожая Божескимъ мщеніемъ. По симъ чертамъ можно судить о состояніи монархіи.

ціюи повелѣваетъ.

Соборъ назначаетъ Бозона Королемъ Прованскимъ.

Въ 879 году объявлены были преемниками дѣти Лудовика Косноязычнаго Лудовикъ III и Карломанъ, рожденные отъ первой жены, съ которою онъ развелся. Герцогъ Бозонъ, тесть Карломана, доставилъ имъ корону. Лудовикъ съ Карломаномъ, раздѣливши имперію, жили согласно. Но не смотря на то, подданные раздробляли на части имперію. Соборъ, бывшій въ Мантѣ, въ Дофинѣ, отдалъ *по Божію вдохновенію* (точныя онаго слова) королевство Арльское или Прованское сему Герцогу Бозону, дворянину честолюбивому, хитрому, который происками своими склонилъ къ себѣ на сторону Папу и духовенство: Папа съ духовенствомъ безъ труда измѣнили дому Карла Великаго. Италія съ нѣкоторою частію Лотарингіи была подъ владѣніемъ Карломана, Короля Баварскаго. Уже дворяне владѣли большею частію земель; а Король Французскій не имѣлъ почти ничего.

Раздробленіе государства.

884. Императоръ Карлъ Толстый избранъ Коро-

По смерти двухъ сыновъ Лудовика Косноязычнаго, лишенныхъ дворянами владѣній, братъ ихъ Карлъ, проименованный потомъ Простымъ, долженъ былъ по праву рожденія сдѣлаться ихъ наслѣдникомъ. Но какъ ему не болѣе было пяти лѣтъ, а Король

потребенъ былъ такой, который бы могъ отражать непріятелей: то избрали Карла Толстаго, сына Лудовика Германскаго, бывшаго уже Императоромъ и наслѣдникомъ двухъ своихъ братовъ. Тогда Карлъ соединилъ подъ свою державу всю имперію Французскую, кромѣ королевства, находящагося во владѣніи у похитителя Бозона. Сего уже было слишкомъ много для человѣка, неимѣющаго ни ума, ни мужества. Карлъ, къ посрамленію своему, купилъ миръ у Норманновъ, отъ неистовства коихъ начинала страдать и Германія. Онъ, уступивъ имъ Фрисландію и давъ обѣщаніе платить дань, раздраживъ ихъ своимъ вѣроломствомъ, хотя по трусости и казался имъ презрѣннымъ. Норманны съ величайшимъ неистовствомъ напали на Францію, прошли до Понтуаза (Pontesium), сожгли сей городъ и осадили потомъ Парижъ.

лемъ Французскимъ.

Онъ трусостію своею и вѣроломствомъ раздражаетъ Норманновъ.

Сія осада знаменита въ исторіи Французской. Съ обѣихъ сторонъ показали чудеса. Эвдесъ, Графъ Парижскій, который скоро явится на престолѣ, братъ его Робертъ, Епископъ Гослень, а потомъ Епископъ Анщерикъ, Аббатъ Эбль, племянникъ Госленевъ, отличились особенно ревностію къ отечеству и храбростію. Осажденные защищались болѣе года, а Карлъ Толстый еще не являлся.

886. Знаменитая осада Парижа.

Наконецъ столица потребовала отъ Императора помощи, и Карлъ приходитъ со многочисленнымъ войскомъ. Побѣда, такъ

Карлъ деньгами отражa-

етъ не- сказать, у него въ рукахъ; но онъ не смѣетъ сразиться: для него кажется лучше постыдный договоръ; онъ обязывается непріятелямъ заплатить за миръ великое множество денегъ, и позволяетъ имъ до полученія оныхъ пробыть въ Бургоніи, то есть, продолжать свои опустошенія.
пріяте-
лей.

Церковь С. Жерменя разграблена. Норманны обратили монастырь Жерменя въ конюшню; они потребовали съ монаховъ 1400 марковъ серебра, ежели хотятъ спастись отъ пожара. Монахи послѣ приписали сему Святому освобожденіе отъ непріятелей Парижа.

888. Возмущенія противъ Карла въ Германіи. Всѣ народы, находившіеся подъ державою Французскою, вознегодовавъ на безчестный поступокъ Императора, думали только о возмущеніи. Германцы первые взбунтовали. Карлъ, желая уничтожить у Нѣмцовъ наслѣдство ленныхъ владѣній, привлекъ на себя ненависть отъ дворянъ, и предавъ суду Люитварда, Епископа Верчельскаго, перваго своего правителя, обвиняемаго въ беззаконномъ сообществѣ съ Императрицею, раздражилъ Епископовъ. Люитвардъ возмутилъ недовольныхъ. Императоръ на одномъ собраніи лишенъ былъ сана и принужденъ кормиться милостями Епископа Маинцскаго. На престолъ его возводятъ Арнольфа, побочнаго сына Карломана, Короля Баварскаго. Италія покоряется Беренгеру, Герцогу Фріульскому, и Гвидону, Герцогу Сполетскому. Оба они по матерямъ своимъ происходили отъ дому Французскаго

Въ Италіи.

и были друзья между собою; но сдѣлались соперниками, и вооружившись другъ противъ друга, раздирали Италію. Графъ Эвдесъ, который спасъ Парижъ, и у котораго отецъ, Робертъ Храбрый (le Fort), Герцогъ Французскій, былъ также герой, сей самый Эвдесъ избранъ былъ Королемъ; но онъ, по видимому, принялъ корону только въ званіи опекуна Карла Простаго. Сіи великіе люди суть предки Гугона Капета, съ котораго начнется третіе поколѣніе Королей.

Во Франціи

Онъ раздѣляетъ королевство съ Карломъ Простымъ.

Не взирая на мужество и дарованія Эвдеса, новыя раздѣленія Франціи и непрестанныя похищенія владѣній, чинимыя дворянами, ослабили сіе государство. Когда одна сторона вступилась за законнаго наслѣдника, Эвдесъ уступилъ ему нѣкоторую часть королевства. Графъ Рауль или Родольфъ сдѣлался Королемъ Транс-Юранской Бургундіи, въ которой заключались Бюжей (Beugesia), Савоя, Женева и часть Швейцаріи. Называли Бургундіею Циз-Юранскою (въ разсужденіи горы Юры) королевство Арльское, которое однимъ Соборомъ предоставлено было за сыномъ Бозоновымъ, такъ какъ оно Соборомъ же отдано было и отцу. Исторія представилась бы намъ непонятною смѣсью, ежели бы я описалъ подробно все, что насиліе и хитрость произвели вездѣ во время безначалія.

Королевство Бургундское Трансъ-Юранское.

Эвдесъ не могъ излечить ранъ государства и умеръ въ 898 году. Карлъ Про-

902. Карлъ

Простый уступаетъ нѣкоторыя владѣнія Норманнамъ.

Роллонъ Герцогъ Нормандскій

стый, весьма справедливо такъ проименованный, растравлялъ только оныя своею слабостію. Дворяне, стараясь всѣ сдѣлаться независимыми, съ ожесточеніемъ возставали другъ на друга. Норманны, почитая сей случай благопріятнымъ для поселенія во Франціи, воспользовались онымъ. Роллонъ, одинъ изъ величайшихъ Норманскихъ начальниковъ, простеръ сперва ужасъ своего оружія въ Англію, потомъ, пришедши во Францію, овладѣлъ Руаномъ и укрѣпился въ ономъ. Онъ столько сдѣлался ужасенъ, что Король предложилъ ему дочь свою въ супружество вмѣстѣ съ приморскою страною, опустошаемою сими разбойниками. Отправленный съ симъ порученіемъ Епископъ потребовалъ только отъ Норманна, чтобъ онъ принялъ Христіянскую вѣру, и для побужденія къ оной, разсказалъ ему о адѣ и раѣ. Роллонъ смотрѣлъ только на свои выгоды. Онъ, посовѣтовавшись съ своими воинами, на коихъ вѣра мало дѣйствовала, согласился наконецъ на предложенія, съ тѣмъ однакожь, естьли уступятъ ему еще на время Бретань, доколѣ данная провинція не приведена будетъ въ должный порядокъ. На сіе согласились: Роллонъ поклялся въ вѣрности коронѣ, не столько какъ васалъ, сколько какъ завоеватель.

Онъ доставляетъ благоденствіе

Сей герой по всей справедливости достоинъ былъ названться основателемъ государства Нормандія, получившая свое название отъ морскихъ разбойниковъ, содѣ-

лалась благополучною и цвѣтущею подъ своимъ подданнымъ. его законами. Роллонъ укротилъ звѣрство сихъ Норманновъ; на мѣсто разбойничества ввелъ земледѣліе; словомъ, онъ истребилъ совершенно воровство между варварами, пріобыкшими жить хищничествомъ. Столь великую власть имѣютъ законы, когда земледѣліе производитъ склонность къ общежитію. Такъ точно разрушители имперіи Римской сперва утвердили свое могущество.

Бунтъ противъ Короля Карла.

Слабый Карлъ, управляемый гнуснымъ совѣтникомъ Гаганономъ, былъ игралищемъ и дворянъ и Норманновъ. Робертъ, братъ Короля Эвдеса, составилъ заговоръ. Карлъ вмѣсто того, чтобъ собирать войска, прибѣгнулъ къ Собору и приказалъ предварительно отлучить отъ церкви тѣхъ, кои противъ него взбунтуютъ. Бунтъ, утихнувшій на нѣкоторое время, воспылалъ въ 922 году. Заставили Карла отрѣшить своего правителя; на семъ условіи еще обѣщались ему годъ повиноваться. Но по истеченіи семи мѣсяцовъ, Архіепископъ Римскій, предавъ Королю убѣжище въ своей епархіи, измѣнилъ ему, и возвелъ на королевство Роберта. Робертъ былъ убитъ на сраженіи. Гугонъ Великій или Аббатъ, сынъ его, могъ бы получить корону; но онъ за лучшее почелъ возложить ее на голову Герцога Бургундскаго Рауля, своего шурина. Новый Король раздачею помѣстій привязалъ къ себѣ вельможъ.

Лишили его владѣнія и свергнули съ престола.

929. Онъ умираетъ въ темницѣ. Гербертъ, Графъ Вермандуанскій, обольстилъ Карла Плѣшиваго, что онъ будетъ защищать его, и вызвалъ къ себѣ. Графъ заключилъ Карла въ темницу. Потомъ возвратилъ ему свободу, но для того только, чтобъ вторично измѣнить ему за полученіе отъ Раула Графства Ланскаго (Laudunum). Карлъ того же года умеръ въ темницѣ.

Перемѣны въ Италіи. Во время нещастнаго царствованія Карла, домъ Французскій потерялъ вмѣстѣ съ Германіею имперію. Папа Стефанъ VI короновалъ Императоромъ Гвидона, Герцога Сполетскаго, врага Беренгерова, а потомъ Ламберта, сына сего честолюбиваго Герцога. Папа Формосъ короновалъ Арнульфа, побочнаго сына Карломанова, заставивъ его прежде овладѣть Римомъ. Лудовикъ IV, сынъ Арнульфовъ, еще семи лѣтъ, получилъ въ наслѣдство королевство Нѣмецкое. Другой Лудовикъ, Король Арльскій, сынъ похитителя Бозона, получилъ Императорскую корону отъ Венедикта IV. Но Беренгеръ, захвативши его въ Веронѣ, и приказавши выколоть глаза, вступилъ на престолъ Италіянскій. Сіи перемѣны были предвозвѣстіемъ гораздо большихъ.

Беренгеръ остается Королемъ.

Домъ Французскій не царствуетъ уже въ Германіи. По смерти Лудовика IV, въ 911 году, Германія принадлежала по праву Карлу Простому. Нѣмцы изъ презрѣнія къ нему не хотѣли признать его своимъ Государемъ, а слабость Карла не позволила ему даже и требовать сего наслѣдства. Государствен-

ные чины избрали единодушно Оттона, Герцога Саксонскаго; но Оттонъ, отказавшись отъ короны по причинѣ своей старости, самъ представилъ вмѣсто себя Конрада, Герцога Франконскаго. Конрадъ избранъ былъ въ Короли Германскимъ народомъ. Беренгеръ коронованъ былъ въ Императоры, въ 916 году, Папою Іоанномъ X. Такимъ образомъ поколѣніе Карла Великаго мало по малу потеряло всѣ плоды политики и побѣдъ сего героя, потому что ни одинъ изъ его преемниковъ не показался достойнымъ сего великаго человѣка.

Конрадъ Герцогъ Франконскій избранъ Королемъ отъ народа.

Непредвидѣнное бѣдствіе возобновило всѣ прежніе ужасы, отъ коихъ долго стенала Европа. Императоръ Арнульфъ, призвавъ къ себѣ на помощь противъ Короля Моравскаго Гунновъ или Венгерцовъ, срылъ окопы, сдѣланные Карломъ Великимъ по рѣкѣ Раабу для удержанія ихъ отъ набѣговъ. Гунны, подобные мстію своимъ предкамъ, тотчасъ обратились на погубленіе тѣхъ, къ которымъ пришли на помощь. Въ 901 году опустошили они Баварію, Швабію, Франконію; потомъ вся Германія подверглась ихъ жадному неистовству. Когда Лудовикъ IV для освобожденія отъ Гунновъ обязался платить имъ ежегодно дань, они устремились на Италію и многократно ее расхищали. Произвели опустошенія опять и въ Германіи при Конрадѣ I, который также обязался платить имъ дань. Пришли въ Лотарингію и Лангедокъ, разграбили

Лютости Гунновъ или Венгерцовъ.

страну сію, умертвили людей и ничего не пощадили.

Фанатизмъ и бѣдствія

Не должно тому удивляться, ежели толикія бѣдствія породили фанатизмъ. Каждый видѣлъ приближеніе кончины свѣта; каждый отдавалъ свое имѣніе въ церкви и монастыри. Безпорядки умножились между чернію, въ духовенствѣ, дворянствѣ и правленіяхъ. Безуміе, глубочайшее невѣжество суть отличительныя черты десятаго вѣка. Слѣдовательно онъ же былъ и вѣкомъ злодѣяній; ибо не было тогда никакой узды для страстей.

936. Гугонъ Великій заключаетъ въ темницу Короля Лудовика Заморскаго

По смерти Рауля, Гугонъ Великій, завладѣвшій многими богатыми аббатствами, Герцогствами Французскимъ и Бургонскимъ и Графствомъ Парижскимъ, отказался и отъ титула королевскаго, или опасался показаться похитителемъ онаго. Онъ вызвалъ Лудовика Заморскаго, сына Карла Простаго, убѣжавшаго въ Англію, куда увезла его мать во время возмущеній. Лудовикъ и много другихъ были Королями только по одному имени. Онъ хотѣлъ повелѣвать; но тогда Гугонъ сдѣлался врагомъ ему; посадилъ его подъ стражу и не возвратилъ свободы, доколѣ Лудовикъ не уступилъ Графства Лаонскаго, которое одно почти и принадлежало коронѣ.

Плачевныя странности.

Оттонъ I Саксонскій, Король Германскій послѣ Генриха Птицелова, своего отца, былъ примирителемъ между симъ Государемъ и вассаломъ. Соборы и самъ Папа отлучилъ отъ церкви Гугона. Войско Лотарингскихъ

Епископовъ помогало Лудовику. Много лѣтъ сражались также за Архіепископство Реймское, которое Графъ Вермандуанскій доставилъ 5-лѣтнему своему сыну, съ тѣмъ, чтобъ подъ именемъ сего младенца самому владѣть онымъ. Исторія представляетъ только единообразную цѣпь сумазбродствъ и разбоевъ.

Лудовикъ Заморскій оставилъ послѣ себя сыну своему Лотарію одну тѣнь королевской власти, или лучше Гугонъ Великій уступилъ ему титулъ, а власть предоставилъ себѣ. Сей дворянинъ, столько же ужасный, какъ и прежніе Меры, по прошествіи двухъ лѣтъ умеръ. Сынъ его Гугонъ Капетъ получилъ послѣ отца въ наслѣдство всѣ его аббатства, достоинства и власть. Лотарій былъ дѣятеленъ и храбръ. Онъ вознамѣрился отнять обратно Лотарингію у Королей Германскихъ, завладѣвшихъ оною. Замѣтимъ здѣсь прежде, что Императоръ Оттонъ II, по хитрости своей, уступивъ Нижнюю Лотарингію Карлу, брату Короля Французскаго, съ правомъ вассала, сдѣлалъ его совмѣстникомъ Лотарію. Король, не доволенъ будучи симъ положеніемъ, напалъ на Лотарингію, привелъ Императора въ замѣшательство и обратилъ его въ бѣгство. Потомъ самъ былъ разбитъ и опять сдѣлался побѣдителемъ. Наконецъ отказался отъ королевства Лотарингскаго, и оставилъ по прежнему владѣтелями онаго Оттона и Карла. Займемся судьбою Оттоновъ; она достойна быть эпохою въ Исторіи.

954. Лотарій, преемникъ Лудовика.

Онъ потерялъ Лотарингское королевство.

ТРЕТІЯ ЭПОХА.

ОТТОНЪ ВЕЛИКІЙ.

ИМПЕРІЯ ПЕРЕШЛА КЪ НѢМЦАМЪ.— ФРАНЦІЯ ПОДЪ ПРАВЛЕНІЕМЪ КАПЕТОВЪ.

Съ половины десятаго вѣка до Григорія VII.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Саксонскій домъ достигаетъ Королевскаго и Императорскаго достоинства.— Царствованіе Оттоновъ.

Генрихъ Птицеловъ, Герцогъ Саксонскій, избранъ Королемъ Государственными чинами.

Въ Германіи возникла страшная держава и къ королевскому достоинству присовокупила Императорское. Здѣсь прилично разсмотрѣть сію новую перемѣну. Мы уже говорили, что Конрадъ, Герцогъ Франконскій, по совѣту Герцога Саксонскаго, отказавшагося отъ короны, былъ избранъ Королемъ. Конрадъ въ 919 году умеръ, не оставивъ по себѣ дѣтей мужескаго пола и назначивъ своимъ преемникомъ Генриха, сына того Герцога Оттона, которому онъ одолженъ былъ своею короною. Государственные чины, состоящіе *изъ духовенства, главнаго дво-*

рянства и военачальниковъ, дѣйствительно избрали Генриха Птицелова. (Потому такъ его называли, что онъ охотникъ былъ ловить птицъ). Сей Государь, храбрый и мудрый, усмирилъ бунтующихъ вассаловъ, привелъ войско въ порядокъ, построилъ нѣсколько крѣпостей и городовъ, отказался платить дань Венгерцамъ, разбилъ ихъ совершенно и привелъ королевство свое въ безопасность.

Хотя войска и подносили титулъ Императора; однако не видно, чтобъ Генрихъ принялъ оный когда нибудь. Въ одной бумагѣ онъ называетъ себя толико *покровителемъ Рима* (avoué), то есть, защитникомъ временной власти Римской церкви: достоинство сіе обыкновенно означало дворянина, ходатайствующаго о правахъ церкви. Онъ называлъ себя покровителемъ Рима, хотя войска и называли его Императоромъ.

Оттонъ I, сынъ Генриха, возведенъ былъ на престолъ отца въ 936 году, по избранію государственныхъ чиновъ. Онъ побѣдилъ многихъ мятежниковъ, наложилъ дань на Данію и Богемію; былъ величайшій Государь своего вѣка. Оттонъ I, величайшій Государь своего вѣка.

Италія, управляемая двумя тиранами, нетерпящими другъ друга, раздираемая мятежами и непрестанными войнами, всегда стенающая отъ грабительствъ Сарацинъ, занимавшихъ часть оной, была нещастнѣйшею страною въ Европѣ. Рауль или Родольфъ II, Король обѣихъ Бургундій, Транз-Юранской и Циз-Юранской, свергнулъ съ престола Беренгера, а самъ низложенъ Перемѣны и возмущенія въ Италіи.

былЪ Гугономъ, Маркизомъ Прованскимъ, коего сынъ Лотарій былъ также лишенъ престола Беренгеромъ II.

Любили перемѣнять Государей. Италіянцы никогда не были довольны Королемъ своимъ, и перемѣною оныхъ всегда увеличивали свое нещастіе. Нѣкоторые распутные Папы, преданные безчестнымъ женщинамъ, возжигали раздоры; призывали иностранцевъ въ Италію; подвергались добровольно, такъ сказать, игу для освобожденія отъ утѣснителей; раскаивались; не хотѣли повиноваться и избирали Королей на удачу. Перемѣны обыкновенно проистекаютъ отъ несогласія. Симъ смятеніямъ Нѣмцы одолжены имперіею.

Оттонъ уступаетъ Королевство Италіянское Беренгеру II. Въ 952 году Оттонъ приходитъ въ Италію по прозьбѣ Аделаиды, вдовы Короля Лотарія, которую Беренгеръ II содержалъ плѣнницею въ замкѣ. Онъ освобождаетъ сію Государыню и женится на ней. Беретъ клятву съ Беренгера, и уступаетъ ему королевство. Потомъ онъ пошелъ въ Германію для укрощенія бунтовщиковъ. Римъ заперъ для Оттона ворота; но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ одинъ Папа отворилъ ему оныя.

961. Іоаннъ XII призываетъ его противъ Беренгера. Іоаннъ XII возведенъ былъ на престолъ осьмнадцати лѣтъ. Онъ былъ внукъ славной Марозіи, наложницы Сергія III, и при развращенныхъ нравахъ, свойственныхъ его вѣку, имѣлъ характеръ отважный и предпріимчивый. Когда жестокость Беренгера и сына его Адалберта вездѣ посѣяли духъ

возмущенія, сей Папа началъ заклинать Оттона *Богомъ и Святыми Апостолами, чтобъ онъ пришелъ въ Римъ для освобожденія церкви отъ кохтей двухъ чудовищъ, ее раздирающихъ.* Король Германскій удовлетворяетъ его желаніямъ. Низлагаютъ Беренгера и его сына; коронуютъ Оттона въ Миланѣ Королемъ Италіи. Въ слѣдующемъ году Іоаннъ XII коронуетъ его Императоромъ въ Римѣ; и Оттонъ подтверждаетъ всѣ права, дарованныя Французскими Государями, права, для Папѣ весьма выгодныя.

Коронуютъ Оттона Королемъ и Императоромъ

Папа скоро забылъ одолженія. Онъ, соединившись съ Адалбертомъ противъ Императора, собираетъ также и войска. Но, видя крайнюю свою слабость, обращается въ бѣгство. Римляне снова присягаютъ въ вѣрности и обязываются не избирать и не производить ни одного Папы безъ согласія Императора или его сына. Составили Соборъ для произведенія суда надъ Іоанномъ, обвиняемомъ въ ужасныхъ злодѣяніяхъ. Дважды вызывали его на судъ; но онъ вмѣсто всякаго отвѣта угрожалъ только отлученіемъ отъ церкви. Наконецъ лишаютъ его сана; избираютъ Льва VIII, простаго мірянина, но человѣка добродѣтельнаго. Отрѣшенный Папа не теряетъ мужества. Онъ возмущаетъ Римлянъ; вступаетъ въ городъ; созываетъ Соборъ и низлагаетъ Льва. Нечаянная смерть Іоанна XII ни сколько не укротила возмущенія.

Папа ему измѣняетъ.

Отрѣшенный Іоаннъ возмущаетъ Римлянъ.

Венедиктъ V былъ избранъ въ преемники; ибо Римляне не думали уже о своей присягѣ. Сей народъ, по мнѣнію Луитпранда, Епископа Кремонскаго, Ломбардскаго уроженца и современнаго писателя, не смотря на всю гордость, былъ тогда въ такомъ презрѣніи, что одно имя Римлянина означало человѣка вѣроломнаго, подлаго и безчестнаго.

Какое имѣли понятіе о семъ народѣ.

964. Оттонъ I покоряетъ Римъ.

Таковая дерзость, причиненная великому Государю, произвела послѣдствія, свойственныя всѣмъ безразсуднымъ предпріятіямъ. Оттонъ, пришедши, взялъ въ плѣнъ Беренгера въ Монтефельтро, облегъ Римъ и довелъ его до крайности. Римляне, покорившись, получили прощеніе. Венедиктъ, явившись на Соборъ, признаетъ себя виновнымъ и слагаетъ папскія облаченія. Левъ VIII *со всемъ духовенствомъ и всемъ Римскимъ народомъ* постановляетъ слѣдующее знаменитое опредѣленіе, служащее коренными закономъ имперіи: » Оттонъ и его преемники королевства Италіянскаго всегда будутъ имѣть »власть избирать себѣ преемника, назна»чать Папу и давать инвеституру Епис»копамъ.»

Знаменитое опредѣленіе Льва VIII.

Ложно ли сіе опредѣленіе?

Мураторій и многіе другіе старались опровергнуть важность сего опредѣленія, помѣщеннаго сокращенно въ Граціанѣ; но замѣчаютъ, что образъ выраженій онаго можетъ быть несправедливъ, однако сущность онаго ни мало тѣмъ не теряетъ истины; потому что Луитпрандъ повѣст-

вуетъ о семъ происшествіи согласно съ самымъ дѣйствіемъ. «Собраніе Гольбастово, «говоритъ Г. Преффель, такими наполне»но законами и постановленіями, кои въ »сущности своей неоспоримо истинны, хо»тя, по видимому, и представляются чис»тымъ обманомъ.»

Едва Императоръ уѣхалъ изъ Италіи, какъ Римляне составили новое злоумышленіе и изгнали Іоанна XIII, избраннаго по смерти Льва VIII, въ присутствіи императорскихъ повѣренныхъ. Оттонъ, по справедливости раздраженный, приходитъ въ четвертый разъ и жестоко наказываетъ бунтовщиковъ. Онъ отправляетъ Консуловъ въ ссылку; приказываетъ повѣсить Трибуновъ и сѣчь на улицахъ Префекта Римскаго. Отъ древнихъ достоинствъ остались одни только имена: вотъ пустая пища гордости народа, при всей своей слабости безпокойнаго. Римляне за бунтъ наказаны.

Греческій Императоръ Никифоръ призналъ Оттона въ императорскомъ достоинствѣ; обручилъ дочь свою за сына сего Государя; а между тѣмъ приказалъ убить пословъ, пріѣхавшихъ за Княжною. Возгорѣлась война между сими двумя Государями. Нѣмцы напали на Апулію и Калабрію. Греческое войско было разбито; у плѣнныхъ отрѣзали носы и отослали въ Константинополь. Когда Никифоръ умерщвленъ былъ своими подданными, Іоаннъ Цимискій, его преемникъ, заключилъ съ Отто- 969. Война Оттона съ Греками.

номъ миръ, уступивъ ему верховную власть надъ Капуею. Оттонъ умеръ въ 973 году. Не лесть поднесла ему названіе Великаго: онъ, по многимъ отношеніямъ, былъ достоинъ онаго.

Смерть его.

Оттонъ подражалъ Карлу Великому.

Оттонъ подражалъ Карлу Великому въ своихъ предпріятіяхъ и, подобно Государю сему, любилъ науки. Брунонъ, Архіепископъ Кельнскій, братъ Оттона, побудилъ его къ заведенію одной Академіи. Оттонъ, подобно Карлу Великому, ревностно старался о обращеніи варваровъ, имъ покоряемыхъ, и учредилъ многія епископства на Сѣверѣ, куда Христіянство начало простирать свои вѣтви. По набожности ли, бывшей тогда въ обыкновеніи, или по дурной политикѣ, онъ позволилъ духовенству Германскому слишкомъ усилиться, раздавая ему герцогства и графства съ такими же правами, какія имѣли прочіе дворяне или Князья. Но для удержанія въ равновѣсіи сей власти онъ учредилъ *посредниковъ*, опредѣляемыхъ Императоромъ, которые должны были участвовать въ правленіи Епископовъ. Епископы скоро освободились отъ сихъ посредниковъ. Оттонъ, также какъ и Карлъ Великій, или недовольно предвидѣлъ будущее, или былъ увлеченъ обстоятельствами.

Онъ слишкомъ усилилъ духовенство.

Наслѣдственность ленныхъ владѣній утвердилась и послужила новымъ источникомъ безпорядковъ почти во всей Германіи. Императоръ приказалъ рѣшить поединкомъ одно важнѣйшее дѣло, какое только могло когда ни-

Учреждена наслѣдственность ленныхъ

будь занять правоискусниковъ: нужно было знать, должно ли почитать наслѣдство въ прямой линіи въ лицѣ, заступающемъ мѣсто наслѣдника; на примѣръ, долженъ ли внукъ въ лицѣ сына имѣть предпочтеніе въ разсужденіи наслѣдства предъ своими дядями. Право племянниковъ превозмогло, потому что боецъ ихъ остался побѣдителемъ. Законъ и теперь существуетъ. При слѣдующемъ Императорѣ на одномъ Сеймѣ опредѣлили не рѣшить болѣе сомнительныхъ дѣлъ присягою, но поединкомъ. По крайней мѣрѣ подлецы лишились той выгоды, которую бы они могли получать отъ ложной присяги.

владѣній Право наслѣдства въ лицѣ другаго.

Поединкомъ рѣшить дѣло.

Оттонъ II, еще осмьнадцати лѣтъ, заступаетъ мѣсто отца, который предназначилъ его преемникомъ еще въ 961 году: вотъ нужная предосторожность для утвержденія преемства въ своемъ поколѣніи. Юность его подала случай къ возмущеніямъ, но онъ ихъ укротилъ. Римъ новыми своими злодѣяніями открылъ обширное поприще для правосудія его. Кресцентій или Цинцій, сынъ безчестной Θеодоры, какъ говорятъ, наложницы Іоанна X, вознамѣрившись возстановить Римскую республику, взбунтовалъ народъ и умертвилъ въ темницѣ Папу Венедикта VI, на мѣсто коего нѣкоторые бунтовщики возвели Вединикта VI; другіе избрали Вонифатія VII, иные Іоанна XIV, котораго умертвилъ Вонифатій. Ужасы сіи такъ скоро наступали одни послѣ другихъ, что историки не согласны между

973. Оттонъ II.

Возмущенія въ Римѣ.

Великое множество Папъ и Антипапъ.

собою ни въ именахъ, ни во времени. Папа однихъ почитаемъ былъ другими Антипапою.

Императоръ умираетъ въ Италіи.

Къ концу второй эпохи я упомянулъ нѣсколько о войнѣ Французской за королевство Лотарингское, которое Оттонъ изъ политики раздѣлилъ съ братомъ Короля Лотарія. По окончаніи сей войны Императоръ отправился въ Римъ и укротилъ бунтовщиковъ. Потомъ онъ хотѣлъ отнять Калабрію у Грековъ; но Сарацины, ихъ минутные союзники, истребили совершенно его войско. Онъ, занявшись новыми приготовленіями, умеръ въ Римѣ.

983. Кресцентій возобновляетъ въ Римѣ возмущенія.

Оттонъ III, трехлѣтній сынъ Императора, уже назначенный наслѣдникомъ, заступаетъ мѣсто отца. Бабка съ матерію Императора-младенца спорятъ между собою о власти; бурное регентство возмущаетъ Германію. Въ Римѣ тотчасъ возникли заговоръ и соблазны. Тамъ Кресцентій буйною своею ревностію къ вольности привелъ все въ смятеніе. Іоаннъ XV призвалъ Императора. Оттонъ явился въ Италіи въ 996 году. Папа сей умеръ; Императоръ возвелъ на престолъ его Григорія V, и принялъ отъ рукъ его корону. Григорій былъ ближній родственникъ Императора. Кресцентій однакожь изгналъ его, поставилъ другаго Папу, подъ именемъ Іоанна XVI, и опять увѣрилъ Римлянъ, что они были свободны.

Наконецъ

Но въ 998 году Оттонъ приходитъ въ Римъ, осаждаетъ замокъ С. Ангела, въ ко

торомъ заперся бунтовщикъ; беретъ его приступомъ, или, по мнѣнію Италіянскихъ писателей, входитъ въ оный по договору; наконецъ приказываетъ отрубить голову Кресцентію. Римляне выкололи глаза своему Антипапѣ. Григорій V простеръ до того свое мщеніе, что приказалъ возить его на ослѣ, давши ему хвостъ вмѣсто поводовъ. Пусть судятъ о народныхъ нравахъ по поступкамъ начальниковъ вѣры, кои, по нещастію, бывъ увлечены стремленіемъ разврата, увеличивали оный заразительнымъ своимъ примѣромъ. Оттонъ III его наказываетъ.

Мы теперь встрѣчаемъ одно терніе въ Исторіи. Предметы сливаются другъ съ другомъ, кажется сходны между собою и не представляютъ почти никакихъ занимательныхъ обстоятельствъ. Сіе самое заставляетъ насъ показывать только главныя происшествія, доколѣ не откроются предметы пріятнѣе. Сіи первые шаги необходимы для вступленія въ поля, обильныя жатвою. Мы всегда будемъ встрѣчать на пути нѣкоторые плоды для жатвы нашей; тогда и подробности содѣлаются полезными.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Гугонъ Капетъ отдаляетъ отъ престола поколѣніе Карла Великаго. — Робертъ. — Генрихъ I.

987. Гугонъ Капетъ хочетъ присвоить корону Французскую.

Между тѣмъ какъ Саксонскій домъ обладалъ Германіею и Италіею, отдѣлившимися отъ имперіи Французской, домъ Карла Великаго лишился короны Французской, которая была не иное что, какъ одно пустое украшеніе. Лудовикъ V, сынъ Короля Лотарія, скончался вскорѣ послѣ отца своего. Гугонъ Капетъ, знаменитый и дѣлами своими, и происхожденіемъ, и властію, не упустилъ сего случая присвоить себѣ ту корону, которую носили Робертъ, дѣдъ его, и Эвдесъ, братъ Робертовъ. Она по праву крови принадлежала Карлу, Герцогу Лотарингскому, брату Лотарія. Званіе Императорскаго вассала представилось законнымъ правомъ къ исключенію его отъ оной. Объявили его подлецомъ, недостойнымъ своихъ предковъ и измѣнникомъ отечества.

Какъ онъ привлекъ къ себѣ духовенство и монаховъ.

Гугонъ, отказавшись отъ аббатствъ, доставшихся ему въ наслѣдство послѣ отца, преклонилъ на свою сторону духовенство и монаховъ. Крайнее благоговѣніе къ мощамъ, истинное или притворное, доставило ему похвалы отъ духовенства и почтеніе отъ народа. Доказывали, что С. Рикьеръ обѣщалъ вознаградить Гугона короною за то, что онъ босый носилъ его раку; и сей

слухъ, разнесшійся повсюду, пролагалъ ему дорогу къ престолу. Наконецъ хитрость и сила споспѣшествовали его честолюбію. Онъ заставилъ признать себя Королемъ въ одномъ народномъ собраніи; приказалъ помазать на царство въ Реймсѣ, и изъ предосторожности пріобщилъ себѣ въ товарищи Роберта, сына своего. Карлъ вступилъ въ королевство, овладѣлъ Ланомъ, потомъ Реймсомъ, посредствомъ измѣны Архіепископа Арнульфа. Но Епископъ Ланскій измѣнилъ самому Карлу; почему онъ и попался въ руки своего соперника и умеръ въ темницѣ 992 года.

Онъ помазанъ на царство предпочтительно предъ Карломъ Герцогомъ Лотарингскимъ.

Судъ надъ Арнульфомъ Реймскимъ, обвиненномъ въ измѣнѣ своему благодѣтелю, тому Королю, котораго онъ самъ призналъ и которому присягалъ въ вѣрности, былъ важнымъ государственнымъ дѣломъ. Арнульфъ былъ побочный сынъ Короля Лотарія, и слѣдовательно племянникъ того Государя, къ которому онъ преклонился на сторону; впрочемъ проступокъ его казался неизвинительнымъ, особливо по тому, что онъ одолженъ былъ Королю Гугону столь важнымъ мѣстомъ. Созываютъ Соборъ для произведенія суда надъ Арнульфомъ. Приверженцы Арнульфа утверждаютъ, что дѣло его должно отослать въ Римъ. Арнульфъ Орлеанскій, почтеннѣйшій Епископъ въ государствѣ, доказываетъ противное. Онъ, изобразивъ подробно всѣ соблазны, помрачившіе славу священнаго пре-

Судъ надъ Арнульфомъ Реймскимъ, измѣнникомъ Короля.

Споръ о судопроизводствѣ

стола, сказалъ: *ежели Папа достоинъ похвалы по своему просвѣщенію и добродѣтели, намъ нечего будетъ со стороны его опасаться; а и того менѣе должны его бояться, ежели онъ по невѣжеству или по пристрастію заблуждаетъ.* Наконецъ согласились, что Соборъ можетъ производить судъ надъ Архіепископомъ. Король пріѣхалъ самъ, чтобъ понудить къ скорому рѣшенію. Виновный бросился съ покорностію въ ноги, сложилъ съ себя знаки своего сана и подалъ прозьбу о отрѣшеніи. Гугонъ обѣщался его помиловать, ежели онъ не учинитъ новаго преступленія, достойнаго *смертной казни.* На мѣсто Арнульфа возведенъ былъ знаменитый Гербертъ.

Гербертъ Архіепископъ Реймскій.

Гербертъ, человѣкъ низкаго происхожденія, возвысившійся по своимъ дарованіямъ, былъ монахъ Орильякскій. Онъ, подвергнувшись ненависти прочихъ монаховъ, изъ презрѣнія къ нимъ удалился въ Испанію для обученія наукамъ у Арабовъ. Гербертъ по знанію Математики и Философіи представлялся народу чародѣемъ. Но онъ сдѣлался извѣстенъ при дворахъ; былъ учителемъ Оттона III, потомъ Роберта, сына Гугона Капета. Король не могъ лучше вознаградить, какъ давши ему престолъ Реймскій.

Іоаннъ XV хочетъ отрѣшить его.

Щастіе и достоинства были весьма опасны для Герберта. Епископы, завидуя его состоянію, написали Іоанну XV, что отрѣ-

шеніе Арнульфа было недѣйствительно, потому что оное учинено безъ Папы. Доказательство сіе показалось Римскому двору основательнымъ. Іоаннъ, не смотря на скромныя представленія Короля, не усомнился положить запрещенія на всѣхъ Епископовъ того Собора. Тогда Гербертъ, предавшись природной пылкости ума, излилъ гнѣвъ свой на Папу въ одномъ письмѣ своемъ къ Архіепископу Санскому. »Не позволимъ противникамъ нашимъ, говорилъ онъ, »думать, будто бы священство было такъ »подчинено одному человѣку, что и тогда, »какъ онъ ослѣпляется мздою, пристра»стіемъ, или водится страхомъ и невѣже»ствомъ, не можно быть уже Епископомъ, »ежели не употребить къ тому подобныхъ »средствъ.« Іоаннъ XV былъ весьма силенъ. Дворъ не хотѣлъ оскорбить его, потому что онъ возставалъ также и противъ брака Короля Роберта съ Бертою. Пріѣхалъ отъ Папы Легатъ съ повелѣніями созвать Соборъ. Арнульфу возвращено было прежнее достоинство, а Герберта отрѣшили. Но первый оставался въ темницѣ до смерти Гугона Капета, а послѣдній, прибѣгнувъ къ Оттону III, своему воспитаннику, опредѣленъ былъ Архіепископомъ Равенскимъ, потомъ Папою, подъ именемъ Сильвестра II.

Письмо Герберта противъ Папы.

Гербертъ отрѣшенъ.

Коль скоро Робертъ вступилъ послѣ отца на престолъ, то дворъ Римскій сдѣлался въ разсужденіи его тѣмъ предпріимчивѣе,

996. Григорій V уничтожаетъ

бракъ Короля Роберта.

что Робертъ при слабомъ своемъ характерѣ имѣлъ чрезмѣрную набожность и мало просвѣщенія. Церковь запретила бракъ до седьмаго колѣна. Онъ былъ родственникъ въ четвертомъ колѣнѣ Бертѣ, своей супругѣ, нѣжно любимой и достойной его нѣжности. Бракъ ихъ одобренъ былъ многими Епископами. Григорій V намѣревается разорвать его, и на Соборѣ Римскомъ, безъ всякаго разсмотрѣнія дѣла, безъ отобранія голосовъ, по одному самовластію постановилъ грозное опредѣленіе, повелѣвающее Королю развестись съ Королевою, подъ страхомъ отлученія, и положено запрещеніе на всѣхъ Епископовъ, участвовавшихъ въ семъ мнимомъ преступленіи, доколѣ они, пріѣхавши въ Римъ, не удовлетворятъ священному престолу.

Слѣдствія отлученія сего добраго Государя.

Робертъ, по нѣжной любви своей къ супругѣ, не хотѣлъ сперва повиноваться Папѣ: его приняли за отлученнаго. По словамъ Кардинала Петра Даміэня, придворные начали избѣгать съ нимъ всякаго сообщенія; при немъ остались только два человѣка, и суевѣріе до того простерлось, что посредствомъ огня очищали ту посуду, изъ которой Король кушалъ. Сей легковѣрный писатель присовокупляетъ, что Королева родила чудовище съ головою и шеею гусиными: явная казнь за кровосмѣшеніе. Робертъ, пораженный симъ чудомъ, или лучше опасаясь возмущенія и

Онъ повинуется Папѣ.

предавшись суевѣрному страху, развелся съ Бертою, женился на Констанціи, дочери Графа Арльскаго. Вмѣсто нѣжной супруги, съ которою принудили Роберта развестись, онъ взялъ за себя злодѣйку. Григорій принудилъ его также возвесть на престолъ Реймскій и измѣнника Арнульфа. Чего не предвѣщаютъ столь странныя явленія? Перуны Ватикана скоро зажгутъ всю Европу, потрясутъ всѣ престолы и разорвутъ крѣпчайшія узы общества.

Онъ отказывается отъ короны Италіянской.

Между тѣмъ Робертъ могъ бы покорить Папъ подъ власть свою, ежели бы имѣлъ сколько нибудь честолюбія и мужества. По смерти Генриха II, преемника Оттона III, и послѣдняго Императора изъ дому Саксонскаго, Италіянцы, наскучивъ владычествомъ Нѣмецкихъ Государей, предложили ему свою корону и имперію. Робертъ, по благоразумію своему, отъ того отказался. Отъ Саксонскаго дома перешло преемство во Франконскій, и Конрадъ II воцарился съ 1024 года.

Бунты въ сей странѣ.

При Генрихѣ II, Ардуинъ, Маркизъ Иврейскій, похитилъ титулъ Короля Италіянскаго и велъ войну съ Нѣмецкимъ Монархомъ. Павія держала сторону одного, а Миланъ другаго. Родилась непримиримая ненависть между сими двумя городами. Во всей Европѣ пылало пламя возмущеній; но нигдѣ не было такихъ бурь, какъ въ Италіи. Можно сказать, что буйство жителей Рима, то преданныхъ Императорамъ,

то Папамъ, то ищущихъ вольности, приводило все прочее въ движеніе или придавало болѣе дѣятельности безпокойному народу.

Робертъ страдаетъ отъ жены своей.

Возвратимся къ Роберту. Вторый бракъ былъ для него источникомъ горестей и нещастій. Королева Констанція владычествовала съ несноснымъ высокомѣріемъ. Она вздумала учредить по своему преемство престола. Констанція не любила Принца Генриха, старшаго Королевскаго сына, и всевозможно старалась, чтобъ онъ пріобщилъ къ себѣ въ товарищи младшаго, по имени Роберта. Отказъ раздражилъ ее, и она начала гнать братьевъ, соединенныхъ искреннимъ дружествомъ. Она вооружила ихъ противъ своего отца, который никогда почти не выступалъ изъ ея повелѣній. Къ щастію они скоро опять сдѣлались покорными.

Еретики Орлеанскіе.

Ничто не можетъ доставить намъ лучшаго понятія о сей Государынѣ и вообще о нравахъ сего вѣка, какъ дѣло о еретикахъ Орлеанскихъ. Одна Италіянка преподавала скрытнымъ образомъ ложное ученіе и обольстила многихъ людей, въ числѣ которыхъ находилось нѣсколько почтенныхъ особъ изъ духовнаго сословія. Еретики сіи возставали противъ догматовъ и обыкновеній церковныхъ. Ихъ заключили въ темницу. По разсмотрѣніи ихъ ученія на Соборѣ, на которомъ они вступили въ прѣніе съ Епископами, ихъ

осудили на сожженіе. Констанція стояла тогда у дверей церковныхъ, когда нещастныхъ сихъ повели на костеръ. Она главному изъ проводниковъ, своему духовнику, выколола глазъ палкой, и конечно восхищалась симъ, какъ важнымъ дѣйствіемъ ревности и добродѣтели.

Примѣръ жестокости Королевы.

Генрихъ I, котораго Робертъ приказалъ помазать на царство еще при жизни своей, взошелъ на отеческій престолъ въ 1031 году. Констанція вооружила другаго его сына противъ своего брата, съ которымъ онъ до сего времени жилъ дружелюбно. Король убѣжалъ сперва въ Нормандію, но вскорѣ потомъ прекратилъ возмущеніе, отдавши бунтовщику герцогство Бургонское. Но вотъ весьма странное происшествіе, случившееся во время его царствованія. Генрихъ сочетался вторымъ бракомъ на дочери Ярослава, Царя или Князя Россійскаго. Препятствія къ браку столько умножились, и примѣръ отца, безъ сомнѣнія, столько показался ему ужасенъ, что онъ почелъ за лучшее искать себѣ супруги въ неизвѣстной странѣ, дабы избѣгнуть отлученія. Такъ было все смутно въ гражданскомъ порядкѣ, что самый Король не зналъ, какъ жениться!

1031. Царствованіе Генриха I.

Бракъ по препятствіямъ былъ весьма затруднителенъ.

Не льзя изобразить всѣхъ безпорядковъ, которые въ другихъ странахъ проистекали отъ безначалія. *Миръ Божій и перемиріе*, вымышленныя для предотвращенія оныхъ, доставятъ намъ по крайней мѣрѣ нѣкото-

Миръ Божій, установленный Епископами.

рое понятіе о злѣ. Въ 1033 году Епископы, какъ бы вдохновенные Богомъ, издали опредѣленіе, коимъ всякій мірянинъ обязывался не поднимать болѣе оружія, не требовать возвращенія похищенныхъ имѣній, не мстить за смерть своихъ родственниковъ, прощать убійцамъ, вкушать въ пятницу только хлѣбъ и воду и воздерживаться отъ мяса въ субботу. Кто въ исполненіи сего не хотѣлъ обязаться клятвою, тотъ подвергался отлученію и лишаемъ былъ погребенія.

Одинъ благоразумный Епископъ на сіе не соглашается.

Одинъ только Епископъ дерзнулъ опорочить сіе повелѣніе: онъ представилъ, что одни Короли должны предписывать миръ, или войну; что таковая присяга послужитъ только къ умноженію клятвопреступленій; что благоразуміе никакъ не позволяетъ налагать такихъ обязательствъ, кои для величайшаго множества людей несносны. Его почли врагомъ мира, такъ что онъ принужденъ былъ послѣдовать примѣру прочихъ.

Сей миръ самъ по себѣ разрушился.

Но опытъ скоро доказалъ мудрость его мнѣній. Едва успѣли обьявить повелѣніе, какъ начались частныя войны и насилія, и тщательные исполнители оного по необходимости содѣлались жертвами. Всякой помѣщикъ былъ тогда мучителемъ въ своемъ владѣніи, врагомъ своихъ сосѣдей; каждый вельможа сталъ ужаснѣйшимъ злодѣемъ. Не оставалось ни законовъ, ни правосудія: все рѣшили оружіемъ.

Епископы, усмотрѣвъ суетность своихъ правилъ, около 1040 года, перемѣнили миръ Божій на перемиріе. Они запретили употреблять всякое насиліе съ вечера середы до утра понедѣльника, подъ опасеніемъ денежнаго взысканія, отлученія отъ церкви: и этаго было уже очень много. Ограничили сіе постановленіе временемъ съ субботы вечера до утра понедѣльника, такъ что во всѣ прочіе дни недѣли убійство и разбойничество, казалось, были позволительны. Такихъ безпорядковъ не видно и въ правленіи дикихъ. Вотъ картина жизни Французовъ въ царствованіе Генриха I; она продолжалась до 1060 года. Посмотримъ на другіе народы, о которыхъ довольно будетъ имѣть общее понятіе. Мы вездѣ увидимъ тѣ же самыя начала бѣдствій.

Его перемѣняютъ на перемиріе, столькоже безполезное.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Англія; Испанія; имперія Арабовъ и имперія Константинопольская, во второй и третьей эпохахъ, со временъ Карла Великаго.

АНГЛІЯ.

Послѣ Алфреда Великаго, Англія ежедневно уклонялась отъ полезныхъ и удивительныхъ его установленій; возмущенія, войны и варварство препятствовали имъ утвердиться въ семъ королевствѣ. Сынъ Алфреда Эдуардъ Старшій велъ непрестанную войну съ Датчанами. Три сына Эдуардовы, Ательстанъ, Эдмондъ I и Этредъ, во время

Послѣ Алфреда все приходитъ въ худшее состояніе въ Англіи.

Венедиктинцы весьма усилились въ оной.

своихъ царствованій не наслаждались спокойствіемъ. При послѣднемъ монахи Венедиктинскаго ордена принялись за преобразованіе; возстали противъ духовенства и прочихъ монаховъ, явно предававшихся распутству; овладѣли Королемъ; произвели бунтъ противъ Эдвія, его преемника, за то, что онъ не держался ихъ правилъ; усилились болѣе при Эдгардѣ, коего выхваляли добродѣтели, хотя онѣ помрачены были и многими пороками, и царствовали, такъ сказать, при Эдуардѣ Мученикѣ. Знаменитый Аббатъ Дунстанъ, Епископъ Ворчестерскій и Лондонскій, Архіепископъ Канторберійскій, занимая вдругъ сіи три престола, подъ именемъ святаго, былъ главною пружиною всѣхъ движеній, полезныхъ для монаховъ. Онъ соединялъ съ симъ славу и служеніе Божіе. Сія удивительная власть, которую онъ доставилъ монахамъ, послужила средствомъ къ умноженію могущества Римскаго престола.

Аббатъ Дунстанъ ввелъ ихъ въ довѣренность.

Нападеніе Датчанъ при Этельредѣ.

Впрочемъ сіе не защитило отъ Датчанъ, кои въ 991 году возобновили свои набѣги. Этельредъ, Государь безъ дарованій и слабый, купивъ миръ у Датчанъ, возбудилъ тѣмъ въ нихъ жадность. Свенонъ, Король Датскій, и Олай, Король Норвежскій, напали на Англію. Они одержали побѣду, и продали за 16000 фунтовъ серебра постыдный для Англіи миръ, который былъ предвозвѣстіемъ новыхъ непріятельскихъ дѣйствій. Англичане, такъ какъ и большая часть прочихъ Германцевъ, потеряли уже прежнее свое мужество и

Они покоряютъ сіе королевство.

ту любовь къ свободѣ, которая заставляла ихъ презирать смерть. Въ 1013 году они покорились Свенону. Сынъ его, Канутъ Великій, взошелъ на престолъ въ 1017 году. Сей Государь утвердилъ свое владычество, завоевалъ Норвегію, и обладалъ тремя королевствами. Послѣдніе годы царствованія своего онъ употребилъ на богоугодныя дѣла, путешествовалъ въ Римъ для поклоненія, созидалъ въ Англіи церкви. Оба сына его Гарольдъ и Канутъ II ни сколько не поддержали славы своего отца. По смерти послѣдняго, Англичане, въ 1041 году, свергли иностранное иго; они вызвали Эдуарда Исповѣдника, Государя изъ древняго королевскаго дому, укрывавшагося въ Нормандіи. Онъ царствовалъ, какъ Государь слабый. По безразсудному обѣту въ соблюденіи дѣвственности, онъ воздерживался отъ брачнаго ложа, и не оставивъ послѣ себя дѣтей, предалъ Англію въ жертву честолюбію знаменитаго Вильгельма, Герцога Нормандскаго, о чемъ поговоримъ въ слѣдующей эпохѣ.

Канутъ Великій царствуетъ послѣ Свенона.

Эдуардъ Исповѣдникъ возходитъ на престолъ.

ИСПАНІЯ.

Испанія, болѣе потрясаемая смятеніями, нежели Англія, представляетъ намъ толь ко мрачную картину великихъ безпорядковъ, маловажныхъ сраженій и перемѣнъ. Христіяне воздвигли на себя гоненіе въ королевствѣ Кордуанскомъ, и навлекли

Христіяне въ королевствѣ Кордуанскомъ подали причину къ

его посредствомъ поношенія Магометанства, что самое запрещено было законами подъ смертною казнію. Тщетно одинъ благоразумный Епископъ настоялъ, что не должно почитать тѣхъ мучениками, кои, безъ всякой нужды, злословили Магомета. Тщетно Соборъ (а по мнѣнію Маріана беззаконное скопище) запретилъ, въ 852 году, сію безразсудную ревность: и послѣ сего было множество примѣровъ оной, кои приняты за геройскія дѣйствія.

(их гоненію.)

Альфонсъ III, прозванный Великимъ, мужествомъ и благоразуміемъ своимъ распространилъ слабое королевство Астурійское, основанное Пелагіемъ, единственною отраслію Королей Готескихъ. Гарцій-Ксименесъ, какъ говорятъ, Французскаго происхожденія, въ то же самое время основалъ королевство Наварское, которое въ послѣдствіи сдѣлалось знатнѣйшимъ изъ Христіянскихъ государствъ въ сей странѣ.

(Они распространяли королевство Астурійское и основывали Наварское.)

Мавры или Арабы обладали тогда еще Португалліею, Мурціею, Андалузіею, Валенціею, Гренадою, Тортозою и внутри Испаніи находящимися провинціями, даже за горы Сарагосскія и Кастильскія; то есть, у нихъ было болѣе трехъ четвертыхъ частей Испаніи и самыя плодоносныя страны.

(Мавры завладѣли болѣе трехъ четвертей Испаніи.)

Множество Маврскихъ дворянъ, слишкомъ усилившись, начали стараться о полученіи независимости; Государь долженъ былъ сражаться съ подданными. Но и Христіяне были между собою не согласнѣ. Сверхъ

(Раздоры между Христіянами при Альфонсѣ Великомъ.)

непрестанной войны съ Маврами, они губили себя междоусобными бранями. Въ царствованіе Альфонса Великаго непрестанно возникали заговоры и возмущенія. Самая жена его и два сына были въ числѣ бунтовщиковъ. Альфонсъ отдалъ корону старшему сыну Гарцію; онъ даже, по великодушію своему, сражался подъ начальствомъ Гарція, и умеръ въ 912 году, какъ герой, со славою Испанскіе историки выхваляютъ его за богоугодныя заведенія, особливо за храмъ Іакова Компостельскаго. Онъ оставилъ послѣ себя лѣтопись, доведенную до царствованія Вамбы.

Другой Испанскій герой. Рамиръ II, Король Леонскій и Астурійскій, въ 938 году, одержалъ знаменитую побѣду надъ Маврами при Симанкасѣ, коихъ было побито 80,000. Онъ положилъ обѣтъ Іакову, во время путешествія въ Компостеллу для богомолія, что ежели останется побѣдителемъ, всѣ подданные ежегодно будутъ давать по нѣкоторой мѣрѣ хлѣба въ сію церковь. Церковь обогатилась, и Испанцы начали призывать Св. Іакова въ сраженіяхъ. Вездѣ встрѣчается подобное; вездѣ довѣренность къ святымъ производила великіе успѣхи. *Рамиръ II разбиваетъ Мавровъ при Симанкасѣ. Его обѣтъ Іакову.*

Между тѣмъ храбрый Альманзоръ, намѣстникъ Кордуанскій, ужасный врагъ Христіянъ, разбилъ ихъ совершенно въ 995 году. Въ слѣдующемъ году онъ взялъ приступомъ Леонъ, раззорилъ Кампостеллу, разграбилъ сокровища Іакова, и побѣжден- *Альманзоръ, побѣдитель Христіянъ, наконецъ былъ по-*

бѣжденъ ими. нымъ приказалъ перенесть двери отъ церкви въ Кордую на своихъ плечахъ. Повальная болѣзнь принудила его къ отступленію; и Христіяне, почитая сіе небеснымъ мщеніемъ за себя, наконецъ соединились и разбили Альманзора въ 998 году. Сей военачальникъ, побѣдившій Христіянъ болѣе, нежели на 50 сраженіяхъ, соединявшій политическія добродѣтели съ воинскимъ геройствомъ, управлявшій Жидами и Христіянами съ такимъ же правосудіемъ, какъ и Мусульманами, не могъ перенести своего пораженія, и уморилъ себя голодомъ.

Смерть сего великаго человѣка

ТриЕпископа убиты, сражаясь за Мавровъ

Нѣсколько лѣтъ спустя, два дворянина Маврскіе произвели споръ о престолѣ Гисcема II, послѣдняго Короля отъ крови Абдерама. Графы Барцеллонскій и Ургельскій, съ тремя Епископами вступились за одного изъ нихъ, а три Епископа были убиты на сраженіи. Какая бы причина побудила сихъ Христіянъ соединиться съ невѣрными, не смотря на ненависть ихъ со стороны вѣры? безъ сомнѣнія желаніе употреблять въ свою пользу ихъ междоусобныя войны, а можетъ быть и склонность къ рыцарству и страсть къ похожденіямъ, возбужденныя въ нихъ примѣромъ Сарацинъ.

Королевство Кордуанское раздѣлилось на многія королевства.

Въ началѣ одиннадцатаго вѣка, множество дворянъ, по честолюбію своему, раздробили на части королевство Кордуанское, и пользуясь возмущеніями, присвоили себѣ титулъ Королей. Въ Толедѣ, Валенціи, Сарагоссѣ, Севиллѣ, Оригуэлѣ и по-

чти во всѣхъ большихъ городахъ были независимые Короли. Провинціи перемѣнились въ королевства. Равнымъ образомъ умножились королевства и между Христіянами. Санхо III, Король Наварскій, проименованный Великимъ по завоеваніямъ у Мавровъ, по неосторожности раздѣлилъ, въ 1034 году, свои владѣнія четыремъ сынамъ. Явились Короли Леонскіе, Наварскіе, Кастильскіе, Аррагонскіе. Словомъ, чѣмъ болѣе Испанская древняя исторія дѣлилась на части и запутывалась, тѣмъ менѣе она была занимательна и болѣе затемнялась. Здѣсь встрѣчается одна только непонятная смѣсь злодѣяній, съ большимъ или меньшимъ шумомъ производимыхъ несогласіемъ.

Такоеже раздѣленіе случилось и у Христіянъ.

Что самое и затрудняетъ древнюю Испанскую исторію

Но вотъ происшествіе, по справедливости достойное замѣчанія: народъ вездѣ былъ въ рабствѣ и утѣсненіи; но дворянство Аррагонское доставило ему важныя права въ семъ королевствѣ, и для своей выгоды соединилось съ нимъ противъ королевской власти. Санха Великій, о которомъ я недавно упомянулъ, уступилъ Аррагонію Рамиру, побочному своему сыну, а Рамира принудили къ новымъ уступленіямъ. *Рикосы Гомбресы*, избранные народомъ, составили судилище, весьма ужасное для короны, подъ предсѣдательствомъ *великаго судіи*. Оный судія бралъ клятву съ Короля, и приставивъ обнаженный мечь въ груди его, говорилъ слѣдующія слова:

Рикосы Гомбресы Аррагонскіе.

Власть великаго судіи въ

разсужденіи Короля. *мы, имѣя равное съ тобою достоинство, поставляемъ тебя Государемъ и Королемъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ ты не нарушилъ нашихъ правъ и свободы; иначе не признаемъ тебя.* Въ случаѣ нарушенія правъ, судія имѣлъ власть вызвать его въ собраніе государственныхъ чиновъ и отрѣшить отъ престола. Онъ былъ истолкователь, посредникъ законовъ, судія верховный. Петръ I, въ 1094 году, уничтожилъ сей клятвенный обрядъ, столь странный и столь ужасный. Около половины пятнадцаго вѣка составилось судилище изъ государственныхъ чиновъ для произведенія суда, въ случаѣ нужды, надъ великимъ судіею. Ему потребны были эфоры. Сіе начальство стало терять власть свою еще при Филиппѣ II: теперь остается одно только названіе.

ИМПЕРІЯ АРАБСКАЯ.

Пагубные раздоры для Арабской имперіи. Великая Арабская имперія также терпѣла перемѣны, проистекающія отъ раздора и войны, и рано или поздно испровергающія самыя твердыя монархіи. Послѣ Ватика, около половины десятаго вѣка, слава калифатства затмилась. При Государяхъ слабыхъ или злыхъ правители свергаютъ иго власти. Алжиръ, Тунисъ, Триполь составляютъ особенныя государства. Распри въ разсужденіи вѣры умножаютъ безпорядокъ, вооружаютъ честолюбивыхъ. Фатимиты воспламеняются неистовствомъ

буйнымъ. Основываютъ имперію въ Египтѣ. Каиръ, столица сей имперіи, обращается въ престольный градъ новаго Калифа, и торговля приходитъ въономъ въ самое цвѣтущее состояніе. Фатимиты. Калифъ Каирскій.

Другіе фанатики, возмнивъ, что послабленіе, вошедшее въ вѣру Магометову, требовало исправленія, предались энтузіазму; привлекли на себя гоненія и проклятія, и отъ гоненія усилились. Они бунтуютъ, одерживаютъ нѣсколько побѣдъ, завоевываютъ Западные берега Африки. Наконецъ начальникъ ихъ, по примѣру прочихъ двухъ Калифовъ, соединивъ священническую и царскую власть въ себя, управляетъ подъ именемъ Мирамолина сею вновь отдѣлившеюся имперіею. Третій Калифъ въ Африкѣ.

Багдадскіе Калифы пригласили къ себѣ для вспоможенія Турковъ или Туркомановъ, народъ Гунскаго поколѣнія, вышедшій изъ Татаріи, и стремящійся къ одной войнѣ и завоеваніямъ. Сіи помощники не опустили случая покорить призвавшихъ ихъ для защиты. Они овладѣли Азійскими провинціями, лишили Калифовъ царской власти, оставивъ имъ одно только первосвященство; ибо Турки не слѣпо покорились вѣрѣ сей страны. Тогда явилось множество государствъ, подъ управленіемъ Монарховъ, называемыхъ Султанами, кои хотя и были поставляемы Калифомъ, однако никакъ не позволяли ему слишкомъ усилиться. Около половины одиннадцатаго вѣка Царь и первосвященникъ вмѣстѣ подобенъ уже былъ Турки, призванные Калифами Багдадскими, лишили ихъ владѣній.

Европейскимъ Государямъ: чѣмъ болѣе было у него вассаловъ, тѣмъ менѣе онъ имѣлъ власти.

ИМПЕРІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ.

Все въ Константинополѣ приводитъ въ жалость и ужасъ. Никифоръ.

Константинопольская имперія, приближавшаяся къ паденію, служитъ позорищемъ слабости, глупости, суевѣрія, злодѣяній и возмущеній. Никифоръ, свергнувшій, какъ замѣтили, съ престола Ирину, былъ ненавистный мучитель. Сарацины отняли у него островъ Кипръ, а Булгары, бичь всей Ѳракіи, истребивъ все войско Никифора, и самаго убили на сраженіи, въ 811 году.

Ставратій.

Ставратій, сынъ Никифоровъ, съ самаго начала своего царствованія столько сдѣлался ненавистенъ, что всеобщее возмущеніе заставило его постричься въ монахи.

Михаилъ Рангавъ не захотѣлъ съ Булгарами заключить мира; потому что одинъ монахъ убѣдилъ его, что не льзя безъ нарушенія закона выдать перемѣтчиковъ. Когда Булгары разбили совершенно Грековъ, Императоръ бѣжалъ; а чиновники, раздраженные симъ поступкомъ, провозгласили Императоромъ Льва Арменина, который, не смотря на всѣ благодѣянія Никифора, старался свергнуть его съ престола. *Я не хочу*, сказалъ Михаилъ, *пролить и одной капли крови для удержанія за собою имперіи.*

Левъ Арменинъ иконоборецъ.

Левъ намѣревается умертвить Короля Булгарскаго, который въ отмщеніе за сіе опустошилъ предмѣстія Константинополя.

Императоръ напротивъ разбилъ Булгаровъ. Онъ былъ храбръ, любилъ порядокъ и правосудіе, занимался прилѣжно дѣлами; но имъ овладѣло жестокое желаніе истребить идолопоклонство, то есть, иконы. Онъ воздвигнулъ новое гоненіе, и былъ убитъ въ церкви, въ 813 году.

Михаилъ Косноязычный, осужденный Львомъ, по справедливости, за свои ужасныя вѣроломства на смертную казнь, избранъ въ преемники. Онъ былъ грубый воинъ, безъ воспитанія, имѣлъ только понятіе о лошадяхъ, былъ несвѣдущъ въ дѣлахъ богословскихъ и презиралъ оныя; сперва терпѣлъ поклоненіе иконамъ, потомъ перемѣнилъ свои мысли, началъ гнать, принуждалъ почитать Субботу и праздновать Пасху по Жидовскому обыкновенію. Сарацины, пользуясь его безпорядками, взяли островъ Критъ (нынѣ Кандія); овладѣли почти всею Сициліею, напали на Апулію и Калабрію. Михаилъ, услышавъ о потерѣ Сициліи, сказалъ одному изъ своихъ совѣтниковъ: *поздравляю тебя съ освобожденіемъ отъ тяжкаго бремени.* Какой Государь! Онъ умеръ въ 829 году.

Михаилъ Косноязычный

При Өеофилѣ, сынѣ Михаиловомъ, хотя онъ былъ и достойнѣе отца, гоненіе усугубилось, и Сарацины распространили свои завоеванія. По смерти его, въ 842 году, Императрица Өеодора, вступивъ въ управленіе государствомъ, по причинѣ малолѣтства Михаила III, возстановляетъ, по при-

Өеодора подобна Иринѣ.

мѣру Ирины, поклоненіе иконамъ. Потомъ она хочетъ обратить Манихеевъ страхомъ; приказываетъ умертвить ихъ нѣсколько тысячь. Избѣгнувшіе казни соединяются съ войскомъ Сарацынъ, и имперія нашла враговъ въ собственныхъ подданныхъ. Пронырства придворныхъ увеличиваютъ народныя бѣдствія. Михаилъ заключаетъ мать свою въ монастырь, предается всѣмъ злодѣяніямъ, истощаетъ казну на глупости, полагаетъ славу свою въ построеніи богатой конюшни, украшаетъ стѣны оной мраморомъ и пурпуромъ, простираетъ нечестіе свое до того, что церковные обряды обращаетъ въ комедію: наконецъ онъ былъ убитъ, въ 867 году, Василіемъ, своимъ товарищемъ, котораго онъ, по безразсудству своему, хотѣлъ отрѣшить отъ престола.

Михаилъ III.

Василій.

Василій изъ нищаго сдѣлался Императоромъ. Выхваляютъ его за добродѣтель и правосудіе; но онъ былъ невольникомъ знаменитаго Патріарха Фотія, котораго сперва отправилъ въ заточеніе, а потомъ возвратившы, во всемъ на него положился. Но между тѣмъ какъ Императоръ занималъ своихъ матросовъ и воиновъ сооруженіемъ храма, Сарацины осадили Сиракузы, у нихъ отнятыя, и войско Императорское пришло уже весьма поздно для защищенія сего важнаго города. Василій на охотѣ опрокинутъ былъ съ лошади оленемъ и умеръ отъ того въ 886 году.

Левъ VI, сынъ Василія, сочиняетъ разсужденія, въ то время, когда Сарацины производятъ опустошенія и, послѣ кровопролитной осады, берутъ приступомъ Θессаоникъ; впрочемъ онъ названъ былъ Философомъ, потому что занимался ученіемъ и благодѣтельствовалъ ученымъ. Остались послѣ его Тактика и нѣсколько другихъ сочиненій. Левъ Философъ.

Константинъ Багрянородный, сынъ Льва, царствовавшій съ 912 до 959 года, достоинъ похвалы за покровительство наукъ и стараніе о усовершеніи оныхъ. Первые люди въ государствѣ обучали Философіи, Геометріи, Риторикѣ; но дѣла имперіи текли не лучше прежняго: Булгары, Венгерцы и Россіяне угрожали самому Константинополю. Константинъ Багрянородный.

Романъ, сынъ Богрянороднаго, убійца отца, служилъ соблазномъ для своего народа. Но во время сего краткаго царствованія два брата, важные полководцы, Никифоръ и Левъ Фока, оказали знаменитыя услуги имперіи. Первый отнялъ обратно у Сарацинъ островъ Критъ, и провозглашенъ былъ Императоромъ въ 963 году, по смерти Романа, коего дѣти были еще малолѣтны. Романъ, отравляетъ отца своего ядомъ.

Никифоръ Фока прославился также побѣдами надъ Сарацинами, отнялъ у нихъ Антіохію и другія завоеванія. Впрочемъ онъ по сребролюбію своему и жестокости сдѣлался ненавистенъ. Жена его Θеофанія, Никифоръ Фока.

вдова послѣ Романа, была главною въ злоумышленіи; его умертвили кинжаломъ на постелѣ.

Іоаннъ Цимисхій.

Іоаннъ Цимисхій, одинъ изъ убійцъ, овладѣлъ имперіею. Россіяне вторглись въ оную; Цимисхій разбилъ ихъ при Адріанополѣ и въ Булгаріи. Сарацины поправили свои потери. Императоръ пошелъ на нихъ и отнялъ много крѣпостей. Евнухъ Василій, главный придворный Цимисхія, обогатившись грабительствами, и опасаясь наказанія и потери своихъ сокровищь, отравилъ ядомъ сего храбраго Государя въ 976 году, и остался въ довѣренности при Василіѣ II, внукѣ Константина Багрянороднаго.

Василій II.

Василій не иное что былъ, какъ жестокій воинъ. Онъ, побѣдивши Булгаръ, приказалъ выколоть глаза почти у 15,000 плѣнныхъ. Подданные, стеная отъ тягостныхъ налоговъ, не могли утѣшаться его побѣдами: онъ сражался за себя, а не за нихъ. Василій показывалъ себя набожнымъ; но вся набожность его состояла въ милостяхъ къ монахамъ и духовенству. Продолжительная болѣзнь пресѣкла дни его въ 1025 году.

Злодѣянія Княжны Зои.

По смерти его воцарились столь ужасныя злодѣянія, что едва ли въ другихъ мѣстахъ можно найти подобный примѣръ онымъ. Княжна Зоя, дочь Константина, брата и товарища Василіева, вышла въ замужство за Романа Аргира, котораго

провозгласили Императоромъ въ 1028 году. Зоя влюбилась въ Михаила Пафлагонянина, человѣка низкаго происхожденія. Она для доставленія своему любовнику престола отравила мужа своего ядомъ, и какъ ядъ не довольно скоро подѣйствовалъ, Зоя приказала утопить Аргира въ ваннѣ. Патріархъ Константинопольскій сперва не соглашался на бракъ Императрицы съ Михаиломъ, но 50 фунтовъ золота рѣшили его сомнѣнія,

Чтобъ выйти ей за Михаила, она умертвила Романа.

Въ 1041 году, Императоръ Пафлагонянинъ, впавши въ болѣзнь, и терзаясь угрызеніемъ совѣсти умираетъ въ монашествѣ; онъ употребилъ, для излеченія души и тѣла, всѣ средства подлаго суевѣрія. Зоя вручаетъ имперію Михаилу Калафату, сыну корабельнаго конопатчика и сестры другаго Михаила. Она усыновила его и надѣялась, что Михаилъ не выступитъ изъ ея повелѣній, и признательность возметъ верхъ надъ пороками его сердца. Сей новый Императоръ, желая самъ начальствовать, ссылаетъ ее на одинъ островъ. Греки бунтуютъ; привозятъ обратно Императрицу и съ сестрою ея Ѳеодорою; выкалываютъ глаза Калифату. Двѣ сестры царствовали вмѣстѣ годъ и занимались одними бездѣлками. Наконецъ, когда народъ захотѣлъ имѣть Государя, Зоя вышла за Константина Мономаха, одного изъ прежнихъ своихъ любовниковъ, и приказала короновать его, въ 1042 году.

Она выходитъ за Калифата, который ее ссылаетъ.

Калифату выкалываютъ глаза.

Зоя выходитъ за Мономаха, прежня гросвоего любовника.

Сей новый Императоръ презираетъ свою супругу для любовницы, называвшейся Селерена, или лучше сказать сама Зоя согласилась на любовь сію и даже раздѣлила съ Селереною титулъ Августы; но поступокъ Императора привелъ народъ въ бѣшенство: его останавливаютъ вовремя одного церковнаго хода и объявляютъ, что хотятъ повиноваться только двумъ Императрицамъ. Растерзали бы его, естьли бы Государыни не успокоили бунтовщиковъ. Мономахъ грабительствомъ своимъ привелъ въ большую слабость имперію. Пограничныя провинціи обязаны были сами защищаться отъ варваровъ; почему и освобождены были отъ налоговъ. Императоръ взялъ на себя охранять сіи провинціи и приказалъ съ нихъ брать равныя съ прочими подати. Впрочемъ, не смотря на собираемыя подати, области сіи худо были защищаемы. Щедроты, изливаемыя на церковь, увеличили только бѣдствія государства. Мономахъ умеръ въ 1054 году. Знаменитѣйшая Зоя вскорѣ послѣ сего также скончала свое пространное поприще безславія.

Бунтъ противъ сего Государя.

Духъ суевѣрія всегдаго сподствовалъ въ имперіи.

Изъ сего довольно можно усмотрѣть состояніе Константинополя. Хотя изрѣдка и являлся тамъ Государь искусный и мужественный; однако господствующій духъ былъ всегда одинъ. Исаакъ Комнинъ, одинъ изъ лучшихъ Императоровъ, провозглашенный въ 1057 году, употребивъ на государственныя нужды избытки отъ богатствъ монастырскихъ, пришелъ въ не-

нависть у монаховъ. Они поступокъ сей назвали нечестіемъ, святотатствомъ. Патріархъ Келуларій, разсердившись на то, что Комнинъ не исполнилъ всѣ его требованія, сказалъ ему нѣкогда: *Я возложилъ на тебя корону и я очень умѣю снять ее.* Однакожъ достало еще силы отправить Патріарха въ ссылку. Императоръ, упавши съ лошади, заболѣлъ, предался набожности, сложилъ съ себя достоинство для Константина Дуки и облекся въ монашеское одѣяніе въ 1059 году.

Исаакъ Комнинъ постригается въ монахи.

Дука, Государь слишкомъ миролюбивый, занимающійся мѣлочами какъ въ дѣлахъ государственныхъ, такъ и дѣлахъ вѣры; дурный ораторъ, предпочитающій свое краснорѣчіе славѣ государственнаго правленія, предалъ провинціи на разграбленіе Туркамъ. Онъ трехъ сыновъ своихъ объявилъ Императорами, поручилъ правленіе Евдокіѣ, ихъ матери, подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ она не вступала во второй бракъ. Она дала на сіе письменное обязательство. Вскорѣ послѣ сего Евдокія рѣшилась выйти за Романа Діогена, котораго она осудила на смерть, но котораго красота плѣнила ея сердце. Императрицу безпокоило обязательство, потому что оно хранилось у Патріарха. Для исторженія онаго Евдокія притворяется, будто хочетъ вступить въ супружество съ Бардомъ, человѣкомъ безстыднымъ по своимъ распутствамъ, но братомъ Патріарха. Патріархъ

Недостатки Константина Дуки.

Евдокія, обманувъ Патріарха, выходитъ з мужъ.

одобрилъ таковое намѣреніе Императрицы и тотчасъ выдалъ ей обязательство. Евдокія, не теряя ни мало времени, сопрягается съ Романомъ и возводитъ его на престолъ имперіи. И лучше ли тогда Греки были варваровъ? И какую бы мы получили отъ того пользу, ежели бы подробно исчислили единообразныя мѣлочи ихъ исторіи? Греки потеряли тогда и остальное владѣніе въ Италіи. Нормандскіе герои, о которыхъ я скоро буду говорить, на развалинахъ онаго основали сильное государство.

Завоеваніе Бари (Barium), въ 1071 году, кончило сію удивительную перемѣну. Осада около трехъ лѣтъ продолжалась. Романъ Діогенъ послалъ флотъ на помощь осаждаемыхъ. Онъ былъ прогнанъ знаменитымъ Рожеромъ, Королемъ Сицилійскимъ, одержавшимъ на первомъ морскомъ сраженіи славную побѣду надъ тѣми Греками, кои многократно разбивали на сухомъ пути Норманновъ. Императоръ былъ храбръ. Онъ многократно сражался съ Турками и побѣждалъ ихъ; но бывъ самъ побѣжденъ при Монтизіертѣ на Араксѣ, попался имъ въ руки. Султанъ Али Арсланъ поступилъ съ нимъ великодушно. Они заключили миръ. Діогенъ, возвратившись въ Константинополь, узналъ, что престолъ его отдали другому. Онъ проигралъ два сраженія противъ бунтовщиковъ, принужденъ былъ перемѣнить свою порфиру на монашеское одѣяніе, увезенъ на одинъ островъ, ране-

ный, отравленный ядомъ, безъ помощи скоро умеръ, ни мало не жалуясь на несправедливость своихъ гонителей. По немъ вступилъ на престолъ, въ 1071 году, Михаилъ Парапиникій, котораго все достоинство состояло въ надутой учености. Онъ былъ свергнутъ съ престола Никифоромъ Вотоніатомъ, старцемъ слабымъ, котораго въ скоромъ времени свергнулъ съ престола Алексѣй Комнинъ и заключилъ также въ монастырь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отдѣленіе Восточной церкви отъ Западной.

Отдѣленіе Восточной церкви отъ Западной, совершенно кончившееся въ семъ самомъ вѣкѣ, есть предметъ любопытный и достойный Исторіи, хотя бы онъ и не имѣлъ никакого отношенія къ вѣрѣ. Чтобъ судить хорошо о послѣдствіяхъ сего раздѣленія, надобно сперва обратиться къ его началу. Въ 858 году, Игнатій, Патріархъ Константинопольскій, происками придворныхъ отрѣшенъ былъ отъ престола, и на мѣсто его поставленъ Фотій, изъ свѣтскихъ людей, знатнаго происхожденія, обширнѣйшаго ума и человѣкъ просвѣщеннѣйшій во всей Европѣ; но опасный по характеру: пронырливый, хитрый, скрытный, то гибкій и тонкій, то гордый и величественный. Чрезъ шесть дней онъ достигъ Патріаршескаго сана. Въ первый день онъ постри-

Въ 858 году Игнатій сверженъ былъ съ престола Фотіемъ.

женъ былъ въ монахи (у Грековъ вышшія церковныя степени предоставлены монахамъ); во вторый сдѣланъ былъ чтецомъ; въ третій иподіакономъ; въ четвертый діакономъ, потомъ священникомъ, наконецъ Епископомъ и Патріархомъ.

Рѣшеніе Собора Николай I уничтожаетъ.

Какъ каждый Патріархъ, и старый и новый, имѣлъ у себя приверженцевъ, и государство возмущалось ихъ раздорами, то Михаилъ III отнесся къ Папѣ Николаю I, который того только и желалъ, чтобъ сдѣлаться судіею Греческой церкви и вмѣстѣ церквей Западныхъ. Соборъ, составившійся слишкомъ изъ 300 Епископовъ, подъ предсѣдательствомъ двухъ подкупленныхъ Легатовъ, подтвердилъ отрѣшеніе Игнатія и избраніе Фотія. Но на Соборѣ Римскомъ, Николай I, уничтоживъ опредѣленіе Константинопольскаго Собора, отлучилъ Фотія, *по власти Божіей, Апостолъ, всѣхъ Святыхъ, шести Вселенскихъ Соборовъ и по суду Святаго Духа, произносимому устами Папы.* Вотъ точныя выраженія сего опредѣленія.

Мщеніе Патріарха. Онъ принимаетъ титулъ Вселенскаго.

Фотій, раздраженный столь неблагоразумнымъ поступкомъ, самъ въ 866 году созвалъ Соборъ; отлучилъ отъ церкви и отрѣшилъ Папу; принялъ титулъ Патріарха Вселенскаго, титулъ несносный для Рима. Фотій, слѣдуя мнѣнію, давно уже принятому, утверждалъ, что первенство перешло вмѣстѣ съ престоломъ имперіи въ Константинополь. Онъ вознамѣрился учинить церковь

Греческую независимою отъ Римской, и чтобъ обличить послѣднюю въ несправедливостяхъ, поразительныхъ для народа, укорялъ, что она позволяетъ употреблять во время Великаго поста сыръ и молоко, подражаетъ Манихеямъ, предписывая хранить священникамъ дѣвство; и особливо присоединять къ символу *и отъ Сына,* говорилъ Фотій, есть ужасное нечестіе, разрушающее Христіянство. Онъ обвинялъ Римскую Церковь за учрежденіе по субботамъ поста и за позволенія доховенству брить бороды. Обширный умъ Фотія, безъ сомнѣнія, могъ бы представить и другія важнѣйшія обвиненія, ежели бы онъ не соображался съ тѣснымъ понятіемъ простаго народа.

Его упреки Римской церкви.

Василій, убійца и преемникъ Михаила III, возвратилъ Игнатію прежнее достоинство и остановилъ ссору. Фотій за дерзновенное обличеніе Императора въ отцеубійствѣ былъ изгнанъ. Его поразили громовымъ ударомъ на Константинопольскомъ Соборѣ (Западные почитаютъ его осьмымъ Вселенскимъ, бывшимъ въ 869), на которомъ находились три Легата Адріана II. Миръ, по видимому, водворился между двумя соперничествующими церквами; но онъ не могъ быть продолжителенъ, потому что соперничество сіе не могло истребиться. Выгоды побудили къ другому разрыву.

Василій изгоняетъ Фотія и возводитъ опять на престолъ Игнатія.

Король Булгарскій, женившись на Христіянкѣ, принялъ Христіянскую вѣру; и примѣру его, какъ обыкновенно случается,

Споръ церквей о Булгаріи.

послѣдовала большая часть народа. Булгарія должна ли состоять подъ вѣдомствомъ Папы, или Патріарха Константинопольскаго? Сіе послужило началомъ къ важному спору. Константинопольскій Соборъ рѣшилъ въ пользу Патріарха. Но Легаты Адріановы возстали противъ сего рѣшенія; и Іоаннъ VIII, преемникъ Адріана, началъ угрожать Игнатію отлученіемъ и лишеніемъ престола, ежели онъ не вызоветъ въ скоромъ времени своихъ Епископовъ и Священниковъ изъ Булгаріи. Между тѣмъ королевство сіе составилось изъ нѣкоторой части Греческой имперіи. Римъ еще хотѣлъ все покорять подъ свою державу.

Іоаннъ VIII угрожаетъ отлученіемъ Игнатія.

По смерти Игнатія Фотій вошелъ въ прежнюю при дворѣ довѣренность; а Папа имѣлъ нужду въ Василіи: ибо Сарацины требовали съ него дани, состоящей изъ 25,000 марковъ серебра; почему вдругъ все перемѣнилось. Іоаннъ VIII, рѣшившись признать Фотія, отправилъ для сего Легатовъ въ Константинополь. Соборъ, собранный въ Константинополѣ, въ 879 году, почти изъ 400 Епископовъ, торжественно возвелъ на прежній престолъ Патріарха и уничтожилъ опредѣленія прочихъ Соборовъ, на которыхъ обвиненъ былъ Фотій. Папа написалъ даже посланіе, въ которомъ называлъ преступниками присовокуплявшихъ къ символу слово: *и отъ Сына.*

По смерти Игнатія паки приказываетъ возвести на престолъ Фотія.

Папа думалъ, что Фотій откажется отъ Булгаріи; но, узнавъ совсѣмъ противное,

Но онъ отлучаетъ по-

прибѣгнулъ къ обыкновенному своему оружію: загремѣлъ отлученіями. Преемники его не хотѣли признавать Фотія и Патріархомъ. Фотій отправленъ былъ, въ 886 году, въ ссылку Львомъ Философомъ, и тамъ кончивъ жизнь свою, оставилъ по себѣ сѣмя вѣчнаго раздора, который всегда будетъ служить намъ примѣромъ пагубнѣйшихъ слѣдствій пристрастія и корысти въ дѣлахъ вѣры.

томъ Фотія за Булгарію. Смерть Фотія.

Бѣдственный разрывъ сей совершенно кончился въ половинѣ одиннадцатаго вѣка. Патріархъ, Михаилъ Керуларій, не столько искусный, какъ Фотій, но неуступающій ему въ честолюбіи, вознамѣрился свергнуть иго Папъ. Онъ написалъ обвиненіе противъ церкви Латинской; входилъ во всякія мѣлочи и все вмѣнялъ ей въ преступленіе. Ѣсть удавленину и нечистыхъ животныхъ; ѣсть мясо въ среду, а яйца и сыръ въ пятницу; поститься въ субботу, употреблять во время литургіи хлѣбъ неквасный или опрѣсноки, не пѣть аллилуіа въ постъ, значило, по его мнѣнію, мерзость. Въ одномъ отвѣтѣ, написанномъ въ Римъ, сказано, что Латиняне осуждаютъ на строгое покаяніе того, кто питался кровію и удавлениною, естьли не находился въ опасности умереть съ голоду. Сія сообразность чувствованія есть примѣчательна въ разсужденіи таковаго предмета. Керуларій водился болѣе страстію, нежели предразсудкомъ, и изыскивалъ причины для прикрытія своего предпріятія.

Михаилъ Керуларій возобновляетъ распри въ XI вѣкѣ.

Мѣлочи, вмѣняемыя имъ въ преступленіе Латинянамъ.

Упреки Льва IX Грекамъ. Левъ IX колкимъ письмомъ своимъ раздражилъ ненависть Патріарха. Левъ обличалъ Грековъ болѣе, нежели въ девяностѣ ересяхъ, осуждаемыхъ Римскою церковію; доказывалъ времянную власть Папъ мнимымъ правомъ, яко бы дарованнымъ отъ Константина. Доказательства его столько же были слабы, какъ и представленія Керуларіевы. Патріархъ не хотѣлъ даже и видѣть Легатовъ, присланныхъ въ Констан-
1054. Странное отлученіе Грековъ. тинополь. Тогда послы папскіе положили на престолъ Святыя Софіи (въ 1054) бумагу, содержащую въ себѣ отлученіе Патріарха, и въ слѣдующихъ словахъ состоящую: *Михаилъ и его послѣдователи, ежели не обратятся на путь истины, да будутъ прокляты съ симонійцами, еретиками, и съ діаволомъ и ангелами его.* Въ сей бумагѣ Греки обвиняемы были въ томъ, яко бы они скопили пришельцевъ, а потомъ производили во Епископы; называли законъ Моисеевъ проклятымъ; наблюдали очищенія Іудейскія; изключали изъ символа членъ о происхожденіи Святаго Духа; въ томъ, что позволяли священникамъ вступать въ супружество, запрещали брить бороду и стричь волосы; словомъ, яко бы они возобновляли всѣ древнія ереси.

Керуларій нападаетъ противъ Латинянъ. Керуларій съ своей стороны отвѣчалъ Легатамъ оскорбительнымъ опредѣленіемъ: *нечестивые люди, вышедшіе изъ тьмы Запада, прибыли въ сей благочестивый градъ, откуда православная вѣра распро-*

странилась по всѣму свѣту, для того, чтобъ разностію своихъ догматовъ повредить православную вѣру. Одно начало сіе довольно показываетъ, какъ въ спорахъ умы разгорячаются, когда уклоняются отъ предѣловъ благоразумія. Греки за ничто почитали Римлянъ; они думали о нихъ, какъ о грубѣйшихъ варварахъ; презирали власть, которую хотѣли Папы присвоить себѣ надъ всею вселенною; за анаѳемы платили анаѳемами. Константинопольскіе Императоры, имѣя нужду въ помощи Запада, старались иногда о соединеніи двухъ церквей; но политическія выгоды не погашаютъ ненависти по причинѣ вѣры. Не смотря на мнимое по временамъ примиреніе, раздоръ не пресѣкался. Мы будемъ имѣть случай еще поговорить объ ономъ. Раздоръ навсегда остается.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Общія замѣчанія на двѣ послѣднія эпохи.

Чтобъ познать цѣну и необходимость просвѣщенія, пріобрѣтаемаго разумомъ посредствомъ ученія, надобно обратить взоръ свой на заблужденія нашихъ предковъ; а чтобъ чувствовать хорошо выгоды добраго правленія, въ которомъ власть имѣетъ приличную силу, и повиновеніе основывается на благѣ народномъ, нужно разсмотрѣть безпорядки правленія дурнаго и ненавистнаго. Вотъ два предмета, о которыхъ я Польза слѣдующихъ замѣчаній.

намѣренъ говорить въ слѣдующихъ замѣчаніяхъ.

Невѣжество и безначаліе производятъ безчисленныя бѣдствія.

Какія воцарились повсюду безпорядки по смерти Карла Великаго! какія бѣдствія удручаютъ родъ человѣческій! Невѣжество и безначаліе погружаютъ въ крайнія бѣдствія государства. Одно истребляетъ правила, а другое уничтожаетъ права. Первое не только сближаетъ людей со скотами, но и дѣлаетъ ихъ невольниками безчисленнаго множества заблужденій и вредныхъ предразсудковъ, которымъ не подвержены по крайней мѣрѣ безсловесныя; второе изъ общества дѣлаетъ гнусное скопище разбойниковъ, устремляющихся къ истребленію другъ друга, скопище жестокихъ мучителей и глупыхъ или бѣшеныхъ невольниковъ. Вотъ отличительная черта послѣднихъ вѣковъ, требующая нѣкоторыхъ новыхъ замѣчаній.

I.

Монахи и духовенство пользуясь невѣжествомъ, присвоили себѣ власть.

Невѣжество на всемъ Западѣ, кромѣ Испанскихъ Мавровъ, было столь велико, что не многіе умѣли читать, а еще менѣе было такихъ, кои бы умѣли писать. Духовенство и монахи знали только сію важную тайну; почему по необходимости они сдѣлались посредниками и судіями дѣлъ. Они прибрали къ себѣ дѣла о бракахъ, договорахъ и завѣщаніяхъ, и старались разсуждать о нихъ съ нѣкоторой таинственной стороны. Такимъ образомъ они, въ замѣну имуществъ, отнятыхъ у нихъ дво-

рянами, открыли для себя новые источники власти и богатствъ. Все принимало на себя видъ вѣры; гражданское смѣшалось съ духовнымъ: отъ смѣшенія, противнаго естеству вещей, произошло безчисленное множество злоупотребленій.

Они простерли ее особенно на бракъ.

Не будемъ приводить на сіе другаго доказательства, кромѣ того же брака, главнѣйшаго, безъ сомнѣнія, изъ всѣхъ обязательствъ общества, и слѣдовательно такого, надъ которымъ болѣе всѣхъ прочихъ должны бдѣть гражданскіе законы. Христіянскіе Императоры слѣдовали, въ семъ случаѣ, примѣру древнихъ законодателей, и всякой оставался довольнымъ. Но духовенство, сдѣлавшись почти самовластнымъ, начало судить о бракѣ, какъ о таинствѣ. Оно положило къ нему новыя препятствія, не только родство по крови, но даже и родство по духу, и такъ далеко простерли оныя, что почти не знали, гдѣ найти законную невѣсту; ибо запрещено было вступать въ бракъ даже въ седьмомъ колѣнѣ. Папы присвоили себѣ особенное право въ разсужденіи сего важнаго предмета, отъ котораго зависятъ всѣ прочіе. Какъ же они поступали? Король Французскій Робертъ принужденъ былъ развестись со своею женою, потому что она была родственница въ четвертомъ колѣнѣ, хотя Епископы Французскіе и дозволили сіе невинное и нѣжное супружество. Генрихъ, сынъ Роберта, для избѣжанія таковыхъ притѣсненій, почелъ за лучшее взять себѣ супругу изъ Россіи.

Но они, будучи невѣжи, употребили во зло власть свою.

Поелику одна вѣра могла укрощать необузданныхъ варваровъ, то власть ея служителей была бы весьма спасительна, ежели бы они вообще умѣли употреблять ее благоразумно; но они сами, будучи такіе же варвары и невѣжи, не могли быть добрыми руководителями и добрыми пастырями? Предразсудки умножились, вѣра сдѣлалась неудобопонятна, и побудительныя причины набожности, служившія для всего правиломъ, уклонившись отъ истинной цѣли, часто были началами заблужденій и глупости.

Обряды заступили мѣсто обязанностей.

Вмѣсто соблюденія главнѣйшихъ обязанностей Христіянства, служащихъ основаніемъ порядка и справедливости, полагали добродѣтель въ пустыхъ обрядахъ, часто соединенныхъ съ злодѣяніемъ. Нравственность была, такъ сказать, подавлена множествомъ пустосвятства. Мощи, странствованія для богомолья, приношенія и завѣщанія въ пользу церкви, отверзали небесную дверь величайшимъ злодѣямъ. Нѣкогда строгое покаяніе однихъ удерживало отъ беззаконій и исправляло другихъ. Сей недостатокъ вздумали замѣнить наружными знаками благочестія, коими, прикрываясь развращенныя сердца, избѣгаютъ иногда наказанія за пороки. Въ самомъ дѣлѣ, тогда увѣрены были, что Богъ не требовалъ болѣе ничего, и покупали, какъ бы право, слѣдовать безъ угрызенія совѣсти стремленію страстей своихъ.

Ежели Епископы вообще не знали духа Христіянства, то они еще менѣе знали предѣлы своей власти. Вмѣсто того, чтобъ употреблять церковное наказаніе ко благу душевному, они употребляли его къ защищенію своихъ преимуществъ и къ доказательству своихъ требованій. Священство, первоначально предназначенное для благословенія народа, упражнялось болѣе въ проклятіяхъ онаго. Часто отлучали отъ церкви для осужденія, а не для спасенія; отлучали изъ политики и для мщенія; отлучали вельможъ, самыхъ Королей, для того, чтобъ лишать ихъ имущества или привесть въ рабство; и сіе невидимое оружіе обратилось въ оружіе бранное, въ средство къ кровопролитнымъ перемѣнамъ, какъ то скоро увидимъ.

Ужасное злоупотребленіе отъ отлучений.

Наконецъ нѣтъ такихъ нелѣпостей и заблужденій, коихъ бы не освятило невѣжество. Исторія сихъ вѣковъ служитъ поношеніемъ для разума человѣческаго. Самая вѣра унизилась бы отъ оной, ежели бы можно было приписать ей то, что она осуждаетъ въ своихъ служителяхъ. Вѣра всегда производила нѣсколько великихъ примѣровъ добродѣтели, кои хотя, по нещастію, и мало примѣтны были среди вихрей пороковъ, но по крайней мѣрѣ могли постыдить порочныхъ.

Духъ вѣры противенъ симъ безпорядкамъ.

Духовенство, погруженное во мракѣ невѣжества, и жадное, которое присвоило себѣ судъ надъ вселенною, которое по-

Духовенство имѣло тогда

нравы развращенные.

читало безчестіемъ присягать въ вѣрности Государю, которое хотѣло располагать короною и многократно располагало оною во Франціи, Испаніи и другихъ мѣстахъ; которое желало все судить, и не признавало надъ собою никакого судьи; которое видѣло, что сіи нелѣпыя права основаны были на ложныхъ посланіяхъ Папъ, на сочиненіяхъ добродѣтельныхъ и ученыхъ Епископовъ, Агобарда Ліонскаго и даже знаменитаго Гинкмара Реймскаго; которое предписывало миръ и войну, а между тѣмъ всегда терпѣло насилія отъ дворянъ, и столько же часто употребляло мечь, сколько и духовныя наказанія: сіе самое духовенство по какому бы чуду могло имѣть благонравіе, приличное своему званію? Едва ли тогда извѣстна была благопристойность. Соблазнъ царствовалъ на самомъ священномъ престолѣ. Епископы, безъ всякаго уваженія къ строгимъ правиламъ Римской церкви, всенародно вступали въ бракъ. Священники, старые монахи, большею частію имѣли у себя женъ или наложницъ, безъ всякаго стыда и зазрѣнія совѣсти. Церковное имущество доставалось въ наслѣдство ихъ незаконорожденнымъ дѣтямъ. Весьма часто продавалось оно съ торгу, и *симонія*, особливо въ Римѣ, явно производилась, къ которой, сверхъ происковъ и корысти, примѣшивалось и насиліе. О сихъ плачевныхъ происшествіяхъ самые церковные памятники ясно свидѣтельствуютъ.

И удивительно ли потерять тогда благонравіе, когда невѣжество одобряетъ пороки?

Поелику невозможно, чтобъ крайній безпорядокъ не возбудилъ чувствій ревности и добродѣтели, и сверхъ того народныя бѣдствія, отъ которыхъ тогда страдала Европа, воспламеняли благоговѣйное рвеніе: почему въ началѣ десятаго столѣтія явился новый Клюнійскій монашескій орденъ и оказалъ чрезмѣрно быстрые успѣхи. Новое зрѣлище святости поразило народы. Благочестивые и строгіе монахи представились Ангелами, пришедшими съ небесъ для спасенія рода человѣческаго. Чѣмъ болѣе презирали они сперва богатства, тѣмъ болѣе старались ихъ обогащать. Стеченіе всѣхъ родовъ бѣдствій увѣряло людей о приближеніи кончины міра; почему и мало заботились о семейственныхъ нуждахъ. Воображали, что можно какъ для дѣтей своихъ, такъ и для себя самихъ снискать блаженство будущей жизни посредствомъ раздачи имѣнія ревностнымъ служителямъ Божіимъ, которымъ кончина міра не препятствовала принимать богатства. Ни о чемъ такъ не старались, какъ о допущеніи въ ихъ общество. Презирали Епископовъ, священниковъ, монаховъ, кои дѣйствительно и достойны были презрѣнія за свое поведеніе, и преобразователи столько пріобрѣли довѣренности и власти, что ихъ однихъ уважали и на нихъ уповали. Отсюда произошли соперничества и ссоры между

Клюнійскій орденъ представился средствомъ къ избавленію отъ нещастія.

Растовчаютъ свое имущество новымъ монахамъ.

Презрѣніе къ духовен-

ству и старымъ монахамъ послужило источникомъ несогласій.

духовенствомъ бѣлымъ и монашествомъ; между старыми и новыми монахами. Наконецъ послѣдніе одержали верхъ; и сіе было новымъ источникомъ безпорядковъ: ибо сіе владычество, противное само по себѣ порядку, послужило и для нихъ самихъ камнемъ претыканія въ тѣхъ добродѣтеляхъ, кои доставляли имъ столько власти и дѣлали ихъ столь почтенными.

Вѣра, обремененная новыми монашескими обрядами.

Тогда множество монастырскихъ обрядовъ обременили до чрезмѣрности вѣру, которая и безъ того уже весьма уклонилась отъ древней простоты своей. Тогда чтеніе молитвъ сдѣлалось до безконечности продолжительно; колѣнопреклоненія и другіе обряды вошли въ величайшее уваженіе; частныя благоговѣйныя занятія несравненно важнѣе почитались самыхъ существенныхъ обязанностей; выдумали странные способы для облегченія умершихъ и очищенія преступленій живыхъ; возмнили, на примѣръ, что можно удовлетворить правосудію Божію не только за себя, но и за другаго извѣстнымъ числомъ ударовъ бичемъ, кои, по ихъ мнѣнію, освобождали душу отъ пребыванія толикаго же количества лѣтъ въ чистилищѣ. Тогда для увѣренія народа въ ученіи наполнили житія Святыхъ баснями. Метафрастъ разсѣялъ сіи басни у Грековъ: Латиняне чѣмъ менѣе имѣли просвѣщенія, тѣмъ долженствовали быть легковѣрнѣе. Словомъ, сочиненія сихъ временъ наполнены сумазбродствами; пото-

Басни въ житіяхъ Святыхъ.

му что управляло перомъ суевѣріе, слѣпое или корыстолюбивое, и сколько одни любили обманывать, столько другіе расположены были вѣрить. Ученые монахи или церковнослужители нынѣшніе не скрываютъ ни одного изъ сихъ злоупотребленій, равно какъ и мы признаемся во всѣхъ глупостяхъ нашихъ предковъ. (Смот. Fleury).

Къ концу девятаго вѣка, когда уже потеряли правила здраваго разсудка, еще начали приниматься за умствованія. Такимъ образомъ во Франціи возникло нѣсколько богословскихъ преній. Монахъ Гошескалькъ, слѣдуя ученію Бл. Августина, вздумалъ объяснить таинство предопредѣленія. Но онъ въ знаменитомъ Гинкмарѣ Реймскомъ нашелъ того ужаснаго противника, который, по безполезномъ ему представленіи своихъ доводовъ, велѣлъ, въ присутствіи Короля Карла Плѣшиваго, его высѣчь. Монахъ Ратбертъ изъяснилъ догматъ о *дѣйствительной присущности* словами столь грубыми и столь новыми, что два другіе монаха, Рабанъ и Ратрамъ, опровергая выраженія Ратберта, опровергли, кажется, самый догматъ. Тогда любопытство завело въ сужденія о вареніи въ желудкѣ причастія, о рожденіи Богородицы, о такихъ предметахъ, коихъ и самые умные богословы не могли бы коснуться безъ того, чтобъ не исказить таинствъ. Къ щастію, всѣ сіи споры исчезли въ хаосѣ десятаго вѣка. Что бы было съ ученіемъ церкви, ежели бы глубочайшее

Богословскіе споры IX вѣка.

Гошескалькъ высѣченъ.

Ратбертъ и другіе монахи, возстававшіе противъ Евхаристіи.

невѣжество не воспрепятствовало продолжать болѣе ложнаго ученія?

Пагубная діалектика XI вѣка

Науки начали возраждаться въ одиннадцатомъ вѣкѣ; но какія науки! Ложная діалектика состояла въ тонкости однихъ словъ и не доставляла о вещахъ никакого понятія. Она, стараясь все дробить, смѣшивала все; произвела особливый учебный языкъ, который одинъ могъ уничтожить всякую науку; открыла поле сраженія для умовъ пылкихъ, кои, по примѣру Грековъ, должны были своими хитросплетеніями произвесть жаркіе споры и ереси. Какъ новые учители выдавали себя только за Богослововъ, то и главнымъ предметомъ ихъ занятія были богословскія истины; а какъ они не знали ни Исторіи, ни древности, ни критики, то и занятіе ихъ ничего другаго не могло произвесть, кромѣ опасныхъ споровъ.

Беренгеръ и Ланфранкъ, возражавшіе противъ пресуществленія.

Такимъ образомъ Беренгеръ, каноникъ Турскій, намѣреваясь изъяснить дѣйствительную присущность, заводитъ споръ о *пресуществленіи.* Равнымъ образомъ и монахъ Ланфранкъ, соперникъ Беренгера, обвинивъ его на многихъ Соборахъ, вооруживъ противъ него Епископовъ и Папъ, такъ изъяснилъ *пресуществленіе,* что отъ школьныхъ споровъ перешли къ всенароднымъ, и цѣлые легіоны Епископовъ возстали противъ сего догмата.

Безпредѣльная власть приписы-

Дурное ученіе должно было умножать нелѣпости. Мы увидимъ великое множество сему примѣровъ. Но поразительнѣйшій

изъ всѣхъ есть чрезмѣрная власть, каковую народное мнѣніе придавало Папамъ. Главною причиною сего были тѣ набожные монахи, кои содѣлались оракулами въ Европѣ. Римскій дворъ даровалъ имъ неслыханныя права, подчинилъ ихъ одному только своему суду, и старался привязать ихъ къ себѣ всѣми возможными средствами. Сверхъ того монахи сіи, пріобыкнувъ съ самыхъ первыхъ лѣтъ почитать самовластныя приказанія настоятеля повелѣніями божества, удобно могли предположить, что начальникъ церкви, намѣстникъ Іисуса Христа, имѣлъ власть безпредѣльную. Предразсудокъ и корысть служили имъ правилами; невѣжество и энтузіазмъ представляли ихъ священными. Каждый отважный шагъ придавалъ болѣе смѣлости, и успѣхъ тотчасъ показался неоспоримымъ правомъ. Хитросплетенія и лжемудрованія приняли вмѣсто доказательства. Наконецъ покушенія Григорія IV противъ Лудовика Кроткаго, Николая I противъ Лотарія, Короля Лотарингскаго Адріана II противъ Карла Плѣшиваго, Іоанна VIII противъ различныхъ державъ, Григорія V противъ Короля Роберта, не значитъ ничего въ сравненіи съ замыслами Григорія VII, которому будетъ много ревностныхъ подражателей.

етъ Папт монархію.

Такимъ образомъ вѣра еще болѣе будетъ служить поводомъ къ самымъ страннымъ нелѣпостямъ. Она будетъ втекать во всѣ важныя дѣла, будетъ главною пружиною

Дѣйствіе понятій о вѣрѣ.

происшествій. Почему необходимо нужно узнать заблужденія и злоупотребленія, повреждавшія ея ученіе. Ихъ должно почитать существенными предметами, какъ въ политической исторіи, такъ и въ исторіи ума человѣческаго; ибо понятія о вѣрѣ связывали тогда совершенно разумъ человѣческій, и тогда подлинно люди столь мало знали политику, какъ и самую вѣру.

II.

Какъ помѣстья умножились ко вреду королевской власти.

Другая отличительная черта сихъ двухъ эпохъ есть безначаліе, происшедшее отъ леннаго правленія. *Земли* или *помѣстья*, жалованныя отъ Королей вельможамъ въ вознагражденіе за ихъ службу и для доставленія имъ способовъ къ продолженію оной, и жалованныя сначала только по смерть, не только не могли ослабить и поколебать королевской власти, но и поддерживали бы оную, ежели бы всѣ Короли были подобны Карлу Великому. Но честолюбіе и жадность помѣщиковъ умѣли воспользоваться слабостію Государей. Дворяне, исторгая силою новыя помѣстья, раззорили государство. Не довольствуясь одними доходами съ земель своихъ, они захотѣли сдѣлаться полными владѣльцами оныхъ, и имущество, принадлежащее коронѣ, обратилось въ наслѣдственное. Сіе нещастіе неизбѣжно, когда Короли не умѣли уже царствовать; когда междоусобные раздоры и опасности, непрестанно возникающія,

Они сдѣлались наслѣдственными.

принуждали Государей покупать помощь и почти покровительство у своихъ подданныхъ; когда помѣщики начали похищать силою желаемое, и когда опасно было не удовлетворять ихъ желаніямъ. Примѣръ нѣсколькихъ людей послужилъ доказательствомъ и правомъ для другихъ: коль скоро растогнется плотина, то рѣка разольется повсюду.

Герцоги или правители провинцій, Маркизы, назначенные для охраненія границъ, Графы, обязанные смотрѣть за правосудіемъ, изъ прежнихъ королевскихъ чиновниковъ тотчасъ сдѣлались полновластными обладателями своихъ Герцогствъ, Маркизствъ и Графствъ. Епископы и монахи, подобно имъ, овладѣли и городами и землями тѣми, гдѣ они слишкомъ усилились. Въ Германіи они усилились болѣе всѣхъ странъ, потому что Оттоны, по дурной политикѣ, вздумали искать въ нихъ пособія противъ вельможъ. Увѣряютъ, что Государи сіи отказали въ церковь двѣ трети казеннаго имущества. Не надлежало ли имъ предвидѣть, что духовенство, равно какъ и свѣтскіе, будучи со страстями, присовокупятъ къ сему искусство прикрывать свои пожеланія всемъ тѣмъ, что вѣра имѣетъ важнѣйшаго и страшнѣйшаго?

Помѣщики и духовенство завладѣли городами и землями.

Въ Германіи духовенство болѣе прочихъ усилилось.

Въ девятомъ и десятомъ вѣкѣ ленное правленіе пустило весьма глубоко свои корни; почти всѣ новѣйшія Европейскія государства приняли свое постановленіе,

Ленное правленіе вездѣ учредилось.

сообразное съ древними Германскими обыкновеніями. Король, какъ верховный владѣтель, бралъ подать и принималъ присягу въ вѣрности отъ своихъ вассаловъ за тѣ помѣстья, кои они получили отъ короны, и кои, по недостатку наслѣдниковъ, опять обращались въ государственное владѣніе. Король имѣлъ право созывать вассаловъ на войну, судить ихъ во дворцѣ своемъ, при собраніи Перовъ, и въ случаѣ измѣны или бунта отбирать въ казну ихъ помѣстья. Впрочемъ важнѣйшіе вассалы пользовались въ своихъ владѣніяхъ правами Королей, чеканили монету, рѣшили самовластно судебныя дѣла, издавали законы, имѣли дворы свои и своихъ вассаловъ; словомъ, большая часть изъ нихъ были столь сильны, что заставляли трепетать Монарховъ, ежели только можно называть симъ именемъ Государей, не имѣющихъ дѣйствительной власти.

Главныя и зависящія отъ нихъ ленныя владѣнія умножились до безконечности.

Безначаліе открыло свободный путь къ насиліямъ, и непосредственное покровительство первыхъ вельможъ было полезнѣе королевскаго; почему число ихъ вассаловъ непрестанно умножалось. Каждый хотѣлъ имѣть участіе въ выгодахъ леннаго правленія. Владѣльцы свободныхъ земель, называемыхъ *вольными ленами*, отдавали ихъ какому нибудь вельможѣ, дабы отъ него уже получать имъ оныя во владѣніе: они, дѣлаясь его вассалами, пріобрѣтали чрезъ то себѣ защитника. Почему ленныя

владѣнія до безконечности умножились; мѣльницы и печи попали въ число сіе; отъ однихъ леновъ зависѣли другіе, и составилась цѣпь относительныхъ правъ, столь запутанныхъ и столь темныхъ, что всѣ труды, употребляемые на поясненіе оныхъ, остаются тщетны.

Отъ леннаго правленія произошли ужаснѣйшіе безпорядки. Тамъ все рѣшили силою. Большіе и малые помѣщики, находясь всегда вооруженными, помышляли единственно о нападеніи на другихъ, или о своемъ защищеніи. Никакая власть не могла наказывать за преступленія; почему убійства и хищенія безпрерывно продолжались. Частныя войны составляли родъ народнаго права. Большая часть помѣщиковъ, бывъ мучителями въ своихъ владѣніяхъ, разбойниками внѣ оныхъ, почитали за ничто правила справедливости и чувства природы. Люди обратились въ свирѣпыхъ звѣрей. Почему и неудивительно, ежели Епископы и прибѣгли къ страннымъ средствамъ: выдумали *миръ Божій, и перемиріе Божіе* для обузданія всеобщаго неистовства. Неискусные врачи хотѣли уврачевать неисцѣльныя раны, и лекарства послужили причиною новыхъ болѣзней. Ужасные безпорядки, происшедшіе отъ леннагобезначалія.

Воинская служба, главная обязанность вассаловъ, не имѣла даже твердыхъ правилъ ни въ разсужденіи продолженія похода, ни разстоянія мѣстъ, ни числа воиновъ, ни рода войны. Обыкновенно полагалось на Воинская служа, коиобязывались Госуда-

рю, не значила ничего. онуюотъ 60 до 40 дней или болѣе или нѣсколько менѣе сообразно съ добровольными договорами и соглашеніемъ, кои не могли быть прочны. Иногда вассалы не только не обязаны были служить Государю, но и почитали себя въ правѣ противъ него сражаться. Иногда и Государь дѣлался вассаломъ своихъ подданныхъ. Все наконецъ зависѣло отъ обстоятельствъ; потому что сильнѣйшій или предписывалъ законъ, или свергалъ съ себя подчиненность. Безъ сомнѣнія, и у самыхъ Скиѳовъ, народа кочеваго и скитающагося со своими стадами, правленіе было лучше.

Бѣдность и рабство народа. Безполезно было бы описывать плачевное состояніе народа: всякой легко можетъ оное представить. Рабство, въ которомъ чернь вездѣ находилась, еще не столько оскорбительно было для человѣчества, сколько насилія и нужды, ею претерпѣваемыя. Сколь разумъ сего народа ни былъ слабъ, сколько ни огрубѣлъ отъ угнетенія и общихъ бѣдствій, но оный могъ иногда представлять свое состояніе, и тѣмъ доводилъ нещастія до крайности. Довольно здѣсь замѣтить, что большая часть народа добровольно отдавалась въ рабство духовенству, монахамъ и свѣтскимъ, то по глупой набожности, то для сниcканія себѣ трудомъ хлѣба, то для избѣжанія другаго жесточайшаго мучительства. Рабство (кто бы тому повѣрилъ?) въ сіи ужасныя времена служило прибѣжищемъ и спасеніемъ.

III.

Склонность къ рыцарству, которая вошедши въ обыкновеніе, была иногда полезна, воспламенивши страсть къ оружію и приключеніямъ, обратилась въ пагубу. У древнихъ Германцевъ вооружали въ первый разъ молодыхъ людей съ такими обрядами, кои могли воспалять военный жаръ; но рыцарство, разсматриваемое въ военномъ и политическомъ отношеніи, было еще младенчествующимъ въ одиннадцатомъ вѣкѣ. Съ удовольствіемъ можно прочитать въ запискахъ Сен-Палея, (Academie des Inscript. tom. 20.) подробности въ разсужденіи сего установленія. Изъ нихъ можно увидѣть, что вѣра или набожность такъ тѣсно соединены были съ рыцарствомъ, что энтузіасты превратили его въ нѣкоторое таинство и сравнивали его со священствомъ, даже съ Епископствомъ: вотъ понятіе, весьма сходное съ древними бреднями. По соблюденіи предписанныхъ постовъ, по проведеніи цѣлыхъ сутокъ на молитвѣ и стражи въ церкви, по пріобщеніи Таинъ, по совершеніи многихъ церковныхъ обрядовъ, подъ руководствомъ священниковъ и отцовъ крестныхъ, новопоставляемый рыцарь, принимая мечь и цѣлуя, клялся торжественно защищать вѣру, вдовъ, сиротъ и всѣхъ утѣсняемыхъ.

Склонность къ рыцарству увеличила страсть къ оружію.

Вѣра примѣшивалась къ рыцарству.

Мечтательная любовь Испанскихъ Мавровъ вошла въ обыкновеніе и сдѣлалась главнымъ свойствомъ рыцарства. Сражаться

Мечтательная любовь занята

отъ Мавровъ. за честь женщинъ, особливо за славу той, которой обьявляли себя рыцаремъ, былъ священный и ненарушаемый долгъ. Благородныя чувства начали возраждаться: но могли ли онѣ быть очищены въ нѣдрѣ великихъ пороковъ.

Энтузіазмъ въ разсужденіи рыцарства. Сіе установленіе, весьма согласное съ воинскими обычаями, произвело энтузіазмъ. Молодые дворяне, воспитываясь въ домахъ рыцарей, учились подъ руководствомъ ихъ военному искусству, вѣрѣ и любви. Они служили у рыцарей сперва пажами, потомъ оруженосцами, для полученія верховной степени рыцарства, до которой не иначе достигали, какъ по оказаніи отличныхъ опытовъ храбрости. Отсюда проистекала сугубая для дворянства польза: владѣвшіе помѣстьями воспитывали храбрыхъ воиновъ, привязанныхъ къ ихъ службѣ; а бѣдные находили себѣ помощь, воспитаніе и средства къ возвышенію. Но какъ все понятіе о достоинствѣ заключалось въ предметахъ рыцарства, то невѣжество, суевѣріе и буйная страсть къ сраженіямъ учинились тогда отличительнымъ свойствомъ дворянства.

Выгоды дворянъ отсюда проистекающія.

Злоупотребленія рыцарства. Не смотря на похвалы, приписываемыя Сен Палеемъ рыцарству, истина заставляетъ его признаться, »что тѣ вѣки, въ которыхъ рыцарство было въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, были вѣками распутства, »разбойничества, варварства и ужаса, и »часто всѣ пороки, всѣ злодѣянія обитали

»вЪ тѣхЪ самыхЪ рыцаряхЪ, коихЪ тогда »почитали героями. (*Пятая записка*) Люди, присовокупляетЪ сей разсудительный »ученый, сами себѣ противорѣчатЪ; умозрѣніе всегда весьма удалено бываетЪ отЪ »самаго опыта вЪ дѣлахЪ. ВЪ самыхЪ благоучрежденныхЪ государствахЪ весьма не »много бываетЪ такихЪ людей, кои живутЪ согласно сЪ правилами, (ежели »исключимЪ отсюда первоначальное учрежденіе оныхЪ). ЧѣмЪ болѣе удаляются »отЪ начала, тѣмЪ болѣе отЪ времени »втекаетЪ злоупотребленій; но вЪ сихЪ »злоупотребленіяхЪ должно обвинять людей, а не званіе, которое они приняли. »ВЪ семЪ случаѣ рыцарство подверглось »общей участи со всѣми прочими установленіями; и впрочемЪ, чтобЪ не скрыть »ничего, самое учрежденіе онаго было »тѣсно соединено сЪ различными нелѣпостями. Ежели мы будемЪ разсматривать »рыцарство со стороны войны; то легко »можемЪ представить, сЪ какимЪ безпорядкомЪ должно было сражаться то буйное воинство, которое не знало другихЪ »законовЪ, кромѣ своего мужества, и старалось, по видимому, о изобрѣтеніи средствЪ »кЪ умноженію опасностей; которое хвастовство смѣшивало со славою, безразсудство сЪ мужествомЪ, и вЪ ослѣпленіи »своихЪ предразсудковЪ никогда не могло »повѣрить, что были столь благоразумные »народы, какЪ-то Лакедемоняне и Римляне,

1. Не было совсѣмЪ военнаго порядка.

»у коихъ за излишнюю храбрость также »наказывали, какъ и за трусость; наконецъ то воинство, которое по разбитіи не »могло собираться, и слѣдовательно поправлять своихъ недостатковъ и потерь? Вѣра, »обезображенная суевѣріями, была единственнымъ правиломъ поведенія рыцарей: они »знали одни только наружные обряды, предписываемые священниками, которые большею частію были такіе же невѣжи, какъ »и ихъ духовныя дѣти. Какъ отъ суевѣрія набожныхъ рыцарей оставался »одинъ только шагъ до невѣрія; такъ и »отъ ослѣпленія въ любви не болѣе было »разстоянія до величайшаго распутства, »и проч.« Весьма много можно найти тому примѣровъ въ сочиненіяхъ Трубадуровъ и въ древнихъ романахъ о рыцарствѣ. Пусть проповѣдники нравовъ *блаженной древности* прочтутъ сіи вѣрныя описанія оныхъ.

2. Суевѣріе.

3. Распутство.

Поединки и карусели, страсть къ странствованіямъ.

Не будемъ описывать странствующихъ Испанскихъ рыцарей, ни поединковъ и каруселей, учрежденныхъ Маврами; замѣтимъ только, что сіи великолѣпныя и вмѣстѣ убійственныя игры скоро вошли въ употребленіе и у другихъ народовъ, и что рыцари всѣхъ странъ предались склонности къ странствованіямъ. Сія страсть подала случай Норманнамъ учинить завоеванія въ Италіи; она была одною изъ главныхъ причинъ Крестовыхъ походовъ. Отважность рыцарства и замыслы Папъ составятъ весьма занимательную эпоху.

ЧЕТВЕРТАЯ ЭПОХА.

ГРИГОРІЙ VII.

ВОЙНЫ СВЯЩЕНСТВА СЪ ИМПЕРІЕЮ — КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

Съ половины одиннадцатаго вѣка до тринадцатаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Состояніе Римской церкви до Папы Григорія VII. — Завоеванія Норманновъ въ Италіи. — Завоеваніе Англіи Вильгельмомъ.

Мы теперь будемъ говорить о томъ времени, когда Папы, забывъ предѣлы и должности своего мирнаго служенія, начнутъ раздувать пламя междоусобныхъ браней, вооружать подданныхъ противъ Государей и ужасами суевѣрія потрясать всю Европу. Знаменитый Григорій VII былъ главною причиною сихъ бѣдствій; впрочемъ они давно уже были предуготовляемы, какъ-то и случалось часто замѣчать; происшествія, случившіяся за нѣсколько лѣтъ до Григорія ясно предвѣщали пагубныя его предпріятія-

Папы хотятъ возмутить весь свѣтъ.

Три Папы, вдругЪ купившіе первосвященство

Хотя соблазнЪ былЪ и во всѣхЪ церквахЪ, однако Римская церковь была болѣе прочихЪ заражена онымЪ. ВенедиктЪ IX, преемникЪ Іоанна XIX, скончавшагося вЪ 1033 году, былЪ изгнанЪ за распутство и жестокости. ОнЪ опять вступивши на престолЪ, продалЪ свое достоинство Григорію VI, котораго монахЪ ГлаберЪ представляетЪ святымЪ. СильвестрЪ III, по изгнаніи Венедикта, купивЪ также первосвященство, именовалЪ себя Папою. Всѣ они трое добивались только денегЪ; и сей Григорій, столько выхваляемый, написалЪ окружное посланіе ХристіянамЪ, испрашивая вЪ ономЪ потребнаго для поддержанія своего сана сЪ честію. Не справедливо ли одинЪ историкЪ сего вѣка сравниваетЪ достоинства церковныя сЪ товарами, разложенными на площади для продажи? Не знали уже ни благонравія, ни скромности, ни законовЪ, ни правилЪ.

ИмператорЪ ГенрихЪ III приказываетЪ снять сЪ нихЪ санЪ.

ИмператорЪ ГенрихЪ III, сынЪ Конрада II, раздражившись сими безпорядками, пріѣхалЪ вЪ 1046 году вЪ РимЪ и приказалЪ лишить сана трехЪ ПапЪ. Избрали Климента II, а послѣ его Дамаса II. Первосвященство ихЪ было весьма кратковременно. ПотомЪ ГенрихЪ обращаетЪ взорЪ свой на Брюнона, Епископа Тулскаго, своего родственника, почтеннаго по добродѣтельной жизни. Собраніе Вормское назначаетЪ его Папою. ОнЪ пріѣзжаетЪ вЪ Италію, требуетЪ положеннаго по правиламЪ

Избраніе Льва IX.

избранія, и при радостныхъ восклицаніяхъ восходитъ на престолъ, подъ именемъ Льва IX. Императоръ уступилъ ему Беневентъ, чтобъ освободится отъ ежегодной дани, состоящей во стѣ маркахъ, которую со временъ Генриха II платили въ благодарность за то, что Епископство Бамбергское было подъ непосредственнымъ управленіемъ Римскаго престола. Такимъ образомъ Папы, разрушая общее право, умножили богатство и распространяли власть свою, по причинѣ слабости Императоровъ. Сколько милостей куплено въ Римѣ, кои ничто иное были, какъ злоупотребленіе власти!

1049. Генрихъ II уступаетъ емуБеневентъ вмѣсто дани.

Ежели бы Левъ IX имѣлъ столько же благоразумія, сколько ревности, онъ болѣе бы заслужилъ быть въ числѣ святыхъ. Будучи весьма ревностенъ къ исправленію нравовъ, и почитая себя въ правѣ употреблять всѣ средства власти, едва вступилъ на престолъ, какъ началъ дѣйствовать самовластно. Онъ безъ согласія Короля Французскаго, и даже въ досаду сему Государю, пріѣхавъ на Соборъ въ Реймсъ, отрѣшилъ нѣсколько Епископовъ отъ должности и отлучилъ отъ церкви тѣхъ, кои изъ повиновенія къ Королю не захотѣли пріѣхать на Соборъ. Возвращаясь въ Италію, отрѣшалъ и отлучалъ по дорогѣ всѣхъ, кто только казался ему достойнымъ наказанія. Но Соборѣ Римскомъ онъ простеръ до чрезмѣрности свою строгость. Проклятія поражали продающихъ благодать, живущихъ

Левъ ревностенъ къ исправленію нравовъ, но поступаетъ самовластно. Онъ презираетъ Короля Французскаго

блудно; но сердца ни сколько не перемѣнялись.

Соборъ Парижскій хочетъ вооружить войска противъ еретиковъ.

Соборъ Парижскій, бывшій въ томъ же 1050 году, осудилъ Беренгера и его послѣдователей, и обьявилъ, что ежели они не раскаятся, то всѣ находящіяся въ королевствѣ войска, подъ предводительствомъ духовенства въ священническомъ облаченіи, до тѣхъ поръ будутъ ихъ преслѣдовать, доколѣ они не покорятся ученію; или не будутъ казнены смертію. Ежели Французскіе Епископы такимъ образомъ употребляли духовную власть, то какъ возможно Папѣ Нѣмцу оказывать ее съ приличною кротостію? Скоро къ отлученіямъ присовокупится мечь противъ владѣльцевъ Нормандскихъ, поселившихся въ Италіи: вотъ поселеніе, достойное замѣчанія какъ по своей странности, такъ и по слѣдствіямъ.

Путешествіе Норманновъ въ Италію.

По свидѣтельству многихъ историковъ, сорокъ Нормандскихъ дворянъ, возвращаясь изъ Іерусалима, спасли въ 1016 году городъ Салерну отъ Сарацинъ, которые уже почти овладѣли онымъ; они не приняли предлагаемой имъ награды за героическую храбрость, и пришедши въ свое отечество, славою столь блистательнаго подвига воспламенили тамъ воинскій жаръ, который долженъ былъ произвесть важнѣйшія послѣдствія. Г. Сен-Маркъ опровергаетъ сіе происшествіе весьма правдоподобными доказательствами. Онъ утверждаетъ, что первые Норманны ходили для

поклоненія вЪ гору ГарганЪ; что МелонЪ, храбрый военачальникЪ Ломбардскій, непріятель ГрековЪ, убѣдилЪ ихЪ поселиться вЪ Апуліи; что они дѣйствительно склонили кЪ сему своихЪ соотечественниковЪ; и вотЪ, по его мнѣнію, истинное начало завоеваній НорманновЪ.

Они сражаются, получаютЪ земли и основываютЪ АверсЪ.

КакЪ бы то ни было, Норманны не потеряли еще неустрашимой смѣлости и честолюбія своихЪ предковЪ. Надежда обогатиться придавала имЪ также сильное побужденіе кЪ сраженіямЪ. Они напали толпами на Италію; продавали храбрость свою тому, кто платилЪ дороже, и были то союзниками ГрековЪ, то ихЪ непріятелями. ГерцогЪ Неапольской за полезныя услуги НорманновЪ, оказанныя противЪ владѣтеля Капуи, подарилЪ обширную землю, находящуюся между сими двумя городами, гдѣ они, вЪ 1029 году, и основали АверсЪ.

Дѣти Танкреда, дворянина Нормандскаго, овладѣли Апуліею

Сіе поселеніе привлекло новыхЪ бродягЪ. Три сына Танкреда Готвиля, дворянина Нормандскаго, изЪ коихЪ одинЪ назывался ВильгельмомЪ *Желѣзною рукою*, основали новое владѣніе для своего семейства. Они, отнявЪ Апулію у Катапана (титулЪ начальника, посылаемаго дворомЪ КонстантинопольскимЪ), раздѣлили между собою и прочими чиновниками сіе завоеваніе. Желѣзная Рука избранЪ былЪ воинами ГрафомЪ Апуліи. БратЪ его ДрогонЪ заступилЪ сіе мѣсто вЪ 1046 году. РобертЪ ГвискарЪ, младшій ихЪ братЪ, пришелЪ сЪ

двумя своими братьями. Сіе семейство, состоящее изъ двенадцати героевъ, ежедневно становилось ужаснѣе.

1053. ЛевъIX, учинивъ на нихъ нападеніе, попался въ плѣнъ.

Италія, непрестанно обагряемая кровію, страшилась въ сихъ герояхъ новыхъ непріятелей. Левъ IX видя, что и церковныя земли, равно какъ и свѣтскія, не свободны отъ нападенія, проситъ войско у Императора; составляетъ одно ополченіе изъ Нѣмцовъ и Италіянцовъ, и отлучивши Норманновъ отъ церкви, самъ противъ нихъ двинулся съ войскомъ. Норманны, въ числѣ 3000 человѣкъ, отправляютъ къ нему со всемъ должнымъ уваженіемъ посольство и предлагаютъ, что они будутъ платить ему дань со всѣхъ владѣній. Когда же Папа не согласился на ихъ предложеніе, они разбили его войско, взяли самаго Папу въ плѣнъ, поверглись предъ нимъ на колѣна, получили разрѣшеніе и возвратили ему свободу.

Николай II отдаетъ имъ въ ленное владѣніе все, что они ни завоюютъ.

О чемъ Норманны предлагали Льву IX, то исполнилось на самомъ дѣлѣ при Николаѣ II. Робертъ Гвискардъ, присягнувъ Папѣ въ вѣрности, получилъ отъ него во владѣніе всѣ завоеванія, учиненныя въ Апуліи и Калабріи, и всѣ области, кои вновь завоюетъ какъ въ сей странѣ, такъ и въ Сициліи. Папа далъ также и Рихарду, Графу Аверискому, граммату на княжество Капуанское, хотя Рихардъ и не владѣлъ онымъ. Римская политика заготовляла тогда себѣ подпору противъ Императора.

Онъ старал-

Папа отдавалъ Норманнамъ то, чего не могъ отдать; но что они должны были завоевать. Онъ привязывалъ чрезъ то къ себѣ сильныхъ вассаловъ, пріобрѣталъ драгоцѣнныя права самодержавія и заготовлялъ новыя средства къ распространенію своего владычества.

ся привязать къ себѣ Норманновъ и усилиться противъ Императора.

Изобрѣтатель сей честолюбивой политики былъ знаменитый Гильдебрандъ, (потомъ Григорій VII) монахъ Италіянскій, человѣкъ низкаго происхожденія, но строгій въ своихъ правилахъ, рачительный, искусный, предпріимчивый и неустрашимый, ревностный къ исправленію церкви, и того ревностнѣе къ утвержденію правъ двора Римскаго; способный увеличить оныя до крайности и готовый защищать ихъ съ величайшимъ насиліемъ. Панигеристы, сравнивая его съ Иліею, думали, что Папа могъ сводить огнь съ неба для разрушенія всего, противящагося его повелѣніямъ. Іисусъ Христосъ училъ совсѣмъ другимъ правиламъ; но о семъ тогда уже и не помышляли.

Гильдебрандъ изобрѣтатель сей политики;

Гельдебрандъ до восшествія на престолъ Римскій долго управлялъ церковію. По смерти Льва IX, въ 1055 году, Римляне посылали его въ Германію для избранія новаго Папы. Онъ склонилъ на избраніе Виктора II, который тотчасъ отправилъ его Легатомъ во Францію, гдѣ онъ съ самаго начала лишилъ сана шесть Епископовъ, обличенныхъ въ симоніи. Когда на мѣсто Вик-

Онъ управляетъ церковію при различныхъ Папахъ.

тора избрали Стефана IX, Аббата Монте-Кассинскаго, Гильдебрандъ сдѣланъ былъ Кардинал-Архидіакономъ. По смерти Стефана, въ 1058 году, онъ былъ въ такой силѣ, что свергнулъ съ престола Антипапу, и возвелъ на оный Николая II, поступками котораго онъ управлялъ.

Соборъ Римскій.

На Соборѣ Римскомъ Николай постановилъ то важное опредѣленіе, по которому должны Кардиналы избирать Папу, а прочее духовенство съ народомъ подавать свое согласіе на избраніе, *не нарушая должнаго уваженія къ нашему возлюбленнѣйшему сыну Генриху (IV), Королю, который скоро будетъ Императоромъ, какъ мы уже разсудили, и сія почесть будетъ принадлежать тѣмъ изъ его преемниковъ, коимъ священный престолъ лично даруетъ тоже самое право* Право утверждать избраніе здѣсь не иное что значитъ, какъ личное преимущество; однакожъ оно основано на многихъ неоспоримыхъ свидѣтельствахъ. Генрихъ былъ весьма молодъ, и Гильдебрандъ не опускалъ ничего для своей выгоды.

Опредѣленіе въ разсужденіи избранія Папы.

Беренгеръ подписываетъ принужденно исповѣданіе вѣры, и потомъ отвергаетъ оное.

Беренгеръ, непрестанно гонимый Ланфранкомъ, принужденъ былъ на семъ Соборѣ подписать опредѣленіе, что хлѣбъ и вино по освященіи претворяются въ истинное тѣло и истинную кровь Іисуса Христа, *осязаемыя и раздробляемыя руками священниковъ и дробимыя зубами вѣрующихъ.* Думали, что уже восторжествовали надъ

еретикомъ; но его исповѣданіе вѣры, отвергнутое съ таковымъ шумомъ, послужило поводомъ къ новому соблазну. Ревностный и безпокойный монахъ Ланфранкъ, подобный Гильдебранду, шествовалъ скоро къ возвышенію.

Снова загремѣли проклятія противъ любодѣянія священниковъ и симоніи. Странно кажется, какъ Папа, возставая съ таковою силою противъ злоупотребленій, удержалъ за собою Архіепископство Флорентинское. Подобнымъ образомъ Левъ IX удерживалъ за собою Епископство Тулское, а сему примѣру послѣдовали и другіе. Какихъ правъ не соединяли съ титуломъ самодержавнаго Папы или *Вселенскаго Епископа*? ибо сей послѣдній титулъ для того безъ сомнѣнія принятъ, чтобъ уравновѣсить его съ титуломъ *Патріарха Вселенскаго*, въ которомъ обвиняли Константинопольскихъ Патріарховъ. Проклинаютъ симонію, а между тѣмъ Папы удерживали за собою прежніе престолы.

По смерти Николая II, Гильдебрандъ, сдѣлавъ владѣльцевъ Нормандскихъ данниками Римской церкви, приказалъ избрать Александра II, безъ всякаго отношенія къ двору Императорскому. Императрица Агнеса, вдова послѣ Генриха III, по малолѣтству сына своего управлявшая государствомъ, хотѣла предотвратить отъ сего покушенія. Нѣсколько Епископовъ избрали въ Папы Кадалоя, Епископа Пармскаго, подъ именемъ Онорія II. Германскія войска приходятъ для утвержденія его на пап- 1061. Александръ II избранъ въ Папы безъ согласія двора. Тщетно хотятъ утвердить на мѣсто его Кадалоя.

скомъ престолѣ: но Князья Нѣмецкіе вдругъ перемѣняютъ правленіе; Архіепископъ Кельнскій похищаетъ юнаго Генриха у матери; Антипапу всѣ оставляютъ и заключаютъ въ темницу.

Петръ Даміанъ Легатъ; ложныя его понятія о вещахъ.

Духъ Гильдебранда царствовалъ въ новомъ Папѣ. Петръ Даміанъ, другъ Гильдебрандовъ, ревностный распространитель новыхъ монастырскихъ пустосвятовъ, отличился во многихъ посольствахъ. Онъ особливо постарался утвердить во Франціи права монастыря Клюнійскаго, кои до того простирались, что запрещено было Епископамъ, даже той епархіи, отлучать отъ церкви монаха, ежели не хотятъ сами быть отлучены. Онъ возродилъ во всѣхъ великую охоту къ произвольнымъ бичеваніямъ, кои вскорѣ потомъ обратились въ фанатизмъ. Сей набожный Кардиналъ, до чрезмѣрности строгій къ самому себѣ, былъ снисходителенъ къ грѣшникамъ. Онъ предполагалъ, что можно за другихъ приносить покаяніе. Не льзя безъ удивленія читать письма его къ одному Епископу: *Ты знаешь*, говоритъ онъ, *что когда кающіеся отдаютъ намъ во владѣніе земли, мы, сообразно ихъ подаянію, уменьшаемъ и духовное наказаніе.* Сочиненія его служатъ самыми странными памятниками ложныхъ понятій и легковѣрія того вѣка. (Смот. Fleury).

Дворъ Римскій

Какъ Римскій дворъ началъ непрестанно заниматься политическими дѣлами; то по-

велѣнія его, опредѣленія, угрозы и перуны должны имѣть слѣдствіемъ такія происшествія, кои показались бы неимовѣрными, ежели бы народное мнѣніе не могло всего производить по тогдашнему невѣжеству. Самое завоеваніе Англіи Норманнами происшекло частію изъ сего источника перемѣнъ. Вотъ одно изъ достопамятнѣйшихъ происшествій одиннадцатаго вѣка.

занялся предметами политическими.

Мы видѣли, что Эдуардъ исповѣдникъ, Государь происшедшій отъ Королевскаго поколѣнія Англо-Саксовъ, вступилъ на престолъ послѣ Датчанъ, царствовавшихъ наономъ. Какъ онъ по набожности своей воздерживался отъ брачнаго ложа, то и оставался бездѣтенъ. Онъ провелъ юношескія лѣта въ Нормандіи; любилъ Герцога Вильгельма, своего родственника, и хотѣлъ объявить его своимъ преемникомъ. Но Норманны, вызванные имъ въ Англію, по довѣренности своей, учинились для народа ненавистными. Агличане, изъ зависти къ нимъ взбунтовавъ, принудили его даже выгнать ихъ изъ государства. По смерти Эдуарда, народъ избралъ Гарольда, дворянина сильнаго и честолюбиваго, который политикою своею давно уже пролагалъ путь къ престолу.

Эдуардъ Король не оставляетъ по себѣ наслѣдника.

Англичане избираютъ Гарольда

Гарольдъ имѣлъ соперникомъ героя искуснаго и храбраго. Знаменитый Вильгельмъ, Герцогъ Нормандскій, побочный сынъ Герцога Роберта, мужественно защищался отъ нападеній Короля Французскаго Генриха I и своихъ собственныхъ вассаловъ, покуша-

1066. Вильгельмъ, Герцогъ Нормандскій, хочетъ завоевать Англію.

вшихся лишить его владѣній. Онъ, утвердивъ свое владычество надъ подданными, вздумалъ завоевать Англію. Онъ основывалъ право свое на завѣщаніи Эдуардовомъ, истинномъ или ложномъ. Слава его и слава Норманновъ привлекла подъ его знамена множество героевъ. Вильгельмъ преклонилъ на свою сторону дворы Германскій и Французскій, изъ коихъ на послѣднемъ Филиппъ I, бывъ еще малолѣтенъ, не показывалъ никакого качества, достойнаго престола. Но главная тайна Вильгельмовой политики состояла въ томъ, чтобъ получить одобреніе отъ Папы Александра, который и послалъ ему знамя Святаго Петра, въ знакъ вѣрной и несомнѣнной побѣды, предавъ напередъ проклятію Гарольда, какъ жестокаго мучителя.

Папа благопріятствуетъ.

Герцогъ вступаетъ въ Англію съ 60,000 человѣкъ. Онъ обѣщается соорудить монастырь на полѣ битвы; одерживаетъ рѣшительную побѣду при Гастингсѣ, гдѣ Гарольдъ былъ убитъ; покаряетъ Агличанъ силою и царствуетъ по праву оружія. Проклятія Папы такъ поколебали умы, что братъ Короля по сей причинѣ не совѣтовалъ ему вступать и въ сраженія. Ежели бы Гарольдъ внялъ совѣту своего брата, вѣроятно, зима, усталость и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ истощили бы силы непріятеля. Завоеватели часто бываютъ обязаны своими успѣхами ошибкамъ тѣхъ, на которыхъ они нападаютъ.

Вильгельмъ успѣваетъ въ своемъ предпріятіи.

Александръ II или Гильдебрандъ, его правитель, не опустилъ случая воспользоваться симъ завоеваніемъ, предпріятымъ съ позволенія Папы. Англія въ первый разъ приняла Легата. Посредствомъ легатствъ Папа какъ бы вездѣ самъ присутствовалъ и дѣйствовалъ во всѣхъ странахъ съ неограниченною властію. Ланфранкъ, сей монахъ Италіанскій, котораго желаніе возвыситься завлекло во Францію, бывъ возведенъ на престолъ Канторберійскій, и сдѣлавшись первенствующимъ Епископомъ въ королевствѣ, постарался дѣйствительно вкоренить тамъ папскія правила. Первый Легатъ въ Англіи.

Но сколько Вильгельмъ ни былъ набоженъ, однако не хотѣлъ, чтобъ права короны зависѣли отъ церкви. Онъ старался сдѣлать такъ, чтобъ правила Соборовъ и самыя папскія буллы утверждались королевскою властію. Въ царствованіе его духовенство было совершенно спокойно. Но Вильгельмъ держитъ духовенство въ подчиненности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первосвященство Григорія VII. — Раздоры его съ Императоромъ Генрихомъ IV.

Наконецъ, по смерти Александра, Гильдебрандъ избранъ былъ Папою, безъ согласія императорскаго двора. Онъ, по хитрости своей до тѣхъ поръ откладывалъ посвященіе въ Папы, доколѣ не получилъ потребнаго на то согласія; симъ изъявленіемъ 1073. Гильдебрандъ Папа подъ именемъ Григорія VII.

преданности онъ дѣйствительно истребовалъ его. Юный Императоръ Генрихъ IV не предвидѣлъ тѣхъ бѣдствій, которыя можетъ причинить ему такой Папа. Григорій VII (имя новаго Папы) вскорѣ показалъ себя врагомъ всѣхъ коронъ. Онъ былъ строгъ, предпріимчивъ, непреклоненъ; но предразсудкамъ своимъ и характеру способенъ испровергнуть государства.

Его предположенія въ разсужденіи всеобщей монархіи.

Трудно повѣрить, чтобъ монахъ, сдѣлавшись начальникомъ церкви, вздумалъ основать всеобщую монархію; чтобъ началъ почитать всѣхъ Королей Христіанскихъ своими вассалами, и въ семъ званіи вознамѣрился дѣйствительно покорить ихъ подъ власть свою. Впрочемъ самыя письма его сіе доказываютъ. Сверхъ того каждый, сравнивъ древнее состоянiе Папъ съ настоящимъ ихъ могуществомъ, удобно можетъ понять, что отважный умъ могъ покуситься на сіе предпріятіе, а можетъ быть и во многомъ успѣть, ежели онъ столько же имѣлъ твердости, сколько и прозорливости.

Онъ доказываетъ, что Испанія принадлежитъ Римскому престолу.

Григорій начинаетъ свое дѣло съ объявленія правъ своихъ на Испанію. Онъ приказываетъ платить себѣ дань за тѣ области, кои отняты будутъ у Сарацинъ: *ибо извѣстно вамъ, безъ сомнѣнія*, писалъ онъ Испанцамъ, *что королевство Испанское, бывшее нѣкогда достояніемъ Святаго Петра, никому еще изъ смертныхъ не принадлежитъ, кромѣ одного апостолическаго престола.* Запрещаетъ имъ дѣлать завое-

ванія, ежели они не желаютъ искренно платить дань, говоря, что лучше для него видѣть страну сію въ рукахъ у невѣрныхъ, нежели быть свидѣтелемъ того, *чтобъ дѣти церкви поступали съ нею подобно непріятелямъ.* Послѣ таковаго объявленія что можетъ показаться неимовѣрнымъ?

Онъ угрожаетъ что возмутитъ Францію противъ Филиппа I.

Король Французскій Филиппъ I, Государь слабый и развращенный, запрещалъ посвящать Епископа Маконскаго; сверхъ того обвиняли его въ продажѣ духовныхъ мѣстъ. Григорій написалъ къ Епископу Шалонскому на Саонѣ, что Король или долженъ перемѣнить свое поведеніе, или онъ будетъ наказанъ по власти Святаго Петра, и что Французы, пораженные всеобщимъ проклятіемъ, не будутъ ему повиноваться, ежели не захотятъ отрещись совершенно Христіанской вѣры. Филиппъ отправляетъ къ Папѣ пословъ для увѣренія его въ своемъ почтеніи и преданности.

Посылаетъ Епископамъ ужасныя повелѣнія противъ Короля.

Вскорѣ потомъ произошли новыя жалобы отъ нѣкоторыхъ обиженныхъ богомольцевъ и купцовъ Италіянскихъ, ограбленныхъ на одной ярманкѣ; сего уже и весьма довольно было для Папы написать слѣдующее къ Епископамъ: *Король вашъ мучитель, а не Король: онъ проводитъ всю жизнь свою въ злодѣяніяхъ и безчестіи. Ежели онъ васъ не послушаетъ, откажите ему совершенно въ вашихъ услугахъ и не имѣйте сообщенія съ симъ Государемъ; положите запрещеніе на всю Францію. Ежели проклятіе*

его не исправитъ, да вѣдаютъ, что мы, при помощи Божіей, употребимъ всѣ возможныя средства для освобожденія королевства отъ утѣсненія. Въ другомъ письмѣ онъ возстаетъ противъ *неслыханнаго и достойнаго проклятія злодѣянія Филиппа, Короля Французскаго, или лучше хищнаго волка и беззаконнаго мучителя.* Сіе ужасное преступленіе состояло въ томъ, что Король взялъ съ Италіянскихъ купцовъ нѣкоторое количество денегъ.

Предаетъ Францію въ полную власть Легату.

Филиппъ или покорился, или дѣла съ Германіею воспрепятствовали Григорію продолжать свое гоненіе, что *мучитель* остался на престолѣ; однакожь Франція предана была во власть ужасному Легату Франциску, Епископу Дійскому, который сдѣлался бичемъ для народа, который повелѣвалъ самовластно, созывалъ Соборы, не смотря на королевскія запрещенія присутствовать ему на оныхъ, отрѣшилъ множество Епископовъ безъ всякаго судопроизводства, требовалъ войскъ и денегъ для Папы; словомъ, попиралъ всѣ права Епископства и короны.

Папа хотѣлъ, чтобъ королевство платило ему дань.

Григорій думалъ, что Франція, по примѣру Англіи, должна была платить подать по крайней мѣрѣ по динарію съ дома (около 60 копѣекъ). Ежели онъ не могъ Франціи сдѣлать данницею, по крайней мѣрѣ успѣлъ утвердить на прочныхъ основаніяхъ первенство Ліонской епархіи, которая одна восторжествовала надъ древними правилами Французскаго духовенства.

Непрестанныя отлученія духовенства за симонію и браки доказали Григорію, что труднѣе истребить пороки, нежели покорить Государей. Запрещено было ходить къ обѣднѣ туда, гдѣ священникъ имѣлъ наложницу; а таковымъ священникамъ возбранено было приступать ко всякой церковной должности; хотѣли, чтобъ они свято соблюдали дѣвственную жизнь. Но привычка сильнѣе дѣйствовала, нежели церковные уставы, такъ что, когда законы сіи издали на Римскомъ Соборѣ, они показались несносными. Они произвели мятежи. Григорія называли ерешикомъ, повреждающимъ ученіе Іисуса Христа и Святаго Павла. *Ежели онъ не оставитъ своего намѣренія, мы лучше откажемся отъ священства, нежели оставимъ женъ нашихъ, и пусть онъ ищетъ ангеловъ для управленія церквей.* Такъ говорили почти всѣ, по словамъ историковъ того времени. Самый Ланфранкъ не могъ поставить въ всей силѣ сего закона. Онъ на Соборѣ Винчестерскомъ строго запретилъ каноникамъ имѣть женъ, но позволилъ держать ихъ сельскимъ священникамъ, и приказалъ только, чтобъ впредь никого не производили ни во діаконы, ни въ священники безъ обязательства хранить цѣломудріе. Вездѣ почти большая часть духовенства и народа, не смотря на древнія опредѣленія Соборовъ, *) не почитали

Онъ не можетъ довесть священниковъ до того, чтобъ они оставили наложницъ.

Ланфранкъ принужденъ былъ терпѣть сіе злоупотребленіе въ Англіи.

*) Постановленіе Карла Великаго 769 года повелѣваетъ лишать сана тѣхъ священиковъ, кои будутъ имѣть у себя *мно-*

уже тогда обязанностію безженнства духовныхъ. На Западѣ также почти роптали, какъ возроптали бы и на Востокѣ, ежели бы Константинопольскій Патріархъ рѣшился запретить Греческому духовенству вступать въ супружество.

1075. Право Государей давать инвеституры на духовныя владѣнія.

Папа ни о чемъ такъ не старался, какъ сдѣлать духовенство независимымъ отъ Государей, а чрезъ сіе привесть въ большую зависимость отъ Рима. Думать, что Григорій безженство почиталъ средствомъ къ достиженію сей цѣли по той причинѣ, что неимѣющіе семейства менѣе бываютъ привязаны къ политическому обществу, значитъ пустое предположеніе, проистекающее отъ подозрѣнія писателей; но ни мало несомнительно, чтобъ не сіе заставило завести ссору о инвеститурахъ. Епископы и Аббаты, получая помѣстья отъ Государей, отъ нихъ должны были брать и инвеституры, подобно прочимъ помѣщикамъ. По сему учрежденію получали они церковные доходы, и ихъ зависимость въ семъ случаѣ тѣмъ кажется справедливѣе, что они въ званіи помѣщиковъ были богаче и сильнѣе.

Григорій VII для освобожденія духовенства отъ зависимости называ-

Съ девятаго вѣка въ Германіи вошло въ обыкновеніе вводить духовенство во владѣніе помѣстій посредствомъ жезла и перстня, получаемыхъ отъ Государя. Конечно никто не представлялъ, что чрезъ сіе

гихъ женъ. Кажется, бракъ тогда не совсѣмъ имъ былъ запрещенъ.

давалась имъ власть духовная, соединенная съ ихъ саномъ. Впрочемъ Григорій VII для уничтоженія права коронъ поставилъ сіе особенною причиною. Онъ инвеституру назвалъ симоніею, и на Соборѣ Римскомъ запретилъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, брать оную отъ свѣтскихъ людей. Германскіе Епископы, желая свободиться отъ власти Императоровъ, должны были жарко защищать таковый поступокъ Папы; Епископы другихъ странъ также находили въ семъ свою выходу. Таково было начало войны у священства съ имперіею: война тѣмъ ужаснѣйшая, что подъ видомъ вѣры заставляли проливать кровь человѣческую.

етъ инвеституры симоніею.

Поелику въ самомъ дѣлѣ во всей почти Европѣ предавались симоніи, то Папа и находилъ причины для прикрытія своихъ покушеній. Короли, оставаясь почти безъ власти, безъ земель, безъ денегъ, не почитали для себя поноснымъ пользоваться отъ духовныхъ мѣстъ. Они безъ всякаго зазрѣнія иногда продавали ихъ; равно какъ другіе не стыдились ихъ покупать. Обыкновенія и обстоятельства были тому причиною. Мы видѣли, что духовенство, избиравшее Папъ, продавало и самое папское достоинство многимъ охотникамъ. Гдѣ не было безпорядка? Было ли какое право, когда оно служило поводомъ къ злоупотребленію?

Всѣ почти тогда предались въ самомъ дѣлѣ симоніи, что и послужило ему къ сему поводомъ.

Григорій нападалъ особенно на Импера-

Папа безпокоитъ Императора Генриха IV во время войны его съ Саксонцами.

тора. Генрихъ IV, Государь юный и мужественный, но предающійся страстямъ юношества и торгующій духовными мѣстами, былъ въ войнѣ съ бунтующими Саксонцами, кои до того простерли свою дерзость, что вызвали Императора на поединокъ для рѣшенія, оставаться ли ему Императоромъ, или нѣтъ. Во время сей междоусобной войны Римъ также причинялъ ему безпокойства; но Императоръ, по благоразумію своему, поступалъ съ Папою скромно. Онъ даже просилъ, чтобъ Григорій отлучилъ отъ церкви Саксонцевъ какъ святотатцевъ. Саксонцы, прибѣгнувъ къ тому же Папѣ, обвиняли Императора въ симоніи и другихъ преступленіяхъ. Вскорѣ потомъ Саксонцы принуждены были покориться; но Папа готовилъ перуны для Императора.

1075. Папа требуетъ на судъ Императора. Генрихъ приказываетъ свергнуть его съ престола въ Вормсѣ.

На одномъ Сеймѣ договорились уже о мирныхъ условіяхъ, какъ вдругъ пріѣзжаютъ два Легата и объявляютъ Генриху, чтобъ онъ явился къ Папѣ въ назначенный день для оправданія въ обвиненіяхъ, представленныхъ на него подданными. Императоръ для отмщенія за таковое оскорбленіе приказываетъ на Соборѣ Вормскомъ отрѣшить Папу отъ престола. Потомъ объявляетъ Григорію, что Государь не имѣетъ надъ собою другаго судіи, кромѣ Бога, и не можетъ быть свергнутъ съ престола ни за какое преступленіе, развѣ только отступитъ отъ вѣры. (Замѣчаніе достопримѣча-

тельное и весьма отважное; ибо легко можно было обвинить въ ереси Государя, который въ лицѣ первосвященника нападалъ, по видимому, на церковь.) Тогда Папа произноситъ на Соборѣ то ужасное *анаѳема*, посредствомъ котораго отнимаетъ у Генриха королевства Тевтоническое и Италіянское, разрѣшивъ подданныхъ отъ данной присяги и запретивъ имъ признавать его Королемъ. Вотъ первый Государь, свергнутый съ престола Папою. Сей приговоръ послужитъ образцемъ и для другихъ многихъ.

Папа низвергаетъ Генриха на Соборѣ.

Всего страннѣе видѣть на семъ Римскомъ Соборѣ, при опредѣленіи надъ Генрихомъ приговора, знаменитую Графиню Матильду съ матерію ея Беатриксою. Онѣ, бывъ обладательницами знатной части Италіи, по слѣпой преданности къ Григорію, побуждали къ тому Папу и обѣщали ему всѣ свои военныя силы противъ Императора, ближняго своего родственника. Сіе не мало ободряло Папу, который сверхъ того увѣренъ былъ о расположеніи Нѣмцевъ къ бунту.

Графиня Матильда присутствовала на онομъ.

Впрочемъ Папа не забылъ оправдаться въ семъ столь противномъ поступкѣ хитросплетеніями, которыя служили ему вмѣсто истинныхъ доказательствъ. *Ежели священный престолъ*, писалъ онъ къ Епископу Мецскому, *пріялъ отъ Бога право судить о вещахъ духовныхъ, для чего же не разбирать ему и свѣтскихъ? Ежели*

Лжемудрованія Григорія противъ коронъ.

духовные люди, когда потребно, бываютъ судимы, для чего свѣтскихъ не наказывать за ихъ преступленія? Они можетъ быть думаютъ, что королевское достоинство выше епископскаго: Они могутъ судить о различіи сихъ по ихъ началу. Одно изобрѣтено гордостію человѣческою; другое учреждено Божіею благостію; первое гоняется за суетною славою, другое стремится къ небесной жизни, и проч. Изъ сихъ умствованій можно было заключить, что надлежало уничтожить Королевское достоинство и признать Папу единственнымъ обладателемъ вселенныя.

Его приговоръ располагаетъ Нѣмцевъ къ возмущенію.

Письма Григорія, его Легаты и нѣсколько пустосвятовъ, отправленныхъ нарочными въ Германію, поставили въ такой силѣ приговоръ Папы, что онъ какъ бы былъ произнесенъ самимъ Богомъ. Нѣмцы, негодуя на продажу духовныхъ мѣстъ, на нѣкоторыя грабительства Государя и на его распутную жизнь, тѣ самые Нѣмцы, кои низвергали Папу, тотчасъ возстали на Императора. Тибурскій Сеймъ избралъ самыя жестокія мѣры. Генрихъ до того унизился, что отдалъ правленіе дворянамъ и удержалъ одинъ только титулъ съ украшеніями Королевскими.

Они определили отрѣшить вовсе Генриха отъ престола

Опредѣлили пригласить Папу въ Аугсбургъ для разобранія дѣла; рѣшили, что ежели Король не будетъ разрѣшенъ въ теченіи года отъ Папы; онъ лишится вовсе короны, а между тѣмъ онъ долженъ жить въ Шпеерѣ, какъ отлученный отъ

церкви, и не заниматься никакою государственною должностію. Тогда думали, что всякой владѣлецъ, проживъ цѣлый годъ отлученнымъ, *по Тевтоническому праву*, долженъ лишиться помѣстій и всего имѣнія. Нѣмцы, кажется, добровольно подвергали себя рабству, даже въ то самое время, когда налагали оковы на своего Государя.

ежели онъ не получитъ разрѣшенія въ теченіи года.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Продолженіе ссоръ Григорія VII съ Императоромъ. — Смерть Вильгельма Завоевателя.

Генрихъ, пораженный нещастіемъ, принужденный покориться закону бунтовщиковъ, опасаясь слѣдствій неизбѣжнаго суда, рѣшился самъ отправиться для испрошенія помилованія у Папы, своего утѣснителя. Онъ, какъ смиренный раскаевающійся грѣшникъ, пріѣхалъ въ Каносъ, на Аппеннинскія горы, въ крѣпость Графини Матильды, въ которой Григорій заперся съ нею. Крѣпость сія была окружена тремя рядами стѣнъ. Во второмъ ряду остановили Императора Генриха; приказали пробыть тамъ три дни, во время морозовъ, босому, безъ прислуги, доколѣ Папа разсудитъ допустить его къ себѣ. Послѣ столь жестокаго испытанія, послѣ многихъ прозьбъ и обѣщаній, наконецъ удостоивается милости: получаетъ разрѣшеніе; но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ явиться ему на Германскій Сеймъ, выслушать опредѣленіе Папы, сло-

1077. Генрихъ отправляется для испрошенія помилованія у Папы въ Каносъ.

Онъ получилъ разрѣшеніе на

жестокихъ условіяхъ.

жить съ себя корону, ежели прикажетъ Папа, и между тѣмъ не отправлять никакой царской должности. Генрихъ поклялся исполнить все, чего отъ него требовали.

Папа хочетъ сдѣлать надъ нимъ опытъ посредствомъ причастія.

Послѣ сего Григорій совершилъ священнодѣйствіе; для доказательства своей невинности употребилъ половину безкровной жертвы, а другую подалъ Императору, заставляя и его также оправдаться. Генрихъ, по благоговѣнію ли къ вѣрѣ, или по какой другой причинѣ, отъ сего отказался подъ видомъ, что для отсутствующихъ не довольно будетъ сего доказательства.

Ломбарды заставляютъ Генриха нарушить клятву. Тогда Нѣмцы на мѣсто его избрали Рудольфа.

Между тѣмъ Ломбарды, недовольные тогда Григоріемъ, вознегодовали на слабость и безчестный поступокъ Генриха; они хотѣли свергнуть Императора съ престола и возвести на оный его сына. Сіе обстоятельство ободряетъ Генриха. Онъ нарушаетъ свои клятвы и приходитъ въ любовь у Ломбардовъ. Но Нѣмцы въ отмщеніе за Папу отрѣшили Короля отъ престола. На мѣсто его былъ избранъ Сеймомъ Рудольфъ Швабскій.

Григорій хочетъ судить сихъ двухъ Государей.

Григорій, не смѣя сперва пристать ни за того, ни за другаго, объявилъ, что онъ будетъ защищать того изъ нихъ, кто болѣе окажетъ преданности къ священному престолу. Наконецъ онъ рѣшился, чтобъ Легаты его разсмотрѣли дѣло на мѣстахъ, и угрожалъ проклятіемъ тому, кто будетъ имъ противиться. *Мы связываемъ таковаго*, сказалъ онъ въ своемъ опредѣленіи,

не только по духу, но и по тѣлу, и лишаемъ его всякаго благоденствія въ сей жизни и побѣды его оружія. Иной сказалъ бы, что Папа располагаетъ стихіями и судьбою.

После нещастныхъ походовъ наконецъ Рудольфъ одержалъ побѣду, которая и склонила вѣсы на его сторону. Григорій тотчасъ возгордившись на Римскомъ Соборѣ, лишаетъ снова Генриха IV королевствъ Германскаго и Италіянскаго, снимаетъ съ него всю власть и королевское достоинство; запрещаетъ всякому Христіанину повиноваться ему, какъ Государю; осуждаетъ его на тотъ жребій, чтобъ онъ не имѣлъ никакой силы въ сраженіяхъ и никогда не былъ побѣдителемъ. Вотъ собственныя выраженія сего опредѣленія, въ которомъ Папа, обращаясь къ Святымъ Петру и Павлу, заключаетъ слѣдующими словами: *Покажите же всему свѣту, что, ежели вы можете вязать и рѣшить на небеси, можете также и на земли отнимать или давать каждому, по его заслугамъ, имперіи, королевства, княжества, герцогства, маркизства, графства и владѣнія всѣхъ человѣковъ . . . . Да уразумѣютъ нынѣ Цари и Князи вѣка сего власть вашу; да страшатся презирать опредѣленія и повелѣнія вашей церкви! Да исполнится судъ вашъ столь скоро надъ Генрихомъ, дабы никто не могъ въ томъ усумниться, что онъ падаетъ по вашей власти, а не по случаю.*

1080. Онъ постановляетъ опредѣленіе нелѣпое и противное правиламъ.

Странное его обращеніе къ святому Петру.

Его правила о первенствѣ духовенства и Папъ.

До насъ дошло другое письмо къ Гериману, Епископу Мецскому, которое ясно доказываетъ мнѣнія Григорія и правила безпримѣрнаго самовластія. Онъ утверждаетъ въ немъ, что изъ простыхъ мірянъ заклинатель болѣе имѣетъ власти, нежели дворянинъ; ибо заклинатель повелѣваетъ тѣми духами, у коихъ злые Государи находятся въ рабствѣ; что Священники выше Королей, ибо они судятъ ихъ и могутъ разрѣшить ихъ грѣхи; что вѣрные Христіяне изъ самаго низкаго сословія должны быть почитаемы Королями лучше, нежели развращенные Государи: ибо первые суть члены Іисуса Христа, а послѣдніе діавола; что, по самому вѣрнѣйшему доказательству, Папы суть превыше всего: ибо достоинство Папское изъемлетъ ихъ отъ грѣха; и послѣ Святаго Петра болѣе ста Папъ полагаютъ въ числѣ величайшихъ праведниковъ. Послѣ безчисленныхъ соблазновъ десятаго и одиннадцатаго вѣка, какъ смѣли почитать святость папскаго сана нѣкоторымъ неотъемлемымъ преимуществомъ? Мнѣніе можетъ и самыя нелѣпости часто обращать въ правила. Наконецъ сочинители церковныхъ правилъ написали, что Папа есть ни Богъ, ни человѣкъ, но среднее между ими существо.

Онъ почитаетъ Папъ безгрѣшными.

Нелѣпости нѣкоторыхъ писателей церковныхъ правилъ.

1081. Генрихъ, побѣдивъ Рудольфа, идетъ

Генрихъ, раздраженный нанесеннымъ безчестіемъ, будучи отъ природы склоннѣе Григорія къ насилію, преступилъ со своей стороны всѣ предѣлы. Онъ приказалъ

отрѣшить Папу отъ престола на одномъ Соборѣ и избрать на мѣсто его Гиберта, Архіепископа Равенскаго. Онъ, побѣдивъ Рудольфа, который былъ убитъ на сраженіи, пошелъ въ Италію съ Антипапою и войскомъ. Григорій приготовился къ защищенію. Кромѣ Графини Матильды, которою управлялъ Григорій, и которая въ доказательство отличной своей преданности отказала свои области во владѣніе Римскому престолу, онъ могъ полагаться на Роберта Гискарда, Герцога Калабрскаго и Апулійскаго и на другихъ Норманновъ. Онъ прежде ихъ проклиналъ, а тогда поступалъ съ ними съ осторожностію политика. Кровопролитная война за первосвященство опять возгорѣлась.

противъ Григорія.

Папу защищаетъ Матильда и Норманны.

Послѣ различныхъ походовъ и долговременной осады, Генрихъ IV овладѣлъ Римомъ. Гибертъ возведенъ былъ на престолъ, подъ именемъ Климента III, и короновалъ Генриха Императоромъ. Григорій, отлученный Соборомъ Утрехтскимъ, сильно защищался въ замкѣ С. Ангела. Робертъ Гискардъ пришелъ къ нему на помощь и освободилъ. Между тѣмъ Папа, не почитая уже себя безопаснымъ въ Римѣ, удалился въ Салерну, поразивъ новыми проклятіями и Антипапу и Императора. Въ слѣдующемъ 1085 году Григорій умеръ. Послѣднія слова его, взятыя изъ Писанія, достойны великаго праведника: *возлюбихъ правду, и возненавидѣхъ беззаконіе: сего ради умираю въ изгнаніи.*

1084. Его держатъ въ осадѣ; Робертъ Гискардъ освобождаетъ.

Смерть Григорія VIII.

Докакой степени простирались тогда предразсудки въ разсужденіи отлученія.

Можно отчасти извинить Григорія VII въ предпріятіяхъ по предразсудкамъ, проистекавшимъ отъ подложныхъ посланій, умножавшимся непрестанно отъ невѣжества. Предразсудки въ разсужденіи отлученія такъ далеко простирались, что отлученный былъ, по видимому, исключенъ совершенно изъ гражданскаго общества. Кто сообщался съ отлученнымъ, тотъ самъ почитался отлученнымъ; кто сообщался съ симъ послѣднимъ, тотъ былъ подверженъ тому же жребію, и такъ далѣе до безконечности. Слѣдовательно дѣло состояло не только въ отлученіи церковномъ, но относилось и до житейскаго обращенія, до вещей самыхъ необходимыхъ. Григорій думалъ, что онъ оказалъ великое милосердіе тѣмъ, когда исключилъ отъ сего женъ и рабовъ отлучаемыхъ, и позволилъ давать нужныя вещи подвергнувшимся игу отлученія. По таковымъ правиламъ, столь различнымъ отъ древнихъ, Государь отлученный долженъ быть отрѣшенъ отъ престола.

Ужасныя притязанія Григорія на всѣ государства.

Сей Папа часто въ письмахъ своихъ повторялъ слѣдующія слова Іереміи: *проклятъ необагряющій меча своего кровію.* Онъ такъ худо ихъ изъяснялъ, что терялъ изъ виду истинныя правила вѣры и священства. Но откуда онъ занялъ, что Франція, Англія, Испанія, Данія, Венгрія, Далмація, Польша, самая Россія и проч. должны были платить ему дань, или въ знакъ

подданства давать присягу въ вѣрности, какъ требовалъ того Григорій; что Саксонія была уступлена Римской церкви Карломъ Великимъ; что Король Германскій, какого бы ни избрали послѣ Рудольфа, обязанъ будетъ признать себя его вассаломъ и во всемъ ему повиноваться; что имперія слѣдственно, принадлежавшая Нѣмецкой коронѣ, должна зависѣть отъ Римскаго престола, между тѣмъ какъ Императоры имѣли неоспоримое право утверждать избраніе Папъ? Ежели бы народное мнѣніе и духовное оружіе могли утвердить таковыя предположенія; то бы новая имперія первосвященниковъ затмила завоеванія сей Римской имперіи, бывшей нѣкогда столь страшною.

Вильгельмъ Завоеватель не захотѣлъ быть у него въ подданствѣ.

Одинъ только завоеватель Англіи твердою своею политикою заставилъ уважать себя того Папу, который попиралъ короны. Когда Григорій вздумалъ подчинить его и потребовалъ съ него подати, (ибо такъ называлъ *динарій Святаго Петра*, который Оффа Король, по набожности своей, учредилъ давать въ приношеніе), Вильгельмъ отвѣчалъ, что онъ согласенъ платить динарій, по установленному обыкновенію; но не только не захотѣлъ быть у Папы въ подданствѣ, но и запретилъ Епископамъ ѣздить въ Римъ на Соборы. Такимъ образомъ Григорій приказалъ своему Легату обходиться съ Вильгельмомъ скромно. »Хо-»тя онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, писалъ

И заставилъ уважать себя.

»сей Папа, и не такъ набожно поступаетъ, »какъ бы намъ хотѣлось; но поелику онъ »не продаетъ церквей и не присоединился »къ непріятелямъ священнаго престола, но »даже подъ клятвою обязался принудить »священниковъ покинуть женъ своихъ, а »мірскихъ людей платить десятины: то »и достоинъ большей предъ прочими Ко»ролями почести.«

Какъ Государь сей поступаетъ съ Епископомъ Байоскимъ, обвиненнымъ въ измѣнѣ.

Изъ слѣдующаго обстоятельства можно представить, какъ бы поступилъ Вильгельмъ съ духовенствомъ, ежели бы оно взбунтовало. Епископъ Байоскій, родный братъ ему по матери, вздумалъ уѣхать въ Римъ съ сокровищами и множествомъ дворянъ, въ той надеждѣ, что онъ сдѣлается Папою. Король, узнавши о семъ злоумышленіи, объявилъ его измѣнникомъ и приказалъ дворянамъ посадить подъ стражу. Какъ никто не смѣлъ возложить руки на Епископа, то самъ посадилъ его. Виновный началъ представлять Вильгельму, что духовные не подлежатъ суду; Король сказалъ: *я беру подъ стражу не Епископа, а Графа*, ибо подарилъ ему Графство Кентъ.

Онъ царствовалъ самовластно въ Англіи.

Сей монархъ былъ утѣснитель Англіи. Онъ, доставъ корону мечемъ, до конца имъ и поддерживалъ оную. Нѣкоторыя возмущенія Агличанъ подали ему поводъ къ ихъ порабощенію; а можетъ быть, не было другаго и средства научить ихъ подчиненности: такъ бѣдственны завоеванія для человѣчества. Вильгельмъ отнялъ у Агли-

чанъ имущества и отдалъ своимъ чиновникамъ; постарался уничтожить ихъ законы, обыкновенія и самый языкъ. Во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ и въ судебныхъ мѣстахъ употребляли языкъ Французскій. Словомъ, владычество его сдѣлалось ненавистнымъ; но онъ долго оное поддерживалъ. Политика Вильгельма была политика неограниченнаго властелина, властелина искуснаго и неутомимаго.

Король сражается съ своимъ сыномъ.

Вильгельмъ назначилъ сыну своему Роберту въ удѣлъ Нормандію. Робертъ захотѣлъ прежде времени симъ воспользоваться и, въ надеждѣ на дворъ Французскій, взбунтовалъ. Вильгельмъ началъ гнать мятежника. Они сразились на одной странной битвѣ, не узнавъ другъ друга подъ шлемами. Король, получивъ рану, упалъ съ лошади; тогда Робертъ, узнавъ отца своего, бросился ему въ ноги и съ трудомъ приклонилъ его на милость.

1087. Онъ мститъ за насмѣшку Филиппу.

Филиппъ I, Король Французскій, неосторожною насмѣшкою раздражилъ Вильгельма, весьма опаснаго своего вассала, который былъ гораздо его сильнѣе. Вильгельмъ во гнѣвѣ своемъ принялся за оружіе, прошелъ до Манта, сожегъ сей городъ, и простеръ бы ужасъ своего оружія до Парижа, ежели бы сильная болѣзнь не остановила его.

Чувствія его на смертномъ одрѣ.

На смертномъ одрѣ онъ упрекалъ себя, что много пролилъ человѣческой крови; но для ободренія своего отъ ужасовъ будущаго исчислилъ свои добрыя

дѣла: радовался, что уважалъ церковь; возвелъ на первыя степени Ланфранка, Ансельма и другихъ отличныхъ монаховъ; умножилъ и обогатилъ десять аббатствъ, основанныхъ его предками; учредилъ въ Нормандіи семнадцать новыхъ монастырей мужескихъ и семь женскихъ; приказалъ раздѣлить свои сокровища по церквамъ и на бѣдныхъ. Вотъ средства сдѣлаться святыми, хотя и были бичемъ людей. Вильгельмъ Рыжій, вторый сынъ Завоевателя, взошелъ на Аглинскій престолъ силою; за Робертомъ, старшимъ, остались только Нормандія и Мень; Генрихъ младшій, хотя сперва ничего почти не имѣлъ, овладѣетъ послѣ всемъ наслѣдствомъ.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТАГО ТОМА ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Первая эпоха.

етъ Христіянскую вѣру послѣ сраженія Толліакскаго. Безполезная война съ Гондебальдомъ, Королемъ Бургундскимъ. Кловисъ подъ видомъ вѣры нападаетъ на Короля Визиготскаго. Ѳеодорикъ спасаетъ часть сего государства. Жестокости и кончина Кловиса въ 511. Правило о принятіи въ церковнослужители. Четыре сына Кловисовы раздѣляютъ наслѣдство. Варварства, ими учиненныя. Теодебертъ, знаменитый Король Австразійскій. Завоеваніе Королевства Бургундскаго въ 534. Французы, вѣроломные союзники Римлянъ и Остроготѳовъ. Другой походъ въ Италію. По смерти Клотарія монархія раздѣлилась на четыре. Брюнегольта и Фредегонда, злѣйшія соперницы. Гонтранъ, Король Бургундскій, до излишества выхваленъ историками своего времени. Клотарій II царствуетъ одинъ. Меры придворные. Ихъ могущество возрастаетъ при Дагобертѣ и его преемникахъ. Австразія, пострадавшая отъ жестокости Мера Эброина, не хочетъ имѣть у себя Короля. Герцогъ Пепинъ управляетъ ею и дѣлается обладателемъ монархіи. Карлъ Мартель, сынъ Пепина, вступаетъ въ полное управленіе его властію.

Состояніе королевства Визиготскаго въ Испаніи. Духовенство владычествуетъ въ оной. Частыя перемѣны. Главныя царствованія. Леовигильдъ. Рекаредъ. Сизебутъ. Хинтила. Рецесвинѳъ. Вамба. Ервигъ, Витиза. Родерикъ. Распространеніе Магометанства. Сарацины или Мавры дѣлаютъ нападеніе на Испанію. Сраженіе Ксерское въ 712. Измѣна Оппаса. Пелагій уходитъ въ Астурію. Карлъ-Мартель разбиваетъ Мавровъ, намѣревавшихся завоевать Францію. Испанія сперва была нещастна подъ ихъ владѣніемъ. Перемѣны въ Калифатствѣ. Королевство Мавркое, основанное въ Испаніи Абдерамомъ или Альманзоромъ. Сей Государь царствуетъ со славою. Карлъ - Мартель не хочетъ занять празднаго престола. Онъ умираетъ въ 741 году, раздѣливъ монархію двумъ сынамъ своимъ. Память его помрачена духовенствомъ. Карломанъ поступаетъ въ монахи и предоставляетъ все брату своему Пепину.

Вторая эпоха.

КарлЪ Великій или новая Западная имперія. Нашествіе НорманновЪ.

Третія эпоха.

Оттонъ Великій. Имперія перешла къ Нѣмцамъ.—Франція подъ правленіемъ Капетовъ.

Четвертая эпоха.

Григорій VII. Войны священства съ имперіею.—Крестовые походы.

Конецъ оглавленія Пятаго Тома.